

Учебное пособие

Основы российской государственности

Для естественно-научных и инженерно-технических специальностей

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Учебное пособие
для студентов естественно-научных
и инженерно-технических специальностей

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2023

УДК 351/354(091)(075.8)
ББК 63.3-3я73
О-75

Руководитель проекта – *А.А. Ларионов (иеромонах Родион)*
Научный редактор – *П.Ю. Уваров*
Редактор – *О.А. Чагадаева*

В оформлении обложки использовано фотоизображение памятника «Тысячелетие России». М.Микешина, И. Шредера, В.Гартмана. 1862 г.

О-75 **Основы российской государственности:** учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / авт. колл.: А. П. Шевырёв, В. В. Лапин, С. В. Рогачёв, А. В. Туторский, П. Ю. Уваров, А. А. Ларионов (иеромонах Родион), В. С. Бремин, Н. Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е. А. Маковецкий, Е. А. Овчинникова, Д. А. Андреев, В. В. Булатов, О. А. Чагадаева. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023 — 252 с.

ISBN 978-5-85006-519-5

Учебное пособие «Основы российской государственности» для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей написано в рамках проекта «ДНК России». В своей работе авторский коллектив опирался на проведенные на базе НИЯУ МИФИ исследования академической среды технических вузов методами социологии и социальной истории науки. Помимо функции инструмента в освоении дисциплины перед учебным пособием ставилась задача помощи студенту в решении проблемы его идентичности и нахождения им места в будущем с учетом его потенциала в контексте актуальных вызовов.

Принимая во внимание специфику потенциальной аудитории, определенный фокус в повествовании о героях и краеугольных событиях ставился на ученых и интеллектуальной элите, их влиянии на развитие российской цивилизации, а также на раскрытии роли методологии науки как преображающего окружающий мир инструмента. В силу очевидной междисциплинарности курса в авторский коллектив вошли специалисты широкого круга компетенций, имеющие опыт преподавания гуманитарных дисциплин для студентов естественно-научных специальностей. Такое сочетание специалистов разного профиля позволило представить в учебном пособии широкий методологический набор академических инструментов для рассмотрения таких сложных феноменов, как российская цивилизация и российская государственность.

УДК 351/354(091)(075.8)
ББК 63.3

ISBN 978-5-85006-519-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

«Нечего таить греха: все мы очень плохо знаем Россию», – писал Николай Васильевич Гоголь. По крайней мере, два с половиной столетия представители образованного российского общества время от времени с удивлением, грустью, а порой и отчаянием констатировали этот факт.

Знаменитые вопросы Чаадаева, за которые он был объявлен сумасшедшим, попытки Карамзина доказать, что у «русских тоже была своя история», иногда кажущиеся нелепыми, но абсолютно искренние попытки славянофилов и Л.Н. Толстого понять свой народ и слиться с ним…

Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю.В. Андропову часто приписывают фразу: «Мы не знаем страны, в которой живем!» Точно известно, что, выступая на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года, осторожным официальным стилем партийного доклада он признал: «Между тем, если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок».

Другая часть нашего общества считала это стремление к национальному самосознанию излишним, даже опасным, и желание познать специфику своей страны полагала ретроградным чудачеством, сбивающим Россию с магистральной дороги западного прогресса, на который ее вытягивали лучшие представители отечественной интеллигенции и властной элиты.

Только вот незадача – никак Россия не могла утвердиться на этой дороге, терпя провал за провалом в попытке соответствовать «просвещенной» Европе, которая, к тому же, поманив изящным пальчиком, тут же ставила подножку доверчивому попутчику (не забыв при этом ловко обчистить его карманы). А русские молодые люди часто оказывались в положении Татьяны Лариной: «Она по-русски плохо знала, журналов наших не читала и выражалася с трудом на языке своем родном». Но при этом оставалась «русская душою» и, «сама не зная, почему», интуитивно любила все русское.

Действительно, возникал разрыв *между фактической принадлежностью человека к особому миру – России и непониманием своей связи с ним в силу незнания его.* Даже национальный нигилизм, неприязнь к российской действительности, отторжение державы российской были связаны не столько с несовершенством последних, сколько с этим внутренним конфликтом, вызванным непониманием своей социокультурной принадлежности. Порой это приводило к полному разрыву, как правило, с трагическими для человека последствиями. Отрекаясь от России, люди не переставали быть русскими и у них не получалось стать кем-то еще…

Сказанное выше, увы, актуально и сегодня.

Кризис идентичности охватил общество и прежде всего молодежь, ставшую особенно уязвимой для деструктивных влияний, носящих зачастую рукотворный и целенаправленный характер.

Данный курс призван отчасти решить эту проблему. *Познание России* позволит преодолеть разрыв между *фактической идентичностью человека*, его объективной причастностью к определенному социокультурному миру *и осознанием этой идентичности.*

Как связаны российский социокультурный мир, российская цивилизация и российская государственность?

Российский социокультурный мир и есть основание российской государственности, основание сложное, многосоставное, но единственно надежное. Российская государственность – способ организации, управления и защиты российского социокультурного мира. Без государственности он становится беззащитным и плохо организованным. Российская государственность, оторвавшись от своих оснований, обречена. Точно так же, как обречен человек, потерявший связь со своим социокультурным миром и защиту своего государства.

России чужды ксенофобия и высокомерный изоляционизм. Наша история демонстрирует внимание к иному опыту и умение учиться, а также уважение к другим народам, готовность прийти им на помощь, жертвуя порой самым необходимым. Но, готовый пожертвовать собой, россиянин никогда не жертвовал Россией, понимая невосполнимость этой потери. Равно как и учиться у других мы должны только для того, чтобы развить себя, а не для того, чтобы кого-либо скопировать, превращаясь в бледную репродукцию небезупречного оригинала.

Курс включает в себя пять разделов.

Первый описывает территориальное (пространственное) и демографическое основание российской государственности. Известно, что важнейшим признаком государства выступает территориальная организация власти. Известно, что государство организует не только пространство, но и людей, народ. В России – это бескрайние богатейшие пространства, многочисленные народы, входящие в единый многонациональный народ, который, как закреплено в Конституции, выступает единственным источником власти и суверенитета. В этом многонациональном союзе равных особое место занимает русский народ, недаром названный государствообразующим. Здесь констатируются не права и привилегии, а ответственность и обязанности, лежащие на плечах русского народа. Без него нет России. Но нет ее и без других. Каждый народ бесценен и уникален. Вот почему Конституция особенно бережно относится к малым народам, к сохранению их самобытной культуры. История делается людьми, поэтому в первом разделе мы расскажем о тяжелых испытаниях и великих победах России и о творцах этих побед.

Второй раздел, более теоретический, должен связать воедино понятия цивилизации (социокультурного мира) и государства, показать их неразрывную связь.

Третий раздел посвящен мировоззренческим, ценностным основаниям российской государственности, сформировавшимся в нашем социокультурном мире. Ведь только география и демография не делают мир целым, не позволяют вполне уяснить его особенность. Именно незнанием этих ценностных основ вызвано было отчаяние Чаадаева, сознававшего географическую огромность России, но не способного связать его с особенным, отличным от «всечеловеческого» европейского типа культуры.

Мы делаем попытку описать «ценностное ядро» российского социокультурного мира, продемонстрировать глубокую взаимосвязь входящих в него ценностей и показать взаимозависимость этих ценностей и российской государственности. Ведь только эти, присущие нашему миру ценности, способны стать ее надежным основанием. Именно они должны быть воплощены в ее институциях. Именно эти ценности как условие самосохранения народа призвано защищать и отстаивать Государство Российское. Тем более, что угрозам «несть числа».

В четвертом разделе описывается нынешнее российское государство, то как оно формировалось, его устройство, способы функционирования.

Пятый раздел содержит анализ вызовов, с которыми сталкивается Россия. Как наша социокультурная специфика позволяет им противостоять? На что мы должны опереться, каковы задачи государства в организации не просто противостояния, но уверенного и успешного развития. Развития нашего социокультурного мира, нашей цивилизации, нас самих.

РАЗДЕЛ I.

ЧТО ТАКОЕ РОССИЯ

Страна имеет территорию. Территория России и ее состав определены Конституцией. Государство обеспечивает целостность страны. Территория является фундаментом пространства, которое может быть географическим, экономическим, социальным, культурным, т.е. обладать множеством характеристик. Географическое пространство определяется климатом, рельефом, внутренними водами и территориальным морем, недрами и другими факторами. О географическом пространстве пойдет речь в первой части этого раздела.

Конституция определяет народ Российской Федерации как многонациональный. Это означает, что на территории России проживают народы, которые говорят на разных языках, исповедуют разную веру, имеют свою культуру. Государство защищает культурную самобытность всех народов и гарантирует сохранение культурного и языкового многообразия. Об этом многообразии, о том, как возможно существование отдельных народов в рамках единого народа, повествуется во второй части этого раздела.

Российское государство имеет свою богатую, более чем тысячелетнюю историю. Историю страны творят люди. Творят как в часы и годы серьезных испытаний, так и в многолетнем рутинном труде. Героизм – это не только самопожертвование в минуту смертельной опасности, но и исполнение долга, верность клятве. В третьей части этого раздела речь пойдет о героях и подвижниках. Это люди, которые дают образцы государственного служения и исполнения своего долга перед обществом и ближним.

Наконец в четвертой части раздела будет рассказано о некоторых исторических эпизодах, ставших испытанием для нашей страны. Масштабы этих испытаний различны: это и социальные и политические катастрофы, как, например, Смутное время, когда под угрозой было само существование российской государственности. Это и трудности экономического порядка, как проблема устройства водного пути между Волгой и Балтийским морем. Каждое из этих испытаний страна с честью преодолела. Поэтому речь пойдет и о победах, одержанных страной в разные периоды истории.

1.1 ГЕОГРАФИЯ РОССИИ

Найдите на карте Восточно-Европейской равнины три Новгорода. Вы сразу найдёте Великий Новгород, где княжил считающийся основателем Русского государства легендарный Рюрик и где стоит памятник-учебник «Тысячелетие России». Без труда обнаружите и Нижний Новгород – ближайший к Москве город-миллионер. Подвиг нижегородцев, в Смутное время восстановивших русскую государственность, увековечен в Москве знаменитым памятником Минину и Пожарскому. А что же третий Новгород, и какой памятник ему посвящен? Если вспомнить, что памятники бывают не только из бронзы, но и словесные, ответ придёт сразу – Новгород-Северский, воспетый в «Слове о полку Игореве». Используя какой-нибудь картографический сервис, позволяющий проводить

линии, постройте треугольник с вершинами в трёх найденных городах. В его центре кремлёвскими башнями, колокольнями, сталинскими высотками и пресненскими небоскрёбами высится результирующая Москва.

Почему результирующая? Потому что за каждым из трёх Новгородов – вектор цивилизационных магистралей. Великий Новгород стоит на Волхове, впадающем в Ладожское озеро, порождающее Неву, открывающую для России Балтику с её варягами. Новгород-Северский – на Десне, притоке Днепра, обеспечивающего выход в Чёрное море и в Византию. Нижний – на великом Волжском пути в Азию, не только к Каспию (на Кавказ, в Среднюю Азию и Персию), но и по Каме на Урал. Москва – пространственное сопряжение континентального масштаба.

Москва расположена в бассейне Волги, но в 200–300-километровой окрестности столицы зарождаются системы ещё пяти радиально расходящихся рек. Это «южане» Дон и Днепр, «балтийки» Западная Двина и Нева, «ледовитая» Северная Двина. Реки до конца XIX в., до торжества железных дорог, были в России основными транспортными артериями. Вдоль них шло освоение земель, строились города. Реки в основных чертах предопределили территориальную структуру расселения. Обратите внимание: почти все наши города-миллионеры стоят на крупных реках. Исключения составляют лишь водораздельные уральцы Екатеринбург и Челябинск... И сама Москва – её предназначение быть не на реке, а на реках, объединять бассейны.

Большинство российских городов-миллионеров выросло близ границ природных зон. Москва же равноудалена как от южной границы тайги, так и от северной границы степи. Она стоит в глубине «самой русской» природной зоны – лиственных и смешанных лесов, почти ровно по её оси.

Москва занимает выраженное срединное положение на огромной равнине: от столицы примерно по тысяче километров и до Архангельска, и до Астрахани, и до Калининграда, и до Уральского бордюра.

В мире нет городов, близких к Москве по размеру, которые были бы расположены столь «равнинно» (ближайшая отметка выше 1000 м – более чем в 1000 км от Москвы, в Карпатах), на столь обширной, столь мало контрастной в ландшафтном отношении территории и столь удалённо от моря. Мадрид, Париж и Дели, часто приводимые как примеры аналогичных центральных столичных узлов, по совокупности перечисленных признаков в сравнение с Москвой не идут.

Волга, начинающая течение от границы Тверской и Новгородской областей, и Ока, стартующая с орловско-курской границы, в 600 километрах друг от друга ещё не образуют выраженного междуречья. Но на линии Дубна – Серпухов они сближаются до дистанции в 200 км. От этого отрезка, с меридиана Москвы и начинается та благословенная территория, которую справедливо назвать Волго-Окским междуречьем. Волга и Ока обнимают и заботливо протежируют эту землю с севера и юга, столица же оберегает её с запада. Две великие реки русской истории сближаются на 37-й долготе, чтобы вновь разойтись (Волгу «оттолкнёт» на север, до Рыбинска, Смоленско-Московская возвышенность; Оку «затянет» на юг Мещёрская низменность), а затем опять – уже насовсем – сойтись в Нижнем Новгороде.

Соединим Нижний Новгород с серединой отрезка наибольшего схождения великих рек (посередине как раз окажется Москва). Соединим точки наибольшего расхождения Волги и Оки в их междуречье (Рыбинск –Шилово). Что же находится на перекрестии этих линий, в сердцевине волго-окского мешка? Владимир – древняя столица Волго-Окской Руси, обладатель трёх ярчайших памятников домонгольского времени: Золотых ворот, огромного Успенского собора, где сохранились фрески Андрея Рублёва, и собора Дмитриевского, украшенного поучительной белокаменной резьбой.

Достоинства положения Москвы оборачиваются и недостатками: внутриконтинентальная столица вынуждена искать выходы к морю, «ибо море Океан, – как некогда писал Борис Годунов английской королеве, – есть путь Божий, всемирный, незаградимый». Старейший русский морской порт – Архангельск в дельте Северной Двины. Старейший, но далеко не ближайший к Москве и далеко не самый удобный для международной торговли. Почему же там началась морская торговля с Россией? Выход к южным побережьям был блокирован степными ордами и Османской империей, к западным – шведами и немцами. На слабозаселённом севере серьёзных противников не было, и через него, огибая Скандинавский и Кольский полуострова, смогли в правление Ивана Грозного пробраться английские купцы.

Жизнь диктует поиск кратчайших путей. Поставьте иглу циркуля-измерителя в пунсон Москвы (точку на карте), а другой иглой, постепенно увеличивая раструб между ножками циркуля, найдите ближайшую точку Мирового океана. Вот вы и обосновали положение второго по значению города России.

Создавая Санкт-Петербург, Пётр I стремился, во-первых, обезопасить Невский бассейн от шведской колонизации и, во-вторых, устроить удобный порт для внешней торговли. Двуединство «запирающей» и «открывающей» функций – словно разводные мосты на Неве. Первая функция выражена такими всемирно известными объектами, как Петропавловская крепость, Адмиралтейство со знаменитым золотым корабликом, взметнувшимся на шпиле, Кронштадт и его островные форты; вторая – ансамблем Стрелки Васильевского острова, второго после Сахалина по численности населения острова России, с Биржей и ростральными колоннами-маяками. Новейшее воплощение внешнеэкономической функции Петербурга – самое высокое здание России и Европы небоскрёб «Лахта-центр», служащий штаб-квартирой «Газпрома», одного из крупнейших отечественных экспортёров.

Главными достопримечательностями Петербурга, однако, являются императорские дворцы и памятники. Это воплощение третьей функции города, ставшей главенствующей в его развитии, – функции столичной. В 1714 г. сюда было переведено управление Российским государством. Если дальновидность Петра I в деле развития Петербурга как стратегического форпоста и узла внешних связей сомнению не подвергалась, то перенос столицы из Москвы стал темой дискуссии, не умолкавшей в обществе все два века главенства Петербурга.

И ныне дискуссия об оптимальном месте для российской столицы не утихла. С возвращением государственного центра в Москву (1918 г.) Петроград–Ленинград продолжали, пусть и неофициально, именовать Северной столицей. В XXI в. Санкт-Петербургу частично были возвращены столичные функции: сюда были переведены Конституционный суд и Главный штаб Военно-морского флота. От имперских времён унаследован крупнейший музей России – Эрмитаж.

ВОЛОГДА

Вологда притихла у континентального водораздела между Ледовитым океаном и Каспием. Укромное, «в тылу», положение города, казалось бы, исключает для него громкую судьбу. Но именно благодаря своему положению Вологда дважды в неспокойные времена чуть было не становилась столицей. Так было при Иване Грозном: по преданию, царь, опасаясь московского боярства, хотел устроить в Вологде столицу опричнины. Так было в 1918 г., когда сюда эвакуировались из Петрограда иностранные посольства и Вологда сделалась «дипломатической столицей».

Географическое положение Петербургского порта, равно как и недавно построенных крупных окрестных портов (Усть-Луга, Приморск) не лишено недостатков. Во-первых, Финский залив замерзает и зимой требуется ледокольная проводка судов, что удорожает портовые услуги. Во-вторых, Балтийское море внутриматериковое, оно не даёт непосредственного выхода на океанические просторы: требуется пройти через Датские проливы. Да и после Скагеррака попадаешь не в открытый океан, а в Северное море, со всех сторон окруженное германоязычными странами. Кроме того, малые глубины Датских проливов не позволяют заходить в Балтику супертанкерам и нефтеналивной порт Приморск работает только с танкерами ограниченного тоннажа.

КРОНШТАДТ

Несмотря на все ограничения, географическое положение этого города-острова может быть определено как «От Антарктики до Арктики». Кронштадт – военно-морской порт, откуда уходили многие экспедиции. Здесь памятники Фаддею Беллинсгаузену, первооткрывателю Антарктиды, и Петру Пахтусову, исследователю Новой Земли. Первый опирается на «покорённый» глобус, у второго в руках – карта арктических островов. На площади у величественного Морского собора – адмирал Макаров. На барельефе постамента – бронзовый белый медведь с айсберга наблюдает за прославленным ледоколом «Ермак».

Раньше попасть на остров Котлин можно было только водным путём. Теперь туристы приезжают по дамбе, пересекающей Финский залив и защищающей Петербург от наводнений. Есть в Кронштадте ещё одна достопримечательность – Балтийский футшток. От его «нуля» отсчитывается высота над уровнем моря на всех российских картах.

Особенно болезненно недостатки положения петербургского порта проявляли себя в военное время. В Первую мировую, когда немцами была блокирована Балтика (а османами – Чёрное море), пришлось искать альтернативные пути для доставки грузов от союзников. Тогда-то и начал строиться порт, лишённый названных выше недостатков – всесезонный и не обложенный со всех сторон сомнительными соседями. Речь идет о Мурманске, расположившемся на северном берегу Кольского полуострова. Не парадокс ли: находящийся десятью градусами широты севернее сковываемого зимними льдами Петербурга Кольский залив не замерзает! Дело в том, что в Баренцево море заходит тёплое Северо-Атлантическое течение, которое принято считать продолжением Гольфстрима, зарождающегося в знойном Мексиканском заливе. По меткому выражению географа Н.Н. Баранского, «если Петербург – это окно в Европу, то Мурманск – зимняя форточка этого окна». Вот, казалось бы, найден идеальный выход во внешний мир. Но до него от Петербурга тысяча километров через тайгу и тундру, а от Москвы все полторы. Но чтобы поддерживать работу и жизнь города-порта, четверти миллиона человек приходится ежегодно на полтора месяца погружаться в полярную ночь. Мурманск – самый крупный в мире город за полярным кругом и самый крупный порт на Северном Ледовитом океане. Однако по грузообороту он всё-таки не идёт в сравнение с балтийскими портами: слишком удалён от сгущения российской жизни.

Через эту «форточку» проникали как благотворные потоки (англо-американская помощь Советскому Союзу по ленд-лизу во время Великой Отечественной войны шла, в частности, через Мурманск и Архангельск), так и загребущие руки (англо-французские грабежи и бомбардировки в Коле, на Кий-острове и на Соловках в Крымскую войну; англо-американо-французская интервенция в Гражданскую). Как и в случае с Петербургом, внешнеэкономическую функцию Кольского

побережья приходится дополнять оборонной: в закрытых городках Мурманской области базируется Северный флот; стоящие же на его вооружении атомные подводные лодки произведены под Архангельском, в Северодвинске.

Новгород, Архангельск, Санкт-Петербург, Мурманск – созвездие исторически сменяющих и дополняющих друг друга центров, связующих Центральную Россию с внешним миром и защищающих от него.

Западный сухопутный фланг России контролируют Псков (бассейн Нарвы) и Смоленск (верховья Днепра). Оба скромных города овеяны героической славой. На пограничном Чудском озере произошло знаменитое Ледовое побоище. Псков с его Кромом (кремлем) выдержал осаду Стефана Батория. На Псковской земле, под Великими Луками был совершён один из самых известных подвигов Великой Отечественной войны – подвиг Александра Матросова. Смоленская крепость, закрывая путь на Москву, приняла не одно тяжёлое сражение. В кровопролитных боях под смоленской Ельней рождалась советская гвардия. Символично, что смолянин сержант Егоров водрузил вместе с грузином Кантарией Красное знамя над поверженным Рейхстагом. Смолянин Александр Твардовский создал лучший в русской литературе образ солдата Василия Тёркина, ставший почти фольклорным:

Мне не надо, братцы, ордена,
Мне слава не нужна,
А нужна, больна мне родина,
Родная сторона!

Слова самой народной патриотической песни «Катюша» написаны смолянином Михаилом Исаковским; самый, пожалуй, проникновенный фильм о войне снят по повести смолянина Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Географическое положение влияет на творчество.

А что с южным направлением? Тёплые моря, казалось бы, должны быть более привлекательными. Но путь к ним идёт через сотни километров степи. Это сейчас степь почти сплошь распахана и радует глаз полями пшеницы, подсолнечника и сахарной свёклы, расчерченными посадками лесополосы. Это сейчас мы гордимся тем, что русское слово «чернозём» наряду со словом «спутник» вошло во многие иностранные языки. А ещё три века назад открытая чернозёмная степь была источником опасности: отсюда вторгалась на Русь кочевая стихия. Набеги конных орд осуществлялись главным образом вдоль линий водоразделов: водоразделы раньше обсыхают весной, движение здесь не требует пересечения водных преград. Своеобразным проводником южных конниц на Русь служила меридионально вытянутая (долгота Москвы) Среднерусская возвышенность, «сбрасывающая» с себя реки на запад и на восток. Так, по водораздельному гребню возвышенности пролегал тревожный Изюмский шлях. Напротив, Русь, защищаясь и постепенно выдвигаясь навстречу степи линиями укреплений (широтно вытянутые засечные черты, перемещаемые всё далее на юг), опиралась на меридиональные участки рек. У западного подножия Среднерусской возвышенности по меридиану верховий Оки и Северского Донца сформировалась цепочка будущих областных центров Калуга – Орёл – Курск – Белгород. У восточного, вдоль донского притока Воронеж, – Липецк и Воронеж.

Города, обрамляющие Среднерусскую возвышенность, сыграли видную роль в русской жизни, и у каждого есть собственный бренд. Калуга позиционирует себя как родина космонавтики: здесь работал Циолковский. Орёл – литературная столица России, на Орловщине родились Иван Тургенев, Николай Лесков, Афанасий Фет, Леонид Андреев; в тогдашней Орловской губернии родился Федор Тютчев, рос Иван Бунин. Орёл и Белгород – города первого салюта: их освобождение в 1943 г. Москва впервые в Ве-

ликой Отечественной войне торжественно отметила победными артиллерийскими залпами. Курск на слуху в связи с Курской дугой и Курской магнитной аномалией (хотя и кульминация Курской битвы, и главные железорудные месторождения КМА – на территории нынешней Белгородской области; она была образована только после войны). В Липецке – крупнейший сталеплавильный комбинат России. Воронеж – колыбель русского военно-морского флота: здесь Пётр строил корабли для Азовского похода. Все эти города знатные. Но есть между ними город-чемпион по ярким узнаваемым брендам: тульское оружие, тульский самовар, тульская гармонь, тульский пряник. В фольклоре не счесть поговорок и припевок о Туле. Один из самых колоритных народных персонажей русской литературы несгибаемый Левша – тульский мастер. Тула – единственный крупный город, который отважился забраться на самый гребень Среднерусской возвышенности, «грудью своей защищая столицу», как поётся в городском гимне. На территории нынешней Тульской области, на водоразделе Оки и Дона (Непрядва) – судьбоносное Куликово поле. Упорная оборона Тулы зимой 1941 г. спасла Москву от грозного удара с юга. Разогнавшаяся на степных просторах танковая армия Гудериана быстро вышла на московский меридиан и готова была повернуть на север, нанести Москве удар с фланга, но ее защитила Тула, ближайший к Москве Город-герой.

Путь от верховий Дона до его устья занял у России четыре века: окончательно утвердиться на Азовском побережье удалось лишь во второй половине XVIII столетия. В это трудно поверить, но к Тихоокеанскому берегу, удалённому от коренной Руси на пять с лишним тысяч километров, русские вышли на век раньше, чем к Азовскому морю, отстоящему лишь на 1000 км от столицы. Дело в том, что продвижение на восток осуществлялось в целом в направлении ухудшения природных условий (нарастание континентальности климата); соответственно – невысокая плотность автохтонного населения, сравнительно низкий уровень его государственной самоорганизации, отсутствие серьёзного сопротивления. Другое дело южный вектор, где продвижение велось в более тёплые, более лакомые, более желанные для конкурентов края.

В Приазовье и Причерноморье столкнулись две геополитические силы: дряхлевшая Османская империя и развивавшаяся империя Российская. Первая выстраивала себя вдоль морских побережий, наследуя средиземноморскую территориальную стратегию древних греков, Римской и Византийской империй («лягушки, рассевшиеся по краям пруда»); вторая опиралась на солидный фундамент континентальной массы (то, что в англоязычной геополитике именуют термином *Heartland* – сердцевинная земля). Земли северного берега Чёрного моря для жителей виноградно-мандаринового Средиземноморья худшие (вспомним: древнеримского поэта Овидия на северное побережье Чёрного моря *сослали*, и ссыльный жаловался в стихах, что вино-де здесь замерзает. Византийца Иоанна Златоуста везли в *ссылку* в Пицунду). Для репово-ржаной Русской равнины – лучшие. Если в средиземноморской экономической системе этим землям отводилась роль пастбищно-скотоводческой экстенсивной периферии, то Россия пришла сюда основательно: земледельческим, хлебопашеским освоением, предполагающим значительно большее вложение труда и больший выход продукции на единицу площади.

В Приазовье Россия утвердилась мощным городским сгустком Ростов-на-Дону – Таганрог – Азов – Новочеркасск – Батайск. Крупнейшая агломерация Юга.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

И с налёту, с повороту... На южном въезде в город – памятник, который справедливо назвать самой динамичной скульптурной композицией России. Кажется, кони сейчас сорвутся с постамента и помчатся по шоссе, перегоняя автомобили. Это «Тачанка». Пульс степи – простор, удаль, ширь.

Степь – это ещё и плодородие, пшеница (Ростовская область и Краснодарский край – два безусловных лидера по урожаям зерна). И Ростов отзывается на своё положение в степной зоне знаменитым заводом «Ростсельмаш», производителем зерноуборочных комбайнов. Огромное здание театра в городе стилизовано под сельскохозяйственный трактор первых советских лет.

Степь – это ещё и история казачества. Ростов, однако, казачьим городом не был. Напротив, – вспомним «Тихий Дон» – рабочий Ростов обычно противопоставлялся станицам. Став в советское время областным центром большей части тех земель, что раньше входили в Область Войска Донского, город волей-неволей принял на себя и функции хранителя культуры станичников. В Ростове базируется Государственный ансамбль песни и пляски донских казаков, установлен памятник атаману Платову. На набережной расположились скульптуры шолоховских героев Григория и Аксиньи, не забыт и лукавый Дед Щукарь. На дальней восточной окраине Ростовской агломерации, в станице Старочеркасской, – музейный комплекс донского казачества.

Другой претендент на роль столицы Юга – быстро растущий Краснодар. Город стоит на Кубани, впадающей, как и Дон, в Азовское море, только берущей начало не на равнине, в парке тульского Новомосковска, а на склонах Эльбруса, высочайшей горы России. Пик половодья Кубани приходится не на весну, а на летние месяцы, что ценно для орошения. Природные условия здесь позволяют возделывать даже такую климатически требовательную культуру, как рис. Благодатный Краснодарский край – крупнейший по людности нестоличный субъект Российской федерации, уступающий только Москве и Московской области: почти 6 млн жителей – население Дании или Норвегии.

Парадокс: Краснодар, краевой центр, перешагнувший миллионный рубеж людности, в России менее известен, чем некоторые куда меньшие города его края. А вот Сочи знают все, даже его районы, такие как Дагомыс, Мацеста, Хоста, Адлер, Красная Поляна, Роза Хутор, на слуху у широкой публики. Всё большую известность приобретает сочинская федеральная территория «Сириус». Каждый взрослый житель России слышал про Анапу и Геленджик. Бóльшая северная часть Краснодарского края (бассейн Кубани и «параллельных» ей рек, несущих воды в Азовское море) – хлебопашеская и мало заметна в общественном дискурсе, разве что служит главным географическим героем в полузабытом, но некогда сверхпопулярном фильме 1949 г. «Кубанские казаки». Другое дело юг края, узкий черноморский фасад, защищённый Кавказским хребтом от дыхания Арктики, то и дело вторгающейся на Русскую равнину холодными воздушными массами. Это русское Закавказье – главный курортный район страны.

Аналогичное положение в Крыму. Крымские горы, будучи западным геологическим продолжением Кавказа, делят полуостров на северный степной Крым, подверженный зимним морозам и летним суховеям, и Южный берег Крыма с почти средиземноморским климатом. Курортные Ялта, Алупка, Алушта, лагерь «Артек» на ЮБК более известны, чем республиканский центр Симферополь.

Крымские и Кавказские горы с предгорьями и подножиями, занимая менее 1% территории России, концентрируют около 10% жителей страны, служат домом десяткам народов. По плотности населения эти земли уступают только столичному региону.

На Кавказе и в Крыму растущая Россия территориально встретилась, соприкоснулась с северными отголосками более древних южных цивилизаций. Здесь расположены города, претендующие на звание древнейших на территории страны. На кончиках-объездах Крымских гор – античные Херсонес (предшественник нынешнего Севастополя) и Феодосия. В тектоническом прорыве между Крымом и Кавказом – Керчь, контролирующая пролив, соединяющий Чёрное и Азовское моря. На западном окончании Кавказа – Анапа, на восточном – Дербент. Городская жизнь затеплилась в них

ещё до нашей эры. Эти города – задворки древнего мира – были фактически переоснованы Россией на передовом молодом фронтире.

Россия, конечно, шла на Чёрное море не ради древностей и не ради курортов, а ради обеспечения безопасности – военной и экономической. Севастополь «на углу» Крыма, выдвинутом навстречу Босфору, – мощная база военно-морского флота. Новороссийск у подножия Кавказа – крупнейший по грузообороту торговый порт России. Свободный проход российских судов через турецкие проливы в Средиземное море обеспечивается международным правом (конвенция Монтрё), но всё же приходится принимать во внимание, что и здесь, как и на Балтике, Россия удалена от океанических просторов.

Прославляемая в песнях Волга, к сожалению, заводит нас в тупик Каспия – совсем уж замкнутой акватории, не имеющей естественной связи с Мировым океаном. Если сравнительно молодой Ростов, стоящий в устье Дона, несудоходного на большей части его течения, давно и уверенно вышел в миллионеры, то куда более старшая Астрахань, «держащая» устья магистральной Волги, едва дотягивает до полумиллионной людности.

АСТРАХАНЬ

Астрахань ниже уровня Мирового океана – Прикаспийская низменность. Дельта величайшей реки Европы. Невысокий холм, и на нём хорошо сохранившийся кремль со стройным собором. Протоки, рукава, ерики, каналы, острова, мосты и мостики – мекка рыбаков. Сохранились здания индийского, армянского и персидского торговых подворий. В современной Астрахани установлены памятники, свидетельствующие о культурных связях в Каспийском регионе: великому персу Омару Хайяму, туркмену Махтумкули, казаху Курмангазы, азербайджанцу Гейдару Алиеву. В городе дюжина мечетей.

Волга своим благотворным течением вынесла русский форпост Астрахани далеко на юг за пределы исконно русской лесной зоны. По сторонам от благодатной дельты – полупустыня. Тем острее астраханец ощущает себя в оазисе русской культуры. Неудивительно, что из Астрахани вышел «самый русский» наш художник Борис Кустодиев, чьи холсты светятся народной эстетикой. В Астрахани училась Надежда Бабкина, основательница театра «Русская песня».

Волга не стала важной внешнеэкономической осью, но она определила территориальную структуру доброй половины Европейской России. В волжском водосборе находится 7 из 16 городов-миллионеров. Ещё два соединены с Волгой важными искусственными водными путями: Петербург – Волго-Балтом и Ростов-на-Дону – Волго-Доном. Волга занимает первое место среди рек России по числу расположенных на ней городов, на втором месте Ока, на третьем, неожиданно, Клязьма, скромная биссектриса Волго-Окского междуречья.

Представим себе траекторию Волги как график сложной функции и обратим внимание на её экстремумы. В северном «максимуме», где река подносит себя к Петербургу, к воркутинскому углю, к кольской железной руде, – промышленная пара Рыбинск и Череповец. Там, где ниже по течению река, изгибаясь к югу, ластится к древнему Ростову и далее к Переславлю-Залесскому и к Москве, – Ярославль (Ярославское направление – самое загруженное в Московском железнодорожном узле). На плавном повороте Волги, где она соединяется с Окой, – миллионер Нижний Новгород. На следующем, крутом повороте, близ впадения Камы, растёт Казань.

КАЗАНЬ

До Казани Волга течёт преимущественно в широтном направлении, ниже Казани становится меридиональной рекой и начинает рвать границы природных зон. Столь яркое географическое положение не могло остаться незамеченным людьми, и легко поверить, что это место обитаемо уже не менее тысячи лет.

Меридиональная тюркская и широтная славянская волны народов нашли здесь точку равновесия. И сегодня в ансамбле казанского кремля старинный Благовещенский собор соседствует с молодой красавицей-мечетью Кул Шариф. Равноправными символами города служат Спасская башня и башня Сююмбике, названная в честь последней казанской ханши.

В Казани меняется не только геометрия Волги, здесь меняется евклидова логика: в здешнем университете создал свою геометрию Лобачевский. Казанский университет вообще пользуется парадоксальной славой: из него были исключены два студента, впоследствии всемирно известные, – Лев Николаевич Толстой и Владимир Ильич Ульянов.

Ещё более яркое положение занимают Самара и Волгоград. Первая – в Самарской Луке, в экстремально выдвинутом на восток изгибе Волги, обтекающей Жигулёвские горы и максимально сближающейся с траекторией реки Урал. Второй – в западном экстремуме меридиональной Волги, в крайнем её сближении с Доном. Самара – убежище, позволяющее, не отрываясь ещё от Центральной России, находить наиболее удалённое от её тревог место. В 1918 г. сюда бежали члены Учредительного собрания, образовав Комуч – альтернативное правительство. В 1941-м сюда из находившейся под угрозой Москвы были на короткое время переведены правительственные органы СССР. Волгоград, напротив, – мишень, он выдвинут навстречу угрозам с запада и юга. Вспомним попытку Османской империи закрепиться в этих местах: турки в XVI в. начали рыть канал между Доном и Волгой. Вспомним оборону Царицына в Гражданскую войну, вспомним Сталинградскую битву, ключевое сражение Второй мировой. Здесь была произнесена патриотическая клятва: «За Волгой для нас земли нет!». Героическое географическое положение Волгограда закреплено на местности, на Мамаевом кургане памятником «Родина-мать», высочайшей скульптурой России, главным мемориалом Великой Отечественной войны.

Казань и Самара – волжские трамплины для движения на восток. Казань открывает путь на Каму; через Самару прошла первая трасса Транссиба. Магистрали Москва – Казань (трасса «Волга») и Москва – Самара (трасса «Урал») считаются самыми загруженными автодорогами страны. Дальнейший магистральный поток поддерживают два мощных предуральских центра – Пермь на Каме и Уфа на Белой, крупнейшем камском притоке. Впереди Урал. Взгляните на физическую карту страны. Уральские горы обозначены в основном коричневой полосой, их высота до 2000 м., но есть часть по-равнинному бежевая, с высотами до 500 м. Трапеция с вершинами в четырёх городах-миллионерах – Пермь, Уфа, Челябинск, Екатеринбург – прорывается клином из Европы в Азию как раз по «бежевому», хребет здесь легко преодолим.

Горная система Урала как геологическое единство протянулась на 3 000 км от арктической Новой Земли до пустынных казахстанских Мугоджар. Но в речевом обиходе под Уралом подразумевают 800- километровый отрезок, примерно соответствующий Свердловской и Челябинской областям.

Что же делает территорию Уралом в полном смысле слова? Не столько рельеф, сколько наличие горнорудной промышленности и выросшей на её основе чёрной и цветной металлургии и

тяжёлого, металлоёмкого машиностроения, включая производство бронетехники. Горнозаводское освоение Урала, начатое ещё в петровские времена, ориентировалось на богатые месторождения железных и медных руд, обнаруженных здесь и не известных нигде более в тогдашней России. С тех пор наиболее лакомые рудные залежи оказались выработанными: «Была гора Высокая, стала яма глубокая», – говорит присловье о месторождении, давшем жизнь Нижнему Тагилу. Сегодня уральская металлургия всё более работает на привозном сырье. К импорту руды, например, вынужден прибегать советский гигант Магнитогорский комбинат, успешно «выевший» легендарную гору Магнитную. Традиционная уральская экономика утратила свой главный фактор размещения и функционирует по инерции из-за дорогостоящих основных фондов, из-за сохранения спроса на металлы, из-за сложившейся развитой инфраструктуры и наконец в силу высокой концентрации поколениями выращенных квалифицированных кадров. Мировые войны, однако, заставили переоценить географическое положение Урала. Удалённость от основных рынков сбыта в XX в. стала рассматриваться как стратегически важное преимущество – удалённость от потенциальных театров военных действий. Это, в частности, обусловило выбор Челябинской и Свердловской областей для размещения ряда секретных городов-заводов советского атомного проекта.

Что ещё отличает Урал? Массовая принудительная индустриализация населения здесь началась в петровское время, на два века раньше, чем по стране в целом; здесь всегда было много иностранных специалистов. В таких условиях складывались характер жителей и региональная мифология. Мрачноватая, не без косвенного влияния мефистофелей и троллей. Вспомним многочисленные уральские Шайтанки – речки и деревни, скалы Чёртово городище. Вспомним предания об окаменевших Семи братьях, о вогуле Чумпине, сожжённом соплеменниками на горе Благодать, об утопленных в подвалах падающей Невьянской башни демидовских мастерах-фальшивомонетчиках, о расстреле царской семьи, о Павлике Морозове, о группе Дятлова, о кыштымском «гуманоиде» Алёшеньке. Щедро наделяют мистическими свойствами Аркаим. Безжалостность уральского «фикшна» сконцентрирована в сказах Павла Бажова. В позднесоветское время Свердловск стал едва ли не главной стартовой площадкой отечественного мрачноватого рока («Наутилус Помпилиус», «Агата Кристи», «Чайф» и др.). Среди новейших мифологизируемых историй – последствия Кыштымской аварии 1957 г. на предприятии атомного комплекса «Маяк», медеплавильный Карабаш как якобы самая загрязнённая точка планеты, «Уралмашевские» бандиты. Нигде больше в России мы, пожалуй, не найдём такой концентрации региональной пугающей славы.

Не будем забывать, однако, что отрицательное в образе района – оборотная сторона перенапряжения сил, которые трудовой Урал вложил в базовое развитие и обеспечение безопасности страны. Об этом напоминает знаменитый монумент «Тыл – фронту» в Магнитогорске.

От границы мы Землю вертели назад –
Было дело сначала.
Но обратно её закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала,

– резюмировал геополитическую роль района Владимир Высоцкий.

В Европейской России большинство городов-миллионеров выстроено в двойную широтную гирлянду. Одна нить тяготеет к южной границе тайги, другая – к северной границе степи. На азиатском склоне Урала эта парная гирлянда оканчивается огнями Екатеринбурга и Челябинска. Дальше на восток вклинивается природная зона лиственных и смешанных лесов и гирлянда миллионеров также вклинивается в одну тонкую ниточку Омск – Новосибирск – Красноярск. Это путеводная нить Транссиба.

На пересечении Иртыша Транссибом не мог не развиться мощный центр. Однако Омск появился здесь задолго до прокладки Транссибирской магистрали. На гербе Омска – стена, ведь город был основан как крепость, защищавшая рубежи государства от набегов кочевников с юга. Граница не только историческая, но и природная, между лесом и степью. Полсотни километров к северу от Омска в сельской застройке видим добротные бревенчатые срубы. Десяток-другой километров к югу – можно встретить старые глинобитные сооружения, саманные дома вроде мазанок. В XIX – начале XX в. Омск служил административным центром для обширных территорий Южной Сибири, ныне ставших северо-восточным Казахстаном.

Новосибирск, в отличие от Омска, как раз порождён Транссибом: вырос из посёлка строителей моста через Обь. Это самый молодой город-миллионер России, ему нет и полутора веков, а он уже третий по людности в стране.

Почему магистраль не прошла севернее, через старинный Томск? Севернее трассы лежит Васюганское болото. Почему не прошла южнее, по ровной и сухой Кулундинской степи, через заслуженные уже Барнаул или Бийск? Там вдалеке уже маячили горы.

От Новосибирска Транссиб забирает севернее, чтобы обойти торчащие отголоски Алтая: Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау. Между ними по южную сторону Транссиба остаётся залив древнего моря, впоследствии ставший болотом, где миллионами лет шли накопление органических осадков и их углефикация. Это Кузнецкая котловина, знаменитый Кузбасс во главе с Новокузнецком. Уголь здесь хорошего качества, его добывают намного больше, чем нужно местной металлургии, поэтому он экспортируется. Правда, до ближайшего морского порта 4 000 км, что заметно затрудняет транспортировку.

В Красноярске стальная магистраль пересекает очередную водную преграду – Енисей. Выше по течению Енисея расположены две самые мощные ГЭС России – Саяно-Шушенская и Красноярская. Красноярский край – второй после Якутии по площади субъект Российской Федерации.

Расположенные близ краевого центра живописные Красноярские Столбы, одна из самых популярных природных достопримечательностей Сибири, – останцы, разрушающееся окончание Восточного Саяна. С меридиана Красноярска, с Енисея Россия из страны преимущественно равнинной превращается в преимущественно горную. Отсюда Транссибу приходится лавировать между северными отрогами Саян и южными склонами Среднесибирского плоскогорья.

А впереди новое препятствие – Байкал. На мелкомасштабных картах в общероссийском пространстве он выглядит скромной завитушкой, но в реальности в нём более 600 км длины – как от Москвы до Петербурга. Это самое большое пресноводное озеро Евразии. Словно завидев впереди эту преграду, железная дорога от Тайшета раздваивается. Собственно Транссиб огибает озеро с юга, набираясь перед этим сил в Иркутске. А затем, уже в Забайкалье, переваливает водораздел Северного Ледовитого и Тихого океанов и «садится на хвост» Амуру: от Читы идёт вдоль долин Ингоды – Шилки – Амура. В Хабаровске Амур, круто поворачивая к северу, расстаётся с магистралью, устремляющейся на юг.

ХАБАРОВСК

Хабаровск – краевой центр у самой государственной границы. До ближайшей точки Китая – 25 км. Совсем молодой: как городу ему нет и полутора веков. Здесь нет древностей, разве что чжурчжэньская каменная черепаха у музея, привезенная сюда из-под Уссурийска, за полтысячи километров.

В истории Хабаровска выделяются две героические страницы. Первая – основание военного поста Хабаровка на повороте реки и установление границы с императорским Китаем. Всем нам – по изображению на банкноте высшего достоинства – известна горделивая бронзовая фигура графа Муравьёва, осуществившего дерзкий сплав по Амуру.

Вторая страница – борьба за Дальний Восток в годы Гражданской войны и японской и американской интервенции. В городе несколько памятников и панорама «Волочаевская битва». О тех самых волочаевских днях, когда по долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд, пели когда-то в каждой школе. (Сама легендарная Волочаевка – в 40 км к западу от Хабаровска).

Но главное украшение города не памятники. А Амур. И отважно пересекающий реку мост, а также некогда секретный подводный туннель Транссиба – магистрали, обеспечивающей единство великой страны.

Вдоль долины Уссури, правого притока Амура, Транссиб достигает наконец желанной цели – залива Петра Великого Японского моря. Конечный пункт магистрали – Владивосток, самый значительный наш город на самом большом океане Земли. Здесь основная база военного Тихоокеанского флота, торговый порт. Город расположен южнее черноморских Новороссийска и Севастополя. Однако, как гласит географически меткая поговорка, «Широта-то крымская, да долгота колымская». Климат Приморья не курортный, и в морозные зимы залив частично покрывается льдом. Зато в расположенных ближе к открытому морю портах Находка и Восточный навигация круглогодичная.

Транссиб выводит Россию в азиатские ворота. Значительная часть магистрали пролегает вдоль границы с Китаем, что несло в себе определенные риски, поэтому в советское время было предпринято строительство внутреннего «дублёра» – Байкало-Амурской магистрали. Она стартовала в Тайшете, обходила Байкал с севера и выводила напрямую к растущему порту Ванино. В Ванине действует также железнодорожная переправа на Сахалин (вагоны закатывают прямо внутрь парома). Строительство БАМа велось в горной местности, в весьма сложных условиях; здесь, в частности, был пробит самый длинный в России Северомуйский тоннель. БАМ пересекает Ангару в Братске (Ангара, будучи притоком Енисея, полноводнее главной реки, и на ней каскад мощных ГЭС; самая знаменитая – Братская, ставшая географическим героем поэмы Евгения Евтушенко и песен Александры Пахмутовой), Лену в Усть-Куте (отсюда идёт заброска грузов по реке в Якутию) и Амур в Комсомольске-на-Амуре.

Следуя Транссибом, мы отмечали, что его пересечения с великими сибирскими реками «скреплены» городами-миллионерами. А на БАМе из-за неумолимого приближения к полюсу холода, жгучих морозов и слепящей пурги, свирепой мошки, сложного рельефа, необузданных рек, неразвитости инфраструктуры, высоких цен на товары (почти всё привозится, и с большими издержками) даже 30-тысячный Усть-Кут выглядит региональной столицей.

Сначала на северо-восток России шли за пушниной и моржовым клыком, известным как «рыбий зуб», позже за древесиной (на её экспорте поднялась, а потом пришла в упадок Игарка в низовьях Енисея), золотом (Колыма), никелем (Норильск), алмазами (запад Якутии), наконец за нефтью (Ханты-Мансийский округ) и природным газом (Ямало-Ненецкий).

Главные «валютные цеха» страны – не в самых, мягко говоря, комфортных для жизни условиях. До недавнего времени в районах освоения месторождений принято было строить постоянные поселения, причём и значительные города. Ныне компании, берущиеся за разработку месторождений в новых местах, предпочитают вахтовый метод: строятся посёлки, в которых живут только работники, прибывшие на определённый срок, затем прибывает новая вахта. Таковы, например, Варандей в Ненецком округе,

Бованенково и Сабетта на Ямале, Средне-Тиманский бокситовый рудник (СТБР) в Коми. Посёлки принадлежат компаниям, въезд в них ограничен, действуют особые правила внутреннего распорядка. Среди североведов ведётся дискуссия – развивать ли сеть «настоящих» городов на Северах или, напротив, вести дело к её умеренному сворачиванию и переходу на вахты. Особую актуальность вопрос приобретает, во-первых, в условиях глобального потепления и, во-вторых, в связи с планами развития Северного морского пути.

Самый северный наш город – Певек на Чукотке, самый южный – Дербент в Дагестане (широта Рима!). Самый западный – Балтийск Калининградской области, самый восточный – чукотский Анадырь. А какие же два российских города образуют пару самых далеко друг от друга расположенных? Казалось бы, ответ очевиден: Балтийск и Анадырь. Ничего подобного – Севастополь и Курильск! Почему так? Постарайтесь разобраться в этом самостоятельно, принимая во внимание, что Земля всё-таки не плоская карта. Когда изучаешь Россию, нужно оперировать планетарными формами.

1.2 НАРОДЫ РОССИИ

По многообразию народов, населяющих страну, Россия является одним из самых многонациональных государств в мире. Ст. 3 Конституции Российской Федерации закрепляет понятие многонационального народа как носителя суверенитета и источника власти в государстве. Это многообразие является одной из основ федеративного устройства России.

На территории нашей страны проживает около двухсот национальностей с очень разнообразной культурой. На крайнем Северо-Востоке, на Чукотке, живут эскимосы, которые охотятся на китов с помощью гарпунов, плавают на лодках-байдарах и строят из шестов и шкур жилища-яранги. В низовьях Волги проживают калмыки – единственный в Европе народ, исповедующий буддизм. Калмыки – кочевники, традиционно проживавшие в кибитках, были прекрасными наездниками и стрелками из лука. На европейском Севере России в составе народа коми есть этническая группа коми-ижемцев, проживающих на реке Ижме. Коми-ижемцы в XVIII–XIX вв. освоили уникальный вид хозяйства – товарное, т.е. рыночно ориентированное оленеводство. Соседние народы называли их «янки Русского Севера». Ижемцы торговали продукцией оленеводческого промысла в Петербурге, Москве, на Макарьевской ярмарке под Нижним Новгородом и владели миллионными капиталами. Эти три и еще почти две сотни народов нашей страны представляют собой уникальный культурный фонд, который является богатством России.

ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ

Этнос. Явления, связанные с многообразием народных культур, обычно именуют «сферой этнического». Слово «этнос» греческого происхождения, и оно обозначает народ. Для того, чтобы подчеркнуть своеобразие народной культуры по сравнению с культурами соседних народов, ее можно назвать «этнической культурой»: этическая культура бурят, этническая культура осетин. Отношения между представителями двух соседних народов называются межэтническими отношениями. Впрочем, этот термин используется не только, когда взаимодействуют два представителя разных народов. Например, если армянин из дагестанского Буйнакска едет в село Прасковея в соседнем Ставропольском крае закупать виноград у местного русского фермера – это скорее экономические отношения, а не межэтнические. Словосочетание межэтнические отношения применяется в тех случаях, когда культурное содержание является ключевым аспектом взаимодействия. Например, приглашение татарами на праздник Сабантуй соседей русского и чувашского происхождения является примером добрососедских межэтнических отношений.

Для обозначения разных уровней народной культуры используются слова *субэтнический* и *макроэтнический*. Например, русские, украинцы, поляки, болгары, сербы, чехи и словаки входят в макроэтническую группу славян. Так, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. участие в ней русской армии рассматривалось как помощь братьям славянам. Развиты представления о макроэтнической общности у тюркских народов, это – жители Сибири (якуты, хакасы, алтайцы, тувинцы, шорцы), Урала (башкиры), Поволжья (татары, чуваши), Северного Кавказа (карачаевцы, балкарцы, кумыки), Крыма (крымские татары) и целый ряд других народов.

Субэтнические группы – это подразделения одного этноса. Так, в составе чувашей есть субэтнические группы вирьял (от чувашского *вир* – вверх по реке, запад, и ял – деревни) – верховые чуваши, проживающие выше по течению Волги; анат-енчи – средненизовые чуваши; анатрú (от чувашского *анат* – вниз по реке, восток), т.е. низовые чуваши и хирти (от чувашского *хир* – степь) – степные чуваши, проживающие южнее остальных групп. При этом для чувашей в целом характерно развитое общечувашское самосознание, а деление на группы является констатацией наличия региональных культурных особенностей. Своеобразен пример народа мордва: этот народ состоит из двух крупных частей – эрзя и мокша. Эрзя расселены в восточных районах Республики Мордовия, а также в Самарской, Оренбургской областях, а мокша занимают юго-восточные районы Мордовии, Пензенскую и Саратовскую области. Проблема деления состоит в том, что люди, которых на русском языке принято называть мордвой, осознают себя в первую очередь как эрзя или мокша, но не как мордву. На улицах в городах Мордовии – Саранске, Рузаевке, Ковылкино, все официальные надписи делаются, помимо русского, на двух национальных языках, эрзянском и мокшанском. Таким образом, правильнее говорить, что эрзя и мокша – этносы, а мордва – макроэтническое объединение.

Нация. Понятие нация в настоящее время преимущественно используется для обозначения общности всех граждан одного государства. Такое понимание нации называется этатистским (т.е. государственническим, от фр. état – государство). Другое понимание нации – этническое. В этом случае нация воспринимается как биологическая совокупность людей, имеющих общее происхождение (единство крови) или схожий образ мышления (единство духа). Радикальное этническое понимание нации стало одной из причин утверждения нацистской идеологии в 1930-е гг. в Германии, поэтому после разгрома фашизма этническое понимание нации используется учеными чрезвычайно редко, с большой осторожностью и с 1960-х гг. постепенно выходит из употребления.

В большинстве европейских стран этническое и этатистское понимания нации очень близки по смыслу. Например, во Франции, Испании, Италии, Германии и многих других странах для обозначения и нации, и этнической общности используется один и тот же термин: соответственно, французы. испанцы, итальянцы и немцы. В большинстве же неевропейских стран существует только этатистское понимание нации. Например, индийцы – это все граждане Республики Индия. Индийцы как нация включают в себя такие этнические группы, как панджабцы, гуджаратцы, тамилы, телугу и еще несколько десятков народов. Схожая ситуация характерна для Российской Федерации. Слово, которое обозначает этатистское понимание нации, – *россияне*. В состав россиян входят русские, татары, чеченцы, башкиры, чуваши и еще более 180 народов.

Народ. Слово народ – синоним понятий этнос и нация, однако имеет множество значений и не является строго научным. Основные значения слова – этническое и социальное. В этническом смысле народы – это группы людей, обладающие культурными особенностями: русский народ, татарский народ, французский народ. В социальном смысле народ противопоставляется аристократии, интеллектуальной элите: например, народная молва противопоставляется достоверным сведениям. В словосочетании «народная молва» нет этнического содержания, речь идет исключительно

о малообразованных людях. Именно во избежание подобного рода неточностей прилагательное «народный» не используется, а заменяется словом «этнический».

Этнографические исследования и переписи населения. Наши знания о народах мы получаем от исследователей народной культуры, которые называются этнографами или этнологами. Этнография как наука зародилась в России еще в конце XVIII в., а еще через столетие российские этнографы приобретают мировую известность. Так, дневники Николая Николаевича Миклухо-Маклая до сих пор изучаются учеными и в то же время читаются как захватывающий роман. Он был первым ученым, жившим недалеко от папуасской деревни Бонгу в Новой Гвинее и на протяжении нескольких лет изучавшим их язык, хозяйство, материальную культуру, праздники и обычаи.

Помимо исследований народной культуры и повседневной жизни важным источником знаний о сфере этнического служит статистика. В ходе переписей населения задаются вопросы о родном языке и национальности. Отнесение себя к определенному народу называется *этнической идентичностью*. В переписях советского времени существовал список национальностей, к которым люди имели право отнести себя. С 2002 г. любой участвующий в переписи может назвать свою национальность согласно своим убеждениям. Так, в 2002 г. появились «псевдо-национальности»: джедаи, лешие, эльфы и печенеги. Вместе с тем открытый список этнической идентичности привел к тому, что в 2002 г. впервые со времен Всесоюзной переписи 1926 г. были зафиксированы такие национальности, как бесермяне, проживающие в Удмуртии и насчитывающие чуть более двух тысяч человек, кубачинцы – один из народов Дагестана. Также в ней появились такие идентичности как «россиянин» или «гражданин мира», которые нельзя назвать этническими, но их существование показывает направление развития этнических процессов.

В целом, можно отметить, что наиболее распространенным является процесс этнической и общегражданской консолидации. Например, уже знакомые нам представители мордовского народа в материалах переписи населения 2002 г. записались в числе 843 350 чел. как мордва, 49 624 чел. как мокша и 84 407 как эрзя, а в переписи 2021 г. уже 484 450 как мордва, 11 801 чел. как мокша и 50 068 как эрзя. Значит, общемордовское самосознание оказалось более важным, чем мокшанское или эрзянское, а общероссийское более важным, чем этническое. Ту же тенденцию можно увидеть на примере русского народа и его субэтнических групп. Согласно переписи 2002 г., русскими обозначили себя 115 889 107 чел., казаками – 140 028 чел., а поморами – 6571 чел. В переписи населения 2021 г. русскими указали себя 105 579 179 чел., казаками – 50 490 чел., а поморами– 2232 чел. При этом 7 004 052 чел. отказались указать свою национальность в переписи 2021 г. Как шутят организаторы переписи: «это второй по численности народ Российской Федерации после русских». Люди, указавшие единственной идентичностью «россияне» или «граждане Российской Федерации», составляют 1 151 631 чел.

КРУПНЕЙШИЕ НАРОДЫ РОССИИ

Согласно переписи населения 2021 г., в Российской Федерации 6 народов имеет численность более 1 млн человек: русские – 105 579 179 чел., татары – 4 713 669 чел., чеченцы – 1 674 854 чел., башкиры – 1 571 879 чел., чуваши – 1 067 139 чел. и аварцы – 1 012 074 чел. Каждый их этих народов имеет свои яркие культурные особенности.

Русские. Русские представляют собой крупнейший народ Российской Федерации, расселенный от Калининграда на Балтийском море до Владивостока на Тихом океане. При этом русская культура и русский язык поразительно гомогенны: жители всех областей и краев РФ прекрасно понимают друг друга, хотя и существуют региональные диалектные особенности. Это отличает русских от, например, немцев и итальянцев, которые занимают намного меньшие территории, но имеют намного более выраженные региональные и диалектные отличия.

Русская культура на протяжении всего своего развития находилась в постоянном взаимодействии с культурами соседних народов. Это хорошо заметно на примере жилых построек, распространенных у русских. Жилые строения составляют часть более крупного комплекса построек, известного как двор или усадьба. Размер двора и расстояние между разными строениями зависят от климата региона. На юге, в зоне степей и лесостепей, где не очень много снега и нет необходимости расчищать его каждый день, а также более высокие температуры – постройки располагаются разбросано по обширной территории. В центральной России (зона лиственных лесов) постройки образуют связанные комплексы: 1) изба, сени, клеть, 2) амбар, сарай, 3) хлевы, конюшни и другие постройки для животных. Часто эти постройки объединяются по периметру пространства, крытого крышей двора. На севере Европейской части России, в зоне хвойных лесов, в лесотундре, все постройки сливаются в единый комплекс под крышей – дом-двор. Это гигантские бревенчатые дома, где под одной крышей объединяется несколько изб (отапливаемых жилых помещений), светелок (неотапливаемых помещений, в которых была возможность сделать большее количество окон), хлевов (нижний, наземный уровень), а также повети-сеновала (второй этаж хозяйственной части, над хлевами).

Если более детально рассмотреть южный и северный варианты жилого дома, то окажется, что схожие дома распространены у множества народов, проживающих в этом регионе по соседству с русскими. Так южнорусское название дома «хата», обозначающее однокомнатное помещение с печью и земляным полом, распространено и у украинцев, и у белорусов, и у поляков. Часть исследователей считает, что это слово скифского (иранского) происхождения. В осетинском языке, который относится к иранской языковой семье, дом называет хадзар, в венгерском – хаз (венг. – ház), в языке ханты (одном из ближайших родственников венгерскому) – хот. Таким образом, постройки с земляным полом обозначаются очень похожими словами на огромном пространстве от Северного Кавказа до Финляндии, и от Венгрии до бассейна Оби.

Северное название дома – изба – славянского происхождения. Оно происходит от слова «истопить» (ср. старые вариант «истьба», «истобка»). Это также помещение с печью, но северный вариант постройки предполагал наличие пола, а также высокого подпольного пространства – подклета.

Таким образом, многие элементы культуры, как например, представленные здесь дома, не отличают соседние народы друг от друга, а, наоборот, сближают. Дома коми и русских, проживающих на одной территории, очень похожи; дома русских, украинцев, греков, армян и молдаван Причерноморья также почти одинаковы. Материальная культура, в особенности такие базовые ее формы, как дом или хлев, – связывающие, а не разделяющие признаки.

С XVIII в. начинается процесс нациестроительства в крупных европейских государствах, который охватывает и Россию. Нации выступают как разные варианты развития, именно поэтому немецкое не может быть похоже на французское, а русское должно отличаться от польского (равно как немецкого, английского, татарского и т.д.). Одновременно культура выступает как нечто единое для всего народа. Именно в период XVIII–XIX в. формируются символически значимые элементы русской культуры. Рассмотрим, как это происходило, на примере пищи.

Особенности русских блюд XVII–XVIII вв. были связаны с тем, что основным хозяйственным занятием русских было злаковое земледелие. Еда и питье из зерен, хлеб, каша, квас и кисель были ключевыми для русской кухни. Сам хлеб и зерна, и печеные изделия именовались «жито», то есть жизнь. Многие их этих блюд имели обрядово-ритуальный характер. Например, блюдо из цельных зерен вместе с медом или сухофруктами символизировало возрождающуюся жизнь. Его ели, когда умирал человек. И сейчас на поминках основным блюдом является кутья, правда, из риса. Другое важное блюдо – хлебный каравай. Каравай обозначал богатство и семью. Отломить кусок каравая и съесть его, значит ритуально вступить в семью. Именно поэтому на свадьбах молодоженов

встречают круглым пирогом, от которого они отламывают куски. Напротив, отрезать ножом кусок от каравая обозначало ритуально отделить что-то. В русском языке есть устойчивое выражение «отрезанный ломоть», которое чаще всего обозначает близкого родственника, который начал самостоятельную жизнь.

Важно отметить, что в различных русских регионах России (на Севере, в Сибири, на Волге, на Дону, на Кубани) блюда значительно отличались. На севере пекли рыбники с красной рыбой, в Поволжье – расстегаи с кониной, на Юге делали курники. В каждой области словом «каравай» обозначались очень разные печеные изделия, которые были не очень похожи друг на друга. Русская пища, как и одежда или орудия труда, напоминала мозаичное панно, которое состояло из множества похожих в целом, но различающихся в частности предметов.

То, что сейчас называется русской национальной кухней, сформировалось только в XIX в., и связано было не с крестьянской, а с дворянской кухней. Это была национальная кухня «на экспорт». Хлебные блюда уступили место блюдам из дикой птицы (рябчики, фазаны), ставшей визитной карточкой русской кухни. Во второй половине XIX в. бельгиец Люсьен Оливье, повар московского ресторана «Эрмитаж», придумал рецепт салата, сочетавшего традиции высокой французской кухни с русской спецификой. В него входили майонез, нарезанное мелкими кусочками мясо пернатой дичи, вареный картофель и огурцы-корнишоны. Этот салат, получивший название своего создателя, в середине XX века стал основным праздничным блюдом (правда, с колбасой вместо мяса фазана). Его же под названием «русский салат» подают во многих ресторанах Европы.

Сформировалась несколько другая «русская кухня», которая включает в себя три этапа приема пищи (первое, второе и обязательный чай с десертом), праздничные салаты (помимо оливье – сельдь под шубой). Она объединяет весь русский народ от Владивостока до Калининграда любовью к одним и тем же блюдам, лишь незначительно отличающимся по рецептуре. Эти блюда не имеют обрядового значения, но именно они обозначают русскую культуру, как для народов России, так и для народов Европы.

В духовной жизни русских всегда играла особую роль Русская православная церковь. После периода гонений и репрессий против Церкви и верующих в современной России произошёл возврат религии в повседневную жизнь. Многие русские следуют традиции (крещение детей, венчание, отпевание). Самыми большими праздниками для православных русских остаются Пасха, Рождество, Троица. В начале XXI века многие русские соблюдают посты, освящают дома и квартиры, читают религиозную литературу. Широко распространены паломнические поездки, крестные ходы и массовые моления. По экспертным оценкам, примерно 79 % жителей РФ считают себя православными. Под православным вероисповеданием большая часть людей понимает не воцерковленность, а историко-культурные основы русской культуры.

Татары – второй по численности народ России, по ряду социальных черт схожий с русским: среди татар, как и среди русских максимальная, по сравнению с другими народами, доля городских жителей, значительное количество татар проживает во многих субъектах Российской Федерации.

Название татары – позднее и пришедшее из русского языка. Традиционно татары Поволжья называли себя «булгарлы» (жители Булгарии, государства X–XIII вв. на Волге), «казанлы» (жители Казанского ханства) или «мёсельман» (мусульмане). Название «татары» использовалось русскими чиновниками для обозначения тюркоязычных жителей Российской империи, так появились «сибирские татары», по культуре значительно отличавшиеся от казанских, «крымские татары», имеющие в культуре и языке большое количество турецких элементов, «кавказские татары» – так обозначали азербайджанцев, ногайцев, карачаевцев и балкарцев и т. д. В XIX в., когда активно шли процессы нациестроительства, казанская татарская интеллигенция видела в использовании этнонима «татары» возможность объединения боль-

шинства тюркских народов Российской империи. Именно поэтому этот этноним был принят в качестве самоназвания.

Татары – земледельческий народ. Их основное традиционное хозяйственное занятие – пашенное земледелие, выращивание пшеницы, овса, гороха, ячменя, гречихи – типичного для народов Европы и Приуралья набора растений. Именно с земледелием связан один из важнейших праздников татар сабантуй, имеющий древние домусульманские корни (по-татарски сабан – плуг, туй – праздник). В 1960-е гг. он стал основой для формирования так называемой новой советской обрядности, не связанной с мусульманской религией, и для него были разработаны типовые сценарии, по которым его отмечают и сейчас. Если земледелие имеет хозяйственное и экономическое значение, то для духовной культуры более важно скотоводство, и точнее коневодство. Традиция выращивать коней пришла к современным татарам-земледельцам от одной из ветвей предков-степняков. Именно с большим символическим значением коневодства связаны такие традиции, как организация конных скачек на крупные праздники, приготовления кыздырмы (жаркого из конины), бастурмы (вяленой конины со специями) и махана (колбасы из конины).

После вхождения Казанского ханства в состав Российского государства в 1552 г. различные социальные группы татарского народа выбрали различные стратегии взаимодействия с русской культурой. Большая часть татарской знати получила все привилегии русского дворянства, из нее вышли князья Кочубеи, Мещерские, Юсуповы и другие фамилии, оставившие важный след в российской истории. Со временем они все приняли православие и русифицировались.

Жители городов, напротив, сохраняли ислам в качестве основной веры. Они продолжали поддерживать связи с мусульманскими народами Средней Азии, Персии и Кавказа. Именно поэтому городские ремесленники сохранили и развили производство кожаных изделий, например обуви «азиатского» типа – мягких сапог без каблука с мягким носком. В этой среде образованных татарских предпринимателей, связанных со Средней Азией и Турцией, получил распространение язык «тюрки», чуждый татарским крестьянам, но широко распространенный у азербайджанцев, турок, туркменов и крымских татар. В этом языке имелось большое количество арабских и персидских слов, и он рассматривался как общий язык всех тюркских народов от Кавказа до Якутии. Именно из этих кругов вышли такие известные деятели татарской культуры, как, например, Габдулла Тукай (1886–1913). В юности он переводил басни Крылова, стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова на татарский язык. Когда в ходе Революции 1905–1907 гг. Манифестом 17 октября 1905 г. была провозглашена свобода слова и в России появились газеты на татарском языке, Тукай стал печатать в них собственные сочинения, воспевавшие татарский язык и татарскую культуру. По мотивам народного творчества он написал поэму «Шурале», на сюжет которой позже был поставлен балет и снят мультфильм.

Татарское крестьянство пребывало в зависимости от обрусевшей татарской знати, а также от получавших в Поволжье имения русских помещиков. В связи с тем, что просвещение, внедрение новых форм хозяйствования и социальной организации шли через русскую культуру, культура татарских крестьян впитала в себя значительное количество русских элементов, однако крестьяне сохранили татарский язык и самосознание, а также мусульманскую веру.

Чеченцы на начало XXI в. – самый многочисленный народ Северного Кавказа. Ближайшими родственниками чеченцев являются ингуши – титульный народ одноименного субъекта Российской Федерации. Эти народы вместе называют себя вайнахами (букв. наши мужчины). История русско-чеченских отношений чрезвычайно сложна и включает такие трудные страницы, как Кавказскую войну (1817–1864 гг.), депортацию чеченского народа в годы Великой Отечественной войны (1944 г.), Первую (1994–1996 гг.) и Вторую (1996–1999 гг.) чеченские войны. Начало современному

мирному этапу взаимодействия было положено после референдума 2003 г. Важную роль в примирении народов сыграло обращение в том же году к чеченскому народу президента В.В. Путина, в котором он назвал сталинскую депортацию 1944 г. «несправедливостью и трагедией».

Чеченская культура чрезвычайно интересна и разнообразна. Проиллюстрируем ее особенности на примере костюма и чеченского кодекса чести – нохчалла.

Чеченский костюм представляет собой вариацию достаточно единообразного общекавказского костюма. Мужская одежда включает в себя бешмет (приталенную рубаху с высоким стоячим воротником), узкие штаны, черкеску (верхнюю одежду без воротника, с нашитыми на груди газырями – специальными цилиндрическими карманами для пороха и пуль), мягкие кожаные сапоги, папаху, а также пояс с непременно висящим на нем прямым кинжалом. Женский чеченский костюм сохранил такой архаичный элемент, как длинные рукава, которые в прошлом символизировали богатство семьи (ткани стоили дорого), а сейчас имеют значение, связанное с исламской традицией: чужак не должен касаться и даже видеть рук женщины. Большинство элементов мужского костюма – общие для почти всех народов Кавказа. Еще во время Кавказской войны XIX в. они стали символами воинской доблести. Черкеску и бешмет использовали русские казаки, офицеры Кавказского корпуса в XIX в. А с 1942 г. кавказская папаха была уставным зимним головным убором старших офицеров армии СССР, а затем и Российской Федерации.

Нохчалла, чеченский этический кодекс, происходит от самоназвания чеченцев – нохчий. Соответственно его можно перевести как «способ вести себя по-чеченски». С одной стороны, нохчалла во многом напоминает рыцарский кодекс средневековой Европы: в нем особым уважением пользуются женщины, особым вниманием окружаются гости, важное место в нем занимают такие качества, как доблесть, смелость, невозмутимость. С другой стороны, нохчалла – это именно чеченское поведение. В этом смысле одной из важнейших идей кодекса является идея равенства: «если ты едешь на коне – первым приветствуй того, кто идет пешком», «если в ауле все ходят в рваной одежде – стыдно ходить в целой».

В настоящее время чеченцы исповедуют ислам. Мечеть «Сердце Чечни» (2006) – одна из крупнейших мечетей в Европе. Выдающимися представителями чеченского народа являются Герой социалистического труда, народный артист СССР Махмуд Эсамбаев (1924–2000). Он родился в селении Старые Атаги, учился в Грозненском хореографическом училище, а во время Великой Отечественной войны был участником фронтовых концертных бригад. В 1944 г. во время депортации чеченцев ему было предложено остаться работать в Пятигорске, однако он добровольно разделил судьбу своего народа и отправился в Киргизию. В течение десяти лет он был одним из ведущих солистов Киргизского театра оперы и балеты во Фрунзе (ныне Бишкек). В 1957 г., после возвращения чеченцев в Чечню, посвятил себя народным танцам и сохранению традиционных культур народов СССР. Хорошо известной стала его сольная программа «Танцы народов мира».

Башкиры. Башкирия в этническом отношении представляет собой Россию в миниатюре. Здесь проживают три крупные национальности: русские – 36 %, башкиры – 29 %, татары – 25 %. Почти во всех районах республики башкиры проживают бок-о-бок с другими народами, вступая в межнациональные браки, заимствуя элементы их культуры и передавая другим народам частички собственной.

Например, основное хозяйственное занятие башкир – полукочевое скотоводство. Причем, они используют такую редкую форму как тебенёвка. Так называется зимний выпас коней на заснеженных пастбищах, во время которого они сами добывают себе корм из-под снежного покрова. Однако башкиры также занимаются земледелием, выращивая пшеницу, овес, гречиху, как и их соседи – русские, татары и чуваши. Еще одно важное хозяйственное занятие башкир – бортевое пчеловод-

ство, сбор меда диких пчел. На начало XXI в. крупнейшим центром бортничества в России является Башкирия. Кроме того, у башкир еще в середине XX в. сохранялись две весьма различные отрасли охотничьего хозяйства: охота с помощью ловушек, характерная для таежной зоны Сибири, и охота с ловчими птицами, распространенная в Казахстане, а также бывшая важным элементом времяпрепровождения при царском дворе в России XVI-XVII вв.

Интересно также традиционное родоплеменное деление башкирского народа. Башкиры – единственный из крупных народов России, сохранивший такое подразделение, основанное на исторических преданиях об общем происхождении. Племена и родовые группы – не аналоги субэтносов: если последние выделяются по общности культуры на определенной территории, то племена – это группы, имеющие общее (иногда только по преданиям) происхождение, но проживающие не всегда вместе. Среди башкирских «племен» есть группы тюркского происхождения Кыпчак (старинное название тюрков Поволжья и Приуралья), Киргыз (созвучно с названием народа киргизы); и монгольского – Катай, Табын. По всей видимости, перед нами отраженные в этносоциальной структуре башкирского народа многочисленные этапы его становления и взаимодействия с другими народами.

Башкиры исповедуют ислам. Наиболее известный представитель башкирского народа сподвижник Емельяна Пугачева Салават Юлаев. Салават Юлаев происходил из тарханов, представителей тюркской знати. В 1773 г. 19 лет отроду примкнул к восстанию Пугачева. Он лично участвовал в 20 сражениях, проявив себя как искусный военачальник и храбрый воин. После подавления восстания был осужден на пожизненную каторгу, которую отбывал в крепости Рогервик (ныне город Палдиски в Эстонии), где и умер в 1800 г. в возрасте 46 лет. Согласно преданиям, Салават был сэсэном (поэтом-песенником), воспевшим башкирскую культуру.

Чуваши – один из загадочных народов России. Его этническая история уходит в глубь веков. Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что именно чуваши в культурном отношении прямые потомки жителей Волжской Булгарии (X–XIII вв.). Однако в культуре чувашей, помимо булгарских, очень много финно-угорских черт, а также элементов культур народов, проживавших в Поволжье в Раннем Средневековье, но позже исчезнувших. Рассмотрим пищу чувашей.

Блюда чувашей демонстрируют, что культура развивалась под воздействием русской земледельческой и степной тюркской культур. Главное обрядовое блюдо – *хуплу* (от чуваш. хуп – накрывать), закрытый пирог с мясом. Закрытый характер пирога роднит его с татарскими беляшами, которые жарятся в масле. Со степным миром роднят чувашскую культуру молочные блюда: уйран (у татар айран) – молоко с водой и солью, кумас (у татар кумыс) – кисломолочный слабоалкогольный напиток из кобыльего молока. Из русской кухни пришло название рыбного супа яшка (по-русски юшка – похлебка), а название мясного супа шурпе – арабского происхождения, пришедшее в чувашский через языки народов Средней Азии.

Чуваши взаимодействовали с русской, татарской и башкирской культурой на протяжении не менее тысячи лет, что отразилось в широком распространении межэтнических браков. Например, в западных районах Башкирии количество этнически смешанных селений за XX в. увеличилось почти вдвое – с 17 % до 37 %. Кроме того, селения в регионе из двународных (чаще всего чувашско-русских или чувашско-башкирских) стали многонародными (например, русско-татаро-чувашско-мордовскими). Наконец, в многонародных селах более активно контактировали именно русские и чуваши. Доля межэтнических браков из всего количества брачных союзов чувашей составляет 30 %, из них чуть меньше половины (40 %) приходится на долю русско-чувашских семей. Чуваши не ассимилируются и очень бережно сохраняют свою собственную культуру, но при этом очень позитивно относятся к чувашско-русским смешанным бракам. Как сказал один из опрошенных: «С русскими хорошо – полдеревни сватья».

Современные чуваши исповедуют православие. Выдающимся представителем чувашского народа был востоковед Иакинф (в миру Никита Яковлевич) Бичурин (1777–1853). Он родился в селе Акулево Казанской губернии, ныне деревня Типнеры в Чебоксарском районе Чувашской республики. По окончании Казанской духовной академии он принял постриг и в 1808–1821 гг. архимандритом возглавлял духовную миссию православной церкви в Пекине. Он самостоятельно выучил китайский язык и занимался изучением китайской истории и культуры. Иакинф перевел множество китайских книг на русский язык и написал 14 книг и около 100 статей о Китае, в том числе «Китайскую грамматику», которая вплоть до начала XX века оставалась единственным учебником китайского языка в России. За эту книгу, за «Историческое обозрение калмыков и ойратов», а также за «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» он был награжден престижными Демидовскими премиями.

Аварцы – самый крупный народ Дагестана начала XXI в. Дагестанские народы интересны тем, что имеют многоступенчатое самосознание. Например, слово «дагестанец» не является названием народа, а обозначает всех людей, проживающих в этом регионе. Крупнейшие народы Дагестана – аварцы, даргинцы, лезгины и лакцы. Однако сами жители Республики Дагестан часто за ее пределами называют себя дагестанцами, а за пределами России – россиянами. При этом народы состоят из многих малых этнических групп. Так, аварцы включают в себя андийцев, арчинцев, ахвахцев, багулалев, бежтинцев, ботлихцев, гинухцев, годоберинцев, гунзибцев, каратинцев, тиндинцев, хваршинев, чамалинцев, цезов и других, которые иногда выделяются как отдельные народы, а иногда включаются в состав аварцев. Большая часть названий групп происходит от названия крупнейших сел: Анди, Бежта, Ботлих и др., поэтому иногда употребляется термин «одноаульные народы», то есть жители одного аула (поселения). Название аварцы – экзоэтноним (название данное другим народом, русскими), по всей вероятности, происходит от названия Аварского каганата, существовавшего в этом районе Дагестана в VI–IX вв. н.э. Дробность самосознания и наличие большого количества субэтнических групп вероятно связано с горной местностью, где каждая группа занимала свое ущелье, изолированное от такого же соседнего, имела незначительные культурные и языковые особенности.

Аулы аварцев своеобразны, очень часто они расположены на склонах гор так, что крыша дома, расположенного ниже, служит двором для дома расположенного выше. Многие поселения включали в себя сторожевые башни, возведенные на возвышенностях вдоль ключевых дорог, чтобы дозорные могли сигнализировать о приближении неприятеля. Центром села был *годекан* – место для общественных собраний с мечетью. А оставшаяся часть поселения делилась на кварталы. Все эти черты напоминают принципы организации городского пространства. Также городской чертой является широкое распространение ремесел среди жителей аварских аулов.

Один из наиболее известных представителей аварского народа – Герой социалистического труда поэт Расул Гамзатов (1923–2003). Он родился в горном ауле Цада в Дагестане. В годы Великой Отечественной войны работал учителем, помощником режиссера в театре, журналистом. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1945-1950 учился в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Писать стихи начал в 9 лет, переводил на аварский язык стихи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского. В свою очередь его стихи переводили на русский язык Сергей Городецкий, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский. На его стихи писали песни Александра Пахмутова, Дмитрий Кабалевский, Юрий Антонов. Самой известной стала песня «Журавли» на музыку Яна Френкеля. Скульптурные изображения журавлей как мотив, связанный с гибелью солдат на войне, стали частью многих воинских мемориалов, в том числе в Ржевском мемориале Советскому солдату.

ФРАГМЕНТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ МОЗАИКИ

Кеты. Один из самых интересных народов России с точки зрения историков. С конца XIX века ученые изучали вопрос, каким образом была заселена Америка. Выдвигались самые необыкновенные гипотезы: от возможности существования древнего сухопутного коридора через Исландию и Гренландию до пересечения Атлантического океана древними египтянами. Все они оказались неверными. Америка заселялась небольшими группами через Сибирь, Чукотку и Берингов перешеек (на месте современного Берингова пролива) примерно с периода в 20 000 лет назад. Ученые нашли народ, бывший потомком тех самых палеоазиатов, которые дали начало индейцам Америки, но остались в Сибири – это и есть кеты.

«Кеты» значит «люди», а численность этого народа, по переписи 2021 г., составляет всего 1088 человек. Они живут в среднем течении Енисея, занимаются пешей охотой, а кетские луки в XIX в. славились по всей Сибири. Кетские языки – отдаленные родственники индейских языков. Кеты, как и индейцы Америки верят в то, что их покровителями являются птицы, среди которой особую роль играет мудрый ворон.

Кубачинцы – еще один чрезвычайно интересный народ. Они проживают в Дагестане и говорят на даргинском языке, из-за чего их часто включают в состав даргинцев. Численность кубачинцев, по переписи населения 2021 г., – 559 человек. Название аула Кубачи переводится с турецкого как *кольчужники*. Кубачинско-даргинское государство Зирихгеран существовало с VI по XV века, и уже в это время изделия местных ювелиров славились на весь Кавказ, а также в Иране. Они изготавливали кольчужные панцири, кинжалы и медные сосуды мучалы. Согласно местной легенде, однажды аул осадила армия персидского полководца Надиршаха. Один из старейшин селения предложил выставить на каждом доме мучал, направив его в сторону врага. Согласно преданию, увидев «ощетинившийся пушками» аул, полководец был вынужден отступить. Изделия кубачинских мастеров из серебра по сей день регулярно получают первые призы на престижных международных выставках.

Калмыки – самый западный народ, исповедующий буддизм. Калмыки проживают в низовьях Волги, в одноименной республике. По переписи населения 2021 г., их насчитывается 179 547 человек. Калмыки, как и башкиры – кочевники. Они разводили коней, овец, а также двугорбых верблюдов. Бедные калмыки, не имевшие скота, занимались рыболовством в низовьях Волги и Каспийском море. С XIX в. калмыки постепенно перешли к оседлому образу жизни. Традиционное жилище, коническая юрта монгольского типа, постепенно вытеснилась деревянными или саманными домами.

Важное место в культуре калмыков занимает буддизм в форме ламаизма. Монахи, ламы, имели большое влияние на общественную жизнь: они выполняли функции духовных лидеров, занимались лечением болезней. Согласно традиции, каждая семья должна была отдать одного из сыновей в монастырь, где из него готовили монаха. На территории республики Калмыкия расположено большое количество буддийских монастырей и храмов – *хурулов*. Хурул «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Элисте – крупнейший буддийский храм в Европе.

Вепсы проживают в Ленинградской и Вологодской областях, а также в республике Карелия. По переписи 2021 г., насчитывается 4 534 человека. Название вепсов происходит от самоназвания «бепся». Вепсы говорят на одном из языков финно-угорской ветви Уральской языковой семьи. На эстонском языке, также относящемся к финно-угорским языкам, географическое название Чудское озеро именуется *Пейпси ярве*, то есть буквально «Вепсское озеро».

Вепсский дом в Карелии – это дом-двор, такой же, как дом-двор русских Карелии и самих карел. Вепсы, как и их соседи, карелы и русские, с XI века исповедуют православие. Сейчас для вепсов сельской местности, как и для большей части народов европейской части России, характерно дву-

язычие: они с детства одинаково хорошо говорят и на русском, и на вепсском. Городские вепсы преимущественно говорят на русском языке, а вепсским в повседневной жизни не пользуются.

1.3 ГЕРОИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Среди людей, которые влияли на судьбы страны, особое место занимают государственные и военные деятели. К их числу относятся великие князья, цари, императоры, главы советских правительств, лидеры коммунистической партии СССР, президенты, военачальники. Их имена и их деяния хорошо известны, и таких людей справедливо называют великими историческими деятелями. Но если первые лица государства обеспечивали политическое руководство страной, то реализацию конкретных проектов, будь то экономический рост, решение внешнеполитических задач, обеспечение внутренней стабильности и законности в стране осуществляли чиновники, отвечавшие за ту или иную отрасль государственного управления. И многие достижения в истории нашей страны связаны с именами таких людей. Хорошим примером деятеля, совмещавшего профессионализм инженера и политическую активность революционера, является Г.М.Кржижановский, который разработал знаменитый план ГОЭЛРО, ставший важнейшей составной частью социалистической индустриализации.

К числу героев России, безусловно, относятся деятели культуры. Велики заслуги перед Церковью и русской культурой преподобного Сергия Радонежского, митрополита Филарета. Особую роль в культуре играют люди, творящие на стыке разных сфер деятельности. Например, писатели А.П. Чехов, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков по профессии были врачами. А вот плоды инженерного и писательского творчества Н.Г. Гарина-Михайловского, наверное, имеют равное значение.

Героизм предполагает самопожертвование. Смертельная опасность может встретить героя в критическую минуту, а может поджидать его в течение длительного времени. Исследовать неизведанные земли и моря в арктических широтах – это повседневный риск на протяжении недель, месяцев, а то и лет. Примером такого подвига могут служить экспедиции в морях Северного ледовитого океана, в которых участвовали братья Лаптевы. Другой пример длительного по времени подвига – это подвижничество начальника вертолетной площадки Сергея Сотникова.

Если заслуги государственных деятелей хорошо видны и современникам, и историкам, то работа рядовых тружеников не так заметна. Между тем в решении практических вопросов велика заслуга как ученых, так и смекалистых людей, которые не только предлагали неожиданные идеи, но и добивались их реализации. Примером таких людей могут служить «горододелец» Иван Выродков и гидротехник Михаил Сердюков.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Преподобный Сергий Радонежский, получивший в народе уважительный титул игумен земли Русской – ключевая фигура русской духовной культуры, духовный собиратель русских земель. С его именем неразрывно связана главная победа в истории средневековой Руси – на поле Куликовом, а основанная им Свято-Троице Сергиева Лавра, в годы лихолетья не раз спасавшая российскую государственность, по сей день едва ли не самая почитаемая обитель на Святой Руси. У многих стран есть своего рода прозвища-самоназвания, которые отражают мировоззрение их обитателей и которые, как правило, выкристаллизовываются в национальной литературе и становятся общепризнанными. Это и добрая старая Англия, где примером был консервативный джентльмен, приверженный традициям. Это и прекрасная Франция, где ценили красоту и гармонию. В России такой образ был сформирован идеалом святости и получил наименование Святая Русь. К особенностям

загадочной русской души относится, как, может, ни в одной культуре, одновременное понимание трагизма глубочайшего падения человека и ощущения доступности для этого падшего человека невиданных высот святости. Именно об этом говорят лучшие достижения русской культуры и вокруг этого выстраивается вектор культурного развития от Андрея Рублева до Ф.М. Достоевского. Даже стремление построить утопический рай Божий на земле в XX веке – лишь причудливое прочтение этой идеи. Генезис феномена святости в русской культуре неразрывно связан с образом преподобного Сергия Радонежского.

Источником любой культуры является реальная духовная жизнь людей, это правило справедливо и для конфуцианского Востока, и для буддийских монастырей, и для создателей мегалитических менгиров. Для Византии этот принцип выразился в феномене монашества, квинтэссенцией которого стала Святая гора Афон, а главным учением – исихазм, молитвенное молчание и созерцание Божественных энергий. Это учение сформировалось к XIV в. на многовековом опыте монашеской жизни в трудах выдающихся византийских богословов архиепископа Григория Паламы, его ученика Константинопольского патриарха Филофея Коккина и подвижника Григория Синаита. Каково же было удивление ученейшего патриарха Филофея, когда он узнал, что в далеких северных землях, разоренных ордынским нашествием и орденами рыцарей-крестоносцев, появился едва грамотный монах, организующий духовную жизнь по принципам, только-только ставшим достоянием великой Византийской цивилизации. Преподобный Сергий и патриарх Филофей стали «духовными собеседниками» и друзьями, их переписка до сих пор хранится в музее Московской духовной академии, как и крест-мощевик – свидетельство глубокого уважения почтенного иерарха к русскому подвижнику.

В непроходимых лесах Сергий Радонежский срубил себе небольшую келью, где предался молитве и труду, стремясь к безвестности. Но в том и особенность подлинного смирения: чем сильнее оно прячется, тем сильнее заметно. Слава о кротком отшельнике быстро разнеслась по всей Руси, около преподобного стали собираться ученики, и он вынужден был согласиться на игуменство в монастыре, о котором в начале даже не помышлял. За советом к пустыннику обращались не только простые люди, но и знатные бояре, учёные епископы и даже великий князь и Московский митрополит. Широко известен факт благословения преподобным Сергием великого князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву, на которую, по замечанию Л.Н. Гумилева, пришли владимирцы, москвичи, белозерцы, ростовчане, суздальцы, а вернулись русские. Эта мысль о генезисе русского этноса была подмечена еще В.О. Ключевским: «Московское государство родилось на Куликовом поле, а не в скопидомном сундуке Ивана Калиты». Нельзя забывать и миротворческую миссию игумена Сергия, по просьбе великого князя Дмитрия Донского примирившего последнего с братом князем Олегом Рязанским.

Основанная преподобным Сергием Троицкая Лавра не раз оказывала влияние на русскую историю. По приказу Екатерины II на лаврской площади была установлена стела, на гранях которой повествуется о четырех эпизодах, когда наследие преподобного Сергия спасало российскую государственность. Это благословение на Куликовскую битву, несломленная стойкость перед польскими оккупантами в Смутное время, ключевое участие в созыве нижегородского ополчения Минина и Пожарского и спасение молодого Петра I от стрелецких бунтов.

Менее очевиден обывателю, но не менее важен вклад преподобного Сергия в развитие Русского Севера. Ученики преподобного Сергия с его благословения уходили на Север, где в дремучих лесах основывали монастыри, становившиеся полюсами, притягивающими людей. Учениками и последователями Сергия Радонежского было основано более сотни монастырей Русского Севера. Высочайший парадокс духовной жизни: монахи искали уединения, но за ними приходили крестьяне и складывался новый самобытный мир Русского Севера. В частности, на Севере постепенно сформировалось уникальное чувство пейзажа. Еще домонгольское храмовое строительство в раз-

ных русских землях очень активно во взаимоотношении с пейзажем. Например, с одной стороны – это Дмитриевский собор во Владимире и Покровская церковь на Нерли, а с другой – церковь Спаса на Нередице и псковской Предтеченский собор. Причем это взаимодействие может носить разный характер. Храм Покрова на Нерли (владимирская традиция) является как бы фокусом, точкой притяжения окружающего пейзажа, своего рода драгоценным кристаллом, помещенным в природное обрамление так, что ощущение сакрального и мистического передается окружающему ландшафту и превращает природное пространство в пространство нерукотворного храма. Новгородские храмы тоже активно взаимодействуют с пейзажем, но по-другому: их шероховатые стены, редко поставленные под прямыми углами, скорее напоминают рукотворные, но не менее прекрасные грибы. Традиции таких вырастающих из пейзажа храмов были обогащены в XV в. ростовскими артелями, оставившими много памятников на Вологодской земле – Спасо-Каменный (взорван большевиками в 30-е годы XX в.), Кириллово-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Один из святых Севера преподобный Антоний Сийский предпочитал уединенную молитву на поляне, окруженной 12-ю белыми березами. Нигде более в мире подвижники не воспринимали молельное место эстетически, превращая его в своем сознании в храм. Эта практика тянется через века и даже в XIX в. в этом русле создавался Валаамский природный и архитектурный ансамбль архитектором А.М. Горностаевым.

Золотой век русской святости явился отправной точкой уникальной художественной традиции иконописания, достижения которой стоят в одном ряду с лучшими произведениями эпохи Возрождения, хотя и совершенно на них не похожи. Эти достижения наиболее ярко смотрятся на фоне культурного упадка Руси, терпевшей одновременное татаро-монгольское иго и западные вторжения. Сейчас известны более 350 каменных зданий Домонгольской Руси, лишь 30 из них дошли до нас в архитектурном объеме. Ещё известны 30 икон домонгольского письма, причем все до единой – великорусского происхождения. Ни одной древней иконы Древней Руси не дошло до нас из западнорусских земель, как не дошло и ни одной древней книги с миниатюрами. Причина кроется не только в стихийных бедствиях, в этом случае распределение было бы однородным, а скорее в разных менталитетах завоевателей русских территорий. Если ордынцев в первую очередь интересовали материальные блага и в некотором смысле они позволяли сохранять культурный уклад, то европейские правители, и в особенности орденские рыцари-крестоносцы, уничтожали в первую очередь именно культурное своеобразие. Именно этим положением вещей был обусловлен знаменитый исторический выбор Александра Невского.

В основном русские иконописцы стремились к безвестности, но сегодня история искусства выделяет три имени, которые с большей или меньшей степенью вероятности связаны с известными произведениями искусства: Андрей Рублёв (1360/70-1430) – постриженик одного из ближайших учеников Сергия Радонежского преподобного Андроника; Феофан Грек (XIV век), прибывший из Византии в Новгород в конце XIII в. и мастер Дионисий (род. в 30-40 гг. XV века, умер в первые годы XVI века) – продолжатель традиции Андрея Рублёва. Исследователи однозначно связывают этот феномен с распространением идей исихазма, именно эта эпоха вдохновила Павла Флоренского рассматривать икону как «богословие в красках». Знаменитая «Троица» Андрея Рублева, фрески Феофана и Дионисия стали неотъемлемой частью мирового культурного наследия не только вследствие художественного таланта иконописцев, но и главным образом потому что их глубинное содержание было отражением реального опыта духовной жизни.

Пожалуй, наиболее емко значение фигуры Сергия Радонежского для России было сформулировано в речах, посвященных пятсотлетию со дня его кончины. Одна из них была произнесена В.О. Ключевским: «при имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной».

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ВЫРОДКОВ

Зимой 1547–1548 и 1549–1550 гг. русские войска дважды совершали походы на столицу Казанского ханства, которые оказывались безрезультатными из-за неудовлетворительной подготовки и проблем со снабжением. Выяснилось, что Нижний Новгород, находившийся на расстояние более 300 километров, не может служить опорным пунктом для многочисленной армии. Развернуть же строительство крепости вблизи Казани не представлялось возможным из-за враждебности местного населения и трудностей с заготовкой и подвозом материалов.

Казалось бы неразрешимую проблему взялся решить дьяк Иван Григорьевич Выродков (1508–1568). Под его руководством в глубоком тылу в районе Углича в сотне верст от Ярославля мастера-плотники построили из бревен целую крепость, затем ее разобрали, сплавили заготовки по Волге до места впадения в нее реки Свияги. Здесь, всего в 25 километрах от Казани заготовки вновь собрали как конструктор. Это было нечто невиданное в фортификации. За четыре недели в мае-июне 1551 г. площадь более 150 гектаров опоясали стены с башнями. Под защитой стен выросли готовые жилые и хозяйственные постройки и даже две церкви. Новой крепости дали имя Иван-город (впоследствии закрепилось название Свияжск). Так появилось надежное место хранения провианта и пороха, что позволило обеспечить припасами войска, осаждавшие Казань летом 1552 г.. Выродков также руководил работой саперов, взорвавших городские стены в нескольких местах и обеспечивших тем самым успешный штурм. Он же использовал опыт строительства Свияжска при создании 13-метровой боевой башни, которую тайно изготовили и внезапно для защитников города собрали недалеко от линии обороны. Стрелки, укрывшиеся в этом сооружении, беспрепятственно обстреливали улицы города, дезорганизуя тем самым его оборону.

В полевой фортификации с древнейших времен использовались разного рода передвижные деревянные конструкции, позволявшие быстро создать оборонительное сооружение. Чаще всего это были толстые деревянные щиты, которые на месте скреплялись металлическими крючьями и цепями. В России такие крепости, называвшиеся «гуляй-город», использовались в основном на южных и восточных границах, поскольку были особо эффективны для защиты от неприятельской конницы. Выродков творчески развил идею передвижной крепости, что стало невиданным новшеством в военной инженерии.

Этот выдающийся фортификатор происходил из служилых людей и был, выражаясь современным языком, государственным чиновником. Вследствие недостаточно четкого разделения функций между правительственными учреждениями (приказами) одному и тому же человеку давались различные поручения военного, административного, фискального или дипломатического характера. В 1538 г. в составе специальной миссии он возил царскую грамоту главе Ногайской орды, кочевавшей тогда в степях южного Поволжья. Подобные поездки в те времена были опасным делом, так как принцип неприкосновенности послов не приобрел характер незыблемости. К тому же в южных степях можно было легко встретить отряд разбойников, грабивших путников, не интересуясь их статусом.

Основным местом службы Выродкова был Разрядный приказ, ведавший организацией военной службы, строительством и снабжением крепостей, управлением пограничными городами на южных и восточных рубежах России. Но ему, кроме сбора дворянского ополчения, приходилось заниматься и сбором налогов, и придворными церемониями, и дипломатией, и устройством ямской почты. В 1557 г. ему как опытному фортификатору сначала поручили реконструкцию крепости Ивангорода на берегу Финского залива в устье реки Наровы, а затем отправили на высокую должность царского наместника-воеводы на другой край России, в устье Волги. Здесь требовалось укрепить присоединенную в 1556 г. Астрахань. Уже известный и опытный фортификатор Выродков построил

деревянную крепость, которая позволяла контролировать движение судов по великой русской реке. Он сумел также наладить управление завоеванной территорией. Когда началась Ливонская война, царю Ивану Грозному потребовались опытные военачальники и особенно люди, знающие как подступиться к неприятельским крепостям. Документы свидетельствуют, что дьяк участвовал в 1563 г. при осаде Полоцка, где командовал «Нарядом», то есть осадной артиллерией. Высокое положение Выродкова в управленческой элите того времени отразилось в том, что немец Генрих Штаден в своих «Записках о Московии» называл его главой военного ведомства. Дальнейшая судьба этого незаурядного человека оказалась трагичной, как у многих россиян в период опричнины Ивана Грозного. В сентябре 1568 г. его арестовали по ложному обвинению в измене и после жестоких пыток казнили вместе с семнадцатью родственниками, включая нескольких детей.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ СЕРДЮКОВ

Основание Санкт-Петербурга, создание военного флота, концентрация армии в Балтийском регионе потребовало связать Северо-Запад России водными путями с хлебородным Поволжьем. По повелению Петра Великого, недалеко от городка Вышний Волочек в нынешней Тверской губернии в 1703 г. началось строительство канала для соединения Невы и Волги, а пять лет спустя по нему прошли первые суда с зерном. Но уже вскоре навигация по Вышневолоцкой водной системе стала испытывать затруднения, а затем и вовсе остановилась. Несколько кораблей, построенных в Казани для Балтийского флота, сгнили в районе Твери, не дождавшись возможности прохода в Неву. Большая партия корабельного леса, отправленная из Казани на Петербургские верфи в 1718 г., осталась зимовать в дороге.

Проектировали канал и шлюзы голландские мастера, которые не учли особенности местных водоемов. Если в Западной Европе уровень воды в реках в течение всего года был относительно одинаковым, то в России весенние разливы и летняя засуха приводили к большим колебаниям глубины даже на Волге. Малые же речки нередко превращались в ручьи. Весной плывущие льдины иной раз сносили все на своем пути. В результате построенные иностранцами сооружения быстро пришли в негодность.

Всем известен «арап Петра Великого» Ибрагим Петрович Ганнибал, прадед А.С.Пушкина, уроженец Африки, царский крестник, дослужившийся до генеральского чина и должности главного инженера российской армии. Михаила Ивановича Сердюкова (1678–1754), талантливого российского инженера-самоучку и энергичного предпринимателя, можно назвать «монголом Петра Великого», поскольку этот уроженец Забайкалья сумел исправить ошибку иноземных гидростроителей и вернуть к жизни Вышневолоцкую водную систему – любимое детище царя-реформатора. В тринадцатилетнем возрасте казаки взяли его в плен в Сибири. Купец Иван Сердюков выкупил смышленого подростка с монголоидными чертами лица, крестил и дал свою фамилию. Еще в 1701 г. Сердюков-младший познакомился с Петром I, занимался поставками провианта в армию и заслужил его доверие исправным выполнением контрактов.

В 1719 г. он предложил царю оригинальный способ привести водный путь в рабочее состояние. В районе Вышнего Волочка выкопали несколько прудов-накопителей для устройства искусственных паводков. При единовременном открытии затворов на плотинах уровень воды на несколько часов заметно повышался. Караваны барок, ожидавшие этого момента, быстро и с минимальной угрозой аварии преодолевали мелководные участки. Такая схема судоходства была совершенно уникальной. В 1721 г. по проекту Сердюкова построили плотину на реке Шлине, создав первое в России водохранилище, которое позволило почти вдвое увеличить число судов, проходивших через водораздел за одну навигацию. Для очистки русла рек от особо опасных подводных камней он

придумал систему временных запруд, дававших возможность в разы уменьшить стоимость дноуглубительных работ. Он совмещал талант инженера и организаторские способности, что приводило к быстрым результатам с малыми издержками.

Деятельность Сердюкова осложняли кляузы завистников, ведь строительство и эксплуатация водного пути было делом очень прибыльным. Предпринимались попытки влиятельных людей завладеть его имуществом (ныне это назвали бы рейдерством). В числе его недругов был фаворит императрицы Анны Иоанновны Христофор Миних. Большой проблемой стало также недовольство местного населения, благосостоянию которого совершенствование водного угрожало напрямую. Из поколения в поколение окрестные жители зарабатывали на перевалке грузов, шедших с севера на юг и обратно, покупали дешевое зерно, подмоченное после аварий судов на порогах, ремонтировали эти суда и т.д. Имели место саботаж и даже диверсии. В 1728 г. крестьян из деревень, прилегающих к водной трассе, не без оснований подозревали в разрушении плотины на Шлине, после чего эти крестьяне заработали немалые деньги на перевозке грузов до озера Ильмень сухим путем. М.И. Сердюков проявил не только талант инженера и предпринимателя, но и несгибаемый характер, выйдя победителем из всех сложных ситуаций. Он наметил и частично осуществил мероприятия по улучшению Вышневолоцкой системы, которые легли в основу последующей модернизации этого водного пути уже в конце XVIII – начале XIX вв.

БРАТЬЯ ЛАПТЕВЫ

Многие топонимы являются памятниками людям, которые заслугами перед человечеством обеспечили себе место в энциклопедиях. Участок Северного Ледовитого океана между полуостровом Таймыр и архипелагом Северная Земля называется морем Лаптевых в честь двух моряков российского флота, двоюродных братьев Дмитрия и Харитона, приложивших героические усилия для изучения высоких широт. Эта надпись на карте – дань мужеству отечественных географов, которые в тяжелейших условиях отодвигали границы неизведанного. Вряд ли кто-нибудь из их сослуживцев или знакомых мог предположить, что эти морские офицеры с обычной для своего времени карьерой, получат такое признание потомков.

Харитон Прокофьевич Лаптев (1700–1763) стал мичманом в 26 лет, тогда как в армии немалое число ровесников уже получали более высокие чины. Даже участие в боевых действиях в войне за Польское наследство 1733–1735 гг. не способствовало его карьере. Более того, он попал в плен вместе со всем экипажем фрегата «Митава», который хитростью захватили французы, был приговорен к смертной казни, но затем помилован. Его судьба резко изменилась после встречи в Петербурге с двоюродным братом Дмитрием Яковлевичем Лаптевым (1701–1771), прибывшим в столицу из далекого Якутска для получения инструкций по деятельности Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. Это был самый масштабный исследовательский проект XVIII столетия. Карта Сибири того времени по мере удаления на восток от Урала становилась все более размытой, а о Таймыре, Камчатке, Сахалине имелись самые туманные представления. Нескольким отрядам поручалось изучить и нанести на карту побережье Северного Ледовитого и Тихого океана от устья реки Печоры до берегов Японии. Кроме того, две экспедиции работали в материковой части Восточной Сибири и Дальнего Востока. Геодезической съемкой, описанием местности, сбором этнографического, ботанического, геологического материала занимались около 300 специалистов и несколько тысяч человек вспомогательного персонала.

Летом 1739 г. на борту двухмачтового судна «Якутск» братья Лаптевы пытались обогнуть полуостров Таймыр, но тяжелые условия Арктики не позволили этого сделать. Более того, в августе корабль был раздавлен льдами, и экипажу чудом удалось добраться до материка. Было принято

решение продолжить изучение побережья со стороны суши, для чего три группы отправились из зимовий на собачьих упряжках. Из-за непогоды, нехватки продовольствия и болезней поставленную задачу удалось выполнить только в 1742 г. В 1741 г. дальнейшее пребывание на севере оказалось под вопросом из-за того, что Харитона Лаптева поразила снежная слепота. К счастью зрение восстановилось, и он сумел продолжить свою работу.

Накопленный опыт плавания во льдах позволил братьям Лаптевым дойти до устьев рек Индигирка и Колыма, обследовать их огромные по площади дельты, о которых ранее не имелось представления. Д.Я. Лаптев выяснил, что попытки плавания судов далее на восток практически невозможны даже летом, поскольку течения пригоняли к берегу большие массы битого льда. В 1742 г. он составил описание реки Анадырь, после чего вернулся в Петербург. Дальнейшая служба Д.Я. Лаптева проходила в Балтийском флоте, где он командовал различными кораблями и в 1762 г. вышел в отставку в чине вице-адмирала. Х.П. Лаптев после возвращения в Кронштадт был командиром кораблей «Ингерманланд» и «Уриил». Закончил службу в чине капитана 1-го ранга на адмиральской должности обер-штер-кригс-комиссара, занимаясь вопросами снабжения флота.

Нанести на карту имена братьев-героев предложил известный океанограф Юлий Шокальский в 1913 г. Русское географическое общество согласилось, но официально надпись на картах была закреплена решением правительства СССР в 1935 г. Десятилетие перед Второй Мировой войной в СССР было эпохой активного освоения побережья Сибири, временем создания Северного Морского пути, на котором символическими маяками служили географические объекты, названные в честь российских исследователей Арктики. Спасение экипажа парохода «Челюскин», раздавленного льдами в 1934 г. в Чукотском море, стало одним из важнейших событий отечественной истории довоенной эпохи. Сам пароход, ставший знаменитым после гибели, был назван в честь еще одного участника Великой Северной экспедиции капитана 3-го ранга Семена Ивановича Челюскина (1707–1764), соратника братьев Лаптевых.

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ)

В 988 г. киевский князь Владимир Святославович принял христианство, а в XII столетии уже практически все племена, населявшие Русь, придерживались новой веры. На Западе Католическая Церковь скептически смотрела на переводы Священного Писания на национальные языки и использовала в качестве канонического текста перевод на латинский язык, выполненный блаженным Иеронимом Стридонским в конце IV в. и получивший наименование Вульгаты. Впервые библейский текст был полностью переведен на английский в 1380 г., а 35 лет спустя чешского проповедника Яна Гуса, выступавшего за чтение Библии на понятном языке, сожгли на костре, использовав для розжига страницы вышеупомянутого английского издания. В Восточной Церкви осознавали большой культурный и миссионерский потенциал перевода Библии, и благодаря работе ученых монахов Кирилла и Мефодия славяне уже в IX в. получили многие книги Священного Писания на родном языке, а заодно азбуку и доступ к античному наследию.

Народы Европы могли прочитать Священное Писание на родном языке н началу Нового времени. На Руси же тексты Священного Писания и богослужебные книги (Псалтирь и Часослов) были основой для обучения грамоте еще в домонгольские времена, когда в Европе грамотность была привилегией духовенства. Как известно, дочь Ярослава Мудрого Анна стала французской королевой, и свидетельством ее грамотности стало привезенное с собой славянское Евангелие (знаменитое Реймское Евангелие, на котором присягали французские короли), в то время как ее супруг Генрих был неграмотным. После татаро-монгольского нашествия грамотность населения Руси значительно снизилась, но очаги учености не исчезли. Одним из таких очагов был монастырь в Ростове

Великом, именовавшийся «Григорьевский затвор», где монахи продолжали заниматься греческими переводами даже в XIV в. Выходцем из этого монастыря стал святитель Стефан Великопермский, повторивший подвиг Кирилла и Мефодия по отношению к пермякам, но если равноапостольные братья делали перевод с родного им греческого языка на хорошо знакомый с детства (в Салониках существовал славянский анклав) славянский, то святитель Стефан переводил с неродного греческого на неродной коми-зырянский язык. К XIV в. относится и знаменитый перевод Евангелия митрополитом Московским Алексием. А уже в конце XV в. на славянский язык делается первый полный научный перевод всего библейского корпуса – Геннадиевская Библия.

Русский литературный язык начал отделяться от славянского только в XVIII в. и сразу же возникла потребность соответствующего перевода Библии. Довольно большой, но не полный объем перевода был выполнен в стенах Славяно-греко-латинской академии под руководством ее ректора архимандрита (а впоследствии архиепископа Тверского) Феофилакта (Лопатинского). Он был выдающимся ученым, основавшим первую в России научную философскую школу, а его личная библиотека насчитывал 3,5 тыс. книг и не имела аналогов среди русских книгохранилищ до середины XVIII в.

Однако заслуга полного научного перевода всего библейского корпуса на русский язык принадлежит митрополиту Филарету, в миру Василию Михайловичу Дроздову (1782–1867). Он происходил из потомственного провинциального духовенства, после окончания Троицкой духовной семинарии в Сергиевом Посаде был оставлен в этом учебном заведении как преподаватель. Наставником Филарета был митрополит Платон (в миру Пётр Георгиевич Левшин) придворный проповедник, законоучитель Павла I, занимавший видное место в Русской Православной церкви. Его отличала широта взглядов: он искал примирения со старообрядцами, вступил в контакты с Англиканской церковью, встречался с французским энциклопедистом Дени Дидро, проявлял толерантность к таким «вольнодумцам», как Николай Новиков. Митрополит Платона развивал систему духовного образования, и Филарет был его преемником в этой деятельности.

В 1808 г. Филарет принял монашество и четыре года спустя стал ректором Санкт-Петербургской духовной академии, где решительно искоренил обнаружившиеся недостатки и поднял уровень преподавания. Тогда же он стал настоятелем Юрьева монастыря в Великом Новгороде, одной из старейших и почитаемых обителей в России. Наконец, в 1821 г. он стал главой Московской епархии и архимандритом Троице-Сергиевой лавры, сохранив эти посты до своей кончины.

В 1880-е гг. Синод издал в нескольких томах «Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета по учебным и церковно-государственным вопросам», которое стало своеобразным памятником этому человеку, приложившему руку к очень многим правительственным решениям. Он был автором большого числа богословских трактатов, учебных пособий разного рода, литературных сочинений и т.д.

В 1828 г. А.С. Пушкин, опасавшийся наказания за «нецензурную» поэму «Гавриилиада», написал наполненное скепсисом стихотворение-размышление о смысле жизни:

«Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?...»

На эти строки митрополит Филарет откликнулся поэтическим посланием-наставлением:

«Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,

Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена…»

Пушкин был глубоко тронут его вниманием, и ответил стихотворением, где были такие слова:

«Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт».

В 1841 г. Филарету было присвоено звание академика по отделению русского языка и словесности. Филарет – автор текста царского манифеста от 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права. В этом судьбоносном для России документе в полной мере проявился его дар проповедника.

На стенах многих культовых сооружений по всей России, и особенно в Московской епархии, было бы справедливо установить памятные таблички с указанием, что к их появлению или возобновлению причастен герой настоящего очерка. Своим влиянием на принятие Синодом решений Филарет способствовал строительству церквей и монастырей.

Важнейшим детищем Филарета было Российское библейское общество (РБО), созданное в 1812 г. для перевода Библии на русский язык и языки многих народов, населявших Россию. Для перевода использовались греческие, латинские и древнееврейские тексты. С 1813 по 1826 г. огромными по тем временам тиражами были изданы Новый и некоторые книги Ветхого завета, а также ряд других канонических текстов. В начале царствования Николая I деятельность Библейского общества была приостановлена, но затем возобновилась в форме Евангелического библейского общества. При этом в высших эшелонах власти было немало людей, противившихся этому проекту, считающих, что должна сохраняться монополия духовенства на право изучать и толковать Библию. Противники Филарета полагали, что массовое издание священного писания на «простонародных наречиях» грозит распространением вольнодумства. Однако Филарет одержали верх, и полный текст Библии вышел в свет в 1876 г.

НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ

Автобиографическая повесть Николая Георгиевича Гарина-Михайловского (1852–1906) «Детство Тёмы» входило в круг внеклассного чтения как для людей, чье детство прошло как под портретами последних царей, так и под изображениями коммунистических лидеров. Это литературное произведение – хроника взросления человека, выработка им представлений о добре и зле, приобретения навыков общения с людьми разных социальных групп и характеров.

Эта повесть, вышедшая в 1892 г., была подписана псевдонимом Н. Гарин, который и стал частью фамилии, под которой уже известный инженер-путеец стал знаменитым литератором. В второй половине XIX века литературная и публицистическая деятельность для образованных людей стала распространенным занятием. Множившееся год от года число периодических изданий, оживление книжного рынка предоставляли возможность писателям всех уровней таланта находить свою аудиторию. Творчество Гарина-Михайловского составило 5 томов, в том числе автобиографическую тетралогию, куда, помимо «Детства Тёмы», вошли повести «Гимназисты», «Студенты» и «Инженеры». Его произведения пользовались таким успехом у читателей, что было основанием включать их автора в список так называемых властителей дум.

У Михайловского были прекрасные стартовые позиции для блестящей военной карьеры, поскольку его отец, кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени, был зачислен по личному приказу Николая I в гвардейский уланский полк. Успешной службе молодого человека в армии благоприятствовал бы доход от имения в Херсонской губернии и статус крестника императора. Однако в царствова-

ние Александра II с ее характерной переоценкой ценностей для многих молодых людей гвардия уже не выглядела лучшей ареной для самореализации. Более того, технические специальности в 1860–1870 гг. перестали считаться чем-то недостойным для дворян, а бурный экономический рост приносил промышленникам немыслимые ранее доходы. В 1878 г. Михайловский закончил Институт путей сообщений и отправился в Болгарию, где только что закончились бои Русско-турецкой войны, в ходе которой эта страна была освобождена от турецкого ига. После реконструкции порта в Бургасе он служил инженером на строительстве железных дорог в Бессарабии и на Кавказе. Бурное экономическое развитие России во второй половине XIX в., огромные государственные и частные инвестиции в прокладку железных дорог приносили баснословное богатство предпринимателям и большие доходы всем чиновникам, связанным с решением хозяйственных вопросов. При этом официальное жалование составляло только часть этих денег. Основным источником благосостояния оказывались доходы от разного рода махинаций с казенными суммами, и, как признавался впоследствии сам Михайловский, ему приходилось на службе постоянно идти на сделку с совестью. Из этого положения, сложного в этическом отношении, он решил выйти, радикально изменив образ жизни, купив имение в Саратовской губернии. Будущий писатель намеревался не просто стать землевладельцем, а заняться улучшением быта крестьянства: привить передовые по тем временам приемы земледелия, ослабить позиции кулаков, нещадно эксплуатировавших односельчан. Однако его мечты разбились о консерватизм местного населения, не принявшего новшества. Дело дошло до поджогов.

В 1886 г. Михайловский вернулся на государственную службу и до 1890 г. занимался проектированием и строительством железной дороги Уфа–Златоуст, которая впоследствии стала начальным участком знаменитой Транссибирской магистрали, соединившей Европейскую часть страны с Дальним Востоком. При проектировании очередного участка Транссиба Михайловский настоял на том, чтобы наводить мост через Обь там, где его длина оказывалась минимальной, и цена, соответственно, такой же. Поселок строителей, появившийся в выбранном месте, не был заброшен, а постепенно разрастался и в 1903 г. получил статус города Ново-Николаевска, в советское время переименованного в Новосибирск.

Михайловский своими глазами видел, какое магическое воздействие оказывали железные дороги на экономическое и культурное развитие тех территорий, которые попадали в зону их притяжения. Но создание транспортной сети наталкивалось на высокую стоимость строительства, а также на проблемы географического характера. Решение этой дилеммы виделось ему в устройстве узкоколейных дорог, не требовавших массивных насыпей, допускавших движение небольших по весу составов по гатям и легким мостовым конструкциям. Он попытался воплотить свои идеи при строительстве узкоколейки в Самарской губернии. В техническом отношении все расчеты оказались верны, но бюрократия взяла верх в вопросе правил эксплуатации, вынудив использовать те же нормы, по которым осуществлялось движение на трассах с нормальной шириной колеи. В результате новшество Михайловского оказалось совершенно нерентабельным.

На 1896–1906 гг. приходится переход Гарина-Михайловского на позиции марксизма, что было характерно для технической интеллигенции той поры. По роду своей деятельности инженеры и ученые в области точных и естественных наук видели, к каким важным последствиям в экономической, социальной и политической сферах приводит развитие капиталистического уклада, как этот уклад меняет жизнь и города, и деревни. Многие российские интеллектуалы пережили увлечение народничеством, разочаровались в нем и поняли, что идеализируемая народниками крестьянская община является злом, тормозящим экономическое и культурное развитие страны. Кроме того, инженеры и техники близко знакомились с пролетариатом и видели в потомственных наемных рабочих серьезную социальную, а в будущем и политическую силу.

ГЛЕБ МАКСИМИЛИАНОВИЧ КРЖИЖАНОВСКИЙ

При упоминании ГОЭЛРО, знаменитого Государственного плана электрификации России, обычно вспоминают «лампочку Ильича» – приход в избы российских крестьян нового источника света как результат строительства электростанций. На самом деле это была основа грандиозного проекта комплексного развития хозяйства огромной страны. План ГОЭЛРО, разработка которого отчасти началась еще до революции, базировался на принципе взаимосвязи различных отраслей промышленности, транспортных артерий и индустриальных центров. Ликвидация частной собственности в Советской России, передача тысяч больших и малых предприятий в государственное управление требовали создания плановой системы управления экономикой. Это диктовало необходимость составления реальных стратегических планов и тщательной проработки оперативных решений, а также эффективного контроля за соблюдением руководящих постановлений и рациональным расходованием материальных ресурсов. До этого нигде и никогда подобных хозяйственных систем не существовало.

В начале XX в. происходили заметные сдвиги в области технологий. Паровые машины, обеспечивавшие промышленный рывок XIX столетия, уступали место электродвигателям, что в совокупности с электрическим освещением значительно повышало эффективность труда в промышленности и на транспорте. В этой связи предполагалось создание производств и целых отраслей, ранее не существовавших в России. А это, в свою очередь, требовало большого числа квалифицированных рабочих, инженеров и техников, для подготовки которых следовало создать систему профессиональной подготовки, общего и специального образования, сеть научно-исследовательских учреждений.

Все это происходило на фоне радикальных изменений политической системы и перестройки административного аппарата после установления советской власти на большей части бывшей Российской империи. Другими словами, план ГОЭЛРО был планом «сотворения нового мира» и начертал этот план Глеб Максимилианович Кржижановский (1872–1959).

Кржижановский был человеком, успешно совмещавшим профессиональную деятельность с участием в политической борьбе. В Петербургском технологическом институте вместе с профессиональными знаниями он познакомился с очень популярной тогда, особенно в среде технической интеллигенции, марксистской теорией. После встречи с В.И. Ульяновым (Лениным) в 1893 г. Кржижановский принял участие в создании «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», первой социал-демократической организации в России, оказавшись у самых истоков большевизма. В 1895–1899 гг. он находился в заключении и в сибирской ссылке. Кржижановский перевел на русский язык польскую революционную песню «Варшавянка», которая стала популярной в России во время революции 1905–1907 гг.

В годы, предшествовавшие Первой Мировой войне, Кржижановский стал одним из видных деятелей в области электрификации, сочетая оригинальные технические решения с выдающимися способностями администратора и предпринимателя. Кржижановский проектировал и строил электростанции, руководил предприятиями, обеспечивавшими Москву освещением. При этом не прерывал контактов с партией социал-демократов и после установления советской власти занял ответственный пост председателя Главного электротехнического управления Всероссийского Совета Народного Хозяйства. В начале 1920 г. он разработал и представил в правительство работу «Основные задачи электрификации России», которая стала основой для создания плана ГОЭЛРО. В 1921–1923 и в 1925–1930 гг. он был главой Госплана, где разрабатывались направления деятельности всех отраслей народного хозяйства СССР. При этом он понимал пределы централизации управления столь сложным механизмом и выступал против чрезмерной детализации заданий и требований, вырабатывавшихся без должного учета жизненных реальностей. Чтобы минимизировать послед-

ствия ошибок при планировании и одновременно избежать субъективности оценок при исполнении поставленных задач, Кржижановский предложил составлять пятилетние планы в двух вариантах – минимальном и максимальном.

Его взгляды не разделял И.В. Сталин, становившийся все более влиятельной фигурой, и в 1930 г. Госплан возглавил Валериан Куйбышев. Авторитет Кржижановского в партии, его реноме образованного человека и выдающегося администратора вызывали у Сталина раздражение, которое вылилось в его отстранение на «неполитические» должности и в расправу с его ближайшими сотрудниками в период репрессий. Самого создателя ГОЭЛРО от репрессий спасло, вероятно, положение единственного на тот момент живого участника уже упоминавшегося «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1929–1939 г. он был вице-президентом Академии наук СССР и приложил огромные усилия для развития исследовательских учреждений технического профиля. Основал и был бессменным директором Энергетического института, который ныне носит его имя. Без его знаний и опыта воплощения в жизнь масштабных проектов не могли обойтись при строительстве канала Волга-Дон и Днепропетровской ГЭС.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СОТНИКОВ

Осенью 2010 г. страна узнала имя Сергея Михайловича Сотникова, самоотверженный труд которого спас жизнь 72 пассажирам и 9 членам экипажа лайнера Ту-154, летевшим 7 сентября из Якутии в Москву.

Когда самолет был в небе республики Коми, из-за потери электропитания прекратилась перекачка топлива в двигатели, которые с той минуты могли работать не более получаса. За это время было невозможно дотянуть до ближайшего аэродрома, под крылом на сотни километров тянулась почти безлюдная лесотундра.

Командир воздушного судна Евгений Геннадьевич Новоселов принял решение совершить аварийную посадку и стал выбирать подходящий для того ровный участок. Пролетая над поселком Ижма, он увидел взлетно-посадочную полосу, не указанную ни в каких наставлениях и картах. Несмотря на непростые метеорологические условия и отказ некоторых приборов и механизмов, самолет успешно приземлился. Он выкатился за пределы бетонки, получив настолько незначительные повреждения, что после необходимого ремонта своим ходом перелетел в Сыктывкар, а затем на авиазавод в Воронеж. Никто из пассажиров и членов экипажа не пострадал.

Аэродром в поселке Ижма в Коми АССР, ставший чудесным спасением для терпящего бедствие лайнера, был чудом сохранившимся памятником тому времени, когда в каждый областной центр и даже в большое число поселков наше страны можно было добраться самолетом или вертолетом. Кадры известного фильма «Мимино» о рейсах в горное село – отражение той реальности. В 1970–1980 гг. активное освоение северных регионов СССР сопровождалось быстрым развитием местных авиалиний, поскольку отсутствие автодорог, короткие навигации на реках делали вертолеты и самолеты единственным средством сообщения с отдаленными населенными пунктами. Взлетно-посадочная полоса в поселке Ижме имела в длину 1325 метров, которой было достаточно для приема небольших воздушных судов – вертолетов, самолетов Ан-2, Ан-24, Л-410, Як-40 и им подобных. В 1990 гг. местные авиалинии по всей стране стали испытывать экономические трудности, количество рейсов неуклонно снижалось, аэродромы выводились из эксплуатации. В 1998 г. из Ижмы убыл последний самолет, и этот когда-то оживленный авиатранспортный объект (ежедневные рейсы на Сыктывкар с последующей пересадкой на Москву, Казань, Сочи, Свердловск и пр.), превратился в вертолетную площадку, которая иногда неделями не слышала шума воздушных винтов. Для ее обслуживания оставили одного человека – С.М. Сотникова, приехавшего в Ижму

после авиационно-технического училища еще в 1978 г. Было демонтировано светосигнальное и радионавигационное оборудование, аэродром был исключен из списков действующих объектов Министерства транспорта Российской Федерации.

В служебные обязанности Сотникова входило поддержание порядка на сравнительно небольшом квадрате бетонки, достаточном для редких посадок и взлетов винтокрылых машин. Однако Сотников в течение многих лет следил за техническим состоянием всей взлетно-посадочной полосы: окашивал траву, вырубал подлесок, боролся с кустарником, пробивавшимся между плит, поддерживал в рабочем состоянии дренаж, убирал мусор. Нелегкой и опасной была борьба с теми, кто пытался использовать аэродром как стоянку для техники или складскую площадку. Даже трудно представить последствия столкновения самолета при посадке со штабелями бревен, с контейнерами или автомобилями. Даже небольшие деревья, которые обычно вырастают на 7-8 лет на заброшенных сооружениях, могли нанести фатальные повреждения шасси при движении на огромной скорости.

Члены экипажа за умелые действия в аварийной ситуации были награждены орденами Мужества, а оба пилота стали Героями России. Сотников получил медаль «За заслуги перед Отечеством 2-й степени». В 2016 г. ему вручили престижную премию «Своя колея», учрежденную Благотворительным фондом Владимира Высоцкого, который таким образом благодарит людей «способных твердо следовать в жизни своей колее, несмотря ни на какие препятствия и повороты судьбы».

1.4 ИСПЫТАНИЯ И ПОБЕДЫ РОССИИ

За более чем тысячелетнюю историю на долю России выпало немало испытаний. Это и войны, и внутренние потрясения, и природные катастрофы, и экономические трудности. Самым тяжелым испытанием и самой великой Победой стала победа в Великой Отечественной войне. Ее масштаб затмевает все прежние испытания и победы, даже Отечественную войну 1812 года. Сегодня о ней помнит каждый гражданин России. Любая война – тяжелое испытание для страны и народа.

Однако в истории страны случаются такие испытания, которые могут длиться десятилетиями и даже веками. Потребность в безопасности страны на протяжении нескольких столетий требовали мобилизации экономики и социальных ресурсов. Ответом на эти вызовы стало утверждение в стране крепостного права. Благодаря крепостничеству Россия стала великой державой. Но оно же стало со временем тормозом на пути дальнейшего развития и угрозой внутреннему спокойствию. Отмена крепостного права силою монаршей власти - настоящая социальная и политическая победа.

Огромной трагедией оборачивались для России внутренние потрясения, к которым относятся гражданские войны, особенно когда они усугублялись иностранным вмешательством. Бывали времена, когда на кону стояло само существование российской государственности, как это случилось в начале XVII в. Поэтому один из очерков посвящен Смутному времени.

Перманентными вызовами для России были ее колоссальные пространства, а победами становились их преодоление и сокращение за счет развития путей сообщения, будь то сооружение крупных гидротехнических сооружений Волго-Балтийской водной системы, строительство дорожной инфраструктуры в условиях труднопроходимой местности Кавказа или проведение самой протяженной в мире Транссибирской железнодорожной магистрали.

Выдающиеся победы России – это достижения в сфере науки и просвещения. Первый университет, атомный, а затем космический проекты – это события, которые стали предметом законной гордости российских граждан. Об испытаниях разных времен, разных масштабов и в разных сферах и пойдет речь в этой главе.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО

Русское государство, сложившееся вокруг Москвы в XIV–XV вв., нуждалось в сильных вооруженных силах, способных противостоять внешней агрессии и народным выступлениям. В Европе образование централизованных государств шло рука об руку с переходом от рыцарских отрядов к наемным армиям, состоявшим из социальных аутсайдеров, готовых за плату воевать под любыми знаменами. Такая военная организация требовала большого количества звонкой монеты, эффективной системы налогообложения и высокого уровня товарно-денежных отношений. В России XV–XVII вв. не было ни первого, ни второго, ни третьего. Вознаградить за службу цари могли только земельными угодьями, формируя сословие дворян, или помещиков. Служилый получал от государства поместье, доход от которого позволял не только кормиться, но и являться по призыву «конно, людно и оружно», т.е. на коне, в сопровождении вооруженных слуг, в полном вооружении. Так в России сложилась поместная система комплектования армии.

Земля без рабочих рук в России того времени ценности не представляла, и потому благосостояние помещиков зависело в основном от количества крестьян, ее обрабатывающих. Не случайно богатство землевладельцев оценивалось в числе крепостных душ, а не в гектарах. Естественное для крестьян нежелание делиться с помещиком плодами своего труда приводило к тому, что селяне пытались найти себе место, где условия эксплуатации оказывались легче. Утрата рабочих рук вела к обнищанию дворян и, соответственно, к ослаблению вооруженных сил России. Поэтому шаг за шагом правительство принимало меры для «прикрепления» людей к земле, которую они обрабатывали. С 1497 г. крестьянин мог переходить от одного помещика к другому только раз в году – за неделю до и неделю после Юрьева дня (26 ноября). В 1592 г. и это право было ликвидировано. Крепостные ответили массовыми побегами, тем более что беглеца не могли вернуть старому хозяину по прошествии нескольких лет. В 1649 г. ввели бессрочный сыск беглых. Теперь селянин не мог переменить места жительства, даже расплатившись со своим помещиком по всем обязательствам. Тогда же крепостнические порядки фактически распространились и на города, поскольку государство ради того, чтобы обеспечить исправно пополнение казны налогами, прикрепляло горожан к месту их жительства.

Наконец, уже в начале XVIII века даже дворянство обязано было под угрозой лишения поместья состоять на государственной службе. Дело в том, что к этому времени поместная система комплектования и содержания армии перестала соответствовать европейским требованиям военного дела. Петр I попытался создать массовую армию европейского типа на основании рекрутской повинности, т.е. обязанности податных сословий регулярно «выставлять» определенное количество солдат. Дворяне так же в обязательном порядке пополняли офицерский состав. Формально солдаты и офицеры оказывались на полном государственном обеспечении (вооружение, провиант, обмундирование, жалование, кров). Однако нехватка казенных средств и недостатки интендантской системы перекладывали в значительной степени тяжесть содержания войска на самих военнослужащих. Офицер не мог вести образ жизни «приличный его званию» на одно жалование без дополнительных доходов, среди которых важное место занимали деньги, присылаемые из его поместья. Крепостничество стало той социальной системой, которая обеспечила безопасность страны, расширение ее территории и, в конечном счете, превращение России в великую державу.

При этом на протяжении XVIII века крепостное право ужесточалось, и к концу столетия помещичий крестьянин перешел от статуса прикрепленного к земле к положению собственности помещика, т.е. фактически к положению раба. При этому дворянство уже в 1762 г. было освобождено от обязательной службы. С начала XIX столетия все сильнее и сильнее звучали голоса о необходимости отмены крепостного права. Об этом думали и Александр I, и Николай I. Но крепостничество

так глубоко проникло во все сферы жизни русского государства и общества, что власти опасались катастрофических последствий освобождения крестьян от власти помещиков. Другими словами, был консенсус по поводу необходимости ликвидации крепостного права, но не было понимания, как это претворить в жизнь.

Поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. объединило отечественную элиту во мнении, что нельзя больше терпеть эту «язву». Вступивший в разгар войны на престол Александр II, обращаясь к дворянству, прямо заявил, что крепостное право будет отменено, «но лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу». Дворянство ответило на этот призыв и по разрешению правительства вырабатывало в губернских комитетах проекты крестьянского освобождения. Эти проекты поступали в Главный комитет по крестьянскому делу, где был составлен общий проект, в который усилиями либеральных чиновников были внесены изменения, учитывавшие интересы не только дворян, но и крестьян. 19 февраля 1861 г. несколько миллионов российских крестьян перестали быть собственностью своих помещиков, а через 20 лет сами стали собственниками земельных наделов.

Таким образом, и развитие крепостного права, и его отмена были ответом на вызовы, перед которыми стояла Россия. В XVI в. запрещение крестьянам переходить от одного помещика к другому позволило государству повысить свой военный потенциал. В середине XIX столетия ликвидация крепостничества открыла дорогу прогрессивным преобразованиям, которые позволили империи Романовых сохранить статус великой державы.

ВЕЛИКАЯ СМУТА

Великой смутой или Смутным временем в России назвали события начала XVII в., когда страна переживала одновременно династический, политический, экономический и социальный кризисы, которые усугубились войнами с Польшей и Швецией. Главное же отличие от всех испытанных ранее потрясений заключалось в дезорганизации государственного управления, в утрате во всех слоях общества устойчивых политических и моральных ориентиров, в создании атмосферы неопределенности, в массовом отступлении от прежних социокультурных норм. Правление Ивана Грозного, занимавшего престол с 1533 по 1584 г., породило взаимное недоверие элит и царской власти. В 1584–1594 гг., когда на троне был его сын Федор Иоаннович, мало занимавшийся государственными делами, разгорелась борьба боярских кланов за политическое влияние. После смерти этого бездетного царя в 1598 г. династия Рюриковичей, правившая московским княжеством, а затем и царством, пресеклась, и главой государства на Земском соборе избрали Бориса Годунова, легитимность которого была под вопросом. Многие современники считали его виновником гибели в 1591 г. восьмилетнего царевича Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного. При этом широко распространялись слухи о «чудесном спасении» этого ребенка, и они были использованы соперничавшими внутри– и внешнеполитическими силами. Так появилось несколько самозванцев, наиболее известным из которых стал Лжедмитрий I. В 1605 г., через несколько недель после смерти царя Бориса Годунова, сторонники самозванца расправились с сыном Годунова Федором и провозгласили Лжедмитрия царем. Однако через год Лжедмитрий был свергнут и убит, и противостоявшая Лжедмитрию боярская группировка добилась избрания царем Василия Шуйского, также не имевшего достаточного авторитета, чтобы добиться всенародного признания.

Все эти политические события происходили на фоне тяжелейшего социально-экономического кризиса, вызванного трехлетним неурожаем 1601–1603 гг., последствием которого был голод и эпидемии на огромной территории. Десятки тысяч людей покидали свои дома в поисках пропитания, многократно увеличилось число разбойников. Народное недовольство вылилось в восстание под

предводительством Ивана Болотникова. Повстанческая армия в 1606 г. более месяца осаждала Москву, причем в ее рядах был «царевич Петр», выдававший себя за сына царя Федора Иоанновича. В 1607 г. о своих правах на российский престол заявил еще один самозванец, оставшийся в истории как Лжедмитрий II, обосновавшийся со своим войском в подмосковном селе Тушино. В умах россиян поселилось смятение, вызванное крахом устоявшихся представлений о священности верховной власти. В стране началась гражданская война между сторонниками различных группировок. Отряды ногайцев, крымских татар, поляков, донских и украинских казаков, русских разбойников грабили города и села, добираясь едва не до Урала. Для борьбы с самозванцами был заключен союз со Швецией, согласившейся прислать 10-тысячное войско в обмен на земли в районе Ладожского озера. В ответ находившаяся в состоянии войны со Швецией Польша вступила в войну против России. Поражение от польских войск в 1610 г. привело к низложению с престола Василия Шуйского. Власть перешла к совету из семи бояр («семибоярщина»), признавшему русским царем польского королевича Владислава.

Наступил самый тяжелый момент Смуты. Под вопросом оказалось само существование российской государственности. Поляки взяли Смоленск, шведы, не получив платы за военную помощь, захватили Новгород. В Пскове признали правителем Лжедмитрия III, крымские татары продолжали разорять южные уезды, их передовые отряды доходили до Оки. Административно-финансовая система страны лежала в руинах. В Москве хозяйничали польские отряды, прибывшие сюда для подготовки встречи Владислава.

Своим спасением Россия оказалась обязана политическим силам, сумевшим организовать народное ополчение. На первом месте здесь стоит имя патриарха Ермогена, который был замучен поляками голодом за отказ признать оккупационное правительство, но успел направить ряд грамот с призывом к освобождению отечества. Ключевую роль также сыграла Троице-Сергиева Лавра, один из немногих несломленных очагов сопротивления. Грамоты патриарха Ермогена и лаврского келаря Авраамия Палицына послужили сигналом нижегородскому ополчению. Оно было собрано по призыву нижегородского купца Козьмы Минина, а возглавил его князь Дмитрий Пожарский. Любопытная деталь – в этом ополчении участвовали казанские татары, которые хотя и были присоединены менее полувека назад Иваном Грозным, но уже осознавали общую ответственность за единое государство. Они не ударили в спину, а поехали выгонять общего врага из столицы. Осенью 1612 г. ополчение выбило польский гарнизон из Москвы, что положило начало восстановлению государственности. В январе 1613 года в освобожденную столицу прибыли представители различных земель и сословий на Земский собор, задачей которого было избрание нового царя. После долгих и жарких споров подходящим вариантом признали боярина Михаила Федоровича Романова, ставшего основателем новой царской династии. Это событие обоснованно считается окончанием Великой смуты.

Потребовалось еще несколько десятилетий, чтобы устранить последствия кризиса, проявлявшиеся в упадке хозяйства, в социальных потрясениях разного масштаба, в проблемах возвращения территорий, утраченных в начале XVII столетия. В исторической памяти этот период отечественной истории остался страшным лихолетьем и испытанием, из которого страна вышла обновленной благодаря народному единству.

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Часто даже в академической литературе встречается стереотипное утверждение об отставании России от Западной Европы в сфере университетского образования. В доказательство приводится факт, что в Европе первый университет появился на полтысячелетия раньше, чем в России (XII век). Современная историография определяет возникновение и развитие университетов в Европе не как

результат естественного процесса общественного развития, а как проявление некой единой «идеи Университета». А значит, говорить об отставании бессмысленно: университеты появляются на территории Российского государства тогда, когда университетская идея достигает его территории. Именно XVII в. вполне естественным образом стал временем зарождения отечественной высшей школы. И это отнюдь не «поздно»: в соседних землях Северной Европы, шведской Прибалтике и Финляндии, университеты появились в том же XVII в. (лютеранские университеты в Дерпте / Тарту (1632) и Або / Турку (1640)).

Хотя причины и условия возникновения университетов в Европе и училищ на Руси были разными, становление высшего образования в России в XVII-XVIII вв. укладывается в европейскую модель развития т.н. доклассического средневекового университета. Предшественниками европейских университетов были школы при монастырях или городских кафедральных соборах, ставшие хранителями античной и христианской культуры, зафиксировавшими соответствующий объем знаний и уровень средневековой науки в т.н. комплексе *artes liberalis*, или «семи свободных искусств».

Процесс превращения средневековых школ в университеты стал возможен благодаря внутренней самоорганизации и внешней санкции верховной власти. Самоорганизация европейских университетов имела феодальную цеховую природу, а сами университеты возникли как привилегированные корпорации преподавателей и студентов с общими целями и интересами, или *universitas magistrorum et scholarum* (лат. объединение учителей и учеников), что и дало название самому феномену «университет».

Соответствующие привилегии даровались властью и составляли особый правовой статус того или иного университета –университетскую автономию, выражавшуюся в четырех главных свойствах. Во-первых, освобождение от юрисдикции местных судов, именуемое университетской свободой. Во-вторых, самовосполнение профессорской корпорации через выборы на освобождающиеся вакансии. Сюда же примыкает важнейшая привилегия любого европейского университета – право производства в ученые степени. В-третьих, это самоуправление университета, например, путем выборов ректора или иных членов администрации. И наконец, четвертое свойство связывалось с правом свободно распоряжаться поступающими средствами. Именно университетская автономия является главным содержанием и признаком упомянутой «доклассической» средневековой модели. Современная историография определяет университет как высшее учебное заведение, основанное или признанное в качестве университета или академии равного им уровня властями той территории, где они находятся, а также выдающих дипломы, получающие признание со стороны церковных или гражданских властей.

Можно было бы предположить, что византийские образцы высшего образования, пусть и не настолько устоявшиеся, как европейские, могли бы прижиться на русской почве. Еще с середины IX в. и до самого падения Византии в Константинополе существовал знаменитый Пандидактерион, или Магнаврский университет, система обучения в котором была очень близка к *artes liberalis*. Однако этот греческий образец после 1453 года теряет важнейшую движущую силу – поддержку государственной власти в силу ее исчезновения. По подобию Пандидактериона на заселенных греками территориях Османской империи были созданы высшие школы, т.н. фронтистирии, для воспитания молодых юношей, однако они не могли конкурировать с набиравшими силу европейскими университетами.

Отдельные представители древнерусской книжности уже в конце XV в. осознавали потребность в серьезном научном образовании, свидетельством чему является инициированный Русской церковью крупнейший научный проект средневековой Руси – Геннадиевская Библия 1499 года, полный научный перевод на славянский язык всего библейского корпуса. Именно тогда архиепископ Новго-

родский Геннадий ходатайствовал об открытии собственных училищ на Руси и отправил в 1493 году учиться в Европу около десяти юношей. Имя первого русского студента Сильвестра Малого из Новгорода сохранилось в ведомостях Ростокского университета. Один из самых ярких представителей русской культуры первой половины XVI в., Максим Грек, прежде чем прибыть на Русь, учился в Болонском, Падуанском и Феррарском университетах.

На фоне борьбы Реформации и Контрреформации в Восточной Европе в XVI-XVII в., которая велась с особой силой в университетской среде, Православная Церковь была поставлена перед необходимостью защиты культурной и религиозной идентичности от прозелитизма как первых, так и вторых. Человеком, впервые сформулировавшим программу создания православного университета, т.е. «конфессионального университета» типа немецких средневековых университетов того времени, и сделавшим реальные шаги по ее воплощению, стал выдающийся церковный деятель Киевский митрополит Петр Могила. Опыт Киевской коллегии был успешно апробирован в Молдавии и Валахии, а в 1640 г. митрополит Петр Могила предложил царю Михаилу Федоровичу «казною своею царский монастырь соорудить».

В 1649 г. в Москву прибыли киевские монахи Епифаний Славинецкий и Арсений Корецкий-Сатановский, выполнившие перевод на славянский античных и средневековых учебников и составившие Греко-латино-славянский лексикон. Значение этого труда сложно переоценить, поскольку он не только заложил смысловую научную базу деятельности будущих университетов, но фактически стал основой для становления славянского, а потом и русского языка как языка науки. С.М. Соловьев упоминает, что Лексикон Епифания Славинецкого, изданный в 1704 г., переиздавался в течение всего XVIII в. Его характерная лексика, богатая греческими неологизмами, имеет пересечения с Русско-французским словарем поэта и популяризатора естествознания А. Кантемира и характерной лексикой одного из крупнейших филологов XVIII в. В.К. Тредиаковского – двух выдающихся выпускников Славяно-греко-латинской академии. Епифаний Славинецкий перевел трактат «Зерцало всея вселенныя», в котором впервые в литературе Московской Руси было изложено учение Коперника.

В XVII в. велась острая общественная дискуссия, каким станет первый русский университет. Сформулировать концепцию смог Самуил (в иночестве Симеон) Петровский-Ситнианович, прозванный Полоцким. Он обучался в Киевской коллегии в 40-50-х годах XVI в., затем получил образование в Полоцкой и Виленской академиях. Приехав в Москву в 1664 г., он приобрел дружбу и доверие Ф.М. Ртищева и вскоре получил доступ ко двору и был назначен наставником царских детей. Он являлся автором знаменитого памятника «Привилегии на Академию» царя Федора Алексеевича 1682 г., которая, к сожалению, так и не была подписана из-за кончины государя.

Между тем, по инициативе патриарха Иоакима с согласия царя из Константинополя в Москву прибыли ученые монахи Софроний и Иоанникий Лихуды, потомки жившего еще в XI в. профессора Константина Лихуда, преподававшего право в Пандидактерионе. Братья Лихуды были носителями и европейской образованности, и греческой византийской традиции. Именно с их именами связано основание Славяно-греко-латинской академии, где они стали первыми профессорами. Для нее в Москве на Никольской улице было построено первое каменное общественное здание. Академия была открыта 1 июля 1685 г. В тот момент она не обладала всеми свойствами средневекового университета, однако вскоре после Великого Посольства 1698 г. на проблему высшего образования обратил внимание Петр I. В 1699 г. из заграничного путешествия вернулся иеромонах Палладий Роговский, ученик Лихудов, ставший первым ректором Академии. Палладий (Рогов) был родом из Кашина, чистокровный великоросс, вошел в историю как первый русский доктор наук. Обучались в Академии и первый русский доктор медицины П.В. Постников (получивший свою степень в Падуанском университете в 1694 г.), и автор первого русского учебника по математике Л.Ф. Магниц-

кий, и создатель первого русского иллюстрированного букваря начальник Печатного двора монах Карион Истомин.

Указ Петра I «завесть в Академии Латинския учения» 1701 г. явился своего рода учредительной грамотой: он закрепил за Академией судебную автономию, и отныне она полностью соответствовала статусу средневекового университета. При этом носила всесословный характер вплоть до учреждения императрицей Елизаветой Петровной Московского университета, открытого стараниями самого знаменитого выпускника Славяно-греко-латинской академии М.В. Ломоносова. В самом начале XIX века Московский университет стал фундаментом для формирования классической университетской системы, а Академия превратилась в сословную высшую школу для духовенства. После переезда в Троице-Сергиеву Лавру она преобразуется в Московскую духовную академию и становится родоначальницей многих научных гуманитарных школ.

ВОЛГО-БАЛТ

Каждый, кто в период белых ночей приходит на набережные Невы в Петербурге полюбоваться на развод мостов, видит, как мимо разведенных мостов идут по реке большие суда, многие из которых называются «Волго-Балт» с добавлением номера. Эти суда относятся к классу «река-море», и они перевозят грузы из волжских портов в балтийские и обратно.

Реки с древнейших времен были важнейшими транспортными путями для жителей Восточно-Европейской равнины и потому играли огромную роль в организации пространства Российского государства. Великий Новгород, Владимир, Москва, Смоленск, Нижний Новгород, Казань, Оренбург, Пермь, Тобольск, Красноярск, Иркутск, Якутск, Благовещенск, Хабаровск, Санкт-Петербург, Николаевск-на-Амуре – все эти города, будучи своеобразными вехами отечественной истории, смотрят в воды рек. Как отметил в записках немецкий путешественник XVI в. Сигизмунд фон Герберштейн: «Такое удобное расположение рек представляет большие выгоды купцам, которые без большого труда ввозят товары из Каспийского моря по Волге в различные страны и даже в самую Москву».

Социально-экономическое развитие страны в начале XVIII столетия настоятельно потребовало улучшения связи только что основанной столицы Санкт-Петербурга с центральными районами и с Поволжьем – основными поставщиками хлеба и промышленных изделий. При Петре Великом началось строительство каналов и шлюзов, которые в XVIII–XIX вв. были яркой демонстрацией торжества человеческого разума. Подъем корабля в «гору» для человека того времени было чем-то сродни полету аэроплана в начале прошлого века или старту космической ракеты для современников.

На протяжении XVIII в. единственной водной связью Волги с Балтийским морем была Вышневолоцкая система, которая обеспечивала проход судов из волжских притоков через водораздел в реки балтийского бассейна. Однако это была довольно мелководная система, ограничивающая размеры судов.

В 1811 г. первые барки пошли по Мариинской водной системе. Эта система включала в себя, помимо соединительных каналов, приток Волги Шексну, Белое озеро, реку Вытегру, Онежское озеро, реку Свирь, Ладожское озеро и, наконец, впадавшую в Балтийское море Неву. После капитальной реконструкции, проведенной в конце XIX в., из Волги в Неву и обратно могли беспрепятственно проходить суда длиной до 70 метров и осадкой до двух метров. На Всемирной выставке в Париже в 1913 г. эти достижения российских гидростроителей оценили Большой золотой медалью.

В СССР совершенствование Мариинской системы было признано одной из важнейших государственных задач, и в соответствии с этим в 1920–1930 гг. на ней велись масштабные гидротехнические работы. При этом вопросы улучшения судоходства решались в рамках осуществления плана

ГОЭЛРО: две гидроэлектростанции, строившиеся на Свири в 1930-е гг., должны были радикально улучшить условия плавания судов по этой порожистой реке и дать энергию бурно развивавшейся промышленности.

Индустриализация СССР предусматривала возведение каскада электростанций на Волге, что позволяло использовать суда большого тоннажа из-за увеличения глубины фарватера. Развитие промышленности на Северо-Западе СССР и прежде всего в Ленинграде, необходимость доставки большого количества нефти из Каспийского региона требовали интенсификации движения по водной трассе Ленинград–Астрахань. В 1940 г. власти СССР приняли решение о строительстве Волго-Балтийского водного пути, который во многом совпадал с прежней Мариинской системой, но являлся не ее модернизацией, а строительством цепочки гидросооружений, которые возводились на основе достижений науки и техники своего времени. Начавшиеся тогда же изыскательские и проектные работы были прерваны в связи с началом Великой Отечественной войны и возобновлены только после ее окончания. Одновременно со строительством плотин, каналов и шлюзов велись невиданные по масштабам дноуглубительные работы и укреплялись берега на всем пути от Череповца до Шлиссельбурга. 5 июня 1964 г. по новому пути прошел теплоход «Балтийский-10» под управлением капитана Константина Проккуева.

Волго-Балтийский водный путь протяженностью 860 километров – от Санкт-Петербургского морского торгового порта до Рыбинского водохранилища – стал завершающим звеном Единой Глубоководной Системы Европейской части России. От уровня моря суда поднимаются на 113 метров до водораздела, а затем опускаются на 13 метров до уровня Рыбинского водохранилища.

Для построенных в последние годы в Финском заливе морских портовых комплексов (Усть-Луга, Приморск) Волго-балт стал связующим звеном с единой сетью глубоководных речных магистралей России. Актуальным остается решение Евро-Азиатской конференции 2000 г. о создании транспортного коридора «Север-Юг», в котором трасса Волга-Нева будет важнейшим звеном.

Волго-Балт вместе с каналом Волго-Дон и Беломор-Балтийским каналом сформировали уникальную транспортную систему, связавшую водными путями огромное число промышленных и культурных центров Российской Федерации.

ДОРОГИ КАВКАЗА

Николаю I приписывают высказывание «Расстояния – наше проклятие». Эта мысль присутствует в немалом количестве публикаций об исторических судьбах страны, простиравшейся в XIX столетии от Финляндии до Калифорнии. Проблема заключалась не в расстоянии от одного пункта до другого, а в том, что время, затрачиваемое на его преодоление, означало расходование огромных ресурсов, значительное снижение уровня управляемости из-за медленного обмена информацией. Донесения от местных властей в имперский центр и распоряжения в обратном направлении до создания сети железных дорог и телеграфных линий двигались со скоростью конного курьера.

От Петербурга до Тифлиса (Тбилиси) в 1850-е гг. почта шла примерно три недели. Рапорт коменданта Петропавловска-Камчатского о нападении англо-французской эскадры, отправленный 28 августа 1854 г., был доставлен в столицу через два с половиной месяца. От коммуникаций на окраинах Российской империи зависела возможность перебрасывать к границам войска, организовывать их снабжение. Развитие экономики напрямую зависело от возможности интенсивного товарообмена, а таковой был немыслим без возможности доставки грузов без таких затрат, которые делали эту доставку нерентабельной. Наконец, только развитие транспортной сети могло положить конец политической и культурной изоляции целых регионов, препятствовавшей представлению о государственном единстве.

В начале XVIII в. началось и в середине XIX в. завершилось включение Кавказа в состав Российской империи, сопровождавшееся боями с персидскими и турецкими войсками, подавлением сопротивления населения Адыгеи, Чечни и Дагестана. Но для инкорпорации Кавказа в состав империи требовалось еще и связать эти земли с Россией. И решение этой задачи требовало колоссальных усилий.

Природные условия региона создавали огромные препятствия для решения всех перечисленных транспортных проблем. На западном берегу Каспийского моря только Бакинская бухта годилась для устройства в ней порта. В других местах обширные отмели препятствовали судоходству. Схожая ситуация был и на Черноморском побережье, где значительные глубины начинались у самого берега, но не имелось ни одной бухты от Новороссийска до границы с Турцией, надежно укрывавшей корабли от штормовых ветров со всех направлений. Главные реки региона (Кубань, Терек, Кура, Риони) протекали в широтном направлении, и движение судов по ним встречало множество препятствий. Таким образом, связь по воде между Кавказом и центральными регионами России была крайне затруднена.

На Черноморском побережье горы во многих местах вплотную подступали к берегу, так что путникам приходилось двигаться в полосе прибоя. Дорога по берегу Каспия была более удобной, но слишком удаленной от остального Закавказья. Главный Кавказский хребет почти непреодолимой стеной отделял Грузию и Армению от России, а его отроги формировали отдельные территории, сообщение между которыми было затруднено.

Единственный сухопутный маршрут от Владикавказа до Тифлиса протяженностью около 200 километров лежал по ущелью, которое пробил в горах Терек, а затем, через перевал Крестовый шел по долине Арагвы, притока Куры. Эта дорога, несмотря на все трудности, до сих пор является главной трассой, связывающей Закавказье с Россией. Поскольку главной задачей этой дороги было снабжение и пополнение войск, расположенных в Грузии, за ней закрепилось название Военно-Грузинской дороги. Только в 1830-е гг. ее привели в такое состояние, что по ней без риска для жизни и здоровья проследовал император Николай I. Но потребовалось еще четыре десятилетия, чтобы путник мог проехать из России в Армению без пересадок в проблемных пунктах и ожиданий, когда расчистят завалы из снега или камней.

В 1897 г. была введена в строй Военно-Осетинская дорога, которая соединила Владикавказ и Кутаиси, но сквозное движение по ней осуществлялось только с июня по октябрь, когда Мамисонский перевал был свободен от снега. А еще через шесть лет было завершено строительство Военно-Сухумской дороги, соединившей нынешний Черкесск и Сухуми.

Не менее важную роль на Кавказе играли железные дороги. Начиная с 1860-х гг. их строительство развернулось в Закавказье. Особым стимулом для их развития была потребность в вывозе бакинской нефти. По железным дорогам из Баку через Тифлис покатились цистерны к черноморским портам в Поти и Батуми. Северный Кавказ в эти же годы развивал свою сеть. В 1875 г. однопутная дорога соединила Владикавказ с Ростовом, а еще через сорок лет от этой дороги протянулась ветка до чеченского Гудермеса. В течение всей второй половины XIX в. Закавказская и Владикавказская дороги развивались независимо друг от друга, пока в 1900 г. не открылась дорога Баку – Дербент, связавшая их между собой.

Создание и совершенствование дорожной сети на Кавказе стало не менее важной составляющей присоединения этого региона, чем многолетние усилия армии и гражданских администраторов.

ТРАНССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ

Огромные размеры территории России, вмещая в себя неисчерпаемые природные богатства и колоссальные возможности для развития, создавали сложности для социально-экономического и культурного развития из-за коммуникационных проблем. Морской путь из Кронштадта на Дальний Восток пролегал вокруг Европы и Африки, к тому же его надежность зависела от международного положения и ледовой обстановки в замерзающем на почти полгода Финском заливе. Уже к середине XVIII в. угасли надежды на плавание в Тихий океан вдоль побережья Сибири, где навигация стала возможной только после появления мощных ледоколов. До середины XIX столетия главным транспортом внутри страны была конная повозка и речное судно. Даже в европейской части России из-за бездорожья в период весенней и осенней распутицы движение во многих регионах замирало. Меридиональное направление течения рек практически исключало речные перевозки с запада на восток и обратно. Путешествие из Петербурга в Нью-Йорк в 1890 г. составляло менее двух недель, тогда как А.П. Чехов ехал до Николаевска-на-Амуре 80 дней, что современники посчитали едва ли не рекордом скорости.

Транспортная изоляция территорий к востоку от Урала становилась общегосударственной проблемой, серьезным препятствием для освоения ресурсов Сибири, для притока туда населения из центральных регионов, для улучшения деятельности административных и судебных органов. Более того, отсутствие надежных связей центра с владениями на Тихом океане создало реальную угрозу внешнеполитическим интересам России и даже неприкосновенности ее границ. В конце XIX в. коренным образом изменилась политическая ситуация на Дальнем Востоке. Япония из экзотической восточной страны стремительно превращалась в мощную державу с претензией на не менее важную роль в этом регионе, чем у Англии, Франции, Германии и США, также проявляющими к нему интерес. Петербург в политических и экономических целях предпринимал шаги для усиления своих позиций в северо-восточном Китае (Манчжурия) и в Корее. Достичь этого без гарантированного сообщения с основными ресурсными центрами государства не представлялось возможным.

Перед проектировщиками железной дороги от Урала до Тихого океана стояло сразу несколько вопросов, причем решение одних зачастую осложняло решение других. Ориентация на транзитное значение будущей дороги диктовала максимальное сокращение ее длины для скорейшего сквозного прохода поездов. Но в этом случае путь проходил мимо многих уже существовавших сибирских городов, что неминуемо негативно сказалось бы на их социально-экономическом развитии.

В марте 1891 г. император Александр III принял окончательное решение о строительстве Великого Сибирского рельсового пути, начинавшегося в Челябинске. Работы велись сразу на двух участках: в Приморье строители двигались от Владивостока к расположенной от него в 400 км к северу станице Графской (совр. Дальнереченск) и далее – на Хабаровск.

Первоначально предполагалось, что дорога будет пролегать исключительно по территории империи, но политические события конца XIX – начала XX вв. внесли коррективы в ее строительство. В 1895 г. Китай потерпел поражение в войне с Японией, а годом позже Россия заключила с Китаем договор, направленный против Японии. Договор предоставил России право построить Китайско-Восточную железную дорогу по территории Китая и таким образом «срезать» большую дугу вдоль Амура и Уссури. Дорогу начали строить в 1897 г., и четыре года спустя по ней открылось движение. Работы по строительству дороги вдоль Амура возобновились в 1907 г. и закончились через девять лет после установки моста через Амур. До этого целый год вагоны переправляли летом на пароме, а зимой по специальной временной дороге изо льда. В Хабаровске Амурская дорога соеди-

нилась с Уссурийской и таким образом завершилось строительство Великого Сибирского пути по российской территории.

Строительство самой протяженной в мире железной дороги (более 8300 километров) потребовало колоссальных усилий в области логистики. Магистраль проходила в малолюдной местности, которая не могла предоставить абсолютно никаких ресурсов кроме древесины и камня. Прочие строительные материалы, инструменты, продовольствие приходилось доставлять к месту работ за сотни верст. Для размещения рабочих надо было строить поселки и снабжать их всем необходимым, поскольку вокруг была пустынная тайга или степь. Перед инженерами раз за разом вставали вопросы, вызванные сложными геологическими условиями. Один из впечатляющих экспонатов Центрального музея железнодорожного транспорта в Санкт-Петербурге – спил лиственницы. Огромный деревянный диск наглядно показывает толщину деревьев, которые надо было тысячами вручную валить и корчевать на трассе строительства этой магистрали.

В настоящее время Транссиб представляет собой не просто масштабную трансконтинентальную систему, но и памятник успешному ответу России на вызов, брошенный еще в XIX столетии.

АТОМНЫЙ ПРОЕКТ

Атомный и космический проекты стали самыми амбициозными в Отечественной истории. Удивительный прыжок в атомный век, а затем и в космическую эру страна совершила спустя несколько лет после опустошительной Великой Отечественной войны.

Одним из первых ученых в России, осознавшим огромную важность ядерной энергии, был В.И. Вернадский. Еще в конце 1910 г. он выступил на общем собрании Императорской Академии наук с докладом о радиоактивности, а вскоре была создана специальная Радиевая лаборатория. По его инициативе в 1914 г. началась разработка первого в Российской Империи Туя-Муюнского уранового рудника. Худшее, по сравнению с западными коллегами, оснащение измерительными приборами и техническими средствами, не мешало отечественным физикам делать открытия мирового уровня. Так, Д.В. Скобельцын, изучая физику атомного ядра и космических лучей, открыл заряженные частицы космических лучей и впервые зарегистрировал позитроны, П.А. Черенков вывел особый тип свечения сверхсветового электрона, за что получил впоследствии Нобелевскую премию, а Д.Д. Иваненко предложил теорию протонно-нейтронного ядра, довольно быстро ставшую общепризнанной. В эти же годы И.В. Курчатов со своими сотрудниками описал изомерию ядер – возбужденное состояние ядер, которые посредством радиации переходят в основное состояние с большой временной задержкой.

Советские ученые внимательно следили за открытиями в этой области. В конце 1938 г. мир облетела новость о том, что немецкие ученые смогли произвести деление урана, и уже через несколько месяцев Я.И. Френкель, И.В. Курчатов, Я.Б. Зельдович и Ю.Б. Харитон провели расчеты и эксперименты, оказавшие огромное влияние на последующее развитие атомной отрасли в СССР. Несмотря на то, что это были пока только теоретические разработки, правительство активно финансировало эксперименты в этой области, закупало радий за рубежом, строило ускорители. Для перехода от теории к практике использования атомной энергии опять послужили идеи академика В.И. Вернадского. Он первым обратил внимание на то, что уран может быть источником колоссальной энергии. Незадолго до начала Великой Отечественной войны Вернадский обратился к руководству Академии наук СССР с предложением активизировать работы «по практическому использованию внутриатомной энергии». Ученые обозначили потенциальные технические возможности использования ядерных ресурсов для нужд отечественной промышленности.

Работы в атомной области не прекращались и в годы Великой Отечественной войны. Символич-

но, что постановление Государственного комитета обороны СССР «Об организации работы по урану» было принято 28 сентября 1942 г., за полгода до Сталинградской битвы, обозначившей коренной перелом в войне. Советским ученым активно помогали спецслужбы, добывавшие секретную информацию о разработках в других странах. Полученные таким образом данные стали отправной точкой в совершенствовании «заимствованных» технологий.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием на прочность советского технико-экономического потенциала, и страна с честью выдержала этот экзамен, а полученные знания были успешно применены в послевоенное время. С началом холодной войны на достижение ядерного паритета с США были брошены все ресурсы. Неслучайно в официальных документах проект по созданию атомной бомбы именовали «Задача № 1». В августе 1949 г. на Семипалатинском полигоне был успешно осуществлен взрыв опытного ядерного боеприпаса. СССР стал вторым в мире государством, получившим в свое распоряжение атомную бомбу. Сверхмощное оружие закрепило за СССР статус сверхдержавы.

Прорыв в атомной отрасли стал настоящим шоком для противника, не ожидавшего, что разрушенная войной, экономически ослабленная страна в такие короткие сроки сможет достичь паритета в научно-технической области. Так, английский посол в СССР в июне 1949 г., за два месяца до испытаний в Семипалатинске, сообщал правительству: «Советские ученые вряд ли достигнут высокой научной мысли и воображения, которые порождают основные продвижения в научном познании».

Уже к 1953 г. советский ядерно-оружейный комплекс вышел на самостоятельную траекторию, свидетельством чему стали разработка и успешное испытание принципиально нового класса оружия – «сверхбомбы» с термоядерным зарядом. Ведущую роль в этом проекте сыграли академик И.Е. Тамм и его ученик будущий академик А.Д. Сахаров. В отличие от создания атомной бомбы, это была не только инженерно-техническая, но и исследовательская проблема, с которой советские физики и инженеры блестяще справились. С военной точки зрения создание термоядерного оружия означало неограниченный рост энерговыделения ядерных арсеналов, с научно-технической – исключительно эффективное, технологичное и экономичное решение проблемы увеличения энерговыделения и поражающих факторов ядерных боеприпасов. Наконец, с политической – Советский Союз стал лидером в глобальной ядерной гонке.

Атомный проект не был частным прорывом в развитии советской науки, он оказал огромное влияние на смежные дисциплины: химию, геологию, математику. Благодаря атомному проекту был сконструирован знаменитый БЭСМ – первый компьютер в СССР. С середины 1950-х обозначился новый этап в атомных разработках – переход к гражданским технологиям, освоению «мирного атома». В 1954 г. в Обнинске была открыта первая в мире АЭС, в конце 1957 г. на воду был пущен первый в мире атомоход «Ленин». Атомные разработки активно применялись в сельском хозяйстве, медицине, гражданской промышленности.

Атомный проект стал активно развиваться в разных регионах страны, что привело к появлению уникальных структур – так называемых закрытых городов, чья деятельность изначально была направлена на решение задач оборонного характера, но со временем в них стала развиваться фундаментальная и прикладная наука (например, физико-математические исследования в Сарове в Нижегородской области или исследования в области атомной энергетики в Северске в Томской области) и высокотехнологичные гражданские направления (например, производство накопителей энергии и продукции для энергетики в Новоуральске Свердловской области). Сегодня Россия остается лидером атомной отрасли, а многие ядерные технологии, например технология замкнутого цикла, не доступны ни одному другому государству мира.

КОСМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Атомный проект самым непосредственным образом повлиял на свершение другого важнейшего технологического прорыва в – освоения космического пространства. Сама мысль о возможности успешного освоения Космоса убедительно обосновывалась русскими мыслителями с конца XIX в. (К.Э. Циолковский, Ю.В. Кондратюк, А.А. Штернфельд и др.), но только в рамках ядерной программы возникла необходимость в создании особых типов ракет, обладающих иными траекториями движения и видами базирования – крылатых, зенитных и баллистических. Первый удачный опыт – создание ракет дальнего действия на бездымном порохе – привел к появлению в годы войны знаменитой установки, получившей название «Катюша» и сыгравшей важную роль в Победе. К конструированию крылатых и баллистических ракет ученые смогли приступить только после войны, когда освободившиеся ресурсы были направлены на разработку перспективных типов вооружений. Также после войны советские инженеры, с чьим именем неразрывно связана советская космическая программа – С.П. Королев, В.П. Мишин, Б.Е. Черток, получили доступ к чертежам аналогичных немецких ракет, в том числе знаменитых «Фау» и «Фау-2». Однако, как позже признавал один из лидеров советской ракетно-космической науки конструктор Ю.А. Мазжоргин, знакомство с немецкими технологиями одновременно дало «и много, и мало»: «Мало – потому, что мы не нашли для себя каких-либо теоретических и технологических тайн, ключевых решений, которые нам раньше не были известны и от которых зависело бы создание ракет дальнего действия. Много – потому, что убедились, что ракетное дело, его развитие лежат в пределах наших технологических и производственных возможностей и необходима серьезная организация ракетного производства» И если первая отечественная управляемая ракета дальнего действия Р-1 была копией немецкого образца, то Р-2, созданная всего через два года, по всем показателям превзошла предшественницу. Именно Р-2 была принята на вооружение и заложила основу для советской, а затем и российской школы ракетостроения. Ее наследница ракета Р-7 использовалась в качестве носителя для запуска в Космос первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. и первого человека 12 апреля 1961 г.

Наша страна первой открыла человечеству путь в звездное пространство. Запуск первого спутника позволил впервые точно измерить плотность верхних слоев атмосферы, получить данные о распространении радиосигналов в ионосфере, отработать вопросы выведения на орбиту и т.д., но кроме научных результатов это событие оказало важнейший политический эффект, благодаря которому статус СССР вырос до невиданных ранее высот. Полет Юрия Гагарина закрепил за СССР роль победителя в космической гонке. Слова «спутник» и «космонавт» вошли в языки всех народов мира, а западные аналитики пытались найти ответ на вопрос, как русские смогли обойти американцев. Нацистский ученый-конструктор Вернер фон Браун, переметнувшийся на службу в США после войны, дал свой ответ: «На основе своей философии русские создали такую систему, которая и обеспечивает им эти успехи. К сожалению, наша система не позволяет достичь успехов России».

Космические программы были составной частью гонки вооружений, будучи важным элементом демонстрации успехов двух сверхдержав, но Космос стал и местом согласия. Именно здесь соединились интересы СССР и США, символом чего стала стыковка в 1975 г. космических кораблей «Союз» и «Аполлон». Позднее сотрудничество было закреплено взаимодействием на орбитальном комплексе «Мир», а затем и МКС. Орбитальные космические станции стали новым прорывом мировой науки. За время существования станции «Мир» на ней было выполнено 7600 экспериментов в области медицины, биологии и технологии, проведено 27 международных экспедиций с участием представителей СССР, США, Германии, Англии, Франции, Японии, Австрии, Болгарии, Сирии, Афганистана, Казахстана, Словакии.

В силу особой государственной важности космическая программа проводилась в режиме секретности. Когда после запуска первого спутника Земли нобелевский комитет обратился в СССР с вопросом, кто достоин премии, тогдашний советский лидер Н.С. Хрущев рекомендовал ответить, что спутник запустил весь советский народ и социалистическая система.

Космический проект оказал заметное влияние на физико-технические и химические науки, геологию и геофизику, биологию и медицину, математику и астрономию, а также и на повседневную жизнь. Исключительно важным для понимания устройства Солнечной системы стало изучение советскими учеными Венеры. Опыты на околоземной орбите привели к повсеместному использованию в домашнем хозяйстве тефлона, не говоря уже о том, что современные средства коммуникации стали возможны благодаря космическим исследованиям.

Несмотря на успехи и победы СССР в различных отраслях в 1991 г. произошел его коллапс. Это стало одним из величайших вызовов и моментом выбора для Российской цивилизации. О том, что такое цивилизация, какие существуют на этот счет научные теории и каковы характерные черты складывания Российского государства-цивилизации пойдет речь в следующем разделе.

II РАЗДЕЛ.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

2.1 ЧТО ТАКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Перед разговором о каком-то понятии проще всего опереться на его общепринятое определение. Но у гуманитариев все непросто. Термин «культура» насчитывает свыше 500 определений, какое из них выбрать? С «цивилизацией» дело обстоит немного иначе: в философских словарях можно отыскать не более сотни определений, но от этого не легче.

Попробуем все же разобраться, для этого обратимся к истории понятия «цивилизация» и сгруппируем основные его значения.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АСПЕКТ. ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ ЛЮДИ И ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ СТРАНЫ.

Сам термин «цивилизация» происходил от латинского civitas – город, сообщество свободных горожан (или по-гречески «полис»). Жители отдельных городов поначалу могли воевать друг с другом, но при этом они понимали, что принадлежат к одной культуре, которую позже стали называть культурой античной, или Античностью. Позже, когда весь мир этих городов объединялся под единой властью (Империя Александра Македонского, Римская империя), полноправные жители этих держав продолжали считать себя единым «городом», обладающим общим политическим устройством, в котором проживали носители высокой культуры и «правильных», «городских» нравов, словом – люди *цивилизованные*. Они противопоставляли себя окружению, народам чуждым цивилизации, то есть культуры, «правильному» политическому строю и нравам, да и вразумительной человеческой речи – их язык груб и непонятен, они лишь издают бессмысленные звуки:«бар-бар», поэтому и зовутся они *варварами*. На противоположном конце Евразийского континента жители другой древней цивилизации также считали, что их окружают «*ху*» – «варвары, не знающие приличий и церемоний», способные лишь к разрушению; от них старались отгородиться, построив Великую Китайскую стену. Себя же представители как Античного мира, так и Древнего Китая и считали носителями истинной культуры, цивилизованными людьми.

В этом смысле под цивилизацией понимается совокупность передовых общественно-политических норм и установлений, достигнутых в результате многовекового развития человечества.

Сегодня представители политических элит без особой нужды едва ли станут называть «варварскими» другие народы. Но необходимо помнить об этой древней цели употребления слова «цивилизация» – выделить себя из окружающего мира и даже противопоставить себя ему. Впрочем, великие цивилизации потому и стали великими, что не замыкались в себе, а предполагали вовлечение в свой круг соседей.

В таком значении «цивилизация» указывает на достижение определенного уровня, определенной стадии развития. Оптимисты полагали, что развитие человечества представляет собой восхождение по трем ступеням – «дикости» «варварства» и «цивилизации».

....

О ФЕРГЮСОНЕ, МОРГАНЕ И ЭНГЕЛЬСЕ

Выдающийся представитель шотландского Просвещения, историк и философ Адам Фергюсон (1723–1816) внес значительный вклад в разработку понятия «цивилизация». В работе «Опыт истории гражданского общества» (1767) Фергюсон предпринял попытку выявить механизмы социального прогресса и определить характер современного общества. Считается, что он впервые в англоязычной философской мысли применил понятие «цивилизация» в контексте анализа развития человечества. А. Фергюсон утверждал, что все народы проходят один исторический путь: от дикости к варварству, где появляется собственность, а затем к цивилизации, с развитыми государственными институтами, законодательством, коммерческим обществом и высокой культурой. Однако делают это они с разной скоростью, а могут и вовсе пойти назад. И в истории тому хватает примеров: судьба Карфагена и Рима наглядно демонстрируют возможные сценарии упадка. Неизбежное торжество цивилизации как, впрочем, и полный социальный коллапс не являются неотвратимыми результатами. Неравномерность развития у разных народов объясняется различными факторами, не в последнюю очередь климатическими. Для А. Фергюсона важно состояние морали и добродетели в современном ему обществе.На фоне прогресса торговли и предпринимательства возможно развитие коррупции, разобщенности индивидов и падение интереса к общественному благу, а разделение труда может стать причиной как возвышения, так и упадка того или иного социума.

Формула «дикость–варварство–цивилизация» получила дальнейшее развитие в XIX столетии, а идеи шотландского просветителя оказали значительное влияние на современников и последующих мыслителей. Одним из них оказался юрист, предприниматель-железнодорожник, политик и основоположник американской антропологии Льюис Генри Морган (1818–1881).

С молодых лет он интересовался культурой и традициями индейцев. В 1847 г. он помог племени сенека в территориальном споре с властями штата, после чего был усыновлён родом Ястреба. Предпринял несколько экспедиций. По итогам изысканий Л.Г. Морган опубликовал знаковые работы о развитии первобытного общества: «Системы родства и свойства́ человеческой семьи» (1871) и «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (1877). Вслед за А. Фергюсоном, Л. Г. Морган выделял три этапа в развитии человечества, но дополнил схему, выделив в первых двух стадиях три ступени – низшую, среднюю и высшую. Развитие общества обеспечивается технологическим и социальным прогрессом, а качественные прорывы, вроде изобретения гончарства или начала выплавки металлов, представляют собой рубежи между ступенями и стадиями. Для Моргана продвижение по лестнице прогресса было универсальным для всех народов. Важную часть теории американского антрополога составляли рассуждения о роде, развитии собственности и эволюции института семьи и брака.

Наследие Л.Н. Моргана нашло отклик у его европейского современника, идеолога социализма и главного соратника К. Маркса Фридриха Энгельса (1820–1895). В своей главной работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) Энгельс пишет о трехчастной схеме дикость–варварство–цивилизация.

Говоря о переходе от дикости к варварству, Ф. Энгельс вслед за Л.Г. Морганом, уделяет особое внимание категории рода и распаду родовых отношений, а также определяет ключевыми двигателями социальных и политических изменений экономические трансформации (развитие специализации труда, интенсификация обмена и пр.), приводящие к формированию классов. Особенно драматичным стало разделение на господ и рабов, а также начало доминирования мужчины над женщиной на излете этапа варварства. Социальные трансформации, а также необходимость вести войны с соседями, вели к политическим изменениям и появлению зачатков государства в виде военной демократии. Переход к следующей стадии усилил противостояние между городом и деревней и межклассовые противоречия. Вместе с социально-экономическим прогрессом появляется новая общественная прослойка – купцы, связанные с процессом обмена. Отсюда всего один шаг до денежного процента, ростовщичества, долгов и других плодов цивилизации. Финальное оформление получают государственные институты: публичная власть с инструментами принуждения и армией; налоги. Ф. Энгельс указывает: «цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе». При этом наивысшего развития достигает рабство – «первая форма эксплуатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостничество в Средние века, наемный труд в Новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для трех великих эпох цивилизации; открытое, а с недавних пор замаскированное рабство всегда ее сопровождает». Таким образом, прогресс ассоциируется не с улучшением жизни отдельного индивида, а с ростом неравенства и эксплуатации человека человеком.

Мы до сих слышим: «это настоящее варварство», «мы же цивилизованные люди!», «давайте поступать так, как это принято между цивилизованными людьми…». А когда говорят, что какая-то страна делает выбор в пользу цивилизации, это подразумевает, что она приобщается к общечеловеческому опыту и ценностям.

Итак, в исторически наиболее древнем значении под цивилизацией понимают совокупность всех достижений человечества в ходе исторического процесса. В этом смысле человеческая цивилизация в истории Земли рассматривается как единая.

АСПЕКТ УНИКАЛЬНОСТИ. ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК БЛОКИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Другой смысл относится к цивилизациям как сообществам национального или наднационального уровня, существенно отличающиеся друг от друга по направлению социокультурного развития, идеалам и мировоззрению и взаимодействующие друг с другом как особые блоки, региональные структуры мировой истории. Они считаются продуктом длительного развития общества на определённой историко-географической и культурно-религиозной основе. В этом смысле термин «цивилизация» используется для того, чтобы указать не на уровень развития, а на самобытность данного общества, его отличие от других. Данное значение лежит в основе так называемого *цивилизационного подхода к истории*, который базируется на том, что в ходе исторического развития формируется ограниченное количество особых отличающихся друг от друга стратегий жизни людей, которые господствуют на определённой территории и задают строй жизни. Сочетание такой стратегии и территории и называется локальной цивилизаций.

Это один из вариантов классификации типов организации человеческих сообществ. Чтобы понять, в чем специфика подхода, надо сравнить его с иными классификациями, применяемыми в общественных науках.

СТАДИАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Самым распространенным является стадиальный или формационный подход к эволюции человеческих обществ. Согласно ему, все общества проходят в развитии одинаковые или, во всяком случае, очень похожие *стадии*. Например, первобытность, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, социализм, – как полагали представители марксистского учения об общественно-экономических формациях. С их точки зрения, каждая такая формация состояла из *базиса* – производительных сил и производственных отношений (определяющим для которых были отношения собственности на средства производства) и *надстройки*. Культура, религия, система ценностей считались надстройкой над базисом, т.е. отношением собственности на средства производства. Немарксистские мыслители также выделяли универсальные для всех обществ стадии их развития. Например, аграрное, индустриальное и постиндустриальное.

………………………………………………………………………………………………….

РОСТОУ И БЭЛЛ

Универсальные модели развития человеческого общества связывают с именами американских исследователей Уолта Уитмана Ростоу и Дэниела Белла.

Выходец с Манхэттана Уолт Уитмен Ростоу (1916–2003) – одна из значительных фигур в разработке концепций XX столетия о стадиальном развитии общества. Взгляды на развитие человечества Ростоу изложил в работе «Стадии экономического роста» (1959) г. Год спустя работа обросла подзаголовком: «Некоммунистический манифест». Основным критерием выделения этапов стал уровень технологического и, соответственно, экономического развития. Исследователь был хорошо знаком с марксистскими теориями: его отец Виктор Ростовский был родом из-под Одессы и в юности участвовал в социалистическом движении. Помимо этого, работа писалась в конце 1950-х гг., когда СССР демонстрировал значительные успехи, ярким подтверждением чему стал запуск первого искусственного спутника Земли (1957). Все это требовало теоретического осмысления. Отдельная глава книги была посвящена сравнению роста Советского Союза и Соединенных Штатов.

Ростоу выделяет пять стадий общественного развития:

- *Стадия традиционного общества характеризуется аграрной экономикой, основанной на простой технике производства, и сочетается с сословно-классовой структурой общества;*
- *Стадия переходного общества оформляет основы для будущего прорыва: зарождается капиталистические отношения и производство, создаются банки, возникает светское образование и пр.*
- *Стадия «сдвига» или «подъёма» связана с закреплением начатых ранее тенденций. Именно здесь берет начало промышленная революция, которая влечет за собой масштабные социально-политические трансформации.*
- *Стадия «зрелости» определяется периодом устойчивого развития, не лишенного некоторых колебаний. Технологии получают повсеместное распространения в производстве, эко-*

номика все больше интегрируется в международный рынок, общественные институты приспосабливаются к меняющимся условиям, чтобы обеспечить устойчивый рост.

- *Наконец, эпоха «высокого массового потребления» наступает тогда, когда технологическое развитие обеспечивает устойчивый рост экономики и стабильность социальных институтов. Отдельные индивиды забывают заботы своих предков о поиске пропитания. У зрелых обществ могут возникать разные сценарии будущего. Они вынуждены балансировать между перенаправлением ресурсов на три цели: обеспечение безопасности и достижение внешнеполитического влияния на мировой арене, создание государства благосостояния и равенства или обеспечение сверхпотребления.*

У подхода У.У. Ростоу нашлось много критиков, однако его концепция в последующем активизировала дискуссии о модернизации и экономическом росте.

Еще один уроженец Нью-Йорка социолог Дэниел Белл (1919–2011) стал известен как главный теоретик постиндустриального общества и вошёл в число наиболее влиятельных мыслителей послевоенной эпохи. В работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1972), Д. Белл предпринял попытку обрисовать контуры меняющегося мира. Он вводит понятие постиндустриального общества, которое приходит на смену индустриальному (производящее хозяйство), сформированному на основе доиндустриального (добывающее хозяйство). Складывание новой стадии развития Д. Белл рассматривает не только с точки зрения экономических трансформаций, но и с позиций изменений в социальной и духовной сферах. Хотя история рассматривается как последовательная смена трех эпох, с присущей каждой особым типом производства, постиндустриальное не замещает полностью индустриальное, которое в свою очередь не вытесняет аграрное. Каждая стадия вносит новое измерение в социально-экономическую и культурную жизнь человеческого социума. Последнее отличает подход Белла от более прямолинейных марксистских концепций. Важнейшей чертой постиндустриального общества становится увеличение в экономике производства услуг и информации. При этом производство знания занимает центральное место, а появление наукоёмких отраслей экономики этому только способствует.

ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Концепции, призванные описывать прогрессивное развитие человечества на пути становления современного общества, можно охарактеризовать как *теории модернизации*. Причем целью развития чаще всего виделся мир современного Запада. Человеческие сообщества уподоблялись легкоатлетам, стартовавшим с одной линии, но бегущим по разным дорожкам с разной скоростью. Одни уже пробежали дистанцию, кому-то осталось совсем немного, а кто-то сильно задержался, но рано или поздно выйдет на финишную прямую, если не сойдет с дистанции. Такой подход появился еще в XIX в. и, казалось бы, многие процессы, происходящие в современном мире (хотя бы растущая глобализация и ускорение общественного развития), способствовали тому, чтобы участники бежали дружнее и быстрее достигли финиша. Фрэнсис Фукуяма, американский политолог японского происхождения считал, что «забег» стран и народов подходит к концу. Свою книгу, имевшую шумный успех, он так и озаглавил «Конец истории» (1992), полагая, что теперь, после распада СССР, во всем мире наступило окончательное торжество либеральной демократии западного типа. Однако скоро стало ясно, что подобные модели не могут вполне адекватно описать происходящие изменения. Страны, числившиеся в «аутсайдерах» и мало соответствовавшие критериям модернизации,

прописанным с точки зрения европоцентризма, неожиданно добились успеха, как, например, «азиатские тигры» или «кельтский тигр» Ирландия. Появились сомнения в том, что под «модернизацией» следует понимать именно «вестернизацию» (подражание западным образцам, а точнее тем представлениям о Западе и о его историческом пути, которые сформировались в умах влиятельных политиков, политологов и журналистов). В целом же эти стадиальные подходы по-прежнему остаются востребованными, подчеркивая единый, универсальный путь развития человеческих сообществ. Назовем их *«модернизационными»*.

О ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПОДХОДАХ И ИДЕНТИЧНОСТЯХ

Для *цивилизационных* подходов важнее подчеркнуть несводимость больших сообществ к единой культурно-политической схеме. В противовес умозаключениям наднационального и общекультурного характера они рассматривают в первую очередь самобытность, самостоятельность и оригинальность в выборе пути развития. Эта оригинальность, в отличие от других, осознается не только внешними наблюдателями, например, путешественниками, но и самими членами данного сообщества. Устойчивое отождествление себя с какой-то группой, принятие ее целей и системы ценностей, осознание себя членом этого объединения свидетельствует о *самоидентификации* людей. В интересующем нас случае это будет их цивилизационная самоидентификация – ощущение принадлежности, например, к Российской цивилизации. И тогда мы можем говорить о формировании российской цивилизационной *идентичности*.

Очевидно, что каждый из нас принадлежит ко многим группам и общностям, и общности эти отличаются друг от друга, подчеркивают свои различия, так что мы вправе говорить о своей идентичности во множественном числе. Человек может гордиться своей семьей, может болеть за любимую футбольную команду, может радоваться тому, что живет в родном городе,гордиться тем, что он – сталевар, учитель или биржевой брокер, называть себя православным, мусульманином, католиком, буддистом, или неверующим, считать себя русским, башкиром или вепсом и т.д. Каждая из общностей обладает своими традициями, историей, памятью о своих героях и антигероях.

ГЕРОИ И АНТИГЕРОИ КОРПОРАЦИИ УЧЕНЫХ

Так международная профессиональная корпорация физиков среди героев назовет Нильса Бора и Альберта Эйнштейна, а на роль антигероев определит Филиппа Ленарда и Иоганнеса Шарка – сильных ученых, лауреатов Нобелевской премии, выступивших при этом в роли создателей расово чистой «арийской физики» во времена Третьего Рейха. С последними мало кто станет себя ассоциировать.

В отечественном контексте на роль главного антигероя в науке претендует Трофим Денисович Лысенко, основатель мичуринской агробиологии. Ее доминирование в 1930–1940-х гг. привело к разгрому генетики в СССР, многочисленным арестам ученых, в том числе к аресту в 1940 г. и гибели выдающегося биолога Николая Ивановича Вавилова, который еще в начале 1930-х гг. поддержал работы своего оппонента. Впоследствии Н.В. Вавилов был реабилитирован, а имя Т.Д. Лысенко стало нарицательным, когда речь заходит о лженауке.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК МАКСИМАЛЬНО ОБОБЩЕННОЕ ПОНЯТИЕ

Зачастую общности могут органично входить одна в другую, подобно матрешкам. Уроженец села Алкадар, родившийся в семье мусульман-суннитов, может считать себя одновременно лезгином, дагестанцем, гражданином России, человеком русской культуры, русским. Закончив МГУ им. Ломоносова и став таким образом членом семьи выпускников этой «Alma Mater», написав несколько научных трудов, может снискать славу ученого с мировым именем, став не только академиком Российской академии наук, но и полноправным членом международного сообщества ученых. В данном случае идентичности не противоречат друг другу, однако они могут вступать между собою в конфликт, о чем мы еще поговорим. Но обратим внимание на то, что перечисленные общности (и соответственно идентичности) чаще всего, как говорят логики, выступают в роли *вида* по отношению к более широкому понятию – *роду.* Даже такое широкое понятие, как «русская культура», соотносится как вид с родом с понятием «российская цивилизация». А что является более широким понятием для «цивилизации»? Вероятно, ничего, если не считать понятия «общечеловеческая», планетарная цивилизация, но ее существование на сегодняшний день не является очевидным для всех.

Итак, перед нами очень важная характеристика термина «цивилизация» – это максимально обобщенное понятие из всех, которые используются для характеристики объединений людей.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Есть и еще одна из особенностей понятия «цивилизация». От всех других общностей цивилизация отличается степенью укорененности в истории. И государство, и нацию можно создать волевым актом. Например, декретом, как это случилось со многими нациями, образованными на окраинах Российской империи после ее крушения. Это потом, задним числом, они будут настаивать на своем изначальном, вековечном существовании, выискивая своих мифических предков и конструируя национальную историческую память в меру сил и способностей своих идеологов.

О ПОИСКЕ СТАРЫХ ОСНОВ ДЛЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ

Не только распад Российской империи привел к образованию новых национальных государств. Разрушение Австро-Венгерской и Османской империй спровоцировало схожие процессы. Так, после Первой мировой войны на руинах Австро-Венгрии появилось среди прочих Королевство сербов, хорватов и словенцев, вдохновлённое идеями югославянства и иллиризма. В рамках последнего течения утверждалась общность южных славян, бывших наследниками Древней Иллирии.

Распад европейских империй привел во второй половине XX в. к созданию множества африканских государств, которые образовались в рамках бывших колониальных владений. Многие из них впервые обрели политическую организацию и суверенитет. Границы между странами были зачастую очерчены искусственно, без учета местной этнической и социально-политической специфики, что привело ко множеству взаимных территориальных претензий и конфликтов. В некоторых из них молодые политические элиты попытались найти связь с политиями прошлого, хотя бы символически, чтобы подчеркнуть свою древность. Так, в 1957 г. британская колония Золотой Берег обрела независимость и стала именоваться Ганой, как средневековая Империя Гана, существовавшая на территории Западной Африки в 750–1076 гг.

Цивилизацию же создать или придумать нельзя. Она является результатом долгого развития. Конечно, она претерпевает постоянные изменения под действием внутренних процессов, за счет заимствования или иных форм внешнего воздействия. Но при этом цивилизация сохраняет свою самобытность, продолжая ориентироваться в первую очередь на себя. Приживаются только те внешние заимствования, которые носят прагматический характер. Именно так, например, китайская цивилизация поступала с приходящим извне учениями, будь то буддизм, христианство, марксизм, западные политические доктрины. Методом проб и ошибок Китай адаптировал из этих учений только то, что соответствовало его культурной самобытности и отторгал то, что оказалось неуместным.

ДВЕ ГРУППЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПРОЧИЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Существуют *государства-цивилизации*, такие, например, как Индия Китай, Россия, Япония. Они опираются на солидное историческое наследие, общность культуры, традиции организации политической системы, общие моральные ценности.

Но есть и цивилизации, включающие в себя совокупность национальных государств. Классический пример – Европейская цивилизация или шире – Западная цивилизация, куда входят помимо Европы, США и Канады еще и Австралия с Новой Зеландией. Часто говорят об Исламской цивилизации, иногда – о Латиноамериканской (Ибероамериканской) цивилизации, реже о цивилизации Африканской, объединяя этим словом страны континента южнее Сахары. Между странами, составляющими каждую такую цивилизацию, возможны противоречия, конфликты, порожденные то застарелыми обидами, то соперничеством интересов, случаются даже войны. Но наличие общего культурного основания, воспоминания об общей или, по крайней мере, о схожей исторической судьбе; набор принципов, который все страны, входящие в данный цивилизационный ареал, полагают важными, конфессиональное единство (или существовавшее когда-то в прошлом, или играющее важную роль в настоящем), наличие наднациональных консультативных органов, – все это скрепляет цивилизационное единство. Так, например, вне зависимости от того республика это или монархия, руководствуется ли страна шариатом или светским правом, ориентировалась ли в прошлом на США или на СССР, представителей мусульманского мира объединяет схожая реакция на случаи сознательного оскорбления пророка Мухаммеда. Представители Западной цивилизации оскорбление своих христианских святынь сегодня расценят как мелкое хулиганство, но сочтут тяжким преступлением ущемление прав меньшинств или нарушение гражданских свобод.

Но есть и иные классификации. Некоторые исследователи выделяют «планетарные», «классические» цивилизации, имеющие определенное культурно-религиозное основание и широкий ареал распространения, к которым относят западнохристианский мир, мир ислама, индуистско-буддийский мир Южной Азии и конфуцианско-буддийский мир Дальнего Востока. Далее идут «пограничные» цивилизации, такие как Латинская Америка или Россия, охватывающие большую территорию, чье цивилизационное единство складывалось из нескольких базовых элементов. И, наконец, региональные цивилизации. Такие как, например, Мадагаскарская, или Малагасийская цивилизация, отличная от цивилизации и культур соседней Африки. Она сложилась в результате долгого взаимодействия переселенцев из разных стран, главным образом из Южной Азии, обладает широким диапазоном местных племенных отличий, но обладает четким осознанием своего единства и общим психическим типом личности.

Есть немало других подходов к классификации цивилизаций, в основе которых лежат собственные критерии, однако единой общепринятой классификации не существует.

ШКАЛА КАРДАШЕВА

Некоторые классификации цивилизаций выходят даже за пределы планетарного масштаба. Отечественный ученый-астрофизик Николай Семенович Кардашев в 1964 г. опубликовал свою шкалу технологического развития цивилизаций. В основу было положено количество потребляемой энергии. Всего он выделил три типа:

- *Цивилизация I типа получает энергию от своей звезды и из источников собственной планеты;*
- *Для цивилизации II типа характерно энергопотребление, сравнимое с мощностью своей звезды. Подобные цивилизации способны создавать астроинженерные сооружения, чтобы максимально использовать энергию;*
- *Цивилизация III типа потребляет энергию, сопоставимую с мощностью галактики.*

Современная земная цивилизация пока еще не достигла первого типа, а соображения относительно всей типологии носят умозрительный характер. Однако идею Н.С. Кардашева воспринял известный американский астрофизик Карл Саган, внеся в нее свои предложения в виде промежуточных значений. Таким образом, размышляют о цивилизациях не только философы, историки или экономисты, но и представители естественных и точных наук.

СКОЛЬКО ЦИВИЛИЗАЦИЙ НАСЧИТЫВАЮТ В МИРЕ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ?

Даже на этот с виду простой вопрос ответа нет, точнее, ответов слишком много, и у каждого мыслителя свой. Это для гуманитариев и не удивительно, причем зачастую один и тот же автор в разных работах указывает разное число цивилизаций. Так Самуэль Хантингтон в годы, когда все упивались тезисом Фукуямы о «конце истории» и триумфе либеральной модернизации, выпустил скандальную книгу «Столкновение цивилизаций» (1996), где предрекал что на место войны между государствами грядет война цивилизаций: и на повестке дня стоит столкновение Западной цивилизации с Исламской. Нетрудно догадаться, что критерием выделения цивилизаций этот автор избрал конфессиональный принцип. Над ним смеялись. Но перестали смеяться после 11 сентября 2001 г., когда произошел террористический акт в Нью-Йорке, ответственность за который взяли на себя исламские экстремисты. Но Хантингтон писал о восьми цивилизациях, а в его работах их насчитывается девять.

ХАНТИНГТОН

А*мериканский политолог Сэмюэл Филлипс Хантингтон (1927–2008) в 1970 г. основал авторитетный журнал «Foreign Policy», в котором в 1993 г. вышла статья «Столкновение цивилизаций?». В 1996 г. она превратилась в отдельную книгу «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка».*

Американский мыслитель трактует цивилизацию расширительно, как «культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей». Она характеризуется общностью языка, истории, религии, законов, обычаев и институтов. Эти отличи-

тельные черты каждой цивилизаций формируются на протяжении долгого времени. Он выделяет Китайскую, Японскую, Индуистскую, Исламскую, Православную, Западную, Латиноамериканскую и Африканскую (возможно) цивилизации. Существование девятой цивилизации, буддистской, не столь однозначно. Различия между этими большими общностями людей приводят к конфликтам при их взаимодействии. Рубежи цивилизаций могут проходить внутри государств, приводя к разломам, принимающим форму конфликтов (например, между мусульманским и немусульманским населением).

Хантингтону важно было понять, каково место и роль Запада, особенно в условиях холодной войны и роста экономического потенциала азиатских стран. Он полагает, что Западная цивилизация является еще и современной, т.е. прошедшей через этап модернизации. Это дало ей обладание развитой экономикой, технологиями, мощным вооружением и пр. Незападные цивилизации пытаются сочетать модернизацию с сохранением своей культуры, языка, традицией, т.е. без вестернизации. По мере их успеха и сокращения отставания Западу придётся считаться с ними.

………………………………………………………………………………………………..

Более чем за сто лет до Хантингтона, писавшего только о ныне существующих цивилизациях, русский автор Н.Я. Данилевский разработал концепцию «культурно-исторических типов». Руководствуясь критериями общности языка и вклада в копилку мировой культуры, он выделял в прошлом и настоящем десять таких типов, которые мы называем сейчас цивилизациями, от египетского до германо-романского, европейского. Впрочем, при ближайшем рассмотрении их число увеличивалось до тринадцати, куда вошли еще две цивилизации доколумбовой Америки и «новая» славянская цивилизация.

Подсчитывать число цивилизаций – занятие интересное, но неблагодарное. Главный теоретик цивилизаций британский историк А. Тойнби в первых своих работах выделил сначала 21 цивилизацию, но впоследствии увеличил их число до 39.

………………………………………………………………………………………………..

ДАНИЛЕВСКИЙ И ШПЕНГЛЕР

Предшественником теории цивилизации А. Тойнби можно считать русского мыслителя–естествоиспытателя Н.Я. Данилевского (1822–1885). В работе «Россия и Европа», впервые опубликованной в 1869 г., он выдвинул теорию обособленных «культурно-исторических типов». Они развиваются подобно живым организмам, взаимодействуя друг с другом и с внешней средой, и проходят стадии возмужания, дряхления и неизбежной гибели. Эти сменяющие друг друга культурно-исторические типы являются высшим выражением социального единства. Человечество, с точки зрения Данилевского, является лишь абстрактным понятием. Критерием развития этих типов он считал четыре вида деятельности: религиозную, культурную, политическую и социально-экономическую. Высшим типом он считал славяно-русский, находящийся в стадии становления и отдельный от Европы. Ф.М. Достоевский назвал «Россию и Европу» настольной книгой каждого русского.

Но особое влияние на Тойнби оказал немецкий философ Освальд Шпенглер (1880–1936). В 1911 г. О. Шпенглер начал работать над большим историософским сочинением, которое полностью переписал с началом Первой мировой войны и закончил к 1917 г. Первый том «Заката Европы» увидел свет в роковом 1918 г., когда после поражения Германии в Великой войне последовали революция и падение монархии. Текст как нельзя лучше совпал с духом времени. Уже в 1922 г. из печати вышел второй том.

Черпая вдохновение из трудов германских философов и литераторов XVIII–XIX в., Шпенглер приходит к выводу, что народы проходят в своем развития одни и те же стадии – рождение,

зрелость и упадок. Культура соответствует периоду зрелости и предшествует закату. При этом цивилизаций существует множество, они замкнуты и равнозначны друг другу, каждая опирается на свое собственное мировоззрение. Если контакт между разными цивилизациями и возможен, то чаще всего в форме военных конфликтов. Всего О. Шпенглер выделял восемь культур: Вавилонскую, Египетскую, Индийскую, Китайскую, Мезоамериканскую, Античную (Аполлоническую), Арабскую (Ближневосточную) и Европейскую (Фаустовскую).

ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНЦЕПЦИИ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ

В работе «Постижение истории» (1934–1961) Тойнби рассматривал историю человечества как систему цивилизаций, проходящих одинаковые фазы от рождения до гибели и составляющих ветви «единого древа истории». Но внимание его было сосредоточено не на единстве исторического развития, а на описании составляющих его цивилизаций, рассматриваемых как «монады» – неделимые первоосновы исторического процесса. Каждая из них рождается как ответ на вызов со стороны природного и социального окружения. Это может быть климат, специфическая среда обитания, воинственные соседи, угрозы культурной экспансии и т.д. В *ответе* на вызов и рождаются цивилизации. Цивилизации, или монады истории, подобно биологическому организму, проходят стадии возникновения, роста, надлома и разложения. На стадиях возникновения роста творческое меньшинство (очень важный для А. Тойнби термин) находит ответ на вызовы окружения, обеспечивая рост цивилизации. На стадиях надлома и разложения это меньшинство превращается в элиту, противостоящую интересам общества.

Взгляды Тойнби можно проиллюстрировать его подходом к русской православной цивилизации, которую он, в отличие от Данилевского и Хантингтона, отделяет от византийско-балканской православной цивилизации. Для русской цивилизации вызовом было непрерывное внешнее давление. Сперва со стороны кочевых народов. Ответом на этот вызов стало изменение социальной организации и в конечном счете успешное контрнаступление на степные земли, включение их в оседлый ландшафт. Затем последовал вызов со стороны Западного мира, что проявилось в том числе в событиях Смутного времени. Ответом стало основание Петербурга Петром I и выход к Балтийскому морю. Коммунизм, утвердившийся в России, рассматривался историком как ответ на культурную экспансию Запада в XVIII–XIX вв.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТОЙНБИ

Всего А. Тойнби выделил порядка 37 цивилизаций, которые можно разместить на временной шкале (три поколения генерации) и географической карте (две группы – цивилизации Старого и Нового Света). Некоторые из выделенных общностей были связаны с предшествовавшими (как, например, Эллинская, связана с Эгейской или Сирийская – с Шумеро-аккадской), а некоторые он полагал независимыми (Андская или Египетская). При этом свою классификацию Тойнби пересматривал и уточнял, под влиянием новейших научных открытий.

Были выделены развитые и неразвившиеся цивилизации. К развитым относились:

- *Центральноамериканская;*
- *Андская;*
- *Шумеро-аккадская;*
- *Египетская;*
- *Эгейская;*
- *Индская;*

- *Китайская;*
- *Сирийская;*
- *Эллинская;*
- *Индийская;*
- *Православная христианская;*
- *Западная;*
- *Исламская;*
- *Миссисипская;*
- *Юго-Западная;*
- *Североандская;*
- *Южноандская;*
- *Эламитская;*
- *Хеттская;*
- *Урартская;*
- *Иранская;*
- *Корейская;*
- *Японская;*
- *Вьетнамская;*
- *Италийская;*
- *Юго-восточноазиатская;*
- *Тибетская;*
- *Русская.*

К неразвившимся А. Тойнби относил:

- *Первую Сирийскую;*
- *Несторианскую христианскую;*
- *Монофизитскую христианскую;*
- *Дальнезападную христианскую;*
- *Скандинавскую;*
- *Космос средневековых городов-государств.*

2.2 ЦИВИЛИЗАЦИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ИСПЫТАНИЙ

НОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ

Многие идеи Тойнби не выдержали испытания временем, к примеру, попытки посчитать и зафиксировать число цивилизаций на основе непроясненных критериев. Сам подход к цивилизациям как замкнутым монадам вел к недооценке их взаимного влияния. Он преувеличивал роль религиозного фактора, в особенности на стадии современности. Однако эти претензии можно распространить практически на всех сторонников цивилизационного подхода. Сама же мысль Тойнби о том, что для возникновения и развития цивилизации важны категории вызова и ответа, не вызывает возражения и сегодня.

Важно, что сегодня возникают новые, невиданные ранее вызовы: перспектива уничтожения человечества в большой глобальной ядерной войне, угроза всеобщей экологической катастрофы, опасности стремительного развития генной инженерии, появление новых штаммов страшных болезней, быстрое распространение новых информационных технологий от социальных сетей до искусственного интеллекта с его непредсказуемыми последствиями (о чем мы подробнее поговорим в разделе V данного пособия).

Новые вызовы порождаются и интенсификацией межцивилизационных контактов. Помноженные на мощности информационных технологий, они должны теснее связывать людей разных цивилизаций, предоставлять им больше информации друг о друге. Но стереотипы, лежащие в восприятии другой цивилизации, другой культуры (ученые-гуманитарии любят говорить об обобщенном «образе Другого») не исчезают. Когда-то они играли важную роль, помогая сравнительно быстро адаптироваться в ситуации контактов с другими культурами, но теперь негативные стереотипы и цивилизационные предрассудки могут даже усиливаться, особенно если это соответствует чьим-то политическим или экономическим интересам. Управление потоками информации и технологии управления психикой и сознанием людей могут активизировать деструктивные процессы. Мы

видим это на примерах «цветных революций» или событий «арабской весны». У протестов, несомненно, имелись объективные причины, но они быстро отходили на второй план перед головокружительной перспективой ниспровержения существующих порядков как решения всех проблем. Рациональные аргументы и привычные политические методы моментально утрачивали силу, растворяясь в потоке революционной эйфории. Потом приходило разочарование, но вернуться к прежним формам удавалось не всегда. Так развивались революции и раньше, но новые технологии стремительно ускорили эти процессы. И ответы на эти вызовы пока не найдены.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ И ЦЕННОСТИ КАК ИХ «НЕСУЩАЯ ОПОРА»

Как правило, внимание сторонников цивилизационного подхода сосредоточено на самобытности и на различиях, а не на межцивилизационных контактах.

Контакты эти могут быть разными. Помимо культурных обменов и взаимного влияния, прямого или опосредованного, достаточно частой формой были военные конфликты. Они играли особую роль, будучи «моментом истины» при столкновении цивилизаций. Иногда победа на поле боя свидетельствовала о том, что победители принадлежали к более развитой цивилизации, как это было в случае, когда горстка конкистадоров громила величественные империи Ацтеков и Инков в XVI в. Но так бывало не всегда: если проигравшая цивилизация не была уничтожена, она могла воспринять поражение как вызов, найти ему адекватный ответ и даже превзойти противника, не теряя собственной цивилизационной специфики. Вспомним тост Петра I, произнесенный после Полтавского сражения: «За шведов, за учителей!».

Чем ближе к современности, тем важнее в военных столкновениях становилась роль социального и культурного потенциала противников. В 1866 г., после того как прусские войска наголову разбили армию австрийского императора, один из современников написал «Народное образование играет решающую роль в войне. Когда пруссаки побили австрийцев, это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем», вскоре эту цитату сократили до лапидарного изречения: «войну выиграл прусский школьный учитель».

В Средние века религиозный фактор порой играл роль несущей опоры всего здания цивилизации. Поэтому межцивилизационные контакты с иноверцами были затруднены. Иноверец занимал место «варвара», существующего за пределами привычного культурного мира. Для арабо-мусульманской цивилизации с «неверными», *кафирами*, надлежало воевать, и до той поры, пока они не обратились в ислам, их земли объявлялись «территорией войны». Впрочем, для христиан и иудеев делалось исключение, их называли «людьми Писания» (*ахл-аль-китаб*). С ними можно было ужиться коль скоро они почитали Единого Бога, но, не приняв пророчества Мухаммеда, они не могли считаться равными правоверными, их просто временно терпели, облагая особым налогом (*джизья*).

Для русской цивилизации в допетровские времена те, кто находился за ее пределами, назывались не только «немцами» (т.е. немыми), но и «басурманами», как обозначали и мусульман, и вообще всех иноверцев от католиков и лютеран до ламаистов.

Зато приобщение «другого» к цивилизациям, основанным на конфессиональном единстве, было вполне допустимым. Прежде всего надо было принять их веру – православие, ислам, католицизм. Это относилось не только к человеку, но и к целым народам и странам. Более того, цивилизации, несущие в себе выраженное имперское начало, видели свое предназначение не только в сохранении истинной веры и основанных на ней нравов и культуры, но и в распространении их на другие

территории, а в идеале на весь мир. В китайской цивилизации роль «несущей опоры» выполняло почитание императора как Сына Неба, опиравшееся на стройное философско-этическое учение. Но правители Поднебесной понимали, что должны нести другим странам свет истинного знания. Облагодетельствованные народы сами должны признать верховенство императора, ознакомившись со справедливостью его законов, именно для этого они и снаряжали в столицу свои посольства.

ПИСЬМО КИТАЙСКОГО ИМПЕРАТОРА АНГЛИЙСКОМУ КОРОЛЮ

В 1793 г. когда в Пекин прибыло английское посольство с письмом короля Георга III об организации торговли и с образцами английских товаров, оно повезло в Лондон такой ответ: «Мы, волею Небес Император, предлагаем королю Англии свое покровительство. Хотя Ваша страна, о Король, лежит на далеком океане, склоняя Ваше сердце к цивилизации, Вы специально послали своего посла, чтобы с уважением доставить нам государственное послание; и, плывя по морям, он достиг нашего двора, чтобы пасть ниц и передать поздравления императору по случаю дня рождения, а также представить туземные продукты для демонстрации Вашей искренности.

Мы внимательно прочитали текст Вашего государственного послания, и его язык выражает Вашу искренность. Из него ясно видны Ваше раболепие и покорность...... Весть о добродетели и мощи небесной Династии проникла очень далеко и мириады королевств присылали послов с подарками, так что всевозможные редкие и драгоценные вещи из-за гор и морей собраны здесь. Вещи, которые Ваш главный посол и другие видели сами. Однако мы никогда не ценили бесхитростные поделки и не имеем ни малейшей нужды в товарах, производимых в Вашей стране».

В Российской цивилизации с течением времени конфессиональный аспект если и не исчез, то утратил главенствующее положение. Представители данной цивилизации на вопрос «кто мы?» все чаще указывали не только на принадлежность к общей вере, но и, например, на подданство справедливому государю («белому царю» как называли его в восточных областях Российской империи). Таким образом, в понятие российской цивилизации включались мусульманские народы и представители других религий.

Как и в Западной цивилизации, так и в Российской,появлялись и другие критерии: приверженность определенным нравам, правилам поведения, представлениям о справедливости, о ценностях. Ценности, разделяемые большинством, могут рассматриваться как важнейший признак принадлежности в той или иной цивилизации.

О ЕВРОПОЦЕНТРИЗМЕ И О БОРЬБЕ С НИМ

Европоцентризм остается основой всех наиболее известных концепций, объясняющих развитие человечества. Ведь создавались эти концепции в основном европейскими учеными на хорошо известном европейском материале, а если на материале неевропейском, то собранном и пересказанном европейцами. Шла ли речь о стадиях роста – главным объектом описания становился именно рост Европы, говорилось ли об общественно-экономических формациях – их характерные черты формулировались именно на европейских данных. Если же остальные регионы мира в своем развитии отличались от этих «классических» форм, то отличия списывались на местную специфику, объявлялись исключениями, лишь подтверждающими правила. Создатели цивилизационных подходов, даже те из них, которые предрекали скорую гибель западной цивилизации, все равно рас-

суждали в первую очередь о современной им Европе, как Освальд Шпенглер, а прежде него Николай Яковлевич Данилевский. Развитие государств, экономики и культуры неевропейских стран все равно описывались в категориях, разработанных именно на европейском материале.

Что можно сделать с этим? Первое, что приходит в голову – показать приоритет неевропейских регионов в открытиях и изобретениях. Надо отдать должное европейцам, они сами в последние полвека делают это вполне убедительно. Как, например, кембриджский профессор Джеймс Гуди, который всю жизнь разоблачал европоцентризм, свою последнюю книгу назвал «Похищение истории» (2006). В ней он показал, что честь изобретения демократии, капитализма, индивидуализма и романтической любви, равно как и многих конкретных открытий, совершенных человечеством, не принадлежит Западу. Действительно, индийцы создали алгебру и возвели недалеко от Дели восьмиметровую колонну из чистого железа, нержавеющую вот уже 1600 лет. Помимо компаса, пороха, бумаги, книгопечатания и фарфора список изобретений, подаренных человечеству Китаем, насчитывает несколько сотен наименований и продолжает пополняться. Турецкий ученый Такал-Дин ал Шами в XVI в., помимо открытий в астрономии, описал действующую модель паровой машины. А Иван Иванович Ползунов построил в Барнауле паровую («огненную») машину в 1766 г., что на 18 лет раньше, чем шотландец Джеймс Уатт запатентовал свой тепловой двигатель. Однако в Турции, как и в России в дальнейшем использовались паровые машины, все-таки восходящее к конструкции Уатта. Индийский океан бороздили великолепные многомачтовые китайские корабли-«сокровищницы» (*баочуань*) задолго до «открывшего» морской путь из Европы в Индию Васко-да-Гамы. Но все же португальцы приплыли в Китай, а не китайцы в Португалию. Мы все, включая индийцев и китайцев, пока используем те формы организации научного знания, которые были порождены и апробированы именно европейской наукой. Так что борьба за приоритеты восстанавливает историческую справедливость, но не гарантируют ниспровержения европоцентризма.

Собственно говоря, европоцентризм опасен тогда, когда он ведет к систематическому игнорированию всех неевропейских цивилизаций как их вклада в мировую культуру, так и самого их права на самостоятельную траекторию развития. Плохо, когда этим грешат представители Запада, но еще хуже, если лидеры неевропейских обществ сами бездумно заимствуют все европейское, стремясь пересадить западные институты и изобретения на свою почву. При этом отсутствует желание учитывать и логику развития своего региона, и специфику исторического становления европейских институтов, подлежащих заимствованию. Завышенные ожидания от трансфера европейских ценностей не оправдываются, рождая горькое разочарование и переход в другую крайность – отрицание всего европейского.

САМОЛЕТОПОКЛОННИКИ И РИЧАРД ФЕЙНМАН

Попытка заимствования европейского опыта может принимать причудливые формы. Во время боевых действий на Тихом океане в годы Второй мировой войны, США и их союзники сбрасывали грузы на острова Меланезии, чтобы обеспечить снабжение собственных войск и расположить к себе туземное население. Аборигены впервые столкнулись с подобными технологиями. Они начали обожествлять их и думать, что сбрасываемые предметы – дары богов. После окончания войны и ухода войск поставки прекратились. Чтобы их вернуть, местное население стало имитировать поведение американских военных, строить деревянные самолеты, изготавливать наушники из половинок кокоса, устраивать взлетные полосы с сигнальными огнями и вышками. Они верили, что эти действия помогут вернуть богов – настоящие самолеты с грузами. Такие верования получили название карго-культов (исп. cargo – груз). Некоторые существуют до сих пор.

Нобелевский лауреат по физике и участник Манхэттенского проекта Ричард Фейнман, выступая перед студентами Калифорнийского технологического института в 1974 г., сравнил с самолётопоклонниками учёных, которые проводят исследования, имеющие все внешние признаки науки, но в действительности представляют собой псевдонауку, не имеющую ничего общего с постижением законов природы.

В настоящее время выражение «карго-культ» часто используется в переносном смысле для обозначения ситуации, когда общество перенимает и воспроизводит какие-либо практики, по их мнению ведущие к успеху, но делают это чисто внешне, не понимая их внутренней логики, либо сознательно пренебрегая ею.

Если общественные институты копируются у других стран лишь как поверхностная имитация, то они будут работать плохо или не будут работать вовсе. Но это не значит, что копируемые институты плохи. Если самолет, сделанный из ивовых прутьев, не взлетает, то это не отменяет существования авиации.

Борьба против засилья европейских ценностей, навязывания «европейского пути развития» ожидаемо вызывают к жизни стремление вернуться к корням, подчеркнуть уникальность своей цивилизации. Можно противопоставить материальной западной цивилизации свою собственную, основанную на примате духовности, например индийскую или африканскую. В последнем случае речь идет о концепции «негритюда», видевшей самобытность африканской цивилизации в преобладании эмоционального восприятия мира над рациональным. Но примечательно, что основатели негритюда уроженец Сенегала Леон Сенгор и житель карибского острова Мартиника Эйме Сезар познакомились в Парижском университете, где и разработали свою теорию. Чаще всего осознание своей самобытности происходит под влиянием европейской культуры и излагается в ее терминах.

Культуролог арабского происхождения Эдвард Саид придал новое значение понятию «ориентализм». Если изначально это слово относилось к научному и художественному интересу к Востоку, то Саид обозначил этим словом саму суть западного подхода к Востоку, подхода необъективного и предвзятого. С его точки зрения ориентализм не описывает Восток как регион, как реальность, а конструирует его в соответствии с установками западного сознания. В этом смысле ориентализм понимается как стиль мышления, основанный на противопоставлении «Востока» и «Запада».

Обычно цитируют Редьярда Киплинга:

О, Запад есть Запад
Восток есть Восток
И с места они не сойдут
Пока не предстанет Небо с Землей
На Страшный Господень суд

Иначе говоря, Запад придумал некий Восток, имеющий мало общего с реальной действительностью, для того чтобы над ним господствовать. Причем под «Востоком» может пониматься все, что не является Западом, включая Россию, Японию или Африку.

Книга Э. Саида опубликованная в 1978 г., способствовала бурному расцвету «постколониальных» исследований, изучающих то, как колониальные империи придумывали (конструировали) покоренные цивилизации и культуры с тем, чтобы лучше управлять ими.

Но в этом подходе мы видим еще одну трактовку термина «цивилизация».

2.3 КАК ПОЗНАТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЮ?

ВЫЗОВ КОНСТРУКТИВИЗМА: ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ

Вернемся к вопросу о том, почему же так трудно работать с таким, казалось бы, очевидным понятием, как «цивилизация»? У него нет общепринятого определения, нет единой номенклатуры, т.е. устоявшегося перечня цивилизаций, нет критериев единой классификации. Непонятно также, где проходят границы между цивилизациями, хотя сегодня чаще говорят не о границах, а о цивилизационных разломах.

Быть может, изучение цивилизаций представляет собой еще совсем новую отрасль знания, где каждый исследователь пролагает свой собственный путь? Возможно. Хотя от работ Данилевского и Шпенглера нас отделяет век, а то и полтора, пора бы уже разработать категориальный аппарат. А его так и не разработали, потому что неясен сам объект исследования.

Мы уже говорили о разных значениях термина «цивилизация» как понятия универсального (достижений всего человечества), так и локального (самобытность культуры данного большого региона). Но оба значения предполагают реальное (или *онтологическое*) существование цивилизации. Есть и другой подход, где цивилизация рассматривается как познавательный (*гносеологический*) конструкт – особый способ организации научного мышления. С этой точки зрения, цивилизация существует не объективно, а в голове того или тех, кто хочет ее описать с той или иной целью. Историк может говорить о цивилизации доколумбовой Америки. Но ацтеки, инки, а возможно и народы майя, не знали о существовании друг друга. В единое целое они были объединены испанской колониальной администрацией и исследователями XIX–XX вв., старавшимися вывести общие закономерности в развитии жителей Нового света.

Руководствуясь так называемыми ментальными картами, т.е. своими специфическими представлениями о пространстве, исследователи могут вводить новые понятия, за которым задним числом признается некая реальность. Например, понятия «Центральная Европа», «Восточная Европа», «Балканы», «Средиземноморская цивилизация». Эти определения принимаются как данность исследователями, политиками, журналистами, но совершенно не обязательно, что жители этих регионов согласятся с такой классификацией. Так, например, турецкий писатель Орхан Памук с удивлением писал, что он и не подозревал о своей принадлежности к некоей Средиземноморской цивилизации. А житель Познани вряд ли обрадуется, узнав, что он принадлежит к единой общности с уроженцем Кишинева.

Бывает, что культуру конструируют сами ее носители. Так, в XVIII–XIX вв. сторонники сохранения самобытности Шотландии, присоединенной к Англии, стремясь противостоять политической и культурной экспансии англичан, убедили всех, что шотландцы, отличаясь самобытностью, всегда носили «юбку» – килт, с характерным клетчатым узором – тартаном, указывавшим на принадлежность к тому или иному клану. Но если клетчатый плед в шотландских горах носили еще давно, то килт появился лишь в середине XVIII в., хотя сегодня и шотландцы, и англичане уже убеждены в незапамятном их существовании. Мифы о древних обычаях народа или даже всей цивилизации, придуманные политиками или деятелями культуры с какой-то определенной целью, обычно находят широкий отклик в сердцах людей, легко убеждающихся в том, что их история – самая древняя.

Тогда уместен вопрос: существует ли вообще цивилизация в реальности, независимо от интересов исследователей и политиков? Совсем «с чистого листа» цивилизацию и даже культуру «изобрести» не удается. Некие исторические корни и традиции должны существовать, иначе это чистая

игра. Но с течением времени традиции могут то забываться, то актуализироваться. Так, например, чешский язык был достаточно развит в XIV–XVI вв., но после того как Чехия была покорена династией австрийских Габсбургов, языком элиты и горожан стал немецкий. Чешский язык сохранялся лишь как разговорный язык деревенских жителей. А в XIX в. группа чешской национальной интеллигенции, так называемые «будители», практически воссоздали чешский язык. Сейчас нет никаких сомнений в существовании чешской культуры. Чего больше в этом подходе – гносеологического или онтологического? Чешский язык и чешская культура не выдуманы с чистого листа, но без усилий тех, кто «конструировал» его в XIX в., возможно, он исчез бы сегодня, как исчезли языки других западных славян – ободритов, полабов, поморян и пр.

В. ГАНКА И ЧЕШСКИЕ «БУДИТЕЛИ».

В 1817 г. чешский филолог Вацлав Ганка объявил, что обнаружил древние чешские рукописи, опубликовав их с параллельным переводом на современные чешский и немецкий языки. Молодое поколение чешских просветителей восторженно встретило эти публикации, поскольку отныне чешское прошлое не уступало ни русской, ни сербской традициям и достойно противостояло немецкой культуре. Только в XX в. новые методы химического анализа показали, что рукописи являются удачной подделкой. Но несмотря на это, значение Вацлава Ганки для чешского национального возрождения и для идеи единения славянских народов неоспоримо.

СУБЪЕКТИВИЗМ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Мало того, что понятие «цивилизация» оказывается зависимой от субъективности ученых, решивших эту цивилизацию исследовать, деятелей культуры, считающих себя выразителями «культурного кода» данной цивилизации, политиков, претендующих на роль лидеров преследующих свои цели, оно также неразрывно связано с сознанием людей, как групповым, так и индивидуальным. Ведь когда мы говорим о цивилизации, мы полагаем, что каждый человек, к ней принадлежащий и сознающий свою причастность к ней, должен разделять если не все, то хотя бы самые важные ее ценности. Представитель китайской цивилизации, по-видимому, должен считать своими базовыми понятиями порядок, гармонию, совершенство, иерархию, знания, семью, социальную справедливость. А представитель цивилизации западной, будет в первую очередь говорить о принципах уважения человеческого достоинства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, солидарности, демократии и правового государства. Эти ценности составляют единство, довлеющее над множеством отдельных частных суждений. Но, понятно, что конкретный китаец и конкретный англичанин не помнят об этих ценностях 24 часа в сутки. У них остается пространство личной свободы, нечто неповторимое, что составляет их индивидуальность, пусть и не вполне типичную для цивилизационной матрицы. Житель города Фучжоу, допустим, является заядлым хакером, оттачивающим свое мастерство, взламывая компьютерные сети в дальних странах, а уроженец Манчестера – любителем хорового пения, возрождающим традиции шахтерской культуры. Так было и есть всегда и везде. Но дело в том, в одних цивилизациях это пространство личной свободы ограничено, а в других, в особенности в тех, где нормативно-ценностный пласт по какой-то причине ослаблен, пространство свободы может занимать большее место, а многообразие форм личного выражения становится доминантой. В последнем случае речь идет о тех цивилизациях, у которых набор базовых ценностей сложился в результате синтеза разных культур и не вполне

устоялся, чтобы быть непротиворечивым. Таковой, например, считают современную цивилизацию Латинской Америки. А некоторые – и Российскую цивилизацию.

Не следует забывать, что сами цивилизации, при всей их укорененности в истории, могут быть весьма динамичны, подвергаться постоянным изменениям, в одни периоды активно искать пути обновления за счет заимствований извне, в другие – заботиться о сохранении своей самобытности. Порой это происходит при жизни одного поколения и даже во время пребывания у власти одного правителя.

Таким образом, неизбежный субъективизм, подверженность политической конъюнктуре, сложность, граничащая с нестабильностью, – все это делает понятие «цивилизация» трудно поддающимся формальному описанию.

ЦИВИЛИЗАЦИИ С ПОЗИЦИЙ ОБЪЕКТИВИЗМА. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Стремление избежать субъективности и неопределенности в работе с понятиями «цивилизации» может привлечь внимание к геополитическому подходу. Что может быть объективнее географического фактора при учете расстановки сил на планете? Цивилизации не выбирают ни географию, ни климат при определении места своего формирования. Субъективизм, казалось бы, здесь сведен к минимуму и возможен лишь в оценках путешественников и самих обитателей этих мест.

МАРКИЗ ДЕ КЮСТИН О РОССИИ

Так, в 1839 г. маркиз де Кюстин, посетив Российскую империю, составил крайне негативный отзыв о господствующих в ней порядках. Но начал он с географии – плохой климат, убогая природа; это усиливается тем, все что растянуто на долгие, бесконечные расстояния, в глубине которых «похоронены города». «Разве у меня плохой климат?» – удивился на это Николай I.

На рубеже XIX–XX вв. английский географ Хэлфорд Джон Маккиндер начал публиковать свои труды, в которых описывал влияние географии на политические процессы. Он выделил две большие зоны планеты – океанические и континентальные земли или «мировой Остров» – Евразию и Северную Африку. Для «Острова» центральной зоной является «Ось мира» или Хартленд (сердцевинные или срединные земли) – зона, либо вовсе не имеющая выхода в Мировой океан, либо ограниченная непроходимым на тот момент Северным Ледовитым океаном (Русская равнина, Сибирь, Средняя Азия, Монголия). Земли «Внутреннего полумесяца», имеющие выход к морю, окружают Хартленд с Запада на Восток (Западная Европа, Ближний и Средний Восток, Индокитай, Северо-Восточная Азия). В свою очередь их окружает «Внешний полумесяц морских держав (Британские острова, Америка, Африка южнее Сахары, Австралия и Океания, Япония). Хартленд с его неисчерпаемыми ресурсами и неуязвимостью для атаки морских держав является «великой природной крепостью людей суши». Между ними ведется борьба за земли Внутреннего полумесяца (Римленда). Когда-то для них из Хартленда исходила постоянная угроза – нашествия гуннов, монголов, турок, русских. Затем «колумбова эпоха» привела к доминированию морских держав «Внешнего полумесяца». Однако с приходом XX века развитие сети трансконтинентальных дорог может привести к превосходству Хартленда, особенно если он соединит свои усилия с державами «Внутреннего полумесяца», например, с Германией. Чтобы противостоять этому, странам двух

полумесяцев надо сплотиться под эгидой Британской империи. В более поздних работах на роль объединителя выдвигались США.

Если изначально Маккиндер воздерживался от эмоционально-окрашенных политических оценок, в дальнейших вариациях этой теории, приходящихся на годы холодной войны, к собственно геополитическому аспекту данной теории присоединяется еще и аспект цивилизационный в виде противостояния демократических ценностей атлантической культуры традициям авторитаризма Хартленда. Формула Маккиндера:

«Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом; кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом; кто правит Мировым островом, господствует над миром»,
стала восприниматься как руководство к действию многочисленными американскими теоретиками и практиками геополитики.

Менее удачно сложилась судьба теории немецкого современника Маккиндера Карла Хаусхофера. Он тоже говорил о военно-геополитическом «континентальном блоке», имея в виду ось Берлин – Москва – Токио, который должен выступить противовесом Западному англосаксонскому миру во главе с Британской империей и США. Он писал, что «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа, немцы и русские, всячески стремятся избежать междоусобного конфликта… это аксиома европейской политики».

При том что геополитические подходы к цивилизациям производят впечатление стабильности, объективности и даже вневременного характера, оно обманчиво. Геополитика разделяет цивилизации на *теллурократические* (от лат. tellus – суша), основанные на «сухопутном могуществе», ориентированные на освоение материковых пространств, и *талассократические* (от греч. *Thálassa – море*), сосредоточенные на деятельности, связанной с морем и контролем над морскими пространствами. России, или Китаю, в этой классификации отводится роль теллурократии, а западной цивилизации, особенно в ее англосаксонском варианте, талассократии.

На самом деле все может меняться достаточно быстро. Маккиндер, выделяя область Хартленда как недоступную с моря, был уверен в непроходимости Ледовитого океана. Атомные подводные лодки, атомные ледоколы и глобальное потепление сделали это утверждение неактуальным. Сугубо сухопутная Римская республика, вступив в противоборство с Карфагенской морской державой, построив свой флот, одержала блестящую морскую победу. Российский флот, с нуля построенный Петром I, в морских сражениях разгромил шведов, «хозяев Балтики». К тому же геополитический подход неплохо приспособлен для обоснования конъюнктурных политических коллизий, придавая им «извечный» характер, противопоставляя «свободный мир» демонизируемым России, Китаю или Исламскому миру, или же, наоборот, подчеркивая непрекращающиеся козни Запада против всего остального мира. Но ни для налаживания конструктивного межцивилизационного взаимодействия, ни для объяснения конкретных причин исторических процессов и событий эти подходы не приспособлены.

РУССКИЕ ЕВРАЗИЙЦЫ И ПАССИОНАРНАЯ ТЕОРИЯ Л.Н. ГУМИЛЕВА

В среде русских эмигрантов 1920–1930-х гг. вне связи с концепциями Маккиндера и Хаусхофера сформировалось движение так называемого Русского Евразийства, для которого центральной является концепция России–Евразии как самобытной цивилизации, объединившей элементы Европы и Азии, но отличающейся от обеих в геополитическом и культурном аспектах. С этой точки зрения, истоком евразийского историко-политического и культурного единства можно считать не Киевскую

Русь, а империю Чингисхана и его наследников, придавшую единство евразийским народам. В татаро-монгольский период получили развитие специфические формы русской государственности и были сохранены устои православия. Русских и кочевников связывает, по мнению князя С.Н. Трубецкого, особое умонастроение, основанное на идеях личной преданности, героизма, веры в высшее начало мира. Эти ценности несовместимы с европейским индивидуализмом и культом наживы. К европеизации России Петром I евразийцы относились отрицательно. Примечательно, что эти изгнанники-«белоэмигранты» полагали, что именно революция 1917 г. стала началом новой эпохи, когда Россия вышла из чуждого ей европейского культурно мира и встала на самостоятельный исторический путь. Несмотря на это евразийцев в СССР не оценили, их кружок быстро распался, а пути его участников разошлись.

Концепции евразийцев, равно как и взгляды Н.Я. Данилевского, оказали влияние на теорию Льва Николаевича Гумилева (1912–1992), историка, географа и философа. В его трудах евразийский Восток выступает как самостоятельный и динамичный центр этногенеза, культуры и политической истории. Мировую историю надо рассматривать не как однополярную, а как многополярную. Для взглядов Л.Н. Гумилева характерно сочетание внимания к географическим характеристикам того, что он называл «кормящим ландшафтом» с этно-психологическими наблюдениями. В работе «Этногенез и биосфера земли» Л.Н. Гумилев пишет о пассионарности – жизненной энергии, свойственной как этносам в целом, так и отдельным людям (пассионариям). Пассионарные толчки обнаруживаются ученым в разные эпохи у разных этносов.

МИР–СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Возможной попыткой преодоления европоцентризма можно назвать мир-системный подход. Предполагая анализ взаимодействия различных обществ, он исходит из того, что общества, или даже цивилизации не существовали сами по себе, а находились в постоянном прямом или косвенном взаимодействии друг с другом. Не отрицая цивилизационного своеобразия, сторонники этого подхода используют термины «мир-система», «мир-экономика» и «мир-империя».

Большой вклад в развитие этого подхода внес французский историк Фернан Бродель. Несмотря на то что он написал в свое время книгу «Грамматика цивилизаций», его в большей степени интересовало экономическое единство мира. Он выделял понятие «большие экономические единицы», среди которых были так называемые мир-империи и мир-экономики. Мир-империи – это большие территории, внутри которых экономические связи основывались на политическом единстве. В качестве примера таких систем он приводил Османскую и Российскую империи. Мир-экономики включали в себя конгломерат разных стран, объединённых экономическими связями (Западная Европа, а ранее – Средиземноморье).

В современной науке одна из наиболее распространённых версий мир-системного анализа разработана американским исследователем Иммануилом Валлерстайном, ставшим своего рода продолжателем дела французского историка. По его мнению, с XVI в. Западная Европа превращается в капиталистическую мир-экономику, что преобразует современный мир в одну единственную мир-систему – капиталистическую. Капиталистическая мир-система состоит из ядра (наиболее высокоразвитые страны), полупериферии и периферии. С точки зрения мир-системного похода, цивилизационистские теории являются «“идеологией слабых”, как форма протеста этнического национализма против развитых стран «ядра» современной мир-системы».

Можно ли сочетать цивилизационный подход и мир-системный? Если говорить о средневековой мир-системе, то применительно к Старому свету, Евразии, очевидно, что очень важную роль играла степная зона. В ней складывались различного рода кочевые империи. В силу ряда особенностей

кочевники представляли собой чрезвычайно эффективною вооружённую силу, которую внутренняя нестабильность кочевого хозяйства побуждала к активному взаимодействию с оседлыми соседями.

СЕКРЕТ КОЧЕВНИКОВ

Классическое кочевое хозяйство было чрезвычайно производительным. Для того чтобы прокормить, например, 100 человек, достаточно было усилий 12 пастухов, занятых стадами. Остальное население могло заниматься другими делами, в том числе войной. В оседлых обществах соотношение было обратным.

С точки зрения военного искусства, Средневековье было временем господства конных воинов над пешими. В оседлых обществах воспитать и содержать профессионального конного воина было чрезвычайно затратно. Кочевники же с детства привыкали к седлу и прекрасно владели искусством конного боя. Опыт загонной охоты помогал координировать действия конных отрядов в сражении. Таким образом несколько десятков тысяч кочевников могли покорить многомиллионное оседлое население.

Но кочевое хозяйство было очень хрупким. Кочевники не могли делать запасы впрок. Поэтому, когда засуха или сильные морозы, или эпизоотия вызывали массовый падеж скота, кочевники пытались выжить за счет своих соседей, в особенности оседлых. Они предлагали свои услуги наемных воинов, обещали «покровительство» и «защиту» против набегов неприятеля, а чаще сами совершали набеги и даже завоевания.

Соответственно страны, находившиеся в зоне контакта с Великой степью, стояли перед выбором: либо дать отпор номадам, либо в той или иной форме подчиниться им. В первом случае формой ответа кочевому миру стало укрепление древних империй – китайской, иранской, византийской. Они умели строить систему укреплений (классический пример – Великая китайская стена), вести сложную дипломатию, и, главное, собирать большие армии для организации отпора. Все это требовало огромных средств и усилий. Для осуществления этих целей каждая из империй создавала свою уникальную бюрократию, которая занималась сбором централизованных налогов, составлением земельных кадастров (чтобы хозяйства обедневших крестьян не поглощались богатыми соседями), осуществляли сложные управленческие функции. Но «груз империи» оказывался тяжким бременем для населявших ее народов. Можно было бы и не создавать сильных империй, но тогда кочевники могли быстро завоевать обширные территории, либо создавая там свои государства (впрочем, довольно эфемерные и нестойкие), либо эксплуатируя завоёванные территории дистанционно, как это было с княжествами северо-восточной Руси. Но в тех регионах, куда кочевые империи не могли добраться, не было необходимости тратить силы и средства на создание могучих империй. Япония и Западная Европа могли себе позволить некоторое время пребывать в состоянии раздробленности, не только развивая при этом культуру и экономику, но создавая социальные институты, которые окрепли раньше, чем здесь сложилась сильная центральная власть. Это обеспечивало специфику местных цивилизаций, отличавшихся высоким динамизмом своего развития.

Подведем итоги.

Цивилизационный подход – это один из многих способов описывать прошлое и настоящее народов Земли. О трудностях, связанных с применением цивилизационного подхода, мы говорили много. И к сказанному можно добавить следующее: цивилизация – это не только то, чем она яв-

ляется на самом деле, но и то, чем она хочет казаться в данный момент, и как ее воспринимают соседи. Так, Россия воспринимала себя европейской, то восточной, а то и вовсе особой самобытной цивилизацией. Да и само понятие «цивилизация» может нести в себе элемент конструктивистского подхода.

Тем не менее цивилизационный подход обладает несомненным преимуществом для понимания специфики исторического развития того или иного региона или для понимания пути развития России, но использовать цивилизационный подход можно лишь в комбинации со всеми вышеперечисленными подходами.

Обращает на себя внимание то, что каков бы ни был подход, геополитический, мир-системный или цивилизационный, Россия неизменно занимает особое положение, не принадлежа ни Востоку, ни Западу, ни Северу, ни Югу. Об особенностях Российской цивилизации мы и поговорим в следующем разделе.

2.4 ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Для понимания особенностей развития Российского государства-цивилизации необходимо рассмотреть несколько ключевых определений политологических понятий. Сложность заключается в широком употреблении этих терминов в повседневной жизни, что ведет к размыванию их значений. Стремление к большей ясности определений часто ведет к упрощению понятия. Во избежание этого мы будем опираться на конкретные исторические примеры.

Прежде всего речь идет о феномене власти, три формы которой были описаны в Античности еще Аристотелем. Эллинистический взгляд на мир придавал большое значение политической жизни, и самому Аристотелю принадлежит знаменитое определение: «человек есть животное политическое». Гений Аристотеля четко подметил и классифицировал основные тенденции социальной и политической организации в их взаимосвязи, что позволило выделить три «правильные» формы власти. В его терминологии это монархия (*греч.* μόνος – одиночный, единый; ἀρχή – начало, власть, господство), аристократия (*греч.* ἀριστεύς – знатнейший; κράτος – мощь, власть, вождь) и полития (власть полноправных граждан, *греч.* πολιτεία – государство). Греки понимали, что каждая из этих форм не является ни плохой, ни хорошей, однако Аристотель выделил принцип, объединяющий все правильные формы власти: любая форма власти всегда действует в интересах общества или, как замечали многие мыслители от Цицерона до Ж.-Ж.Руссо, направлены на общее благо. Если этот принцип нарушается, и власть начинает действовать в интересах не всего общества, а только его части, данная форма власти превращается в искажение или отклонение. По Аристотелю таких искажений также три – это тирания (*греч.* τυραννίς – произвол), олигархия (*греч.* ὀλίγος – малый, краткий) и демократия (*греч.* δῆμος – народ).

Чуть позднее, при античном мыслителе Полибии за правильной формой власти полноправных граждан закрепилось наименование «демократия», а за ее искажением – охлократия (*греч.* ὄχλος – толпа). Интересно, что термины «этонократия» (*греч.* ἔθνος – нация) или лаократия (*греч.* λάος – население) в древнегреческих текстах не встречаются, т.е. демократия – это не власть народа, а именно власть граждан.

Любое искажение формы власти с точки зрения этики эгоистично: тирания действует в инте-

ресах тирана или его ближайшего окружения; олигархия – в интересах олигархии и тех, кто с ней непосредственно связан; охлократия – в интересах социальных низов.

Данные определения были настолько удачными, что стали общепринятыми на протяжении более двух тысяч лет, а попытки их пересмотра стали предприниматься только во второй половине XX века. Желание нового наполнения терминов уходит корнями к идеологам Французской и Американской революций конца XVIII в. и сводится к противопоставлению монархии и республики, при которой (высшие) органы избираются гражданами на определенный срок. Отметим, что под монархией в данном контексте понимаются две распространенные в Западной Европе поздние формы монархий: абсолютная (реализована в Европе только с XVI в.) и конституционная (реализована только с XVII в.). В западноевропейской литературе эта тенденция переосмысления привела к замещению термина «демократия» понятием «либеральная демократия» (парламентский конституционный режим), и эта «новая демократия» стала противопоставляться понятию «авторитаризм». Такая западноевропейская «демократия», по замечанию известного австрийско-американского экономиста и политолога Й. Шумпетера (1883–1950), не имеет никакого отношения к народу (или, в античном понимании, к гражданам), поскольку понятие античной демократии базировалось на принципе общего блага, существование которого, в отличие от индивидуального блага, идеологами либеральной демократии не признается. При введении «индивидуального блага» Й. Шумпетер апеллирует к позитивизму, в рамках которого существуют только единичные и наглядно демонстрируемые вещи. Таким образом, в терминах происходит путаница по принципу сравнения соленого и красного, когда сравниваются разнородные категории: монархия (форма власти) сравнивается с республикой (принцип формирования государственного управления), а демократия (форма власти) сравнивается с авторитаризмом (тип политического режима). Для наглядности изложения мы будем пользоваться классическим набором определений.

Аристотель в своих оценках симпатизирует принципам аристократии, однако наилучшей формой власти признает монархию, с оговоркой, что монархом становится достойнейший из аристократов. Также он проявлял интерес к «власти полноправных граждан» и рекомендовал поддерживать систему доступа к гражданским правам в таком состоянии, чтобы к политической жизни были допущены «средние люди» (в современном представлении люди среднего достатка). Любопытно его обоснование. Аристотель пишет, что, в отличие от богатых, «средние» вынуждены работать и тем самым лишены возможности посвятить всю свою жизнь опасным для общества политическим играм; а в отличие от бедных, они не склонны посягать на чужое имущество. Другой античный мыслитель оратор Исократ приводит схожую мысль: «Богатые столь омерзительны, что хуже них могут быть только бедные». Русский философ И.А. Ильин указывает, что общество заинтересовано не в выращивании богачей, а в том, чтобы наибольшее число граждан были собственниками.

МОНАРХИЯ И ТИРАНИЯ.

Мировая история знает большое количество форм монархии, они делятся по принципу наследования власти или по принципу происхождения. Для России исторически сложившейся политической традицией является сословно-представительная форма.

Как и любая форма власти монархия имеет и достоинства, и недостатки. Достоинства монархии подробно описываются многими отечественными мыслителями, среди которых выделяются Б.Н. Чичерин и Л.А. Тихомиров. Это, безусловно, способность эффективно выдвигать наиболее талантливых людей на руководящие посты. Любой выдающийся генерал или министр не представляет для монарха политической конкуренции, а значит может без опасений реализовывать свой потенциал на благо общества. Другое достоинство – возможность принятия оперативного решения в случаях, когда нет времени на обсуждение.

Монархия вводит в канву социальных отношений исключительно благородные принципы, первый из которых верность. Слово «верноподданный» характерно именно для монархических государств. По замечанию И.А. Ильина, «монархическому правосознанию присуще доверять главе государства (пафос доверия), а республиканскому правосознанию присуще искать и устанавливать в законах и в учреждениях гарантии против главы государства (пафос гарантии)». Монархия представляет собой важный и универсальный инструмент объединения, особенно в многонациональных государствах. Благодаря своей надсословности монархия также может являться символом единства нации и фактором общественной стабильности.

Другая важная особенность монархии состоит в ее способности сохранять неформальность отношений монарха и подданных в больших государствах. В России даже крестьянин к царю обращался на «ты».

К серьезным недостаткам монархии очевидно относятся фаворитизм и случайность рождения наследника. Подобные недостатки, как и минусы других форм власти, в исторической реальности устранялись с помощью составных политических систем, когда изъяны одних форм власти компенсируются достоинствами других. Монархии с аристократиями или монархии с демократиями распространены гораздо больше, чем чистые монархии. К политическим традициям России следует отнести сочетание всех трех форм власти: для Домонгольской Руси, представлявшей собой фактически конфедерацию суверенных княжеств, это была схема князь-дружина-вече в рамках одного княжества, в Российской империи – царь-Боярская дума-Земский собор.

Что касается тирании, в эллинистическом обществе первоначально тиранами считали пришедших к власти незаконно. В Элладе были даже добродетельные тираны, выступавшие поборниками гражданских прав, как например Писистрат Афинский. Однако Аристотель одним из первых отметил как системный принцип наличие у тиранов жестокости. Именно Аристотелю принадлежит тезис, что законного монарха охраняют граждане, а тирана – наемники. Термин «тиран» в повседневной жизни и нередко в академической литературе используют как синоним термину «диктатор» (*лат.* dicto – диктую, предписываю). Диктатура – это римское изобретение и понятие, которое всегда означает экстраординарную власть. Диктатор назначался римским сенатом сроком на 6 месяцев в случаях, когда республика оказывалась в очень тяжелом положении. Он объединял в своих руках всю верховную власть, заменяя двух консулов, а также право военачальника выносить смертный приговор в стенах города. Самым знаменитым римским диктатором был небогатый фермер Луций Квинкций Цинциннат, два (по некоторым оценкам, – три) раза выполнявший эту функцию. В российской истории имеется замечательный пример демократически назначенного диктатора, ставшего национальным героем – Козьма Минин, обладавший уникальным титулом «выборный человек всея земли». Как классический диктатор он назначил князя Д. Пожарского главнокомандующим и после освобождения Москвы от поляков и призвания на царство Михаила Романова сложил свои полномочия. Джордж Вашингтон также обладал экстраординарными полномочиями во время Войны за независимость США и его можно в некотором смысле считать республиканским диктатором. Однако, если диктатор свои полномочия не складывает, то, как правило, превращается в тирана.

АРИСТОКРАТИЯ И ОЛИГАРХИЯ.

В современной повседневной жизни аристократией часто называют сообщество представителей потомственной знати. Эллины таких людей называли эвпатридами, т.е. имеющими благородное происхождение (*греч.* εὖ – благой, хороший, славный; πατήρ – отец). В политическом смысле аристократ – это эвпатрид, осуществляющий публичную власть.

Одним из главных достоинств аристократии (в отличие от монархии и демократии) является способность хранения, воспроизводства, развития и передачи национальной культуры. Эта особенность связана с воспроизводством знати, в котором особую роль играет воспитание. Главные ценности аристократического воспитания – умение повиноваться и командовать, а также принимать решения и нести ответственность.

К серьезным недостаткам аристократии относится случайность рождения наследников, причем, в отличие от монархии, этот недостаток имеет кумулятивный эффект. В течение истории использовались разные методы, препятствовавшие вырождению аристократии, и все они основаны на принципе восполнения. Например, по такому принципу работает механизм «анноблирования», т.е. возведение в дворянское достоинство за особые заслуги. В Российской империи дворянство получалось службой, чаще всего военной, а в Великобритании сложная система анноблирования функционирует и по сей день.

Что касается олигархии, она может принимать самые разнообразные формы, но с сохранением одного признака: в отличие от публичного характера власти аристократии, олигархия, как правило, осуществляет ее негласно. В этом контексте становится понятен феномен бюрократии, которая в обществах Нового времени представляет собой категорию профессиональных администраторов и управленцев. Чиновники могут пополнять ряды как аристократической, так и демократической элиты, но по одиночке, т.е. за выдающиеся заслуги. Но если чиновники как бюрократическая масса хотят реализовать себя во власти, они могут это сделать только одним способом – превратившись в олигархию.

ДЕМОКРАТИЯ И ОХЛОКРАТИЯ.

Аристотель испытывал наименьшую симпатию к демократии в силу подверженности последней различным формам манипуляции. Однако он признал уникальное достоинство демократии, которым не может похвастаться ни монархия, ни аристократия. – способность пробуждать в обществе гражданскую инициативу.

В Древней Элладе, а затем и в Римской империи гражданство имело огромное значение. Оно давало значительные социальные и политические права и служило мощным мотивирующим фактором. При этом существовало несколько ступеней гражданства с разным количеством прав (латинское, италийское, римское).

К базовым ценностям демократии всегда относились понятия семьи и собственности. Постулировалось, что граждане – это семейные домохозяева, обладающие собственностью. Постепенно круг граждан разрастался, но в целях сохранения от «девальвации» начинал действовать принцип: чем больше прав для своих, тем меньше прав для чужих. Древние хорошо понимали, что распространение гражданских прав на все население приведет к полному исчезновению понятия гражданина. И если в государстве гражданами являются более 90% населения, то говорить о демократии не приходится, ее заменяет охлократия.

В современном обществе демократию от охлократии отделяет система различных цензов: возрастного, образовательного, имущественного, ценза оседлости. Даже в сословных обществах имеет место социальное деление на три неравные категории – элиту, средний класс и социальные низы. И важнейшая задача общества и государства – противодействовать росту социальных низов.

Обратная тенденция является характерным признаком охлократии. Всякое здоровое общество имеет сложную структуру, однако если в нем начинают доминировать процессы упрощения, то, согласно знаменитой формуле К.Н. Леонтьева «всякое упрощение – это деградация», оно стреми-

тельно превращается в охлократическую массу. Римляне, как и эллины, были предельно заинтересованы в увеличении своего населения, в силу чего признавали определенные гражданские права даже за лицами без имущества. Их называли «пролетарии», не брали в легион (римляне не доверяли оружия тем, кому нечего защищать), и трибы народного собрания и лишали права избирать римских магистратов. С увеличением размеров государства прямая демократия сменилась демократией представительной или парламентской. С 1265 г., начиная с Великобритании, все европейские страны обзаводятся собственным национальным сословным, а затем и народным представительством.

Что касается российских национальных политических традиций, то начало отечественной государственности связано с возникновением первых городов Древней Руси. Одной из главных ценностей Домонгольской Руси являлась свобода, о чем, например, можно судить по сборнику гражданских и уголовных законов «Русская правда». «Русская правда» не предусматривала тюрем и телесных наказаний, в качестве возмездия полагались изгнание или штраф, а иногда смертную казнь. Изгнание всегда влекло утрату прав, а система штрафов проводила принципиальную грань между свободными и несвободными. Русский город значительно отличался от европейского, будучи в гораздо большей степени связан с сельским хозяйством. Доказан и служилый характер князя по отношению к городу. Князь совсем не походил на европейского сеньора, скорее он напоминал главу городского управления.

В связи с указанной тенденцией развития городского характера Домонгольской Руси государствообразующая традиция в этнических стереотипах была сильно ослаблена. Это привело к тому, что единая в этническом, экономическом, религиозном, культурном, юридическом, географическом и династическом смыслах Русь не была единым государством, а представляла собой конфедерацию независимых княжеств. Тем не менее к этническим стереотипам жителей Древней Руси следует отнести довольно редкое качество, о котором говорят многие исследователи, – способность включать в культурную орбиту оседлости кочевые народы.

Степень политического влияния различных форм власти варьировалась от княжества к княжеству, однако в каждом княжестве присутствовали все три формы власти. При этом институт вече обладал реальной властью не только в Новгороде или Киеве. Как доказал И.Я. Фроянов, князь мог при желании отправиться воевать со своей дружиной, но не имел права созвать городское ополчение – город ополчал себя только сам.

Были периоды усиления княжеской власти, и иногда в этом проявлялось отчетливое стремление к политическому объединению русских земель. Всеволод III Большое Гнездо для этих целей созывает в 1211 г. «собрание всяких чинов и званий людей» со всей Руси, своеобразный прототип Земского собора. Если считать эту дату началом отечественного парламентаризма, то это событие более чем на полвека опережает созыв первого английского парламента.

В XII в. Русь была настолько сильна, что никто не хотел единого государства. Автор «Слова о погибели земли Русской» с горечью пишет об упущенных возможностях, что в то время «половцы именем Владимира Мономаха своих малых детей в колыбели пугали, а литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры (венгры) укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, а немцы радовались, что они далеко за Синим морем».

К сожалению, стремление к политическому объединению Руси было ослаблено междоусобицами, и татаро-монгольское нашествие положило конец старому укладу. С уменьшением процента городского населения уменьшается демократическая составляющая власти. Сохраняется сельский, а возможно, и волостной сход, а в городах складываются свои структуры гражданского общества – сотни и слободы с выборными старостами.

Существует и некая демократическая традиция судопроизводства, которую можно проследить в Судебнике 1497 г., запрещавшем судье вести процесс без участия «лучших людей», своего рода зачаточная форма суда присяжных.

Многие исследователи подчеркивают, что еще с середины XV в. становится актуальным вопрос о расширении социальной базы правящего слоя, т.е. о дополнении аристократии демократической элитой, что отчетливо наблюдается во внутренней политике Ивана III и его преемников. Тем не менее говорить о возвращении к развитым тенденциям самоуправления можно только с середины XVI в. Тогда в знаменитых реформах Избранной рады формируются принципы местного самоуправления. Так, главой волостного самоуправления становится земский староста, избираемый из круга местных дворян, а помощниками его – земские целовальники (целовали крест при принятии присяги) из зажиточных местных крестьян. Был введен институт губного старосты, выполнявшего полицейские и ограниченные судебные функции по бытовым вопросам. Он также избирался из круга местных дворян, а его помощники, губные целовальники – из местных крестьян.

В 1550 году также впервые официально собирается масштабный Земский собор, что формирует традицию представительной демократии, но уже в масштабах всей Руси. Если сравнивать с парламентскими институтами Западной Европы того времени, то можно сказать, что в качестве верхней палаты русская аристократия формировала Боярскую думу, которая имела право участвовать в деятельности Земского собора. К Боярской думе примыкал Освященный собор – епископат и настоятели наиболее крупных монастырей. Собственно Земский собор был двухкуриальным и формировался с помощью института выборщиков. Первая курия избиралась из среды столичных и земских дворян, вторая – условно буржуазная, из представителей московских сотен и слобод, а также провинциальных посадов. Эффективность демократических институтов в значительной степени усиливалась элементом неформальности в официальных социальных отношениях. Речь идет об ответственности избранных перед своими избирателями. Замечателен пример, описанный В.О. Ключевским, как ответственность ощущал один из депутатов Земского собора 1648–1649 гг. Гаврила Малышев, опасавшийся вернуться в Курск два месяца по окончании Собора, поскольку не выполнил предписаний своих избирателей. Царю даже пришлось выдать ему специальную охранную грамоту.

Земский собор обладал реальной властью. Все важнейшие законодательные акты: Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Земское деяние об упразднении местничества 1682 г. и менее масштабные законы разрабатывались и утверждались Земскими соборами. Земские соборы могли избрать государя, как избрали на царствование 16-летнего Михаила Федоровича Романова, основавшего новую династию. Земские соборы имели право и низлагать царей, как в 1610 г. лишили царства Василия Шуйского, неспособного преодолеть Смуту.

Земские соборы решали вопросы присоединения новых территорий, войны и мира. Так, Земский собор отказал Михаилу Федоровичу в принятии в подданство Азова, захваченного донскими казаками, а позже в 1653 г. дал согласие Алексею Михайловичу на принятие в подданство гетмана Богдана Хмельницкого с подвластными ему территориями Малой Руси.

В отечественной истории был пример государя, фактически предавшего национальные интересы, однако лишить власти Петра III законным путем сословия не могли в силу отсутствия легитимного властного института, что привело к его физическому устранению. Ирония заключается в том, что грех цареубийства взяли на себя не иностранные заговорщики или революционеры, а самые патриотично настроенные русские офицеры.

Процесс восстановления национальных демократических традиций начался с реформ Александра II в 1861 г. Вслед за освобождением крестьян (авторство текста манифеста принадлежит вы-

дающемуся церковному иерарху митрополиту Филарету (Дроздову)) прошли земская и городская реформы, восстанавливающие демократию на низовом муниципальном уровне. Убийство Александра II прервало восстановление демократических институтов, однако оно было продолжено реформами Николая II и, хотя и не было завершено, тенденция обозначилась очень четко.

ИМПЕРИЯ.

Одним из наиболее многострадальных терминов в политологическом поле является понятие «империя». По замечанию одного из современных исследователей этого феномена А.Ф. Филиппова, ошибочно считать, что империя – это просто большое или могущественное государство, проводящее экспансионистскую, «империалистическую» политику. А между тем путаница наступила именно с введением в общественный дискурс Дж. Гобсоном и В.И. Лениным понятия «империализм» (к империи не имевшего ни малейшего отношения) как высшая стадия развития капитализма.

Империя является определенным типом государства, отличным как от федерации, так и от унитарного государства собственно по определению, по возрасту (нередко империи долгожительницы) и по исторически гораздо меньшему количеству примеров. По замечанию современного исследователя В.Л. Махнача, к характерным признакам империи следует относить определенную структуру отношений центра с провинциями, наличие стержневого имперского этноса, имперской элиты, специфическую полиэтничность. Разберем по порядку эти характеристики.

Империя отличается от унитарного государства наличием провинций, т.е. территорий, населенных различными этносами, которые в той или иной степени сохраняют в рамках империи свое культурное своеобразие, обычаи и элементы собственного законодательства, а иногда и традиционную власть. Культурное многообразие Римской империи является общеизвестным фактом, даже с поправкой на эллинизацию. В Римскую империю входил и своеобразный Египет, и Палестина с культурой ветхозаветных пророков, и Сирия, в которой наследие месопотамской культуры подверглось иранскому влиянию, и кельты, которые сумели не потерять самобытность после соприкосновения с античностью. А в составе Российской империи, кроме восточнохристианского большинства, жили также народы западной, исламской культуры и культуры северного буддизма. Таким образом, этносы, входившие в империи, различались не только по религиозной принадлежности, но и по принадлежности к той или иной великой культуре.

Сохранение особенностей обычного и элементов писаного права можно наблюдать уже в Римской империи. Например, в разных ее провинциях наблюдается различная картина рабства. В Элладе сохранялась патриархальная мелковладельческая форма рабовладения, а в Палестине – ветхозаветное рабство с обязательной нормой отпускать рабов на свободу в юбилейный год. Более того, в Египте рабства не было, а существовало зависимое крестьянство.

Что касается Российской империи, то во многих ее провинциях действовали свои законы, но в той мере, в какой они не препятствовали имперскому законодательству. Скажем, в Прибалтийских (бывших орденских) землях действовали статуты Ливонского ордена, в Литве – статуты Великого княжества Литовского, у армян – судебник Мхитара Гоша, а все мусульмане руководствовались шариатом.

При этом на цивилизационном уровне империи стремились к некоторым унификациям. Так, например, Римская империя организовывала строительство дорог и акведуков, работу почты в провинциях. И несмотря на трудоемкость, провинции очень быстро входили во вкус и приобщались к благам имперской цивилизации.

Для понимания традиционной власти в имперских провинциях необходимо приглядеться к титулу императора. В самых ранних империях Ирана и Эфиопии титул главы государства означал «царь царей». То есть были цари, входившие в состав империй (с утратой суверенитета) с сохранением своих титулов, как например царь армянский или царь лидийский входили со своими царствами в состав Персидской империи. Точно так же король Баварии или Вюртемберга сохраняли свои полномочия в составе Германской империи.

Россия вступила на путь формирования имперского организма раньше, чем стала единым и независимым государством. Еще при отце Ивана III князе Василии Темном на московскую службу выехал знатный мурза Касим с родственниками и вассалами. Ему были отведены земли и подарен Городец Мещерский Рязанской области, который с тех пор называется г. Касимов. Таким образом внутри Великого княжества Московского, а потом Русского царства существовало царство Касимовское, с тем только различием, что его монарх назывался не «касимовский царь» (ибо царь – это император, он был в Москве), а «касимовский царевич». Касимовские царевичи имели свое войско, чеканили свою монету, руководствовались своими законами; некоторые из них отличились на русской службе, как знаменитый генерал XVI в. шах Али-хан, упоминаемый в русских источниках как Шигалей.

Термин «император» имеет латинское происхождение и употреблялся в Римской империи. В Византии глава государства именовался «василевс ромеев», т.е. царь римлян, но на греческом языке. Иван III, женившись на племяннице последнего византийского императора, впервые на Руси добавил к своему великокняжескому титулу царский, но именно в византийско-имперском смысле, о чем дополнительно свидетельствует концепция «Москва – Третий Рим». Он использовал этот титул в международной переписке, однако очень аккуратно.

Империя отличается от федерации, которая тоже состоит из провинций, тем, что она всегда создается вокруг стержневого (имперского) этноса и реализует особый этнический баланс между народами, входящими в империю. Этот баланс заключается в учете и защите интересов большого количества малых народов на фоне интересов развития гораздо меньшего количества средних народов. Именно для реализации этого принципа для имперского государства необходимо наличие силы.

Наличие стержневого этноса для империи обязательно. И именно с ним прямо связаны продолжительность жизни империи и ее распад. Если полагать, что Римская империя начинает свой отсчет не с Августа, а с разрушения Карфагена (146 г. до н.э.), то от ее рождения до распада в 476 г. н.э. проходит более шести веков. Византийская империя просуществовала почти 1000 лет до захвата Константинополя турками в 1453 г. и утраты последних территорий в 1471 г., как и Священная Римская империя германской нации с IX по XIX вв. Распад империи зачастую происходит не в силу центробежных тенденций, когда входящие в нее народы разрывают империю на части. Распад империи во многом обусловлен поведением стержневого этноса: это либо этническая обскурация, выражаясь терминами Л.Н. Гумилева, когда этнос перестает существовать, а его прежде единые составляющие идут на создание других этносов; либо отказ стержневого этноса от выполнения своих функций. Примерами здесь могут послужить Османская империя, которая в XIX в. избрала путь строительства национального государства и выдавливания (часто в прямом смысле слова) других народов и народностей, а также Российская империя, которая путем революции 1917 г. отказалась от имперского политического наследия и превратилась в федеративное государство – Союз Советских Социалистических Республик.

Об особенностях становления и развития Российского государства-цивилизации пойдет речь ниже.

2.5 КОГДА И КАК ВОЗНИКАЕТ РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КАКОВЫ ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ?

ПРЕДЫСТОРИЯ И СТРОЙМАТЕРИАЛ

Российская государственность возникла в 862 г. Но когда начинается Российская цивилизация? Кто-то относит ее начало к периоду сосуществования четырнадцати восточнославянских племен, кто-то – к моменту крещения Руси (988). Русские евразийцы как на рубежную дату указывали на монгольское завоевание, об этом же писал и А. Тойнби. Как бы то ни было, мы можем говорить о своеобразных «строительных блоках», из которых Российская цивилизация формировалась.

Прежде всего это восточнославянский культурный пласт, реконструируемый фольклористами, археологами, лингвистами, специалистами по ономастике и топонимике.

Безусловно, важнейшую роль сыграло принятие православного христианства из Византии, что предопределило культурное развитие Руси. Византийская империя, считавшая себя наследницей Древнего Рима и шире – Средиземноморской культуры, к концу X в. оставалась духовным лидером всей Европы. В отличие от католического христианства, православие способствовало переводу Библии на языки славянских народов. Кирилл и Мефодий разработали славянскую азбуку, позже названную кириллицей. Кириллица стала чрезвычайно важным элементом российской цивилизации.

***Славянская азбука**, доработанная болгарскими книжниками, оказалась удобной: для каждого из звуков древнеславянского языка были найдены их буквенные обозначения, слова произносились в основном так, как и писались. Хотя сегодня праздник, приуроченный к дню памяти святых Кирилла и Мефодия (24 мая), именуется Днем славянской письменности и культуры, кириллический алфавит помимо славянских стран (России, Беларуси, Украины, Болгарии, Сербии, Македонии, Черногории, Боснии) используется и в неславянских странах (Кыргызстане, Таджикистане, Абхазии, Южной Осетии, Казахстане, Монголии).*

Православие повлияло на русскую политическую культуру. Если для католицизма с конца XI в. было характерно соперничество светской и духовной властей, то в России отношения православной церкви и светской власти предполагали принцип *симфонии*, согласно которому обе власти должны находиться в состоянии гармонии, согласия и сотрудничества (*синергии*). Случалось, что светская власть стремилась подчинить себе Церковь. **Но на большей части нашего исторического пути симфония не переставала быть цивилизационным идеалом.**

Существенным было влияние на Русь Северной Европы. Традиция связывает создание русской государственности с варягами, само происхождение имени «россы» считается скандинавским. Археологи в изобилии находят предметы западноевропейской материальной культуры в курганах и поселениях, расположенных вдоль торговых путей из Скандинавии в Византию и в страны арабского Востока. О скандинавском факторе в среде элиты говорят личные имена (Игорь, Олег, Глеб, Рогнеда), многочисленные династические связи славянских князей с семьями скандинавских конунгов, а также хроники скандинавских саг, в которых герои пребывали в Гардарике, как варяги называли русские земли.

Важен был и вклад исламской культуры. В роли основной монеты на Руси поначалу выступали арабские дирхемы, а арабские путешественники со знанием дела описывали русов и их обычаи. Су-

ществовали в древнерусских городах и иудейские общины. Большую роль играло балто-славянское взаимодействие. Так, литовский князь Довмонт, защищавший русские земли, был впоследствии причислен к лику святых.

Освоение русской территории шло путем активного взаимодействия славянских и угро-финских племен. Об этом ясно говорится уже в легенде о призвании Рюрика. В карельских и марийских сказах встречаются Илья Муромец и другие богатыри. Само слово «богатырь» пришло на Русь от степных соседей тюркского происхождения. Отношения жителей древнерусских княжеств с кочевниками были двойственными. Хазары, печенеги, половцы и другие степняки устраивали опустошительные набеги. Но многие кочевники также шли на службу к русским князьям. Князья женились на половчанках, и к середине XII в. практически все рюриковичи имели в Степи родственников, готовых оказать им помощь.

Уже на начальном этапе формирования Российская цивилизация складывалась в сотворчестве русского народа с другими народами, населявшими эту землю, впитывая элементы их культуры.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ: РАЗОБЩЕНИЕ – ЗАВОЕВАНИЕ – КОНСОЛИДАЦИЯ

Древнерусское государство формально сохраняло единство. Князья, потомки Рюрика, которых становилось все больше, считали «Землю Русскую» своим общим владением. Старшим признавался тот, кто в данный момент занимал «Киевский стол» и носил титул Великого князя. Там же находился и поставляемый из Константинополя митрополит. В 1150 г. на Руси насчитывалось 13 княжеств, а в 1230 г. – уже 50. Они были разные: где-то укреплялась власть князя, где-то усиливалась роль вече, приглашавшего и смещавшего князей, где-то всем заправляли бояре. В каждом княжестве формировались своя традиция историописания, свой культурный стиль. Несмотря на междоусобицы, этот удельный период был временем более полного раскрытия хозяйственного и культурного потенциала на основе местных возможностей. Но долго такой рост не мог продолжаться в регионах, граничащих с Великой степью и ее кочевыми империями.

Осознание единства Руси пришло с запозданием. «О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты… Всем ты преисполнена, земля Русская, о православная вера христианская!» – пишет автор «Слова о погибели Русской земли». Праведная страна раскинулась от Белого моря до Карпат, храня веру в окружении иноверных и языческих народов. Написанное после 1238 г., это произведение выражает горькую тоску об утерянной Руси.

Одна из характерных черт Российской цивилизации: строй и уклад жизни начинает цениться тогда, когда он внезапно обрывает свое существование.

В результате Батыева нашествия исторические судьбы русских земель разошлись. Юго-Западные княжества попали под власть католических правителей Венгрии и Польши. Западные вошли в состав Великого княжества Литовского, в ту пору еще не сделавшего религиозный выбор. Северо-Восток Руси и Новгородские земли оказались в составе Улуса Джучи (Золотой Орды).

Для обретения Российской цивилизацией своих самобытных черт этот период складывания великорусской народности стал важнейшим. **Многократно усилилась власть князя.** Только князь мог договориться с ханом, чтобы тот довольствовался бы данью. Получив в Орде ярлык на княжение, князь сам собирал «ордынский выход» в русских землях, где его авторитет был непререкаем, ведь от него зависело физическое выживание населения. Укрепилась и роль Церкви, к которой ханы относились лояльно. Если борьба против шведов и Тевтонского ордена, наседавших с Запада, вос-

принималась как война за веру, то Церковь до конца XIV в. не рассматривала «царя» (так именовали хана) как врага. В столице Орды Сарае по просьбе Александра Невского учредили православную епархию, а епископы Сарские (Сарайские) впоследствии стали ближайшими помощниками митрополитов, выполняя функцию духовного окормления многочисленных русских пленных, а также обращали в православие ордынцев.

Сохранение православной веры стало важнейшим фактором выживания русской культуры в условиях татаро-монгольского нашествия.

В 1299 г. митрополит Максим перебрался из разоренного Киева во Владимир, хотя продолжал именоваться митрополитом Киевским, а сменивший его митрополит Петр в 1325 г. выбрал местом своего пребывания Москву. Московские князья чаще других получали ярлык на Великое (Владимирское) княжение, старшее по отношению к прочим князьям. Начался длительный процесс собирания русских земель, и за роль лидера в этом процессе шла упорная борьба. На стороне князя Московского были авторитет митрополита, преданность служилой элиты и поддержка населения. Несмотря на победу на Куликовом поле (1380) еще долгое время формально признавалась верховная власть хана. Но Орда слабела, в ней начались «замятни» (усобицы), и в середине XV в. она распалась на несколько практически независимых государств: Большая Орда, Крымское ханство, Казанское ханство и другие. Некоторые ордынцы, даже чингизиды, вместе со своими войсками переходили на службу московскому князю.

2.6 НА ПУТИ К ИМПЕРИИ

ИВАН III. ПРОРЫВ К ГОСУДАРСТВУ–ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Важнейший шаг в утверждении Российской цивилизации был сделан при Иване III (1462–1505), объединившем земли Северо-Восточной Руси под своей властью. Одним из главных успехов стало присоединение Великого Новгорода, развитие самобытной политической культуры которого было прервано. Границы державы Ивана III простирались теперь от Нарвы до полярного Урала. Князь именовал себя «господарь Всея Руси». Этот титул встречался и раньше, но теперь указывал на претензии на все земли, некогда входившие в состав Древней Руси, включая и те, что были теперь под властью Литвы и Польши.

Брак с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора, повысил международный престиж Ивана III. Еще при его отце Василии II Темном Русская церковь не признала результаты Ферраро-Флорентийской унии, установившей власть Римского папы над Православной церковью. После избрания в Москве митрополитом Киевским и всея Руси Ионы (1448) Русская церковь стала независимой от патриарха Константинопольского (автокефальной). После падения Константинополя (1453) московские власти осознали себя главными, если не единственными хранители православной веры и потому не желали признавать верховенство патриарха Константинопольского, подданного «поганого царя», как называли турецкого султана.

Российская цивилизация изначально складывалась с ясным пониманием своей исключительности последнего хранителя веры и правды.

Важной вехой в складывании Московского государства стало обретение им суверенитета в ходе противостояния с ханом Ахматом, считавшим себя главным наследником хана Золотой Орды (1480).

Объединение русских земель обусловило создание единого свода законов – «Судебника» (1497). Символом государственного величия стала полная перестройка Московского кремля итальянскими

архитекторами и возведение в нем великолепных соборов, сочетавших ренессансный стиль с традициями русского зодчества.

Успехи русского государства стали временем оживленных религиозно-политических споров: полемика иосифлян и нестяжателей, борьба с так называемой псковско-новгородской ересью, дебаты об отношении к еретикам. Сочинители этой эпохи, например, Федор Курицын и Федор Карпов, демонстрируют хорошее знакомство с античной литературой, современными событиями европейской жизни. Часто такие люди подвергались опале, но и их идейные противники также обращались к иноземному примеру. Архиепископ Новгородский Геннадий призывал к сожжению еретиков, ссылаясь на опыт испанского короля и его инквизиции.

Наша культура уже тогда редко искала компромиссы, полемика была непримиримой, проигравших ждало в лучшем случае заточение в монастыре Так, митрополит Спиридон, ставленник патриарха Константинопольского, не был признан в Москве и был навечно отправлен в далекий Ферапонтов монастырь.Там он написал «Житие» Соловецких старцев, ставшее образцом для всех будущих произведений этого жанра. В «Послании о Мономаховом венце» он обосновал происхождение московских князей от императора Августа. Митрополит Зосима, выступавший против сожжения еретиков, сам был обвинен в ереси Иосифом Волоцким и его единомышленниками и вскоре сложил сан. Но перед этим в 1492 г. он сформулировал основу концепции «Москва – Третий Рим». Важнейшим церковным автором, переводчиком религиозно-философской литературы, стремившимся упорядочить практики богослужения в Русской церкви, был Максим Грек. За критику пороков духовенства и знати, поддержку нестяжателей он был заточен в Иосифо-Волоцкий монастырь, но тем не менее к концу жизни стал одним из самых уважаемых и цитируемых церковных авторов на Руси.

Так проявилось удивительное свойство русской культуры: наследие не только гонителей, но и гонимых в конечном счете работало на общее благо страны, обогащая ее культуру и науку.

ВЫЗОВЫ XVI–XVII ВВ.: ОТ ИВАНА ГРОЗНОГО К СМУТЕ

Динамизм развития Русского государства-цивилизации нарастал в правление Ивана IV (1532–1584), который в 1547 г. первым из русских правителей был венчан на царство.

В первый период правления Ивана Васильевича были проведены важные преобразования. Принят новый «Судебник». Церковный Поместный собор совместно с созванным впервые Земским собором занимался унификацией богослужения и правил церковной жизни. **Несмотря на жалобы и взаимные обвинения, участники собора и сам царь ориентировались на поиск компромисса.** Под руководством митрополита Макария были составлены «Великие Четьи-Минеи» – 12-томный корпус из «Житий святых», исторических сочинений, «учительной» литературы.

Опираясь на круг единомышленников, который историки назовут «Избранной радой», царь провел важнейшую военную реформу (в том числе создание регулярного корпуса стрельцов), реформу центрального и местного управления (создание приказов и губная реформа). Были присоединены Казанское и Астраханское царства, взят под полный контроль торговый путь по Волге.

Установление надежного судоходства по Белому морю через Холмогоры и Архангельск наладило контакты с Англией, где была создана могущественная «Московская компания». Дипломатия Ивана IV все прочнее интегрировалась в европейскую политику, царь вел переписку со многими западными монархами.

Окрыленный победами на Востоке, царь обратился к Балтике, где слабеющий Ливонский орден владел русской «отчиной» городом Дерптом (Юрьев). Орден был разгромлен, но в борьбе за Ливонию у царя возникли сильные соперники. Первоначальный успех русского оружия ускорил объединение Литвы и Польши в единое государство Речь Посполитую. Швеция также вступила в борьбу за Ливонское наследство. Объяснение военных и дипломатических неудач в затянувшихся Ливонских войнах (1558–1583) царь искал в действиях изменников. Начались опалы и казни воевод, дьяков, и «ближних бояр». Ближайший сподвижник князь Андрей Курбский бежал к польскому королю Сигизмунду II и направил царю письмо, обвиняя его в неоправданной жестокости, попиравшей христианские законы. Иван Грозный, будучи одним из образованнейших людей своего времени, написал пространный ответ изменнику. В завязавшейся переписке, помимо взаимных обвинений, стороны, используя исторические и богословские аргументы, выразили два представления о власти. По Курбскому, царь должен править, следуя христианским заповедям, прислушиваясь к мнению Церкви и советам мудрых людей, как это было во времена «Избранной рады». Царь же заявлял, что как потомок римских императоров, правящий по воле Бога, он волен жаловать и казнить любого из «холопов своих». Проигрывая войну, Иван Грозный прибегал к экстраординарным мерам. В 1565 г он выделил часть русских земель в личный удел, Опричнину, со столицей в Александровской слободе, создал личную гвардию (опричников), осуществлявших репрессивные меры. Оставшаяся часть, Земщина со столицей в Москве, управлялась по-старому, подвергаясь при этом опричному террору. Опричному погрому, унесшему тысячи жизней, подвергся Великий Новгород зимой 1570 г. Но террор лишь ослаблял страну. В 1571 г. крымский хан Девлет Гирей разгромил опричное войско, поджег Москву и увел много жителей в плен. В следующем году воевода Земщины Михаил Воротынский в битве при Молодях разгромил крымское войско. Победитель был щедро награжден, но вскоре впал в немилость и, если верить Андрею Курбскому, был подвергнут мучительной казни.

В итоге все завоевания были утеряны, а западные земли полностью разорены. И только благодаря героизму защитников Пскова войску польского короля Стефана Батория не удалось взять этот древнейший город.

Эпоха Ивана Грозного не перестает вызывать споры. Несмотря на все ужасы и тяготы возводились великолепные храмы и мощные крепости, о богатствах царской библиотеки ходили легенды, в Москве издавались печатные книги. В стране успешно приживались иноземцы как из числа пленных ливонцев, так и тех, кто приехал на русскую службу. В Москву зачастили европейские послы и путешественники. Несмотря на неудачи на Западе, территория государства многократно увеличилась за счет присоединения восточных земель. По инициативе купцов Строгановых казачий отряд Ермака вступил в пределы Сибирского ханства, и завоевания Ермака были признаны и одобрены царем (1582).

Опричный террор и войны привели к запустению страны. Смерть Ивана IV Грозного вскоре поставит Русское государство перед острейшим кризисом, вызванным пресечением династии Рюриковичей. На памятнике «Тысячелетие России», возведенном в 1862 г. в Великом Новгороде, среди исторических деятелей, прославивших страну, не нашлось места для Ивана IV. Сегодня же иногда о нем говорят как о великом государе, оболганном историками и иноземцами. Автором «черной легенды» называют Н.М. Карамзина, на чьем труде было воспитано несколько поколений образованных людей. Но беспощадная критика второй половины правления царя, потребовалось Карамзину для прославления самодержавия. Даже такое безумное по своей жестокости правление не вызвало мятежей и восстаний, но воспринималось народом как Божья кара за людские грехи. **По мнению Карамзина, это было лучшим доказательством того, что самодержавие явилось наиболее органичной формой правления для русского общества.**

События Смутного времени современники объясняли пресечением законной династии после смерти сына Ивана IV. Дьяк Иван Тимофеев, уже на излете Смуты осмысляя ее причины, помимо людских грехов называет разделение Святой земли Русской на Опричнину и Земщину и произвол царя, творящего беззаконие. Бояре и думные дьяки не сумели сплотиться для того, чтобы отстаивать интересы страны. Народные восстания, успехи самозванцев, вмешательство Польши и Швеции, вынудили элиту искать спасение, признав власть польского королевича Владислава. Но остановить «войну всех против всех» оказалось невозможным.

В условиях угрозы самому существованию страны и православию российское общество продемонстрировало способность к самоорганизации. На местах создавались «Советы всей земли» из враждебных друг другу, но сумевших объединиться дворян и казаков. Троице-Сергиев монастырь рассылал по стране письма с призывами к борьбе. В ответ жители Нижнего Новгорода решили отдать треть своего имущества на создание ополчения. Его руководители – купец Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский – перебрались в Ярославль, во временную столицу «Совета всея земли». Туда стекались воины из Сибири и с Севера, из Казани и всего Поволжья, приходили люди даже из Литвы, Польши и западных стран. Совет сумел наладить делопроизводство, сбор и распределение налогов. Собранное войско получало жалование, отличалось дисциплиной и слаженностью. Умелая политика позволила обеспечить нейтралитет со стороны короля Швеции и императора Священной Римской империи. Одержав несколько побед, войска Ополчения смогли 4 ноября 1612 г. устроить пролом в стене Китай-города, принудив гарнизон Кремля к сдаче. В этот день отмечался праздник обретения иконы Казанской Божьей матери, а ее чудотворная икона была при войске. Поэтому этот день обрел еще один смысл – победы Ополчения.

На Земском Соборе 1613 г., призванном выбрать нового царя, присутствовали представители всех сил, в том числе и сторонники Лжедмитрия II (тушинцы), и те, кто присягал королевичу Владиславу. Многие, да и сам князь Пожарский, отдавали предпочтение иноземным кандидатурам, при условии их перехода в православие. Но царем все-таки выбрали молодого Михаила Романова.

Смута была в первую очередь гражданской войной, поставившей страну на грань выживания. Преодоление ее стало уникальным в истории страны примером выхода из опаснейшего кризиса не только за счет героизма и самоотверженности, но также путем компромисса и национального примирения. Это показало, что русский народ обладает развитым «государственным инстинктом» и способностью к консолидации ради общего дела.

ОТ ЦАРСТВА К ИМПЕРИИ: УГРОЗЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ

Постепенно новая династия завоевала признание иноземных правителей. Помимо англичан, давно имевших с Россией налаженные связи, одним из первых правительство Романовых признал персидских шах Абасс, предоставив новому правительству финансовую помощь.

В первые годы правления Романовых в русском обществе царило недоверие к Западу. Ситуация стала меняться при царе Алексее Михайловиче и его сыне Федоре: интенсифицировались дипломатические связи, появилась идея заграничного опыта как образцового (от введения войск иноземного строя до введения богослужебных книг, привезенных из Греции, перепечатанных в Российском государстве по инициативе патриарха Никона). Церковная реформа Никона объяснялась стремлением «восстановить старину», исправить накопившиеся ошибки и отныне правильно славить Бога. Но это возмутило тех, кто стариной почитал только русские богослужебные книги, иконы и обряды. За спорами о «двуперстном крестном знамении» стоял вопрос о спасении души и ожидание скорого пришествия Антихриста. **Раскол стал серьезным вызовом для Российской цивилизации.**

Церковь и государство не искоренили раскольников-старообрядцев, их вытеснили на периферию социальной жизни, они остались замкнутой группой.

Российская цивилизация сумела включить в свою сокровищницу страстность полемики старообрядцев («Житие протопопа Аввакума»), их способность самостоятельно организовывать свою жизнь практически без участия властей, их упорство, трудолюбие и предприимчивость.

Православие оставалось цивилизационным ядром, а страной правил православный государь. Но свою защиту, милосердие и справедливость он распространял на всех, кто исправно нес службу: платящих увеличенный налог староверов, татарских служилых мурз, таежных язычников, исправно пополнявших царскую казну драгоценными меховыми шкурками, а также лютеран и католиков, перешедших на русскую службу.

Россия вела затяжные войны с Турцией, Швецией и Польшей. Часть украинских земель вошла в состав Русского государства, что усилило влияние малороссийского духовенства, получавшего западное образование. Российские границы стремительно продвигались на Восток, что привело в 1670-е гг. к столкновениям с Китаем, окончившимся Нерчинским миром (1687), при этом переговоры впервые в истории Поднебесной велись на равных.

Несмотря на все цивилизационные различия, контакты с Западом укреплялись. Иноземный приказ нанимал европейских специалистов на службу, были созданы «полки иноземного строя». При московских монастырях появлялись школы, в которых учили латинский и другие языки. Была создана Славяно-греко-латинская академия. Все дети царя Алексея Михайловича получили отличное образование. Фаворит царевны Софьи Василий Голицын был европейски образованным человеком, выступал за изменение нравов, за выход к Балтийскому и Черному морям. В конце XVII в. придворные уже начинали носить европейское платье и даже брить бороды.

Нужны ли были в этих условиях колоссальные усилия и жертвы, предпринятые Петром I и создавшие впечатление разрыва с прежней традицией? Успехи Петра I были впечатляющими, но не долговечными. Но неудачи не омрачили славы петровской эпохи и явились как бы «эскизами» для расширения России.

Русский народ вынес на своих плечах тяготы невероятно ускоренных петровских реформ и чрезвычайных мер. Ввязавшись в войну со Швецией, чьи армия и флот считались лучшими в Европе, Россия, несмотря на первоначальные неудачи, прочно утвердилась на Балтике, обеспечив себе место в кругу влиятельных европейских держав. Так, немецкие географы в XVII в. единодушно называли Россию азиатской страной, но в следующем столетии она уже именовалась ими Северной империей или даже «Великой империей».

Преобразования Петра проводились за счет всеобщего закрепощения всех сословий. Помещики обязаны были служить царю, крестьяне были обязаны работать на помещика, духовенство обязано было выполнять любое распоряжение государя. После смерти патриарха Адриана Церковь перешла под управления особого государственного учреждения, Святейшего Синода.

После смерти первого императора иногда слышались призывы о возвращении к старине, об ограничении царской власти, отказе от затратной внешней политики, возвращении столицы из Санкт-Петербурга в Москву. Однако несмотря на все дворцовые перевороты Россия сумела сохранить основные завоевания Петра I. Утверждение на море и строительство флота были не только не отвергнуты, но и продолжены в царствование Екатерины II. На русской почве укоренилась созданная Петром I Академия наук, отправлена экспедиция В. Беринга и открыт Московский университет.

ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ И ЦИВИЛИЗОВАННАЯ РОССИЯ

Новый этап модернизации страны связан с эпохой Екатерины II. Это был тот редкий период, когда образ России на Западе был в целом положительным. Царствование императрицы приводят как образец Просвещенного абсолютизма, когда, руководствуясь передовыми идеями, правитель использовал свою неограниченную власть для претворения их в жизнь. Но неограниченной власть была лишь в теории. Немецкая принцесса, свергнувшая своего мужа, Екатерина II не могла действовать с решительностью Петра I. Она понимала, что законность ее правления не будет оспариваться лишь до той поры, пока она проводит политику в интересах русского дворянства.

Следуя советам философов-просветителей, с которыми императрица состояла в переписке, она хотела раскрепостить сословия, подтвердив указ своего покойного мужа о вольности дворянства. Но об отмене крепостного права речь не шла. Напротив, государственные крестьяне все чаще становились собственностью аристократов, награждаемых царицей.

Военная мощь Российской империи проявилась в ходе русско-турецких войн, когда было присоединено все северное Причерноморье. Россия приняла участие в разделах Польши, присоединила Аляску. Ограничивая права Церкви, резко сокращая монастырское землевладение, императрица при этом заботилась о развитии культуры. В духе Просвещения она возлагала особые надежды на формирование «нового человека»» и поэтому не жалела средств на образовательные заведения: Смольный институт благородных девиц, воспитательный институт, гимназии.

В последней трети XVIII в. основным вектором политики стало превращение России в полноправного участника «Европейского концерта». Россия старалась унифицировать, или «цивилизовать», присоединенные земли Украины, Новороссии, Северного Кавказа. Войны с турками осмыслялись не только как «крестовый поход» с целью отвоевать христианские святыни и Константинополь, но и как распространение ценностей цивилизованного мира на новые земли.

С Запада пришло увлечение масонскими ложами, своеобразными закрытыми клубами для элиты, способствующими улучшению нравов и распространению знаний. Поначалу власть относились к этому вполне благожелательно. Позднее, видя, что Просвещение способствовало Французской революции, императрица обрушила гонения на русских масонов и вольнодумцев.

Хотя XVIII в. был веком беспрецедентной ломки традиционных представлений, обычаев и ценностей, в конце его проявился тот эффект, который мы уже наблюдали ранее: заимствование на Западе технологий, институтов, за которым наступает реакция отторжения.

Екатерина II, как и ее сын Павел I, продолжали участвовать в европейской политике, но на сей раз чтобы противостоять революционной «заразе». Формально их действия были бескорыстны и даже рыцарственны. Так, Павел I возложил на себя обязанности магистра Мальтийского ордена. К концу века в России были аристократы, получившие домашнее образование в европейском духе, любившие путешествовать по европейским странам, коллекционировавшие произведения искусства. Были чиновники, носившие европейское платье и парики. Были состоятельные горожане, объединённые в гильдии и проживавшие в городах, перепланированных в регулярном стиле. И были миллионы крестьян, не имевших доступа к плодам Просвещения, сохранявших «азиатский» вид со своими бородами, армяками и лаптями, не имевшие политических прав. Именно они вынесли на своих плечах тяготы войн и трудов по созданию империи.

Если к концу XVII в. подданные царя различались между собой, но были единым народом в культурном отношении, то к концу XVIII в. внутрицивилизационное отличие между верхами и низами углублялось, приобретая характер культурной пропасти.

В ПОИСКАХ ОСОБОЙ МИССИИ РОССИИ. УСПЕХИ И НЕУДАЧИ.

XIX в. унаследовал эту проблему, на которую остро реагировала русская литература.

Ах! если рождены мы все перенимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять
Премудрого у них незнанья иноземцев.
Воскреснем ли когда от чужевластья мод?
Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал за немцев.

А.С. Грибоедов, констатировавший этот разрыв, вызывал симпатию у своих читателей, имевших за плечами опыт Отечественной войны 1812 г.

Следуя идеологии и дипломатическим обязательствам, Павел I, а затем и Александр I вели войны с Наполеоном. Войны не вполне успешные, коль скоро армия «двунадесяти языков» вторглась в Россию 24 июня 1812 г. Изгнание Наполеона стало заслугой не только регулярной армии, но всех сословий, объединённых в патриотическом порыве, причем самый тяжелый труд выполнило крестьянство, поставлявшее рекрутов, участвовавшее в партизанском движении, несущее бремя возросших налогов и повинностей.

Русские войска, возвращаясь домой из побежденного Парижа, видели, насколько лучше живет народ в Европе. Стало ясно, что крестьянам надо дать волю и преодолеть раскол внутри нации. Вопрос стоял лишь в том, как и когда это лучше сделать.

По поводу значения выступления декабристов (1825) ведутся споры. Традиционная оценка декабристов как «ума, чести и совести» нашей истории в последнее время сталкивается с характеристикой их движения как антигосударственного и антинародного, вдохновенного идеями, заимствованными на Западе. Однако роль декабристов трудно переоценить. Во-первых, будучи осуждены как враги государства, они проделали немалую работу для государства как исследователи Сибири и других регионов империи. Во-вторых, сам император Николай I декларировал свои намерения реализовать многое из программы декабристов, в частности освобождение крестьян. И наконец, вне зависимости от своих личных качеств и намерений, декабристы способствовали складыванию героической легенды о смелых и умных людях, бросивших вызов власти. И с этого момента в рамках Российской цивилизации включился механизм нарастающего противостояния власти и оппозиционной элиты, которую в последней трети XIX в. будут называть интеллигенцией.

В первой половине XIX в. проявляется такая черта Российской цивилизации, как мессианство – вера в особую, священную роль русского народа.

В XIX в. Российская империя, раскинувшаяся от Балтийского моря до Аляски, была чрезвычайно неоднородной, что исключало единую систему управления. С 1809 г. царь стал великим князем Финляндским, сохранив местные законы и учреждения, поэтому русская власть долгое время не вызывала недовольства населения. Иначе было с Царством Польским, также вошедшим в состав России. Несмотря на реформы, уступки и привилегии, польские дворяне (шляхта) не могли смириться с потерей государственности и дважды поднимали восстание (1830;1863), тщетно надеясь на помощь Запада. Восставшие повстанцы собирались вернуть себе земли Украины и Белоруссии, некогда принадлежавшие Речи Посполитой. Бунтовщиков выселяли на Урал и в Сибирь, где они целом успешно адаптировались: строили костелы, открывали школы, шли на службу Российскому

государству. В столицах многие поляки служили в центральной администрации, входили в состав научной и военной элиты.

На Кавказе Россия воевала с горцами и с державами, претендовавшими на власть в этом регионе. Но самой плодотворной оказалась политика наместника графа Воронцова, способствовавшего хозяйственному освоению края, развитию культуры, привлекавшего на русскую службу местные элиты.

Международный порядок, установленный решениями Венского конгресса, исходил из незыблемости власти монархов и недопустимости революций. Несмотря на симпатии российского общества к единоверным греческим повстанцам, Александр I не оказал им поддержки как выступившим против султана, своего законного государя. А в 1848–1849 гг., когда Европу сотрясали революции, Николай I помог австрийскому императору подавить восстание в Венгрии.

Если при Екатерине II царил дух вольтерьянства, а Церковь и монастыри подвергались притеснениям, то в начале XIX в. происходит своеобразное религиозное возрождение. Александр I считал, что Россия должна принести мир и согласие в Европе путем примирения всех религий. В 1813 г. он создал «Библейское общество», объединившее представителей основных христианских конфессий, призванное готовить переводы Библии на все языки. Но религиозное возрождение шло не только «сверху». Показателен духовный подвиг преподобного Серафима Саровского, влияние старцев из Оптиной пустыни.

Российская империя искала идеологию, соответствующую своим традициям и особенностям политической системы. Министр Просвещения граф С.С. Уваров предложил триаду **самодержавие, православие, народность.** В советскую эпоху «теории официальной народности» приписывали исключительно реакционный характер. Но министр писал царю по-французски, и третьим элементом было «nationalité». Этот термин использовался во время Французской революции, когда именно «нация» начала считаться основой власти. Примечательно, что после революций 1848–1849 гг., в период «мрачного семилетия» (1848–1854), когда было приостановлено бурное кипение общественной жизни, граф Уваров лишился своей должности.

Николай I, имея образование военного инженера, видел идеал общественного управления в армии. Гражданская жизнь также должна была подчиняться строгому распорядку. II Отделение его Императорского Величества канцелярии распорядок устанавливало, занимаясь кодификацией законов, а III Отделение обеспечивало охрану этого распорядка, ведая политическим сыском.

Долго работала комиссия Киселёва, занимавшаяся «крестьянским вопросом» и сумевшая улучшить положение государственных крестьян. Меры, разработанные для изменения положения крестьян помещичьих, упирались в необходимость соблюдать имущественные права помещиков.

Николай I, заявивший: «При мне революции не будет», пытался противопоставить себя «нездоровой» Европе, опираясь на самую большую в Европе армию, на доблесть русского парусного флота, на славу русского оружия, освободившего Европу от Наполеона. Серьезных противников на Западе царь не видел. Францию он считал погрязшей в революциях, англичан, «нацию торгашей» – неспособными к военным подвигам, австрийского императора – благодарным России, спасшей его монархию в 1849 г. Фатальный просчет императора и его министров в оценке сил противников, непонимание происходящих в мире и в стране социально-экономических процессов привели к поражению в Крымской войне. Парусники и береговая артиллерия оказались беспомощны против новейших броненосцев, отсутствие железных и шоссейных дорог помешало снабжению героически оборонявшегося Севастополя.

ИСПЫТАНИЕ РЕФОРМОЙ

Необходимость преобразований была очевидна даже умиравшему Николаю I. Его сыну Александру II удалось претворить в жизнь соответствующие реформы. Это был редкий в нашей истории пример, когда преобразования такого масштаба проводились поэтапно, без радикальной ломки старых институтов и в основном ненасильственным путем.

Реформы изменили духовный климат в стране. Даже Ленин признавал, что это был первый шаг по превращению России в буржуазную монархию. Важнейшие вопросы общественной жизни практически свободно обсуждались на страницах печати. Университеты получили широкую автономию и открыли двери для всех сословий, дорога к высшему образованию приоткрылась и для женщин. Земская и городская реформы требовали людей по-новому мыслящих, образованных, инициативных, готовых служить общему благу. Сложная военная реформа дала возможность создать призывную армию современного типа, которая одержала победу над Турцией, освободив балканские народы, хотя эта победа и была куплена очень дорогой ценой. Произведения русских писателей И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, русских композиторов и живописцев, ученых получили признание за пределами России, что способствовало подъему престижа русской культуры.

Но впервые с такой силой заявляет о себе противоречие, ставшее одной из констант Российской цивилизации, – раскол между властью и обществом. В радикальной оппозиции оказалась лишь незначительная часть образованных и полуобразованных слоев. Создавались кружки и тайные общества, рассчитывавшие поднять недовольных результатами реформы крестьян на всеобщий бунт. Надежды не оправдались. Народ мог критиковать барина и начальство, но оставался верен царю.

Весной 1868 г. бывший студент Д. Каракозов стрелял в царя. Это был первый акт революционного терроризма. Каракозов ранее входил в революционные кружки, но теперь действовал в одиночку: «Я решил уничтожить царя-злодея и самому умереть за свой любезный народ». Покушение вызвало усиление репрессий, обрушившихся на лагерь революционеров-нигилистов.

Между правительственным лагерем с поддерживавшими его консерваторами и лагерем революционеров находился обширный слой либералов. Они считали свободу необходимым условием цивилизационного развития, однако эта свобода, по их мнению, должна была развертываться постепенно и под эгидой монархии. Либеральных взглядов придерживалось большинство деятелей русских земств, преподавательский корпус, представители свободных профессий. Тогда же начинает распространяться понятие «интеллигенция», пришедшее из европейских языков. Журналист П.Б. Боборыкин, введший это слово в русский язык, определял интеллигенцию как представителей высокой умственной и этической культуры. Выдающийся филолог М.Л. Гаспаров говорил, что интеллигенция – «это слой общества, воспитанный для того, чтобы руководить обществом, но не нашедший для этого вакансий и предлагающий обществу свою критику или свои предложения со стороны».

Устанавливалось убеждение, что интеллигенция обязана отдать народу долг, заботясь о его просвещении и свободе. Незаметно в кодекс русской интеллигенции начинала входить обязательная оппозиционность правительству, которое не спешило прислушиваться к их советам.

Трещина между властью и образованными слоями общества с 1860-х гг. постепенно расширялась.

Тем временем не сумев поднять народ на восстание, революционеры перешли к террору. Либералы, не разделявшие революционных настроений, не проявили единодушной твёрдости в осуждении терроризма. На царя была объявлена настоящая охота.

Начавшаяся в 1877 г. Русско-турецкая война, призванная освободить братские единоверческие народы, была встречена обществом с энтузиазмом. Но после военных неудач, жертв, непосильного

экономического бремени стало нарастать разочарование в действиях императора. Продолжались террористические атаки на него и высших руководителей государства. Царь объявил чрезвычайное положение, создав Верховную распорядительную комиссию во главе с графом М.Т. Лорис-Меликовым, наделенным диктаторскими полномочиями. Царь и Лорис-Меликов видели причину общественного недовольства в незавершенности реформ, поэтому готовили законопроекты об отмене выкупных платежей, ослаблении цензуры, расширении местного самоуправления и даже о созыве высшего представительного органа с законосовещательными правами. Эти проекты были сорваны 1 марта 1881 г., когда царь погиб от бомбы народовольцев. Скорбь народа, от имени которого был убит император, была неподдельной.

ОТ РЕФОРМ К КОЛЛАПСУ

Александр III отказался от всех планов Лорис-Меликова. Попытка примирения интеллигенции с самодержавием и бюрократией не удалась. И хотя при Александре III начала быстро развиваться промышленность, ускорилось строительство железных дорог, в том числе начала прокладываться Транссибирская железнодорожная магистраль, по стране открывались новые учебные заведения, включая Томский университет, интеллигенция продолжала видеть в основном негативные стороны жизни в стране. Впрочем, критиковать власть было за что. Стремясь укрепить православие как цементирующую основу империи, К.П. Победоносцев ограничивал права иноверцев и инородцев. Было сфабриковано «Мултанское дело», обвинившее удмуртских крестьян в ритуальном убийстве в ходе языческого обряда. Резко ограничивались права не только польских католиков, но и прибалтийских немцев, давно служивших верой и правдой российскому императору, православие насаждалось и в лютеранской Финляндии, лояльной русскому царю. Усилился контроль над перемещением за черту оседлости лиц иудейского вероисповедания, для иудеев устанавливались процентные нормы приема в учебные заведения. И хотя это нельзя назвать антисемитизмом, поскольку переход в православие снимал все ограничения, уже в начале 1880-х гг. в Малороссии и Бессарабии впервые происходят еврейские погромы. Полиция пыталась их предотвратить, но не всегда успешно, что рождало слухи, что погромщикам благоволит сам царь. С 1880-х гг. ряды революционеров пополнила молодежь из числа католиков, иудеев, лютеран. Д.И. Менделеев писал, что он не может простить революции гибель двух его талантливых учеников: Н.И. Кибальчича, физика и изобретателя, оставившего в тюремной камере проект пилотируемого ракетного аппарата, и А.И. Ульянова, химика и зоолога (брата В.И. Ленина). На рубеже XIX–XX вв. счет террористическим актам шел уже на сотни.

Россия развивалась стремительно, жизнь в городах изменялась до неузнаваемости, и даже в степях Маньчжурии, вдоль Транссибирской магистрали быстро рос процветающий город Харбин. Но и недовольных в стране становилось все больше. Одна часть революционеров хотела приблизить государственный переворот, другая по-прежнему видела основу будущего социализма в крестьянской общине. Однако ни разъяснительная работа среди крестьян, ни распространение прокламаций в сельской местности не давали ожидаемых результатов. Некоторые из революционеров решили перенести свою пропаганду в казармы рабочих (тогда их называли «мастеровыми»). Хотя большинство из них совсем недавно покинуло деревню, они внимательно прислушивались к пропагандистам, так как, по словам марксистов, им было «нечего терять кроме своих цепей». Несмотря на частые аресты сбить нарастание революционной волны не удавалось. Общественное мнение все чаще выражало свои симпатии революционерам.

В начале XX в. политика покровительства промышленности министра финансов С.Ю. Витте привлекла новые инвестиции из-за рубежа, вызвала рост численности российского пролетариата. Однако это не сняло напряженность в обществе. Вскоре после начала в 1904 г. Русско-японской войны из-за известий о неудачах общественное воодушевление сменилось возмущением. Разра-

зившаяся революция 1905–1907 гг. привела к созыву Государственной думы и провозглашению конституционных свобод. Однако не все партии были настроены на сотрудничество с властью. Новый премьер-министр П.А. Столыпин сказал о думских депутатах: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!». Начатая им крестьянская реформа не могла ликвидировать помещичье землевладение, но создала условия для свободного выхода из общины, что облегчило крестьянам выбор: переехать в город, продав свой надел; выделить земли в отдельный хутор или переселиться в восточные районы империи, получив при этом неплохие «подъемные». Успешные хозяева при помощи крестьянского банка могли скупать земли разорившихся помещиков. За независимую политику Столыпина не любили не только левые, но и придворные. Но ему удалось найти себе единомышленников в Государственной думе и обеспечить высокие темпы развития российской экономики.

В короткие сроки Россия вошла в пятерку развитых стран по объему промышленного производства, а также и по числу студентов. Особенно впечатляли успехи высшего технического образования, по этому показателю Россия обогнала Германию. Но современники не видели в этом предмета для гордости.

Столыпин мечтал о двадцати годах покоя, чтобы преобразовать Россию. Но этого покоя ни ему, ни России не дали. Премьер-министр был застрелен анархистом-одиночкой в 1911 г., как считают, при попустительстве высших полицейских чинов. Сегодня о нем ведутся споры, вспоминают «столыпинский галстук» (так называли петлю на виселице) и «столыпинский вагон» для перевозки заключенных, его аграрную реформу называют провальной, а экономическое развитие страны при нем – тупиковым. На это возражают, что революционный террор унес гораздо больше жизней, чем правительственные репрессии, что темпы экономического роста России были небывало высокими и что политика заселения Сибири и Дальнего Востока предвосхитила будущее. Столыпин предупреждал об опасностях, к которым могло привести участие России в готовящейся большой европейской войне.

Первая мировая война стала потрясением для цивилизационных оснований всех стран, и России первую очередь. Мобилизация шла на фоне патриотического подъема под звуки марша «Прощание славянки». Русская армия самопожертвованием спасла союзников, Францию и Англию, от неминуемого поражения. Но никто не предполагал, что война унесет столько жизней и будет длиться так долго. Миллионы мобилизованных, в основном крестьян, оказались в обстановке затяжной позиционной войны, выдерживая артиллерийские обстрелы, газовые атаки и лишения окопной жизни.

Тем не менее фронт стабилизировался, промышленность справлялась с оборонными заказами, обезлюдевшие деревни продолжали поставлять хлеб на фронт и в города. Война на истощение, которую Антанта навязала Германии и ее союзникам, должна была принести победу. Но в России сказался тяжелый управленческий кризис. Царское правительство и общественные организации не доверяли друг другу. Современные историки показали, что военный потенциал России не был исчерпан, ей не грозил ни экономический, ни продовольственный коллапс, речь шла о временных перебоях в снабжении столицы. Но общее недовольство и панические слухи, забастовки на военных заводах, мятеж резервных частей, расквартированных в Петербурге, не желавших отправляться на фронт – все это привело к Февральской революции 1917 г. и падению 300-летней монархии Романовых. Ни монархисты, ни военное руководство, ни Церковь, ни крестьянские массы не выступили на защиту Николая II.

Уинстон Черчилль позже напишет: «Ни к одной стране судьба не была так жестока как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже на виду».

2.8 ПРЕОБРАЖЕННАЯ РОССИЯ

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПОД УГРОЗОЙ. РЕВОЛЮЦИЯ

Появление в России в феврале 1917 г. демократической власти ускорило вступление в Первую мировую войну Соединенных Штатов Америки, что приблизило победу над Германским блоком. Но революция и последовавшее за ней двоевластие, когда Временное правительство было «властью без силы», а образованные Советы – «силой без власти», дезорганизовала армию.

Находясь сначала в меньшинстве, радикальные революционеры – большевики и левые эсеры, благодаря лозунгам о немедленном заключении мира и раздаче помещичьей земли крестьянам («Земля – крестьянам!», «Мир – народам!») к осени 1917 г. завоевали популярность как в армии и на флоте, так и в крупных городах, результатом чего стала Октябрьская революция.

С российским прошлым разрывали демонстративно. Царская семья была расстреляна в июле 1918 г., Церковь подверглась гонениям. Власть подчеркивала, что отказывается от патриотизма в пользу интернационализма, и главной задачей страны является помощь мировой революции. Диктатура пролетариата должна была открыть новую эру счастья в истории человечества.

Вспыхнула Гражданская война, продолжавшаяся четыре года. Голод, эпидемии, террор, казалось, должны были покончить с Российской цивилизацией. Лозунг о праве наций на самоопределение принес тактические успехи. Затем, опираясь на тезисы о пролетарском интернационализме, он позволил начать собирание того, что осталось от Российской империи в Союз Советских Социалистических Республик (1922). При этом Союзные республики получили право свободного выхода из СССР. В них, а также и в автономных республиках, проводилась политика коренизации – ускоренного перехода на национальные языки, а великорусский шовинизм являлся тяжким обвинением.

И здесь Российская цивилизация продемонстрировала удивительную способность к регенерации. Власть, называвшая себя интернациональной, начала восстанавливать Российскую государственность и создавать условия для ее дальнейшего развития

Установившаяся партийная дисциплина ВКП(б) совместно с широкими полномочиями органов принуждения (ВЧК–ОГПУ) дали возможность укрепить государственную власть.

Сила большевиков и в целом Советской власти заключалась в высвобождении колоссальной энергии народных масс. Открылись большие возможности для быстрого продвижения талантливых выходцев из социальных низов. Несмотря на разруху, открывались новые учебные заведения, школьное образование становилось всеобщим и обязательным. Видя в большевиках единственную силу, способную удержать страну от распада, на сотрудничество с ними пошли многие кадровые офицеры и представители технической интеллигенции. Хотя многие деятели культуры Серебряного века оказались в эмиграции, часть из них, и притом не меньшая, увидела в революции силу, способную претворить в жизнь их смелые замыслы – театральные, художественные, архитектурные. Так родился «русский эксперимент» – новый стиль в конструктивистской архитектуре, дизайне и изобразительном искусстве. Изобретатели, долгое время считавшиеся фантазерами и прожектёрами, предлагали новой власти свои идеи, как например, К.Э. Циолковский.

Новой власти удалось предложить обществу ясную идеологическую перспективу радикального преобразования жизни, построения социализма и включения России в равноправную семью народов Земного шара в результате мировой революции. Однако, несмотря на все усилия Коминтерна, мировая революция откладывалась, а Советский Союз оказался во враждебном окружении. Но ло-

зунг «СССР – осажденная крепость» оказался действенным для сплочения общества и формирования нового советского патриотизма.

Вскоре после октября 1917 г. выяснилось, что большевики не собираются ни с кем делить власть, а свобода мнений допускается лишь в рамках господствующей идеологии. Тем, кто пользовался известностью, но казался чуждым идеям социалистического строительства, грозили аресты, ссылки или выдворение из страны, как это произошло в 1922 г., когда неугодных отправили в Германию на «Философском пароходе».

Российская цивилизация еще с середины XIX в. столкнулась с феноменом эмиграции как инобытия русской культуры. До 1917 г., если речь не шла о массовых переселенческих движениях, эмигранты обычно рассматривали свое пребывание за границей как временное. При этом одни продолжали получать доходы с имущества, оставшегося в России, другим помогали родственники, третьи получали поддержку из партийных касс. После Октябрьской революции, если эмигранту и удавалось в спешке прихватить с собой какие-то средства, их хватало ненадолго. Приходилось становиться таксистами, барменами, модистками. Впрочем, инженеры, техники, ученые, легко находили хорошую работу, сказывалось высокое качество российского образования. Так, не только сам авиаконструктор Сикорский, но и все его уехавшие сотрудники устроились работать по специальности. В эмиграции оказались многие из тех, кем гордилась русская культура: Ф. Шаляпин, С. Рахманинов, И. Бунин, П. Сорокин и др.

Эмиграция научных и культурных деятелей ослабила потенциал российской цивилизации, но в эмигрантской среде звучал девиз «Мы не в изгнании, мы в послании». Тем самым эмигранты способствовали сохранению русской культуры, распространению ее влияния во всем мире.

Некоторые русские писатели вернулись из эмиграции в СССР (Максим Горький, Алексей Толстой, Александр Куприн). Многие ждали, казалось бы, неминуемого крушения «Совдепии» и даже надеялись принять в этом деятельное участие, как, например, члены Российского общевоинского союза (РОВС). Но были те, кто думал о сотрудничестве с новой властью. В 1921 г. в Праге вышел сборник под названием «Смена вех», где обсуждались пути принятия результатов большевистской революции ради сохранения единства и мощи российского государства. Большинство авторов этого сборника вернулось в СССР, включившись в общественную жизнь, правда, к концу 1930-х гг. они были репрессированы. Сообразным культурным явлением эмиграции, старавшейся осмыслить опыт революции и специфику российской цивилизации, было и русское евразийство.

ВЫБОР ПУТИ

Новая экономическая политика (НЭП), к которой перешли большевики в 1921 г., предоставила свободу хозяйствования крестьянам, свободу мелкого и среднего предпринимательства, торговли, предоставления концессий иностранному капиталу при сохранении за государством командных высот. Это позволило хотя бы частично восстановить вконец разрушенное хозяйство

С середины 1920-х гг. в ожесточенной внутрипартийной борьбе решался вопрос о дальнейшем развитии страны: при помощи Коминтерна раздувать пожар мировой революции или начать «строительство социализма в одной, отдельной взятой стране». Победила вторая точка зрения, связанная с личностью И.В. Сталина. Не менее ожесточёнными были споры о путях построения социализма. Советская Россия, провозгласившая диктатуру пролетариата, оставалась страной крестьянской, а крестьянство, согласно марксистской оценке, было слоем мелкобуржуазным, выступавшим лишь временным союзником рабочего класса. Однако крестьянство оставалось поставщиком основного предмета экспорта, зерна, в обмен на которое можно было получать валюту, остро необходимую для закупки техники за рубежом и для найма иностранных специалистов.

Те, кого потом будут называть Левой оппозицией (Преображенский, Троцкий), призывали к рывку в развитии тяжелой промышленности путем сверхэксплуатации крестьянства, подобно тому как Англия выстроила свою промышленность, выжимая средства из колоний. Поначалу эта идея была отвергнута. Сталин поддержал позицию Н.А. Бухарина, настаивавшего на поддержании инициативности крестьян, повышавшей товарность их хозяйств. Это позволило бы экспортировать больше зерна, на вырученные деньги развивать быстро окупающуюся легкую промышленность, а затем полученные средства вкладывать в развитие тяжелой индустрии. *По этому пути в 1980-х гг. пошла КНР, где идеи Бухарина пользовались авторитетом.* Но резкое обострение отношений с Англией и другими странами («военная тревога 1927 г.»), поставили СССР на грань новой войны. Был взят курс на ускоренную индустриализацию и укрепление обороноспособности.

Плановая мобилизационная экономика плохо уживалась с законами рынка. В условиях военной угрозы, стремительного роста городского населения в связи с индустриализацией производители зерна не торопились продавать его по низким закупочным ценам, что вызвало рост цен на хлеб. На тех, кто придерживал зерно, посыпались репрессии. В конце 1928 г. Сталин принял решение о переходе к коллективизации. Объединение в колхозы позволяло легче изымать средства для нужд государства, меняя классовую сущность крестьян, превращая их из собственников в рабочих. Параллельно требовалась «ликвидация кулачества как класса». Только в 1930–1931 гг. со своих мест проживания было выслано в Сибирь около 2,5 млн «кулаков», самых успешных крестьян. Дефицит зерна лишь увеличивался, в городах начали вводить карточки на продовольствие. Чтобы компенсировать недостаток валютных поступлений от хлебного экспорта власти шли на крайние меры вплоть до тайной продажи произведений искусства из хранилищ музеев за границу. В магазинах «Торгсина» в голодное время можно было купить любые продукты, но только за валюту или золото, сохраненное с прежних времен. А поскольку средств все равно не доставало, то у колхозов отбирали хлеб выше допустимой нормы. В условиях сильнейшего неурожая 1932–1933 гг. это вызвало массовый голод, который унес миллионы жизней. Особенно пострадали районы Поволжья, Кубани, Северного Казахстана и Украины (где эти события получили название «Голодомор» и позиционируются современными политиками как геноцид украинского народа) Такой ценой к середине 1930-х гг. в стране была создана база для развития тяжелой индустрии.

Опросы, проводившиеся в нашей стране в 1990-е гг. для изучения семейной памяти, показали, что широкими слоями населения коллективизация воспринималась вторым по степени тяжести травмирующим опытом, уступая лишь памяти о Великой Отечественной войне.

И литература, и кинематограф в духе «социалистического реализма» рисовали становление колхозного строя в розовом цвете, лишь в некоторых произведениях поднимались острые вопросы, как например, в романе М. Шолохова «Поднятая целина». В стране утвердилась новая социалистическая культура, разнообразию ассоциаций, групп и кружков пришел конец. Всех литераторов объединили в Союз писателей СССР под надежным государственным контролем. Тоже самое происходило с другими творческими союзами.

В 1934 г. был издан ряд постановлений о школе. Вместо педагогических исканий предыдущего периода происходил возврат к единой программе обучения, и что важно – к единому преподаванию истории. В СССР была воссоздана система исторического образования. Новые программы и учебники готовились на базе марксистского понимания истории как смены общественно-экономических формаций, но работу эту успешно выполнили историки с прекрасным дореволюционным образованием. Это только один пример. Важно помнить, что в Российской империи в целом было хорошее высшее образование, а высшее техническое образование считалось одним из лучших в мире. Советская Россия не начинала свой технологический рост с нуля, «от сохи и лучины». Преж-

ний задел был очень важен. К середине 1930-х гг. были сформированы кадры советской интеллигенции и в основном ликвидирована неграмотность.

В ОЖИДАНИИ ВОЙНЫ

Победу социализма декларировала новая конституция 1936 г., в которой всем предоставлялись равные гражданские права, гражданские свободы и широкие социальные права. Но уже летом 1937 г. страну накрыла волна Большого террора. В советское время этот период назывался «ежовщина», по имени народного комиссара внутренних дел Н.И. Ежова. По подтвержденным данным, за время Большого террора, длившегося чуть более года, по политическим мотивам было арестовано 1 372 382 человека, из них расстреляно 681 692 человека. Террор начался задолго до того, как Сталин захватил единоличную власть, и продолжался до самой его смерти, но пик репрессий падает на 1937–1938 гг.

Сталиным был выдвинут тезис о том, что по мере успехов строительства социализма будет возрастать сопротивление представителей свергнутых классов. Под видом борьбы с вражеской агентурой шла подготовка к войне и к грядущим испытаниям. На места спускались плановые лимиты по разоблачению врагов народа, которые, главным образом по инициативе снизу, подлежали пересмотру в сторону повышения. Осенью 1938 г. Большому террору был положен конец. Ежова расстреляли, обвинив в «перегибах», равно как и его наиболее ревностных сотрудников. Новый руководитель НКВД Л.П. Берия инициировал пересмотр некоторых дел, около 150 тыс. человек были освобождены к началу 1939 г.

При этом 1930-е гг. запомнились как светлое время, полное энтузиазма и искреннего оптимизма. Московский Метрополитен поражал пассажиров своей красотой. Монумент Веры Мухиной «Рабочий и Колхозница» произвел фурор на Международной Парижской выставке 1937 г. Фильмы, выпущенные в эти трудные годы, такие как «Веселые ребята» (1934) или «Волга-Волга» (1938), навсегда вошли в сокровищницу советского искусства, повлияв на формирование исторической памяти.

После прихода к власти Гитлера в 1933 г. СССР пытался выстроить систему коллективной безопасности, подписав договор с Францией и Чехословакией. Но через несколько лет Франция и Англия перешли к политике «канализации агрессии», стараясь спровоцировать войну между Германией и Советским Союзом. Претендуя на защиту прав судетских немцев, проживавших на территории Чехословакии, Гитлер добился согласия на расчленение этой страны (Мюнхенский сговор). Попытки Советского Союза объединить демократические страны против Гитлера не привели к успеху, но провалилась и политика «канализации агрессии». 23 августа 1939 г. был подписан договор о ненападении между Советским Союзом и Германией. Тем самым СССР получил необходимое время для перевооружения армии. Через неделю Гитлер обрушился на Польшу, начав Вторую мировую войну.

Гитлер к началу 1941 г. стал хозяином почти всей Европы с её промышленной мощью и людскими ресурсами. 22 июня 1941 г. его войска вторглись в СССР. Обращение Сталина, начавшееся словами «братья и сестры», переводило язык власти в иной регистр: речь шла о патриотической войне во имя спасения Отечества.

Первый период войны сразу изменил внешнеполитическое положение СССР: союз с Британией, а потом и с Соединенными Штатами был оформлен и до конца войны уже не ставился под сомнение. Военные поставки в Советский Союз по ленд-лизу начались уже с 1941 г. Советское государство получало то, чего не хватало: телефонные провода, тяжелые грузовики, медикаменты, продовольствие.

Япония же воздержалась от нападения на СССР и вместо этого атаковала США. Информация об этом, переданная в Кремль Рихардом Зорге, позволила перебросить в Москву 13 дивизий с дальневосточного фронта. Последние части прибыли в разгар Московской битвы, когда правительство уже было эвакуировано в Куйбышев, а немецкие офицеры передовых частей вермахта рассматривали столицу в свои бинокли. 7 ноября 1941 г. свежие войска проходили парадом по Красной площади под «Прощание славянки» и сразу выдвигались на фронт. Символично, что под эту же музыку солдаты уходили на фронт в 1914 г., а в тот день в 1941-м сводным оркестром дирижировал капельмейстер Василий Агапкин, автор «Прощания славянки». Российская и советская эпохи оказывались связаны воедино.

Это было лишь началом постепенного преодоления цивилизационного разрыва между историческими эпохами. В 1943 г. в Красной армии были введены погоны, которые ранее считались символом белогвардейцев. Обоснованием этому нововведении начиналось фразой: «Погоны были традиционным украшением доблестной русской армии. Мы законные наследники русской воинской славы берем из арсенала наших отцов и дедов все лучше, что способствовало поднятию воинского духа». В конце 1943 г. принимается новый гимн страны, а «Интернационал» становится партийным гимном. В крупных городах в том же году вводилось раздельное обучение мальчиков и девочек, как это было принято в дореволюционных гимназиях. Вскоре была возрождена и школьная форма, напоминавшая гимназическую.

Но главным шагом было изменения отношений между Церковью и государством. Митрополит Сергий, местоблюститель патриаршего престола, 22 июня 1941 г. обратился ко всем верующим: «С Божьей помощью русский народ развеет в прах фашистскую вражескую силу». Религиозным организациям впервые официально был разрешен сбор средств, открыты новые молитвенные здания. В 1943 г. с разрешения властей был проведён поместный собор, на котором Сергий был избран патриархом. С тех пор церковные деятели активно привлекались к участию в международных организациях, в которых СССР старался не напоминать о старых целях мировой революции.

Выстроенная в СССР ценою больших жертв командная экономика позволила совершить невероятное. Потеряв территорию на которой находилось 33% всех промышленных предприятий и проживало 40% населения, Советский Союз сумел эвакуировать заводы на восток, переселить миллионы людей и организовать производственную базу в кратчайший срок, превзойдя военную промышленность Германии, на которую работало большинство стран оккупированной Европы, не только в количественном, но и в качественном отношении. Коллективные формы сельского хозяйства предоставили возможность обеспечить продовольствием армию и гражданское население в городах. Командная система управления хозяйством оказалась приспособлена к условиям мобилизационной экономики лучше, чем западные рыночные модели. Благодаря жестким действиям отечественных медиков в стране удалось избежать вспышки инфекционных заболеваний: по сравнению с войсками противника, красноармейцы гораздо чаще проходили санобработку и медицинские обследования. Методом проб и ошибок советские командующие научились побеждать прославленных немецких полководцев.

В условиях беспрецедентной угрозы обнаружилось не только сплочение всего народа, но и возвращение прежних элементов, характерных для Российской цивилизации, прежде отвергнутых новой властью.

Напряжение сил и неподдельный патриотизм нашли отражение в художественной жизни страны. Так в блокадном Ленинграде была написана и исполнена симфония №7 Д.Д. Шостаковича, чья трансляция имела мировой успех. Достаточно указать еще на стихи К. Симонова, А. Твардовского и др.

Победа в Великой Отечественной войне гарантировала СССР, спасшему мир от фашизма, статус сверхдержавы. Согласно решениям, принятым на встрече И. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта в Ялте в феврале 1945 г., фактически устанавливался новый миропорядок, основанный на балансе интересов сверхдержав. Цена, которую заплатил Советский Союз за эту победу, была непомерно высокой. По современным данным, в годы Великой отечественной войны в погибло 27 млн советских граждан.

Последствия войны ощущались до конца существования СССР, ощущаются они и до сих пор. Память о войне заняла центральное место в системе представлений, формирующих современную российскую цивилизационную идентичность. Именно поэтому столь болезненно воспринимаются любые попытки пересмотра оценок итогов Второй мировой войны.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Обретя статус сверхдержавы, Советский Союз достаточно быстро оказался в ситуации холодной войны – глобального противостояния между двумя блоками государств с различными социальными и экономическими системами. Кратковременный период общественного подъема народа-победителя вызывал оптимистические ожидания, порожденные контактами с западными странами. Красноармейцы, возвращавшиеся из Европы, были впечатлены высоким уровнем жизни западных стран, даже разоренных войной. Вызывала восхищение западная техника и даже американская демократия. Идеологический контроль был несколько ослаблен в годы войны, но с изменением международной обстановки усилился вновь. Началась борьба против «безродных космополитов», слишком увлеченных подражанием западным стандартам, против кибернетики и генетики как буржуазных лженаук и т.д. В делопроизводстве следственных органов появились характерные аббревиатуры для обозначения статей обвинений «ВАТ» (восхищение американской техникой) и «ВАД» (восхищение американской демократией). Доходило до того, что в магазинах традиционная «французская булка» переименовалась в «булку городскую», а лекарство «Английская соль» в «Горькую соль». Подчёркивалось, что паровую машину изобрел Ползунов, а не Дж. Уатт, а паровоз – братья Черепановы, а не Дж. Стефенсон.

Экономическое положение СССР оставалось очень тяжелым. Продовольственные карточки были отменены только в 1947 г. Сильная засуха 1946 г. и кризис сельского хозяйства из-за последствий войны привел к голоду 1946–1947 гг., который усугублялся необходимостью вывозить зерно за рубеж на экспорт и для помощи дружественным странам, а также для создания стратегических запасов на случай новой войны. По разным оценкам, голод и сопутствующие заболевания унесли до 1,5 млн. человек в сельской местности южных и юго-западных регионов страны. Результаты засухи породили новую программу ускоренного лесоводства и ирригации в степных и засушливых районах.

Восстановление разрушенного хозяйства сразу велось с прицелом на будущее развитие. По последнему слову сталинской архитектуры отстраивали Минск, Киев и другие города. Станции Московского метрополитена походили на сказочные дворцы с ярко выраженной идеологической составляющей, которая была призвана подчеркнуть преемственность русской истории.

В трудных послевоенных условиях очередным невероятным успехом советской системы оказался атомный проект, руководство которым было поручено министру внутренних дел Л.П. Берии, о чем говорилось в I разделе. Успешная работа советских физиков и инженеров обеспечила сосуществование двух держав, балансировавших на грани войны многие десятилетия, но так и не переступившие опасную черту. Внешнеполитические задачи Советского Союза в послевоенный период были решены созданием восточного блока, включавшего страны Восточной Европы, могущественный Китай и ряд других азиатских стран.

Преодоление трудностей внутреннего развития было не столь очевидным. Деревня продолжала жить впроголодь, долгое время сказывалось наследие войны: детская беспризорность, проблемы адаптации инвалидов, рост преступности. Помимо этого, приходилось жить в постоянном ожидании нового вооруженного конфликта. Однако, в СССР, как и в других странах, начался послевоенный подъем рождаемости («бэби бум»).

Социальный оптимизм поддерживался искусством социалистического реализма. Так, например, обрела всенародную популярность музыкальная комедия «Кубанские казаки» (1949), рисующая светлый образ недалекого будущего – зажиточной и беззаботной жизни селян. В 1952 г. огромным тиражом вышла «Книга о вкусной и здоровой пище», снабженная столь красочными иллюстрациями, что сама воспринималась как произведение искусства и бережно хранилась почти в каждой городской советской семье.

ПОПЫТКА РЕФОРМ

Смерть Сталина 5 марта 1953 г. привела к быстрым изменениям. Претенденты на его наследие (Л.П. Берия, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев) проводили одну политическую линию: пытались снизить недопустимо высокий уровень противостояния западным блокам, ослабить давление и на без того разоренную деревню, увеличить выпуск товаров народного потребления, начать постепенное сокращение числа заключенных и свернуть затратные «Великие сталинские стройки».

Одержав победу во внутрипартийной борьбе, Хрущев зафиксировал ее на XX съезде КПСС в 1956 г.. Но наибольшее впечатление произвел доклад первого секретаря ЦК партии на закрытом заседании «О культе личности и его последствиях». В нем подвергся осуждению массовый террор 1930-х – начала 1950-х гг., вина за который возлагалась лично Сталина, а также поднимались проблемы реабилитации партийных и военных деятелей, репрессированных при нем. Этот текст называют наиболее влиятельным докладом XX столетия. Хрущеву удалось таким образом сохранить непререкаемый авторитет коммунистической партии, следующей ленинским принципам, не боящейся критики и самокритики. Главным же выводом было то, что несмотря на все трудности, советский народ сохранил верность марксистско-ленинскому учению и под руководством коммунистической партии преодолел все трудности как объективного, так и субъективного характера.

Реабилитация приобрела массовый характер, изменился общественный настрой. В странах Восточного блока, в связи с растерянностью лидеров сталинской поры, начались волнения. Так, осенью 1956 г. в Венгрии был поднят мятеж, сопровождавшийся убийствами партийных работников, сносом памятников Сталину и пр. Мятеж был подавлен советскими войсками. В 1956–1957 гг. произошла реабилитация народов, подвергшихся депортации в 1930–1940-е гг. Для большинства из них были восстановлены национальные автономии.

Продолжалось развитие атомного проекта Советский Союз успешно начал космическую эпопею от первого спутника до запуска человека в космос. Еще одним грандиозным проектом стало освоение целины.

В 1954 г. еще до установления полновластия Хрущева развернулась дискуссия о путях развития сельского хозяйства. Уровень его был катастрофически низок – в 1953 г. урожаи были значительно ниже, чем в 1940 г. Меры предложенные Маленковым: снижение налогов на приусадебные участки колхозников и увеличение их площади, сразу дало положительный эффект при минимальных затратах, что получило название «маленковское чудо». Следующим шагом должна была стала интенсификация производства на старопахотных землях за счет капиталовложений. Хрущев предложил иной, более эффектный, но более рискованный путь: бросить все силы на освоение обширного комплекса целинных земель в северной части Казахстана, что должно было сразу решить пробле-

му нехватки зерна. В этих районах начала проводится активная переселенческая политика. Туда направляли большую часть новой сельскохозяйственной техники. Целина была объявлена комсомольско-молодежной стройкой. Во второй половине 1950-х гг. на целине уже производилось до половины советского зерна. Но экстенсивный путь развития давал лишь временный эффект, вскоре сказалась эрозия почвы, начались пыльные бури, эффективность целинного хозяйства упала. Однако, энтузиазм в стране не снижался и принципа комсомольско-молодежных строек стали придерживаться при реализации прочих важных проектов, в частности строительства Братской ГЭС.

Для решения острейшего жилищного кризиса в городах были созданы домостроительные комбинаты, в кратчайшие сроки возводившие дешевые малогабаритные квартиры, столь необходимые для расселения людей из коммуналок и бараков. Предыдущая сталинская эпоха обвинялась в архитектурных излишествах, не совместимых с высокими темпами строительства.

Социальный оптимизм, свойственный этой эпохе, нашел выражение в искусстве, прежде всего в успехах советской кинематографии. Так, в 1957 г. лента «Летят журавли» была удостоена премии на престижном международном кинофестивале в Каннах. С 1959 г. возобновил работу Международный кинофестиваль в Москве. Страна открылась миру. Восстановился студенческий обмен с западными странами. В 1957 г. в Москве прошел Международный фестиваль молодежи и студентов.

Успехи масштабных экономических начинаний и международная обстановка позволила на XXII съезде КПСС в 1961 г. объявить о переходе к развернутому строительству коммунизма, который в основном должен был быть построен к 1980 г. Принятая на съезде Третья программа партии уточняла эти положения. Ее текст завершался фразой «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Кроме того, съезд усилили меры борьбы с культом личности Сталина. Его тело было вынесено из мавзолея и захоронено в Кремлёвской стене. Советский Союз вновь брал на себя мессианскую роль, возглавляя путь человечества к коммунистическому будущему. СССР отводилась роль лидера мирового антиколониального движения. Так, в 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов для студентов из развивающихся стран, которому было присвоено имя Патриса Лумумбы, одного из символов борьбы Африки за независимость.

Параллельно возрастала и критика Советского Союза. Политические кризисы следовали один за другим, ставя сверхдержавы на грань военного столкновения. Для усиления политики ядерного сдерживания было подготовлено «Изделие АН602» – бомба, разработанная группой физиков-ядерщиков под руководством Курчатова. 30 октября 1961 г. специально сконструированный самолет-носитель сбросил самое мощное в истории человечества взрывное устройство, мощностью свыше 58 мегатонн в тротиловом эквиваленте.

На стороне Советского Союза был арсенал современной науки: никогда еще профессия физика-ядерщика не считалась столь привлекательной. Этому в немалой степени способствовал фильм «Девять дней одного года». Строившиеся наукограды рассматривались как своего рода заповедники свободной научной мысли.

Но трудности, с которыми сталкивался Советский Союз на пути к коммунизму, возрастали. Испортились отношения с компартией Китая, посчитавшей курс на десталинизацию ревизионизмом и начавшей выдвигать территориальные претензии к Советскому Союзу. Блок НАТО окружал Советский Союз и страны соцлагеря ракетными установками. Попытка СССР разместить баллистические ракеты на Кубе привела к Карибскому кризису в 1962 г., когда Советский Союз и США были в одном шаге от ядерной войны.

Приближение коммунизма не сочеталось с терпимостью в отношении религии. К 1965 г. Хрущев обещал показать «последнего попа по телевизору». На все конфессии обрушились гонения,

сопровождавшиеся ликвидацией религиозных организаций и сносом культовых зданий. Во всех высших учебного заведения был введен курс «Основы научного атеизма».

Развитие сельского хозяйства шло не такими темпами как хотелось. На целине в результат нарушения экологических требований не заставил себя долго ждать. Попытка использовать американский опыт выращивания кукурузы как зерновой и кормовой культуры, призванной решить проблемы животноводства, приняла характер пропагандистской компании. В 1962–1963 гг. разразился зерновой кризис, вызванный засухой и ошибками в сельскохозяйственной политике. Начался дефицит основных продуктов питания. Были повышены цены на продовольствие. В Новочеркасске начались забастовки и волнения рабочих, которые были жестоко подавлены. СССР был вынужден начать закупку канадского зерна, истратив на это почти все валютные резервы.

Хрущев вызывал раздражение у широких слоев населения и у партийной верхушки. 13–14 октября на заседании Президиума ЦК КПСС его подвергли острой критике, после чего первый секретарь подал прошение об отставке.

ОТ СТАБИЛИЗАЦИИ К ЗАСТОЮ

Новое руководство подчеркивало коллективный характер (Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный) и планировало исправить диспропорции и волюнтаризм в управлении страной. Страна же, по-видимому, находилась на пике своего могущества. Еще удерживалось лидерство в космической области, уже можно было говорить о паритете в стратегических вооружениях, научно-технические разработки не уступали американским. Советская вычислительная техника подавала большие надежды.

В обществе формировались новые стандарты потребления, а легкая промышленность не поспевала за запросами граждан. К середине 1960-х гг. стало ясно, что принцип социалистического планирования нуждается в изменении с учетом неизбывных законов экономики. Рыночные механизмы стыдливо именовались хозрасчетом. Стала притворяться Косыгинская реформа – «переход на новую систему планирования и экономического стимулирования». Хозяйственные предприятия получали как можно больше самостоятельности, разумеется, при сохранении государственного и партийного контроля.

В Советском Союзе была запущена амбициозная программа выпуска народного автомобиля: при помощи итальянских специалистов фирмы «Fiat» был заложен автомобильный завод в Куйбышевской области, город получил имя председателя Итальянской компартии Тольятти.

Несмотря на демонстративный разрыв с прошлым, в СССР сохранилась важная цивилизационная черта – усваивать и развивать чужой опыт. Под натиском начинающегося процесса глобализации и изменения качества жизни в странах Запада, Советский Союз был вынужден подстраиваться под новые тенденции.

Подобные преобразования, продиктованные временем, шли в европейских социалистических странах где-то с большим, где-то с меньшим успехом. В Чехословакии они совпали со сменой поколения руководителей, и расширение хозяйственной самостоятельности переросло в политические требования, призванные ослабить или вообще ликвидировать контролирующую роль партии. «Пражская весна» 1968 г. закончилась вводом войск стран Организации Варшавского договора в Чехословакию, а в Советском Союзе хозяйственная реформа стала спускаться «на тормозах» с параллельным усилением идеологического контроля над всеми сторонами общественной жизни.

Усилилось «закручивание гаек». Усилился контроль над учреждения науки и образования и, в частности, над общественной жизнью наукоградов. В ответ появлялись коллективные письма,

подписанные учеными, преподавателями, представителями творческой интеллигенции в поддержку того или иного деятеля, подвергшегося гонениям. Впрочем, это не повлияло на отношения Советского Союза со странами Запада. Начался период разрядки международной напряжённости. В 1969 г. канцлер ФРГ Вилли Брандт провозгласил эру новой восточной политики, заключив с Советским Союзом исторический контракт «Газ–трубы». Новый президент Соединенных Штатов Ричард Никсон начал переговоры об ограничении стратегического вооружения, посетил Советский Союз; обе страны подготовили амбициозную космическую программу. Смягчение внешнеполитических угроз (неожиданностью стал военный конфликт с Китайской народной республикой на острове Даманский в 1969 г.) позволило перейти к более устойчивому развитию. В 1977 г. была опубликована новая Конституция, декларировавшая построение в Советском Союзе развитого социализма и впервые законодательно оформившая руководящую роль коммунистической партии (ст. №6). Принцип коллективного руководства ушел в прошлое. Л.И. Брежнев стал одновременно Генеральным секретарём ЦК КПСС и председателем Президиума Верховного Совета. Построение коммунизма оставалось целью советского общества, но от конкретных сроков решено было отказаться.

1970-е гг. вошли в историческую память российского народа как время стабильности, уверенности в завтрашнем дне и относительного благополучия. Брежневский стиль правления заключался в том, чтобы не доводить противоречия до крайности, устанавливая своеобразный консенсус. Советский Союз незаметно вступал в стадию стагнации, или застоя. После высадки человека на Луне, лидерство в космической гонке начало переходить к американцам. Нефтяной кризис 1970-х гг. резко повысил цены на углеводороды, а Советский Союз в это время приступил к разработкам богатейших месторождений Западной Сибири. Валютные средства, обильно получаемые теперь из-за границы, позволяли смягчать последствия перекосов в народном хозяйстве.

Но в конце 1979 г. эпоха спокойной жизни закончилась с вводом войск в Афганистан. Последовавшая бурная реакция стран Запада не только омрачила праздник Олимпиады (1980) с его добродушным олимпийским Мишкой, но и похоронила идею разрядки напряженности.

Росла зависимость СССР от импорта продовольствия. Продовольствие исчезало с прилавков магазинов. В Москву и Ленинград, где снабжение было получше, устремились за покупками жители провинций на так называемых «колбасных электричках». Дряхлеющий Леонид Ильич Брежнев становился объектом анекдотов, впрочем, не очень злобных, но заменить его было некем. Кадровая стабильность, казавшаяся благом после хрущевской кадровой чехарды, оборачивалась старением руководящих кадров, геронтократией. В стране росла коррупция, действовала теневая экономика, в национальных республиках зрели центробежные силы. Ходили слухи, что председатель КГБ Ю.В. Андропов готовил серьезные реформы экономики и управления, но время было упущено. Последовала пятилетка пышных похорон. Один за другим уходили из жизни генеральные секретари партии Л.И. Брежнев, К.У. Черненко, Ю.В. Андропов; влиятельный министр обороны Д.Ф. Устинов, «серый кардинал» М.А. Суслов, отвечавший за идеологию. А международная обстановка все более накалялась. Война в Афганистане не утихала, США, разместив ракеты среднего радиуса действия в Европе, готовы были перейти к Стратегической оборонной инициативе переноса военного противостояния в космос. Приход к власти сравнительно молодого М.С. Горбачева пробудил надежды на обновление и перемены.

ОТ ПЕРЕСТРОЙКИ К ДЕКОНСТРУКЦИИ

Изначально облик Горбачева и его речи население восприняло с воодушевлением. Энергичный, обаятельный, инициативный и деятельный, он провозгласил курс на ускорение и на перестройку. СССР выдвигал миролюбивые предложения западным «ястребам» Р. Рейгану и М. Тэтчер. Стороны

пошли на взаимные уступки и сокращение вооружений (соглашение в Рейкьявике 1987 г.). На предприятиях вводилась госприемка, создавалась особый аппарат по усиленному контролю качества. Рост алкоголизма решено было пресечь за счет форсированной антиалкогольной кампании. которая быстро дошла до абсурда: вырубались виноградники, максимально ограничивалась продажа спиртного, алкоголь запрещали даже на свадьбах, поминках и банкетах. Результаты были плачевные: темпы производства упали, процветало самогоноварение, в бюджете, ранее успешно пополнявшемся за счет водочной монополии, образовалась дыра. Для того, чтобы ее залатать, прибегли к дополнительной эмиссии, что увеличивало инфляцию и дефицит. Выход попытались найти в развитии кооперации, отчасти легализовав уже имеющийся серый/черный рынок, а отчасти рассчитывая развить частную инициативу.

Начались техногенные катастрофы. Самой масштабной стала авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г.

Отношения с капиталистическими странами налаживались, но упали мировые цены на нефть. Советский Союз вывел войска из Афганистана, внутри страны выпустили на волю политических заключенных. Демократизация общественной жизни приводила к усилению социальных коллизий.

Попытки более консервативных сил в партии приостановить опасные процессы приводили к еще большему размежеванию. Политический язык того времени стремительно менялся. Если раньше говорилось о восстановлении ленинских норм партийной жизни, то вскоре под сомнение ставилась руководящая роль КПСС и даже выдвигался неожиданный лозунг: «Вся власть советам», что предполагало переход реальной власти от партийных органов к органам народной власти советов. В регионах усиливались националистические и сепаратистские тенденции. В 1988 г. начался конфликт между Арменией и Азербайджаном. В следующем году погромы в Ферганской долине вынудили предпринять массовую эвакуацию турок-месхетинцев, депортированных туда еще при Сталине.

Был принят закон о выборах в Совет народных депутатов в 1988 г. Впервые кандидаты реально вступали в политическую борьбу и состав депутатов был неоднороден. Первое же голосование показало, что мнения разделились, и Горбачев прямо с трибуны пальцем подсчитывал поднятые «против» руки. Этот кадр облетел все мировые СМИ. Политическая реальность менялась настолько стремительно, что сознание людей, политические стереотипы и навыки явно не успевали к ним приспособиться.

Советский Союз выразил свое согласие на объединение ФРГ и ГДР. СССР перестал поддерживать лидеров социалистического блока и в результате в этих странах начались бархатные революции. 9 ноября 1989 г. пала Берлинская стена, ознаменовавшая окончание холодной войны.

В экономике СССР предпринимались неожиданные и противоречивые меры. Самой разрушительной была банковская реформа 1987–1988 гг., парализовавшая выполнение платежных поручений в стране. Законы о кооперативах предполагали, что они буду опираться на банки, государственные или частные, но условий для этого не было создано. Кооператоры придумывали серые схемы, обходя налогообложение.

В стране росла криминальная экономика, а национальные республики уже не только де-факто, но и де-юре брали курс на полную самостоятельность. 12 июня 1990 г. декларацию о национальном суверенитете приняла Российская Федерация. Начался парад суверенитетов. Весной 1991 г. был проведен Всесоюзный Референдум, на котором ставился вопрос о сохранении Советского Союза. Большинство участников высказалось за то, что желают жить в обновлённом Союзе Советских Республик. Но падение авторитета Горбачева продолжалось. Механизм радикализации мнения безжа-

лостно работал теперь против него. Готовилось подписание нового союзного договора, фактически договора о конфедерации, но его подписание было сорвано Августовским путчем 1991 г. Горбачёв был блокирован на своей даче в Крыму, Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) объявил о временной недееспособности президента и потребовал роспуска политических организаций, грубо поправших волю народа, высказанную на референдуме. В СМИ вводилась жесткая цензура. В Москву и Ленинград были введены войска. Отсутствие согласованности и нерешительность действий путчистов привели к тому, что им не удалось арестовать лидеров оппозиции, на защиту которых выступил народ. После трехдневного противостояния войска из Москвы были выведены, Горбачев вернулся в Москву, а участники ГКЧП были арестованы. Но это не спасло ни Горбачёва, ни Советский Союз. Теперь уже все республики решительно объявили о своей независимости, а в декабре того же 1991 г. руководители Украины, Белоруссии и России, тех стран, которые в 1922 г. начали процесс образования СССР, подписали в Беловежской пуще соглашение о прекращении действия союзного договора.

НОВЫЕ РЕАЛИИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Российской Федерации пришлось выпутываться из тяжелейшего кризиса, равного которому не наблюдалось ни в Восточной Европе, ни в республиках бывшего СССР. Огромная разомкнутая территория нуждалась в больших финансовых вливаниях и сложных логистических услугах. Над страной тяготели огромный финансовый долг, унаследованный от СССР, паралич экономики, административная неразбериха и нарастающая межнациональная напряженность в отдельных районах.

В стране была запущена программа радикальных Гайдаровских реформ. Отчасти этот опыт был вдохновлен польским примером шоковой терапии, с той только разницей, что экономика Польши не была в столь плачевном состоянии и сюда, равно как и в другие страны Восточной Европы, сразу же последовали обильные инвестиции из западных стран. Цены стремительно выросли, но товары на прилавках появились.

Запас политического авторитета первого президента России Б.Н. Ельцина на первых порах был достаточно высок, чтобы минимизировать вспышки народного недовольства. Ситуация осложнилась в связи с противостоянием президента и оппозиционного ему парламента. Первая Конституция суверенной России практически уравнивала полномочия верховной исполнительной и законодательной властей. Подогреваемое политиками недовольство в 1993 г. все чаще выплескивалось на улицы, что вылилось в так называемый Октябрьский путч 1993 г. и расстрел Белого дома из танков. Кто-то из москвичей поддерживал парламент, а кто-то президента. Страна был на грани гражданской войны, было много жертв. Но утром 4 октября двор больницы им. Н.В. Склифосовского был забит людьми, приносившими медикаменты и бинты для помощи раненым, пришедшими сдать кровь. Примечательно, что ни так называемые патриотические, ни так называемые либеральные СМИ не упоминали об этом факте.

Логика гражданской войны перевешивает логику гражданского мира, во всяком случае на символическом уровне.

Россия, объявив себя правопреемницей СССР, сохранила место в Совбезе ООН. Вскоре начались конфликты на Северном Кавказе и в других республиках. Но если с Татарстаном, объявившем о своем суверенитете, удалось договориться, то Чеченскую войну предотвратить не удалось.

В 1990-е гг. происходило массовое закрытие предприятий, особенно пострадали моногорода и заводы, связанные с военно-промышленным комплексом. Усилился отток населения из ранее дотируемых регионов, в частности, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Сворачивались социальные услуги, рабочим и работникам бюджетных учреждений часто задерживали зарплату. Активизирова-

лась преступность, чье влияние, впрочем, преувеличивается в современных художественных фильмах и сериалах. С другой стороны, открывались возможности для социального роста, успешных карьер в предпринимательстве, появилась возможность ездить за границу. В политической жизни шла конкуренция идей, проявляющаяся в публицистике, литературном творчестве и искусстве.

Несмотря на неизбежное падение популярности и очевидные проблемы со здоровьем, Ельцину удалось победить на выборах 1996 г. Испытанием на прочность молодого российского государства стал дефолт в августе 1998 г., которому предшествовал острый политический кризис. Многие мелкие предприниматели, только начавшие новую жизнь, были разорены. России предрекали апокалиптическое будущее, но, вопреки прогнозам, экономика устояла, в правительство, во главе которого встал известный дипломат и ученый Е.М. Примаков, вошли представители самых разных политических сил.

В следующем 1999 г. наметился перелом во внешней политике. Бомбардировка Белграда силами НАТО оказалась знаковой. Примаков находился на пути в США с официальным визитом, но узнав о начале этой войны, заставил самолет развернуться над Атлантикой и вернуться в Москву. Агрессия против суверенной страны произошла с нарушением всех правил ООН, и поддержка сепаратистских косоваров продемонстрировала пренебрежение стран Запада международным правом.

Безнаказанность косоваров, чувствовавших за собой поддержку Запада, убедила чеченских полевых командиров в собственной безнаказанности, и они с участием радикальных исламистов предприняли нападение на Дагестан. Дагестанские ополченцы оказали упорное сопротивление. Подоспевшие части российской армии вытеснили боевиков на чеченскую территорию, а вскоре вошли и на территорию «Республики Ичкерия». Новый глава правительства В.В. Путин взял на себя ответственность за проведение операции. Так началась вторая Чеченская война, и отношение общества к ней было совсем другое: ее восприняли как патриотическую и справедливую.

31 декабря 1999 г. вместо привычного новогоднего поздравления россияне услышали другие слова президента Ельцина: «Дорогие друзья, дорогие мои! Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все: сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России. … Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг, что в конституционные сроки должны пройти думские выборы. Так это и произошло. И также мне хотелось, чтобы вовремя состоялись президентские выборы, в июне 2000 года. Это было очень важно для России. Мы создаем важнейший прецедент ***цивилизованной*** добровольной передачи власти – власти от одного Президента России другому, вновь избранному».

На новом этапе России предстояло справиться со старыми проблемами и ответить на новые вызовы. Сложность и противоречивость исторического пути Российского государства-цивилизации во многом обусловлены его цивилизационными особенностями, такими как многонациональность, многоконфессиональность, умение вбирать чужой опыт, специфическая политическая традиция, а также уникальная способность российского общества консолидироваться в кризисный момент для общего блага.

III РАЗДЕЛ.

РОССИЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

3.1 РОССИЙСКИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МИР: МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ЦЕННОСТИ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МИРА.

Во втором разделе были изложены основные принципы цивилизационного подхода, позволяющие рассматривать Россию как особое государство-цивилизацию.

Но это государство-цивилизация представляет собой способ оформления *российского социокультурного мира*. Социокультурный мир – собственно *цивилизационная* основа государства-цивилизации, то, что государство призвано поддерживать, защищать и развивать.

Социокультурная среда – особая надорганическая реальность, создаваемая и воссоздаваемая деятельностью людей и одновременно выступающая сферой осуществления их деятельности. Социокультурная реальность включает в себя взаимодействия между людьми (общественные отношения) и культуру (систему духовных значений, регулирующих данные взаимодействия). Культура в данном случае понимается как «система устойчивых воспроизводимых связей между символическими программами поведения людей: нормами морали и права, обычаями и традициями, философскими мировоззрениями, эстетическими пристрастиями, религиозными верованиями, доминирующими в том или ином человеческом коллективе» (К.Х. Момджян).

Социокультурный мир – устойчивое, воспроизводимое образование, организующее деятельность людей таким образом, чтобы обеспечить адаптацию к объективным условиям их существования, удовлетворить весь комплекс человеческих потребностей.

Условия меняются, адекватно меняться должен и социокультурный мир. Но при этом сохраняется некоторая базовая конструкция, с одной стороны, обеспечивающая необходимые преемственность и стабильность, а с другой – формирующая то неповторимое своеобразие, которое и позволяет говорить о цивилизациях, культурно-исторических типах или социокультурных мирах. Стабильность и изменчивость – две обязательные характеристики социокультурного мира, представляемые часто как традиции и новации. Их должное сочетание – одна из главных проблем устойчивого воспроизводства общества и человека как успешного социального субъекта. А нарушение данного сочетания – важнейший источник социальной и антропологической деградации и деструкции. В дальнейшем нам предстоит обратиться к данной проблеме применительно к России, для которой поиск модели стабильного (сохраняющего необходимую преемственность) развития – не только актуальная, но и приоритетная задача.

Признавая важность сохранения социокультурного мира и необходимость бережного отношения к его основаниям, не следует сакрализовывать его, представляя как мистический свыше данный дар, устройство, имеющее божественную санкцию (хотя подобное отношение и может существовать в массовом сознании как «механизм защиты» базовой конструкции). Социокультурный мир – историческое образование, результат деятельности поколений людей, вырабатывавших эффективные формы социального бытия в определенных условиях среды. Созданное людьми людям же следует модифицировать, руководствуясь критериями функциональности и эффективности и применяя эти критерии к любому компоненту социокультурного мира – институту, ценности, обычаю и т.д., понимая при этом, что ни предания старины, ни свет прогресса сами по себе – не ультимативный довод «за» или «против» какого-либо решения.

Российский социокультурный мир – *единство (пространственное, экономическое, социальное, политическое, духовное), созданное русским народом в сотворчестве с другими народами России.*

Мы намеренно говорим о «российском социокультурном мире», а не активно изучаемом сегодня «русском мире». Признавая особую роль русского народа в формировании «государства-цивилизации России», мы полагаем важным учитывать и роль других народов, без которых Россия была бы невозможна. Причем как в социокультурном, так и в политическом понимании. Недаром, при появлении в новой редакции Конституции РФ упоминания о русском языке как языке государствообразующего народа, там же (ст. 68, ч.1) сказано – «входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». В ст. 68 ч.4 указано, что «культура в России является уникальным наследием ее многонационального народа». Кроме того, формулируется базовый принцип российской государственности: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст.3, ч.1) А в гимне России «Отечество наше свободное» понимается как «братских народов союз вековой».

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МИРА

Социокультурный мир – чрезвычайно сложное образование, включающее в себя множество разнообразных компонентов. Философы и социологи спорят об их соотношении, о характере координационных и субординационных зависимостей между ними.

Однако бесспорно, что важнейшим компонентом социокультурного мира выступает мировоззрение – своеобразная «картина мира», сформировавшейся внутри конкретной социокультурной среды, отражающая в сознании людей ее наиболее существенные черты.

*Часто для характеристики «духовной сущности» народа используется также понятие менталитет. Такое определение приводится в Указе Президента от 24.12.2014 №808: «**менталитет, ментальность российского народа**» – совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам».*

Мировоззрение можно определить как совокупность представлений о наиболее общих принципах устройства мира, месте человека в мире, основанных на данных представлениях ценностей,

идеалов, норм, убеждений, способных выступать ориентирами и регуляторами деятельности людей. Очевидно, что мировоззрение имеет не только «теоретическое» (познавательное) значение, формируя у людей знания о мире, но и существенный практический функционал. Мировоззрение соединяет «социальное» и «гуманитарное», «общественное» и «человеческое»; форматирует сознание людей и ориентирует их на тот или иной образ действия.

Мировоззрение предопределяет оценку события и реакцию на него, что проявляется даже на уровне природных явлений. Реакция на гром и молнию будет во многом различной у древних греков, средневековых русских крестьян и современных европейцев. И дело не в том, что гром и молния стали другими, а в том, как они интерпретируются, вписываясь в определенную картину мира. Еще более значимо мировоззрение в отношении к инвариантным экзистенциальным характеристикам человеческого бытия – жизни и ее смыслу, смерти, болезни, пониманию успеха. Оценка социальных явлений и реакция на них демонстрируют особое разнообразие. Дело не только в том, что социальное изменчивее природного. Здесь существенными будут не только общие для всех представителей социокультурного мира принципы, но и особенности общественного положения – классовой принадлежности, гендерные или возрастные качества и т.д. Таким образом, характерное для определенного социокультурного мира мировоззрение может по-разному воплощаться в сознании принадлежащих к этому миру людей – наряду с общим там будет особенное и индивидуальное, что, безусловно, проявляется в практической деятельности.

Тем не менее уместно было бы выделить несколько основных типов мировоззрений, встречавшихся в мировой культуре и специфически реализующихся в конкретных социокультурных мирах. Перечни данных типов в специальной литературе могут отличаться, но все же есть несколько включаемых практически во все классификации.

Одно из них – мифологическое мировоззрение, т.е. мировоззрение, основой интерпретации мира в котором выступает миф. В самом простом виде миф можно определить как некое повествование, в котором переплетены действительность и фантазия, события реальные и вымышленные, сосуществуют разнообразные миры, взаимодействуют различные существа, порой не встречающиеся в этой «земной» жизни. Миф создает определенные представления о происхождении мира, его устройстве, человеке, нравственных принципах, иначе говоря, создает некую всеобъемлющую картину мира.

В своей классической форме миф и мифологическое мировоззрение связываются с древностью. Недаром, вероятно, первая всплывающая у нас ассоциация с мифологией – мифы Древней Греции, изучаемые даже в школе. Следует отметить, что мифологию имели не только древние греки. Близкую нашей культуре славянскую мифологию мы знаем, увы, хуже.

Внимание к древнегреческой мифологии не случайно – именно в ней были сформированы многие по сей день значимые для западной культуры образы. Но в XX в. исследователи обратили внимание и на то, что мифы, в несколько измененной форме, присутствуют и в сознании современного человека. Более того, практическая любая культура творит и транслирует из поколения в поколение собственные мифы. Миф находит место в искусстве, повседневном опыте, даже в политике. Подобное дает основание утверждать, что мифологичность – непреходящее свойство человеческого отражения мира.

Следующим типом мировоззрения можно считать религиозное. В рамках религиозного мировоззрения преодолевается синкретизм мифологического. Мир четко делится на сферы естественного (посюстороннего, земного) и сверхъестественного (потустороннего, небесного). Данные сферы взаимодействуют и потустороннее обладает приоритетом и властью над земным. Средневековье – эпоха господства религиозного мировоззрения.

В последние столетия наиболее влиятельным считалось научное мировоззрение. Оно предполагает отрицание сверхъестественного и рассмотрение реальности как сферы действия природных сил и человека. Можно сказать, что научное мировоззрение не признает чуда. Признание чего-либо чудом – результат нашего невежества или точнее, недостатка знаний. Так, например, ученые пока не могут объяснить снисхождение благодатного огня накануне православной Пасхи в Иерусалиме. «Чудо!», – восклицают верующие. «Не более, чем солнечные затмения в глазах древних египтян, которые недостаточно знали астрономию и видели за ними гнев богов или результат действий жрецов. А последние, в отличие от основной массы, просто научились предсказывать затмения и использовали это в своих целях. Когда-нибудь логичное объяснение получит и снисхождение огня», – ответят им люди последовательно научного мировоззрения.

В литературе можно встретить упоминание и о других видах мировоззрения, чаще всего обыденном (повседневно-практическом, основанном на «здравом смысле») и философском (рационально-абстрактном). Мы разделяем точку зрения, что обыденное и философское – не *самостоятельные виды* мировоззрения, а *уровни* в каждом из видов мировоззрений.

Так, можно сравнить мировоззрение рафинированного средневекового теолога Фомы Аквинского и французского крестьянина той же эпохи. И в том, и в другом случаях мировоззрение, безусловно, религиозное. Но крестьянин просто верит, как его научили, просто следует предписаниям, просто молится, не задумываясь порой о том, кому. Был случай, когда целая область поклонялась и молилась святому, который при проверке оказался … борзым псом. Фома верит не меньше крестьянина, но он будет искать доказательства бытия Бога, выяснять соотношение веры и разума, изучать жития святых.

В первом случае мы встречаемся с обыденным уровнем. Человек некритично принимает определенную картину мира и следует существующим в ее рамках предписаниям, не сомневаясь в ней и не смущаясь возможными противоречиями. Кстати, понимание того, что считать «здравым смыслом» тоже будет теснейшим образом зависеть от типа мировоззрения. «Здравое» для религиозного сознания может казаться абсурдным носителям научного и наоборот. А наивная вера в домовых и магические обряды считается суеверием в религии и мракобесием в науке.

Во втором случае картину мира не просто принимают, а пытаются ее систематизировать, прояснить и объяснить, упорядочить. Здесь мы переходим на философский уровень мировоззрения. Собственно, философия и есть систематизация мировоззрения. Вот почему говорят о религиозной философии, научной философии и т.д. Все зависит от того, в какой мировоззренческой среде она сформирована.

Перечисленные типы мировоззрения (а есть и другие) не уходят в прошлое при появлении новых форм, даже более успешных. Они сохраняются на периферии общественного сознания, специфически переплетаются друг с другом, создавая разнообразные и причудливые сочетания.

Следует признать, что каждый тип мировоззрения формирует свою, достаточно замкнутую «картину мира», что затрудняет диалог между носителями различных типов. Ведь это не только разный взгляд на мир, не только отличные, а то и противоречащие друг другу ценностные ориентации, но и даже разные способы обоснования, доказательства истинности. Так, высшим аргументом для человека религиозного будет ссылка на священный текст или авторитет, что неприемлемо для человека научного мировоззрения, чья аргументация, в свою очередь, может быть неубедительной для оппонентов.

«Спор мировоззрений» решается их адаптивным потенциалом в определенных условиях.

Можно ли сказать, что одно мировоззрение принципиально, независимо от времени и пространства, «лучше» другого? Вряд ли. Ибо каждое из них возникает в определенной среде, в определенных условиях и должно выполнять адаптивную функцию – ориентировать людей на эффективные здесь и сейчас формы поведения, позволяющие удовлетворить весь комплекс их потребностей.

Часто утверждается, что наиболее современным является научное мировоззрение. Действительно, современный мир немыслим без науки и основанной на ней техники, равно как и невозможна адаптация к современности, игнорирующая императивы научно-технической реальности. Даже самый истово религиозный человек вряд ли сядет в самолет, где неисправен двигатель, а горючего хватит только на взлет, полагаясь на Божью волю. Но с другой стороны – почему даже в самых научно-продвинутых обществах никуда не уходит не только религия, но и миф, с присущим ему шаманизмом и колдовством? Как получается, что великие ученые пытались примирить, казалось бы, несовместимое – принципы научного и религиозного мировоззрений? Как делал это великий физик Вернер Гейзенберг. Известны его слова: «Первый глоток из сосуда естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог».

Ответ прост: научное мировоззрение не в состоянии удовлетворить все потребности человека. Оно не решает проблему смертности и лишает человека надежды на помощь высшего существа, пусть строгого и требовательного, но неравнодушного, готового прийти на помощь в самый тяжелый момент.

В итоге часто люди верят по принципу деда Щукаря, сатирического персонажа романа лауреата Нобелевской премии Михаила Шолохова «Поднятая целина»: «так, конечно, не дюже чтобы крепко, но ежели захвораю, али ишо какое неудовольствие, али, к примеру сказать, гром резко вдарит, то тогда молюсь, натурально прибегаю к богу».

Сосуществование различных мировоззренческих принципов в культуре способно породить тревожную ситуацию мировоззренческого хаоса. Констатацией этого стала распространившаяся на Западе философия постмодернизма, разрушающая всякую определенность, стирающая разницу между высоким и низким, добром и злом, должным и постыдным. Вместо решения проблемы, поиска адаптивной в условиях современности формы мировоззрения, нахождения должных форм сочетания различных принципов, постмодернизм просто ее фиксирует, даже не считая проблемой и тем самым блокируя ее решение. Постмодернизм, по сути, реализует тезис «все дозволено», что чревато деструкцией общества и человека.

ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ОТ «КАРТИНЫ МИРА» К ПРАКТИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ

Как уже говорилось выше, мировоззрение может не иметь четкой структуры, но все же в его содержании можно выделить ряд компонентов.

Прежде всего оно включает общие представления об устройстве мира и существующих в нем зависимостях. Иногда классифицируют мировоззрение, указывая на преобладающие в нем принципы, «организующие» мир. Так, выделяют присущий античности космоцентризм (в центре – космос – упорядоченный мир, противостоящий хаосу), Средневековью – теоцентризм (Бог в центре всего), эпохе Возрождения – антропоцентризм (человек в центре всего), новому времени – наукоцентризм (наука в центре всего). На основании данных картин мира строится поведение людей, выявляются приоритеты.

Но между общими принципами картины мира и стереотипами поведения (конкретными поведенческими установками) находится особый посредующий компонент – ценности, преобразующие представления об устройстве мира в ориентиры деятельности и критерии личностного выбора.

Ценности – весьма многомерное понятие. В самом общем виде ценность можно определить как нечто значимое для человека. Есть целая область философии, изучающая ценности – аксиология. Но ценности выступают предметом интереса и для психологов, и для социологов, и для политологов, и для экономистов. Практически любая наука об обществе и человеке не может игнорировать проблему ценностей. И это не удивительно, ведь без учета ценностей невозможно понять человеческие действия, в какой бы сфере они не осуществлялись, равно как и специфику того или иного общества.

Мыслители по-разному трактуют природу ценностей. Некоторые из них стремятся придать ценностям не только надчеловеческий, но и надобщественный характер, считая их данными свыше, а потому вечными, неизменными и неоспоримыми. Таков, например, традиционный религиозный взгляд. Другие, соглашаясь с вечностью и неизменностью ценностей, все же считают их социальным явлением, напрямую связанным с природой общества и человека. Своеобразным вариантом такого взгляда можно считать известный концепт «общечеловеческих ценностей». Наконец, ряд мыслителей не только признает социальный характер ценностей, но и рассматривает их как явление историческое, т.е. формирующееся в процессе деятельности человека и меняющееся по мере развития общества. При таком понимании конкретная система ценностей соответствует определенной общественной системе, выступает необходимым компонентом, обеспечивающим ее успешное функционирование. Одни полагают ценности важнейшим, системообразующим компонентом, другие – компонентом вторичным, зависимым от иных факторов.

К.Х. Момджян определяет «ценности *как субординированную систему мотивационных предпочтений*, связанных с поиском стратегических целей существования, приоритетных для человека, определяющих «лучшее» для него». В данном случае речь идет о ценностной системе в сознании человека, выполняющей мотивационную функцию. Можно добавить, что функционал ценностной системы шире – она способна выполнять и ориентационную функцию, и функцию регуляции поведения человека.

Но ценностные системы можно рассматривать не только как компонент сознания человека, но и как основной компонент культуры общества, в «объективированной» форме. При таком ракурсе рассмотрения и возникает иллюзия независимостей ценностей от человека, их надчеловеческого статуса. Действительно, человек формируется в обществе и застает объективированную ценностную систему уже в готовом виде. Процесс формирования личности (социализация), о котором будет сказано ниже, и есть прежде всего, приобщение к существующей системе ценностей. Но подобные «объективированные» системы – результат деятельности предшествующих поколений.

Соответственно, каждая из ценностных систем имеет объективные корни, «детерминанты», связанные с потребностями человека и специфическими условиями их удовлетворения. *Ценностная система – механизм успешного общественного производства, придающий эффективному статус должного.*

Разумеется, вряд ли приходится говорить о полном совпадении индивидуальных ценностных систем, представленных в сознаниях отдельных людей, друг с другом, а их вместе – с объективированной ценностной системой общества, каким бы консолидированным оно не было.

Общество никогда не бывает однородным, различие интересов входящих в него людей неизбежно проявится в вариативности ценностных систем. Надо учитывать к тому же, индивидуальность каждого человека, обстоятельств его жизни и личного опыта, что также предопределяет уникальность представления ценностной системы в отдельном человеческом сознании.

Тем не менее, вряд ли сможет существовать общество, в котором нет общего для всех *«ценностного ядра» – консенсуса в понимании основных ценностей и их соотношения.* Можно встретить схо-

жее понятие – «Культурный код». На наш взгляд, культурный код – специфическая конфигурация и интерпретация базовых культурных ценностей, необходимых для функционирования и воспроизводства общества. Именно «ценностное ядро», воплощающееся в функционировании социальных институтов, действиях людей, создает облик общества, его цивилизационную специфичность. Но именно оно выступает и важнейшим фактором, интегрирующим общество.

Именно на специфике ценностных систем основывали своеобразие цивилизаций сторонники цивилизационного подхода. Так, О. Шпенглер говорил о «душе» культуры, которая, по сути, и представляет собой ценностную систему, воплощаемую во всех сторонах существования культуры. Действительно, под определенным углом зрения, бытие общества можно представить как воплощение присущего ему «ценностного ядра». Ведь именно оно проявляется, в конечном счете, в человеческих действиях, формирующих социальную реальность. Но для того, чтобы люди принимали соответствующие ценности, нужно каким-либо образом подкрепить их значимость, обосновать их. В силу этого мы можем говорить о существовании в культуре *способов легитимации ценностей*, которые одновременно могут быть и *формами их существования*. Мы полагаем, что существуют следующие способы легитимации ценностей: миф, религия, рацио, традиция, авторитет.

Очевидно, что здесь существует некоторая корреляция с определенным типом мировоззрения. Так, в условиях господства мифологического мировоззрения легитимация ценностей осуществляется преимущественно через мифологию, через включение той или иной ценности в содержание и структуру мифа, подкрепляющего ее. В случае с религиозным мировоззрением, ценности рассматриваются как данные или установленные Богом, по крайней мере, вытекающие из его «указаний».

Научное мировоззрение делает упор на *рациональное обоснование ценностей*, на логические доводы в пользу необходимости придерживаться тех или иных ценностей. Рациональное обоснование является, пожалуй, наиболее проблемным. Ибо можно привести вполне логичную аргументацию в пользу совершенно различных, а то и противоположных предпочтений. Так, учениками Сократа в равной степени считали себя киники и киренаики. Основоположник первых, Антисфен, провозглашал: «Я предпочел бы безумие наслаждению», а его последователь Диоген пропагандировал свои идеи, поселившись в бочке. Создатель же учения киренаиков, Аристипп утверждал: «Высшее благо – наслаждение». И по сей день продолжается полемика между сторонниками аскетизма (отказа от чувственных наслаждений или, по крайней мере, предельного самоограничения в них) и гедонизма (погони за наслаждениями). Каждая сторона находит свои аргументы.

Эпоха Просвещения, разрушая все культы и табу, воздвигла новый – культ Разума. И мораль стремилась основать не на предрассудках, а на разумной аргументации. В итоге «разумный эгоизм» породил не только «свободу, равенство и братство», но и маркиза де Сада, вполне «разумно» доказывавшего в своих трактатах допустимость убийства и насилия. А что можно сказать об «аргументах» нацистских врачей, оправдывавших варварские опыты над людьми?

Любопытно, что последователи просветителей, устранив всяческие «предрассудки», отчаялись убедительно для всех обосновывать «права человека» и «общечеловеческие ценности», превратив их в итоге в объект религиозного поклонения с соответствующими табу на сомнения и вопросы.

Есть и еще одна проблема, связанная с рациональной легитимацией – не все в состоянии проследить сложную аргументацию и разобраться в ней. Для большинства людей наиболее надежными способами легитимации, помимо указанных выше мифов и религии, выступают традиция и авторитет.

Традиция представляет собой в той или иной степени институциализированный и санкционированный опыт предков. «Так жили наши деды и отцы, так они завещали жить и нам». Традиция – оправдавший себя опыт, модель поведения, продемонстрировавшая успех.

Авторитет предполагает ориентацию на образец, которым может выступать живой человек или вымышленный герой. Если традиции работают в консервативном обществе, то авторитет более универсален, ибо в роли образца может выступать не только герой из прошлого, но и новатор.

Как можно заметить, способы легитимации могут сосуществовать, пересекаться, дополнять друг друга, а порой, увы, противоречить друг другу, порождая конфликты как в обществе, так и в сознании отдельного человека.

Выше мы упоминали, что **способы легитимации ценностей** выступают и **формами их существования**. Действительно, ценности формируются и существуют в пространстве мифа, религии, научной дискуссии, традиции, образца.

Сознание современного человека, к сожалению, все больше превращается в хаос, где смешиваются религиозные представления, новые и прежние мифы, суеверия, обрывки научных и псевдонаучных концепций, калейдоскоп «калифов на час» – медийных персон… все это, к сожалению, не способствует выработке упорядоченной ценностной системы и консолидированного общества.

Ценностная система предполагает существование особых *форм воплощения*, через которые она включается в поведенческие стратегии отдельных людей. Такими формами воплощения выступают экономическая (хозяйственная) ментальность, право, политическое сознание (прежде всего, идеология), духовная культура (искусство и мораль).

Понятие «экономическая (хозяйственная) ментальность» достаточно широко используется сегодня как экономистами, так и философами, и социологами. Вот одно из определений: «Особенности экономических ценностей и норм поведения, характерные в той или иной степени для всех представителей какой-либо этнической группы, характеризуют ее национальную экономическую ментальность… Мы предлагаем считать основными элементами национальной экономической ментальности (или национальной хозяйственной культуры) стереотипы потребления, нормы и образцы социального взаимодействия, организационные формы хозяйственной жизнедеятельности, ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, степень восприимчивости к зарубежному опыту» (Р.М. Нуреев). Разумеется, экономическая ментальность может характеризовать не только этническую группу. Речь, по сути дела, идет о стереотипах хозяйственного поведения, детерминированных национальной культурой. В данных стереотипах можно проследить те или иные ценностные предпочтения. В следующей главе нам предстоит рассмотреть характерное для отечественной ментальности понимание должного устроения хозяйства.

Право как система установленных и санкционированных государством общеобязательных норм, безусловно, выражает определенную ценностную систему. Различные нормы права зависят от трактовки ценности жизни, достоинства, собственности и т.д. Очевидно, что жаркие дискуссии о законодательном регулировании эвтаназии, абортов или смертной казни – дискуссии прежде всего ценностные. Очевидно, что одни и те же деяния в системах права разных обществ предусматривают различные санкции, то, что считается преступным в одной системе, в другой вообще может не являться правонарушением.

Политическое сознание – достаточно сложное, комплексное образование. Различные его аспекты раскрываются, в частности, через такие понятия, как политическая психология, политическая культура, идеология. Каждый из указанных аспектов может быть интересен для нас, но особенно подробно стоит остановиться на идеологии как наиболее значимом из них.

Идеология – система взглядов на устройство и развитие общества, выражающая интересы какой-либо социальной группы, реализация которых требует участия в политической власти. Связь

с интересами определенной группы – ключевой признак идеологии. В этом и отличие содержащихся в ней представлений об обществе от объективного научного знания.

В последние годы в России обострились дискуссии по поводу необходимости единой идеологии, по примеру той, что была в Советском Союзе и называлась «марксизм-ленинизм». Сторонники единой идеологии аргументируют свою позицию в первую очередь тем, что она консолидирует общество, позволяет четко определить приоритеты его функционирования и развития. Их оппоненты указывают, что, во-первых, наличие в обществе групп с объективно различающимися интересами препятствует полному идеологическому согласию и в качестве единой может утвердиться только идеология властно влиятельной группы, насильственно навязываемая другим. Недаром, институционализированная (официально-провозглашенная) единая идеология – признанный отличительный признак тоталитарного режима. Во-вторых, единая идеология приведет к ограничениям свободы мысли, догматизации социального знания, что не позволит объективно анализировать ситуацию, выявляя ошибки и проблемы, находить путь к их исправлению и решению.

Мы полагаем, что консолидирующую функцию должен и вполне способен исполнять *ценностный консенсус*; общее признание того самого «ценностного ядра», о котором шла речь выше. А *формы политического выражения* данного «ядра» (идеологии) могут и отличаться друг от друга. Ведь даже самое консолидированное современное общество дифференцировано, включает в себя различные группы с несовпадающими интересами. Но есть и общий интерес – сохранение сообщества, взаимная заинтересованность в сотрудничестве. Консолидированность (солидарность) и дифференцированность (разнообразие) общества не противоречат друг другу, напротив, дифференциация требует консолидации и выступает ее основой. Подобный подход (консолидация на основании общего интереса, общих ценностей при наличии разнообразия) выражен в различных вариантах как западной, так и российской солидаристских традициях. Принцип соборности, представленный в отечественной культуре (о нем пойдет речь в следующей главе), тоже не предполагал унификации и принудительного единомыслия, а выражал единство несовпадающего.

Консолидация обеспечивается общим признанием «ценностного ядра» и принципов политического диалога. А ценностные системы отдельных групп и политические идеологии могут иметь свои особенности, вызванные различием интересов. Именно это создает пространство конструктивного политического диалога, не исключающего дискуссии и взаимной критики, позволяющие найти оптимальные решения. Возможность идеологических дискуссий в условиях базового ценностного консенсуса значительно повышает адаптивный потенциал общества. Тем более что это позволяет осуществлять критическую ревизию ценностных систем, необходимую для развития общества. Данную ситуацию законодательно закрепляет ст. 13 Конституции РФ, провозглашающая идеологическое и политическое многообразие, многопартийность и запрещающая установление «обязательной или государственной» идеологии.

Область *духовной культуры общества* весьма обширна. К ней относят и религию, и мораль, и искусство… О значении религии как вместилища и способа легитимации ценностей уже говорилось и будет еще неоднократно сказано ниже.

Мораль – система норм, основанных на принятых в обществе представлениях о должном и недолжном (постыдном). Очевидно, что в основании морали лежит понимание добра и зла, свободы, ответственности, что, безусловно, имеет ценностную природу. Изменения моральных норм связаны со сдвигами в системах ценностей.

Искусство – важнейшая форма воплощения ценностных систем. Едва ли будет ошибкой сказать, что лучше всего можно познакомиться с ценностной системой, присущей определенной культуре,

через созданное в ее среде искусство. Особенно актуально это для отечественной культуры. Вспомним слова Евгения Евтушенко: «Поэт в России – больше, чем поэт… Поэт в ней – образ века своего и будущего призрачный прообраз». Именно про поэта говорят: «Пушкин – наше все», а его роман в стихах «Евгений Онегин» называют «энциклопедией русской жизни». За рубежом Россия для любого мало-мальски культурного человек, это в первую очередь – Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, А.П.Чехов… Поколения молодых русских интеллигентов шли служить народу, вдохновляясь поэзией Некрасова и образами Чернышевского, сотни тысяч советских юношей и девушек восхищались Павкой Корчагиным, героем романа Н.А.Островского «Как закалялась сталь», и ориентировались на него. Именно искусство выступает одним из самых действенных средств приобщения молодежи к ценностной системе общества, вхождения человека в его неповторимый социокультурный мир.

ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ: КАК СТАТЬ «СОБОЙ» В «СВОЕМ» СОЦИОКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

До сих пор мы говорили о мировоззрении, присущим ему «ценностной системе» и «ценностном ядре» преимущественно как о компоненте культуры. При этом мы понимали, что его носителями выступают конкретные люди, включающие в свое сознание соответствующие принципы и установки и воплощающие их в повседневной деятельности. Однако человек не рождается сразу приобщенным к социокультурному миру. Новорожденный индивид – только «кандидат в человеки», если под человеком понимать не только биологическое тело. Ему еще только предстоит стать Человеком в полном смысле слова, личностью, обретя *идентичность* в процессе *социализации*.

Идентичность – одно из самых популярных понятий в современном социогуманитарном знании. Несмотря на то, что сам термин появился достаточно давно, начало активного его использования связывают с концепцией американского психолога Эрика Эриксона. Эриксон выделял три уровня идентичности: индивидный, персональный и социальный. На индивидном уровне у человека формируется представление о себе как существе с определенными телесными и психологическими свойствами, задатками и т.д., с определенным прошлым и осознаваемым будущим. На персональном уровне возникает сознание собственной уникальности, неповторимости. Наконец, на социальном уровне осознается ассоциированность человека с идеалами, принципами, стандартами определенных социальных групп.

Таким образом идентичность – самоопределение человека, осуществляемое через соотнесение себя с какой-либо устойчивой социальной целостностью. Идентичность многоаспектна. Так, ассоциируя себя с определенным гендером, человек обретает гендерную идентичность, этносом – этническую, расой – расовую, государством – гражданскую (политическую). Можно выделить множество других аспектов идентичности. Однако вряд ли будет ошибкой предположить, что самая всеобъемлющая форма идентичности – социокультурная, ибо она включает в себя практически все указанные аспекты, задавая их конкретную форму.

Обретая подобную идентичность, *человек становится полноценным субъектом социокультурного мира, т.е. его участником и сотворцом.*

Идентичность означает усвоение соответствующих норм, правил поведения, включение в соответствующие взаимодействия, обретение определенной позиции в той системе, с которой происходит идентификация. Но это только «объективная» сторона.

Важно также, чтобы человек сознательно, психологически принял подобное соотнесение, не просто формально следовал нормам и правилам, но сделал их естественным компонентом собственной целостной личности, слился с ними, интериориозовал их, в полной мере осознал и при-

нял себя как обладающую уникальностью часть некоторой общности. Тогда приобщение будет не внешним, формальным, а полноценной идентичностью.

Критерий *здоровой (полноценной) идентичности* – удовлетворенное сознание себя как целостной индивидуальности, гармонично включенной в социальную реальность.

То, что человек – социальное существо, известно с древности. К.Маркс сформулировал это в известном высказывании: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Однако процесс включения человека в общество и полноценное обретение им себя – процесс сложный. Он получил название «социализация». Очевидно, что этот процесс осуществляется человеком не самостоятельно, а под воздействием среды, в которой он существует.

Среда эта воздействует на человека как целенаправленно, так и стихийно. Целенаправленное воздействие осуществляется так называемыми агентами социализации. В роли агентов могут выступать как отдельные личности (родители, учителя, друзья и т.д.), так и целые институты (семья, школа, государство, религиозные организации и т.д.). В науке есть определенное различие трактовок: иногда личности и институты рассматриваются как разновидности агентов; иногда агентами социализации называют только личностей, а институты социализации рассматривают отдельно, хотя функции в любом случае схожи. Однако формирующее влияние на личность могут оказывать различные среды, в которые попадает человек и где задача социализации прямо не ставится. Причем, среда эта может сегодня быть и виртуальной. Интернет выступает весьма значимой силой социализации, формирующей специфические варианты идентичности.

Роль различных агентов зависит от характера общества. Как правило, каждый социокультурный мир формирует свою систему агентов, отводя каждому определенную роль. Российский социокультурный мир отличался объединением усилий различных агентов. Функции социализации закреплялись за семьей, причем осуществлялась дифференциация задач отца и матери. Активно участвовали в социализации религиозные организации, которые выполняли не только воспитательные роли, но и осуществляли обучение подрастающего поколения. Большая роль принадлежала и государству, активно воздействовавшему на процесс формирования социальной субъектности своих граждан.

Приобщение к социокультурному миру предполагает интериоризацию его «ценностного ядра» и включенность в систему его взаимодействий (обретение необходимых статусов и ролей). Однако очевидно, что положение каждого человека, как и его личность уникальны. Посему, помимо общих компонентов индивидуальные ценностные системы могут включать специфические компоненты и обладать собственными конфигурациями (определением приоритетов, например).

В результате происходит обретение собственной позиции в социокультурном мире, сочетающее восприятие себя как целостной и уникальной личности, включенной в процесс социальных взаимодействий в качестве значимого и адекватного их специфике субъекта.

3.2 ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Каждая ценность из включенных в ценностное ядро выражена в российской философской и социальной мысли, отражена в отечественном искусстве, представлена в сознании россиян. Разумеется, воплощение перечисленных ниже ценностей в истории российской цивилизации никогда не было полным и однозначным, и это вполне объяснимо, ведь ценности – идеалы и ориентиры, к которым следует стремиться в реальности, но не сама реальность как таковая. Кроме того, следует

помнить, что понимание и содержание ценностей не раз претерпевало изменения в ходе российской истории, ведь традиция не исключают новации, необходимо их оптимальное сочетание. Следует помнить также, что ценности редко представлены в четко сформулированной рациональной форме, зачастую это интуиции, требующие рационализации. Надо понимать также, что каждая из перечисленных ценностных установок не только открывает возможности, но и создает риски, которые, увы, нередко реализовывались в нашей истории.

Мы понимаем, что предложенное описание может быть не полным, но выражение ценностного ядра – сложнейшая задача цивилизационного самопознания, которое может быть осуществлено только в процессе постоянного исследования, сочетающего как труд профессионалов в отдельных областях, так и усилия всех россиян. Ибо осознание своей социокультурной идентичности – условие обретения идентичности вообще, в любых ее формах.

В Указе президента от 9 ноября 2022 г. № 809 дается следующее определение:

«Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

Далее перечисляются основные традиционные ценности:

«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Указ – политический документ, и перечисление ценностей дается в терминах, принятых в политической коммуникации. Содержание данных ценностей требует уточнения применительно к российскому социокультурному миру. Нам представляется правильным раскрыть содержание этих ценностей через понятия и трактовки, характерные для отечественной мысли, для традиций нашего мира. Подобный подход позволит глубже и точнее понять смысл, заложенный в президентский указ, избежать возможной двусмысленности.

В официальной политической мысли современного Китая часто вспоминают восходящий к Конфуцию принцип «исправления имен (названий)». Трактуется данный принцип очень широко, но среди прочего он требует использования правильной терминологии с тем, чтобы слово не несло с собой чуждого и вредного содержания, отражало именно то, что ему должно соответствовать в реальности. Следует помнить также, что чуждые слова несут и чуждое социокультурному миру содержание, «калеча» его и вызывая объяснимую «реакцию отторжения».

Ниже мы приводим перечисление ценностей, составляющих ценностное ядро российского социокультурного мира, кратко раскрывая каждую из них, в том числе и соотнося с тем набором, который предложен в указе.

Вот это ядро: ***вера, хозяйственность, домостроительство, служение, соборность, державность, правда, справедливость, любовь, сострадание, совесть, свобода как добрая воля, красота, достоинство человека.***

Справедлив вопрос, а существует ли какая-то единая иерархия этих ценностей? На наш взгляд, консолидированность общества определяется «ценностным консенсусом» – признанием значимости каждой составляющей ценностного ядра и важности его сохранения в целом, ибо все входящие в него ценности связаны между собой. Каждая из них может быть реализована в полной мере только в сочетании с другими (так, *державность* невозможна без *веры, служения, соборности; справедливость - без правды и совести*). Но связь эта динамичная. Большая или меньшая значимость какой-либо ценности по отношению к другим может обладать вариативностью, обусловленной, во-первых, объективным различием интересов групп, входящих в общества и даже индивидуальных особенностей отдельных людей (для кого-то, например, может быть приоритетнее свобода, для кого-то - сострадание или любовь). Кстати, идеологии, представленные в обществе, как раз и отражают вариативность в политической плоскости. А во-вторых, обстоятельствами, в которых какая-то ценность становится приоритетнее для всех. Например, когда условием выживания общества становится «все для фронта, все для победы» – «державность», «служение» однозначно господствуют; в более спокойные периоды могут быть усилены «свобода», «хозяйство», «домостроительство».

Подобная вариативность позволяет сохранить сотрудничество и многообразие в обществе, исключив подавление одной группы другой. Кроме того, и это очень важно, вариативность значительно повышает адаптивный потенциал общества, его способность приспосабливаться к меняющимся условиям среды и успешно отвечать на возникающие вызовы.

ВЕРА

Описание ценностного ядра российского социокультурного мира стоит начать с *веры*. Веру понимают обычно как непосредственную личную убежденность, признание чего-либо истинным без доказательств и обоснований.

Мыслители говорят о разных типах веры. Так, Карл Ясперс выделял особую философскую веру. Но главным видом веры выступает вера религиозная. Объясняя значение латинских слов, от которых произошло используемое в русском языке «религия», говорят о «святыне», «связи», «благочестии». Вера, безусловно имеет отношение к каждому из этих слов. Вера необходима для *благоговения* перед *святыней*, для *благочестивого* поведения, обеспечивающего *благочинное* (доброе, правильно организованное) устройство жизни. В вере фиксируется связь с чем-то высшим по отношению к человеку, безусловно истинному и значимому для него. Можно сказать, что вера – это призыв поднимать голову вверх, а не только опускать ее к земле.

Критикуя либеральную демократию западного типа, русский философ П.И.Новгородцев говорил о «власти святынь» – агиократии, в которой видел более надежную форму политического устройства общества. С верой не только сущностно связаны все прочие ценности, но вера выступает и важнейшим способом легитимации ценностей, поддерживает их значимость для человека.

Но «признание святынь» важно не только для политики, но и для хозяйствования, и для семьи (домостроительства), и, разумеется, для духовной жизни. Не следует также забывать не только социальную, но и экзистенциальную, личную значимость веры, укрепляющей человека, дающей ему психологическую устойчивость. Вера в истории России укрепляла и направляла не только религиозных деятелей, но и русских воинов, землепашцев, ученых. Вспомним великого игумена земли русской Сергия Радонежского, чьими молитвами и трудами осваивались земли, защищалась Русь, устанавливался мир между князьями. В 1612 г. под иконой Богородицы Казанской ополчение Минина и Пожарского шло освобождать Москву.

На территории Нило-Столобенской пустыни (Тверская область) 9 июля 2021 г. был установлен памятник иеромонаху Амвросию (Матвееву). В годы Первой мировой войны он был полковым священником 3-го гренадерского Перновского полка. Неожиданно брошенный в бой полк попал под шквальный артиллерийский огонь. Не выдержав, солдаты побежали. Тогда отец Амвросий, подняв перед собой крест, остановил солдат и повел их в атаку. Солдат вел на просто человек в рясе и с крестом, их вела вера, моментально «расставившая приоритеты» и заставившая поступиться безопасностью, а может и жизнью для спасения Родины. Полк выполнил задачу, но священник погиб.

Глубоко верующим был великий ученый-физиолог Иван Павлов. Великий хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий известен также как архиепископ Лука, канонизированный в 2000 г. как священноисповедник. И архиерейский сан не мешал ему не только спасать на операционном столе тысячи солдатских жизней, но и получать государственные награды, стать лауреатом Сталинской премии.

Без веры вряд ли удалось построить свое дело предпринимателям-староверам….

Вера заставляет нас обратиться к проблеме *духовного и материального*.

Не вдаваясь в пресловутые дискуссии «материалистов» и «идеалистов», следует признать, что в сфере социальной реальности, по крайней мере, не только «материальное» определяет «духовное», но и «духовное» выступает силой, конституирующей «материальное». «Социальная плоть» – общественные отношения, общий строй жизни, личное общение – выступает объективацией «идеального»: мыслей, взглядов, ценностей человека. А последние зависимы именно от духовных начал, определяющих устроение человеческой души.

Признавая, что вера реализуется прежде всего как религиозная вера, можно вспомнить слова из Указа Президента: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию». В Конституции РФ «вера в Бога» вспоминается как важнейшая часть наследия предков (ст.67.1 часть 2).

Следует сказать, что несмотря на разные оценки уровня религиозности (как количественно, так и качественно), в целом он остается достаточно высоким. Так, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в 2019 г. – 63% опрошенных считают себя православными, 5% - мусульманами, по 1% католиками и протестантами, 6% - верующими, но вне какой-либо конфессии. Разумеется, в стороне остается вопрос о качестве этой религиозности. К тому же 37% молодежи от 18 до 24 лет из числа опрошенных объявили себя неверующими.

Соглашаясь с важностью веры как с социальной, так и с личностно-экзистенциальной точек зрения, все же нельзя не сказать о некоторых рисках, которые уже реализовались и еще могут реализоваться в нашей истории.

Во-первых, весьма вероятно перерождение веры в различные формы *суеверия* от примитивных колдовства и поиска дьявола в штрихкоде до весьма серьезных политических вариантов, когда освящается или обожествляется государство, отдельная личность (вождь), традиция, «народ и т.д. Не следует забывать, что все перечисленное – «дело рук человеческих», а потому не может быть совершенным и безгрешным. Данная опасность существует и на иных уровнях – различные тоталитарные секты также держатся на суевериях, порождая «Бога Кузю» или «Виссариона». Все это разрушительно как для общества, так и для человека.

Во-вторых, вера не должна превращаться в *фанатизм*, проявляющийся в агрессивном насаждении своих взглядов и нетерпимости к иному. Именно фанатизм зачастую порождает различные формы *экстремизма*.

Вот почему так важно, в-третьих, соблюдать *баланс веры и критической рефлексии* по отношению к чему бы или к кому бы то ни было, в том числе и в отношениях к ценностям. Нарушение данного баланса может привести, с одной стороны, к социокультурному хаосу, с другой – к деспотизму государства или человека, в которых персонифицируется «святость».

В-четвертых, с религиозной верой связана, хоть и косвенно, опасность *клерикализации* общества, проявляющаяся в стремлении религиозных организаций контролировать все стороны общественной жизни, в том числе и политическую. Следует помнить, что Российская Федерация, в соответствии с Конституцией, – светское государство. Согласно ст. 14, «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Следовательно, любая религиозная организация – институт гражданского общества. Следует также помнить о поликонфессиональности России, что исключает притязание какой-либо конфессии или религиозной организации на исключительность.

Может возникнуть вопрос: как же «вера» включается в ценностное ядро, если в обществе есть атеисты и их немало. Не обрекает ли их это на отчуждение от социокультурного мира? Нет, достаточно лишь признания и понимания ценностной значимости веры и уважительного отношения к верующим. На это и направлен столь неоднозначно воспринятый в обществе Федеральный закон от 29.06.2013 г. №136-ФЗ. «О защите чувств верующих». Но, разумеется, и верующие должны проявлять взаимное уважение к убеждениям других людей.

К тому же, и атеисты во что-то верят, хотя бы в «незыблемость» законов природы. Возможно, вера – своеобразная экзистенциальная потребность человека.

Конституция РФ также наделяет гражданина свободой совести (ст. 28): «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Признание ценностей, консолидирующее наш социокультурный мир, убежденность в их значимости, может осуществляться как на основании религиозной веры, так и на других основаниях – это личный выбор каждого человека.

ХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ

В хозяйственности заключено сознание важности должного, надежного, *достаточного* устроения материальной жизни. Хозяйствование включает в себя хозяйство как форму организации данной стороны жизни и хозяина как личность, деятеля, устроителя хозяйства.

Значимость хозяйства и хозяина осознавалась отечественными мыслителями. О них писали С.Н. Булгаков, П.Н. Савицкий, В.П. Рябушинский. Образы хозяев запечатлены в художественных произведениях И.С. Тургенева, А.И. Гончарова, Н.В. Гоголя, П.И. Мельникова-Печерского, Л.Н. Толстого, П.Д. Боборыкина, Д.Н. Мамина-Сибиряка, В.Я. Шишкова, А.М. Горького, М.А. Шолохова и других. Причем там показаны разные ипостаси хозяина – крестьянина, купца, промышленника, домохозяина… Следует сказать, что и философы, и особенно писатели отмечали не только положительные стороны «русских хозяев», но и отрицательные черты, которые варьировались от типа к типу. В народном сознании хозяин возвышался и до общенациональных масштабов. Недаром И.В. Сталина часто называли «хозяином».

В популярной советской песне на слова В.И. Лебедева-Кумача были слова:

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин
Необъятной Родины своей.

Достижение социализма виделось в том, что он возвысил (по крайней мере, формально) до «хозяина» каждого гражданина страны. Экономику страны не только в обыденном языке, но и в науке часто называют народным хозяйством.

«Хозяйское» отношение к власти, разумеется, несет в себе и определенные риски. Вообразив власть собственностью, можно потерять чувство ответственности и дать волю корыстным эгоистическим устремлениям, приватизировать власть, превратив ее в источник дохода – коррупцию. Либо, напротив, уверовать в свою богоизбранность и вообразить себя господином жизней и душ своих подданных – деспотизм.

Кто же такой хозяин, выступающий личностным идеалом хозяйствующего субъекта нашего социокультурного мира?

Во-первых, хозяин – понятие ценностно наполненное, в котором выражено должное, а не сущее. Иными словами, далеко не все участники экономической деятельности могут быть названы хозяевами. В.П. Рябушинский выделил пять видов таких участников, и только один из них назвал «хозяева в душе, работящие, бережливые, деловитые. Они – организаторы труда, созидатели ценностей, накопители мировых богатств». Но даже эта группа – всего лишь вариант существующего, а не идеал, выступающий компонентом ценностного мира.

Во-вторых, хозяин не синоним «экономического человека». «Экономический человек» – абстракция, а не идеал. Кроме того, «в экономическом человеке» фиксируется лишь стремление к максимизации прибыли и всего его ориентиры сосредоточены именно на этом. «Хозяин» намного богаче, его «хозяйские качества» – аспект полноценной личности (идеала личности), выступающей частью социокультурного мира. Помимо рационального расчета, необходимого для ведения хозяйства, деловитости, в хозяине существенны *вера*, ограничивающая и направляющая его деятельность, *свобода как добрая воля*, необходимая для организации своего собственного дела, *соборность*, позволяющая воспринимать свое дело как часть общего и сознавать ответственность перед общим (что избавляет от крайностей эгоистического индивидуализма), *любовь* как форма отношения к делу и его участникам, *правда* как гарантия честности и порядочности в ведении дела… Данный список можно продолжить, и станет ясно, что хозяина, а следовательно и должным образом устроенного хозяйства не может быть вне того ценностного ядра, описанию которого посвящена настоящая глава. Говоря словами П.Н. Савицкого, без этого не получится «хозяйского ценения хозяйства».

В-третьих, хозяин может воплощаться в различных ипостасях. «Хозяин – это одновременно и домохозяин, и сельский хозяин, и хозяин-промышленник… Нужно различать «хозяина в производстве» и «хозяина в потреблении»». Неудивительно, что в условиях капитализма «хозяина в производстве» отождествляют прежде всего с предпринимателем. Важно подчеркнуть, что даже при капитализме предприниматель, хоть и важный, но не единственный вариант «хозяина-производителя». Кроме того, не каждый предприниматель может считаться «хозяином». Простой эгоистич-

ный делец, деляга, думающий только о том, как бы быстрее «срубить» побольше денег – далеко не хозяин. «Приобретателя» Чичикова нельзя счесть хозяином, равно как и многих нынешних «бизнесменов». В них нет «ценностных референций», необходимых для хозяина. Не делает человека хозяином и факт наличия частной собственности, даже на средства производства. «Хозяин» – это личностные качества, неотчуждаемые в собственность (имущество), не обретаемые и соответственно не теряемые вместе с ней.

Кроме того, хозяйское отношение распространяются не только на материальные средства, но и на возможности и способности самого человека. Ч. 1 ст. 34 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Именно поэтому хозяин обустроит и наладит жизнь даже в пустыне, даже на Крайнем Севере, даже оставшись «гол как сокол». В русском «хозяине» заключено и то, что подразумевается под словосочетанием «человеческий капитал», и чему в условиях современной экономики придается особое значение.

Отношение к собственности у хозяина уважительное, в этом отношении превалирует ответственность за то, как ты ею распорядишься. Причем, речь шла и об имуществе, и о способностях. Например, русских предпринимателей-староверов сегодня часто называют «божьими менеджерами», ибо они ощущали себя управляющими данным Богом имуществом, которое следовало употребить должным образом на общее благо. Опыт староверческого капитализма интересен тем, что люди, близкие к идеалам «хозяина», смогли создать эффективнейшую бизнес-модель, продемонстрировав, что рыночный успех становится надежней, если деятельность опирается не на безумную, хоть и основанную на рациональной калькуляции погоню за прибылью, а на аутентичную ценностную систему. Имена Морозовых, Рябушинских, Третьяковых, Солдатенковых славны не только деловыми успехами, но и больницами, школами, галереями, помощью бедным, благоустройством родных городов.

Любопытен традиционный крестьянский взгляд на земельную собственность, а русский хозяин воспитан прежде всего в крестьянской деятельности: земля должна принадлежать тому, кто на ней работает. Если ты не возделываешь землю, ты теряешь право на нее.

Но если человек наделен не имуществом, а дарованиями врача, инженера, ученого, «хозяйское» отношение к ним требует не бездарно растратить их, а развить и распорядиться подобающим образом. Соответственно, у каждого из нас есть то, к чему следует отнестись «по-хозяйски», приумножить и употребить во благо себе и людям, а не погубить.

Настоящий хозяин не тот, кто пользуется и расточает, а тот, кто радеет и приумножает. Но радеет о том и приумножает то, что считает своим, что получил в наследство от отцов и завещает детям (в хозяйствовании, как и во многом другом, тоже представлена *преемственность поколений*), во что вкладывает душу и от чего неотделима его природа; его хозяйство есть он сам.

Хозяйское распоряжение имуществом, равно как и своими способностями неотделимо от *созидательного труда*.

Любопытно, что русская философия хозяйства отказалась от деления труда на материальный (производительный) и нематериальный, духовный (непроизводительный). Все виды труда важны, научный труд не менее «производителен», чем труд рабочего или хлебороба.

Труд выступает способом осуществления себя, претворения себя в «хозяйство». Именно поэтому труд «хозяина», относящегося к делу «по-хозяйски», не может быть «отчужденным» в марксистском смысле. Ст. 37 Конституции РФ гарантирует свободу труда.

Конечно, в реальности далеко не всегда дело обстоит так. В последние десятилетия в России реабилитируются и распространяются индивидуалистически-гедонистические установки. Людей ориентируют на получение максимума удовольствий при минимизации труда и ответственности. Однако даже в этих условиях, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в 2021 году, только 10% россиян считают труд неприятной необходимостью и предпочли бы не работать вовсе.

Настоящий отечественный хозяин не стремится к безудержному и бессмысленному накоплению богатства, его цель – *достаток*, обеспечивающий *достойное* существование человек. Он не презирает бедность, он всегда готов прийти на помощь нуждающемуся. Хозяину свойственно *милосердие*, проявляющееся не в формальной благотворительности, а в личной милостыне (об этом писал Рябушинский). Сегодня Интернет полон призывов помочь больным детям, и обычно необходимые суммы собираются достаточно быстро. Но это *милосердие, взаимопомощь и взаимная поддержка* действуют не только на уровне индивидуального хозяина. Сколько раз в истории Россия, сама нуждаясь, оказывала помощь другим. А в период существования СССР помощь слаборазвитым странам была регулярной. И часто она оказывалась взаимной. Так, в период Великой Отечественной войны нищая, по сути, Монголия бескорыстно отправляла столь необходимые советской армии теплые вещи, лошадей, продовольствие, а монгольские крестьяне собирали средства на помощь советским друзьям, защитившим их недавно от японского милитаризма. Современная России тоже оказывает широкомасштабную помощь тем, кто в этом нуждается.

Возможно, ни одно из ценностных начал, заложенных в нашем социокультурном мире, не требует «активации» (удачный термин одного из наших коллег) так, как «хозяйственность», ибо без настоящих «хозяев» не обустроить Россию.

ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО

В широком смысле слова «домостроительство» – способ организации социального пространства на всех уровнях социальности, выделенных еще Аристотелем: семьи, общины, государства. «Дом» – понятие, означающее лично значимое социальное пространство, подлежащее устроению для долгого и комфортного проживания. «Дом» несет в себе значение глубокой личной привязанности к данному пространству, связи с ним во времени, как ретроспективно, так и перспективно. Родина – одно из имен «Дома».

«Дом» начинается с семьи. Строительство семьи – основа всех прочих форм социальности, *а крепкую семью* в указе Президента называют одной из важнейших ценностей. Действительно, значимость семьи для общества и человека всегда осознавалась мыслителями. Так, Конфуций считал крепкую семью основой общества (ведь в семье воспитывается добродетельный подданный) и полагал, что государство должно быть организовано как большая семья.

В XVI в. был создан знаменитый памятник русской мысли «Домострой», составителем которого считают священника Сильвестра. Разумеется, эта книга отражала реалии того времени, но в нее была заложена концепция создания крепкой семьи как основы общества, «дома» семейного, устроение которого закладывало основание общегосударственного «дома».

Менялось время, менялся образ семьи. Но главное оставалось. Семья всегда была основанием формирования личности и оплотом общества. Можно по-разному относиться к деятельности Николая II, но его семья могла бы служить примером. Любовь между супругами, между родителями и детьми, взаимопонимание и взаимная поддержка, испытание болезнью ребенка, социальными бедствиями, войнами, революцией, всеобщей ненавистью. Вот уж воистину «в горе и в радости, в здравии и болезни, пока смерть не разлучит нас». Но и смерть не смогла разлучить эту семью. Они достойно приняли ее все вместе, плечом к плечу, рука к руке друг с другом…

Значение семьи прекрасно понимали русские писатели и видели связь семейных неурядиц с общественным неустройством. Недаром общественные коллизии они часто показывали через кризис семьи – «Гроза» А.Н. Островского, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого.

В Конституции Российской Федерации содержится ряд статей, защищающих семью, материнство, отцовство и детство (ст. 7 ч.2, ст. 38, ст. 67.1 ч.4, ст. 72, ч.1, п.ж1). В ст. 72 ч.1 п.ж 1 фиксируется понимание «брака как союза мужчины и женщины». Подобное уточнение особенно важно в современных условиях, когда пропагандируются однополые браки, искажающие традиционное представление о семье. Семья предполагает не просто сожительство или устойчивый союз, но и определенное, обусловленное биологическим и психологическим диморфизмом, «взаимодополнение» супругов, в том числе позволяющее родить и воспитывать детей.

Защитники однополых союзов часто приводят аргумент: родитель не тот, кто родил, а тот, кто воспитал. Однако обычно воспитание не своего ребенка – ситуация неординарная, связанная с «решением» проблемы, «исправлением» недолжного состояния, когда родитель в прямом смысле этого слова не может или не хочет воспитывать собственного ребенка (что не умаляет заслуг приемных родителей, дарящих свою любовь и заботу детям, оставшимся сиротами). А однополость «воспитателей» фиксирует разделение рождения и воспитания *как норму.*

Во-вторых, семья задает ребенку образцы, которые он будет воспроизводить в собственной жизни. И даже если ему ничего не навязывают, все равно формируется определенный шаблон. В-третьих, безусловно различие материнской и отцовской ролей в воспитании, а в однополых браках понятия «отец» и «мать» полностью исчезают. Вспоминаются слова из популярной песни: «Папа может быть кем угодно, только мамой, только мамой не может быть!».

В-третьих, на материнстве и отцовстве строится множество значимых культурных кодов, в том числе и связанных с отношением к Родине: патриотизм, Отечество, Родина-мать, Motherland (в английском языке), Vaterland (в немецком языке). Вспомним распространенные в народе наименования великих рек, от которых зависела жизнь – Дон-батюшка, Волга-матушка. Видение в политической власти родительского начала свойственно патриархальной политической культуре, по сей день играющей важную роль во многих обществах, в том числе и в России. Неудивительно, что воспитанные в однополых браках дети становятся номадами – людьми не только без отцов и матерей, но и без Отечества.

Впрочем, часто однополые отношения и не преследуют цели деторождения. В рамках общего гедонистического тренда они выступают просто как форма совместного услаждения. Вот почему параллельно с подобными формами «семьи» расцветают движения чайлдфри (свобода от детей) и даже чайлдхейт (ненависть к детям). Что будет с обществом, где детей ненавидят и желают от них освободиться?

В России иное отношение к детям. Опрос ВЦИОМ, проведенный в апреле 2023 года показывает, что россияне не против многодетности. Так, «при наличии одного ребенка завести второго хотят 54% опрошенных, при наличии двух детей родить третьего – 39%. Четвертый ребенок при наличии трех остается желанным для 7% опрошенных». Причем эти показатели значительно возрастают при предположении о повышении уровня жизни. Возможно, в данном случае государству скупиться не надо и стоит всячески поощрять деторождение, в том числе и материально.

Особое место в претензиях к традиционной семье занимает якобы униженное положение женщины. Актуально ли это в современных условиях? Ст. 19 ч. 3 Конституции России гласит: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Регулярно утверждаются Национальные стратегии действий в интересах женщин, призванные обеспечить гарантированное Конституцией равенство.

Однако равенство может пониматься по-разному. Наиболее предпочтительный вариант понимания не «унифицирующий», когда все одинаковы, а «дифференцирующий», когда равенство устанавливается в разнообразии. Это означает, женщина должна быть свободной в выборе социальных ролей, а государство и общество должны поддерживать ее в этом выборе.

СЛУЖЕНИЕ

Роль служения в ценностном ядре российского социокультурного мира чрезвычайно важна. Ибо служение в наиболее общем смысле слова может рассматриваться как должный способ существования человека, *достойное* его бытие. В служении выражается отношение человека к любому делу. В России было принято говорить «служу». Так определяли свою деятельность не только военные и чиновники, но и священники, и педагоги, и артисты, и врачи, и инженеры… Также и семейную жизнь, и воспитание детей, и помощь ближнему воспринимали как служение.

Человек, удостоенный награды, гордо отвечал при ее получении «Служу!» Далее могло следовать: «Царю», «Отечеству», «Богу», «трудовому народу», «Советскому Союзу», «России»… Заметьте, право сказать «служу» не давалось просто так, его в полном смысле слова надо было «заслужить».

Проблематика служения активно изучалась отечественными мыслителями, в особенности В.С. Соловьевым, Л.А. Тихомировым, И.А. Ильиным, С.Л. Франком. Служение соотносилось с такими словами, как «обязанность», «добросовестность», «долг», «честь», «ответственность», гораздо больше, чем с «правом», «привилегией», «наградой» и т.д. Причем слова из второго набора в свете служения обретали особое значение. Так, «право» воспринималось, скорее, как почетная обязанность, привилегия – как обладание возможностями для осуществления служения, награда – *заслуженное* признание.

Служение предполагает добросовестное отношение к своему делу, стремление выполнить его безупречно, овладение навыками, совершенствование в мастерстве. Но, одновременно, служение не позволяет относиться к тому, что ты делаешь, чисто технократически. Ибо в служении важно не только и не сколько *как* ты что-то делаешь, но и то, *во имя чего* ты это делаешь. В служении всегда должна быть цель, причем стоящая выше самой организации дела. Более того, высокая и достойная цель заставляет тебя быть избирательным в отношении к средствам, подлинное служение несовместимо с иезуитским «Цель оправдывает средства».

Служение, воспринимаемое как долг, чуждо примитивной личной корысти. Более того, часто оно носит жертвенный характер. Жертвовать приходится не только покоем и удовольствиями, но порой и собственной жизнью.

Летом 1915 года успешному наступлению германских войск мешала крепость Осовец. Лучшие крупповские пушки в пыль разносили укрепления, но ничего не могли сделать с непоколебимым мужеством русского солдата, гарнизон держался. Тогда немцы решили использовать последние достижения научной мысли: 24 июля (6 августа) на крепость стали падать снаряды с хлором. При вдыхании он выжигал человека изнутри, а средств защиты у солдат не было. Подождав положенное время и надев, на всякий случай, противогазы, немцы пошли к крепости, зная, что там только мертвецы… И вот, когда бравые тевтоны почти уже достигли развалин, навстречу им стали подниматься солдаты. В изорванном обмундировании, с замотанными кровавыми тряпками лицами они пошли в свою последнюю атаку. Немецкие батальоны в ужасе бежали. Последняя атака 13 роты 226-го Землянского полка вошла в историю как атака мертвецов. Кто были эти люди? Вчерашние крестьяне, рабочие, мастеровые, бедные офицеры – солдаты России, честно и до конца *служившие* ей.

Увековечен подвиг летчика Алексея Петровича Маресьева. Будучи сбит за линией фронта, тяжело ранен, восемнадцать суток он полз по апрельским лесам и болотам к своим. В госпитале ему ампутировали ноги. Маресьев сумел вернуться в строй и сесть за штурвал истребителя. В воздушных боях безногий герой сбил семь самолетов противника.

Алексей Маресьев стал прототипом героя произведения Б.Полевого «Повесть о настоящем человеке». Но разве в других реальных героях мы не видим того, что было отражено в образах русских богатырей, толстовского капитана Тушина, Павки Корчагина из романа Н.А.Островского?

27 апреля 2012 года трагически погиб Герой России подполковник Анатолий Вячеславович Лебедь. Он прошел Афганистан, Балканы, Северный Кавказ, в 2008 г. участвовал в защите Южной Осетии. В одном из боев потерял ногу, но вернулся в строй, продолжал служить в спецназе. Собственную квартиру уже Герой Российской Федерации получил лишь за несколько лет до гибели, до этого жил с семьей в общежитии.

Родина могла иногда награждать героев, иногда нет. Но *служат* не за награды и материальные блага. Подвиг часто заключается в том, чтобы честно и непрестанно исполнять *служение*, долг, всю свою жизнь. В чем бы оно ни заключалось – упорном труде, заботе о близких, защите Отечества. Только *в служении человек обретает себя*. Служение делает нашу жизнь осмысленной. *Служение – путь самоосуществления, самореализации человека.* Иначе – пустота, бессмысленность, разочарование.

Служение Родине – достойный путь. *Служение – деятельный патриотизм, деятельная гражданственность, деятельная любовь к Отечеству.* Без служения патриотизм, гражданственность и любовь к Отечеству остаются пустым звуком.

Одной из форм патриотического служения выступает власть. В русской мысли всегда подчеркивалось, что власть не произвол и привилегия, а обязанность и ответственность. Причем, чем больше власти, тем больше обязанностей и ответственности. Демократические тенденции наделяют каждого человека властью. Важнейшей проблемой, превращающей демократию в фикцию, становится *абсентеизм*. Абсентеизм – уклонение от участия в политике, равнодушие к ней. Чаще всего он проявляется в игнорировании выборов. В результате решение может приниматься активным меньшинством. В традиции служения так быть не должно. Участие в выборах – обязанность каждого, наделенного подобными полномочиями. Именно «активация» политического служения в каждом человеке превращает его в настоящего гражданина и патриота, а демократию – из декларации в подлинное народовластие.

К сожалению, опрос, проведенный ВЦИОМ в 2021 году, показывает снижение политической активности россиян. Так, об участии в выборах заявило только 22% россиян, тогда как в 2004 г. эта цифра составляла 55%.

Приведенные данные заставляют актуализировать ценность служения и в ее политическом аспекте, понимание того, что участие в государственной жизни – необходимое проявление патриотизма и ответственности за свое будущее.

СОБОРНОСТЬ

Впервые в церковно-славянском языке слово «соборная» (от др.-греч. прил. καθολικός) в качестве термина стало использоваться при переводе христианского Символа веры и означало «вселенская». Термин же «соборность» возник в славянофильской среде в XIX-м в., благодаря трудам А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина и означал единство во множестве, согласие воль, «благодать взаимной любви», «тождество свободы и единства», «свобода бытийного самоосуществления», «симфоническая личность».

Объединяя философские и религиозные смыслы понятия соборность, определим её следующим образом: *соборность есть добровольное единство, созидающее личность каждого человека и преобразующее действительность.*

Важным социологическим дополнением к определению соборности является снятие оппозиции социальное–индивидуальное, поскольку соборность подразумевает единство людей в качестве условия индивидуальной реализации каждого человека. Соединением воль, согласием может создаваться новая природа, новая действительность.

В качестве примера соборного единства во множестве можно привести семью, для которой все части (члены семьи) уникальны, без любой из них нет целого, в семье достоинство части не меньше достоинства целого. Но и в семье как соборном единстве есть свои недостатки – согласие воль достигается не всегда, в семье бывают ссоры и обиды. Вероятно, любое воплощение идеи соборности имеет свои ограничения, свои риски, соблазны и недостатки, тем не менее, это не мешает людям воспринимать соборность в качестве ценности и стремиться к семейному миру и согласию.

К числу наиболее значимых философских смыслов соборности можно отнести следующие идеи: (1) целостность, (2) личность, (3) иерархия.

1. *Целостность.* Целое не только больше суммы своих частей, но придаёт смысл их существованию. При этом бытие целого невозможно без осмысленного и свободного, т. е. согласного, объединения частей. Иначе говоря, невозможно существование части вне целого, но нет и целого без своих частей.

2. *Личность.* Пожалуй, самым удачным образом соборности является понятие личности как существа, наделённого разумной способностью совершать выбор между добром и злом, существа свободного, обладающего творческой способностью и несущего ответственность за собственные поступки. В русской философии, в частности, в метафизике Л. П. Карсавина, есть традиция соборного понимания личности: во-первых, личностью может быть как человек, так и единство людей (семья, русская культура, российская государственность, человечество во всей своей полноте); во-вторых, личность всегда многоедина на всех своих уровнях: человеческая личность – единство поступков, мыслей, переживаний и возрастов; семья – единство ее членов; русская культура – вневременное единство ее носителей, единство культур, составляющих многообразие русской культуры, единство результатов творческой деятельности носителей русской культуры; российская государственность – единство участников иерархического порядка устройства державного бытия России во всей полноте её незавершённой истории; человечество – единство воль и судеб всех людей, которые когда-либо жили, живут и будут жить.

Приняв такое симфоническое понимание личности, мы получаем возможность уточнить определение соборности – это *добровольное единство всех, созидающее личность каждого и преображающее действительность.*

3. *Иерархия.* Иерархический порядок – это вид *ответственного* (или взаимного) бытия, который подразумевает, что нечто существует не только благодаря источнику бытия, но посредством собственного напряжённого стремления к этому источнику. Например, в соответствии с современными психологическими воззрениями, личность человека устроена иерархически и имеет биологический, социальный и духовный порядки. И только в случае ответственного и взаимного сосуществования этих порядков может идти речь о личности здоровой, или благоустроенной.

Важно помнить, что соборность – это не столько свойство явлений, сколько именно ценность, то есть предмет устремлений. Но это, конечно, не означает, что соборность как таковая в эмпирическом мире отсутствует. Соборность в качестве ценности обладает в мире, по меньшей мере, норма-

тивным статусом. Так, в случае, например, семейных неурядиц и ссор все члены семьи понимают, что это состояние ненормальное и стремятся вернуться к согласию. В такие моменты соборное единство, казалось бы, отсутствует в качестве явного элемента семейной жизни, но, тем не менее, соборность никуда не исчезла, а продолжает действовать в качестве ценности, следуя которой люди рано или поздно достигнут семейного мира.

Вселенское значение соборности находит выражение в отечественной мысли, в частности в *русской идее* как стремлении к *всечеловеческому* единству. При этом, это единство не унифицирующее и подавляющее (чем, зачастую, страдает западная «общечеловечность»), а включающее в себя многообразие взаимодействующих индивидуальностей и способствующее их развитию в рамках «симфонического» целого. Концепция русской идеи развивалась Ф.М.Достоевским, В.С.Соловьевым, Н.А.Бердяевым.

В знаменитой «пушкинской речи» Достоевский говорит о «всемирной отзывчивости» русского человека и его способности к «всепримирению». По мнению писателя, русская душа наиболее способна «вместить в себе идею всечеловеческого единения».

Первые проявления идеи соборности в русской истории связывают либо с призванием варягов (862), либо с Крещением Руси (988). Первыми, кто обратил внимание на поиск проявлений идеи соборности в русской истории, были славянофилы. В их собраниях примеров соборности перечисляются вече, земская дума, древнерусские формы суда с системой общинного права, обычай поручительства, крестьянская сходка, крестьянская община.

Следует отдавать себе отчёт в том, что приложение идеи соборности к государственности имеет, кроме положительных, ещё и отрицательные следствия. В качестве недостатков соборного принципа в построении государства отметим следующее:

1. Государство, даже являясь эмпирическим воплощением идеи соборности, изменяется во времени и пространстве. Периоды собирания земель сменяются периодами рассеивания, во время которых соборно построенное государство раскалывается географически или идеологически, «разрывая» и собственную соборность. Скажем, «советская» соборность, распавшаяся на 15 «национальных» частей, стремящихся к присоединению к соборности «европейского дома», «тюркского мира» или «американской мечты», может служить примером как недолговечности государства, даже построенного на соборном принципе, так и притягательности самой идеи соборности.

2. Государство, построенное на принципах соборности, неизбежно существует между «небом» трансценденции и «землёй» эмпирии, осознавая и испытывая собственную вторичность как по отношению к трансцендентному (невозможность реализовать справедливость в государственной жизни), так и к имманентному (невозможность достичь изобилия и процветания, построить «рай на земле»). Как следствие соборное государство оказывается вторичным как по отношении к Церкви (в которой, предполагается, принцип соборности реализуется в полной мере), так и по отношению к иным государствам (которые, не претендуя на трансцендентность, намного успешнее реализуют «земную» программу материального благополучия).

Эти недостатки государственности, построенной на принципах соборности, искупаются двумя существенными достоинствами:

1. Согласие в реализации смысла соборной личности (например, российского государства), существующее среди личностей эмпирических (людей), означает, что смысл жизни каждого человека осуществим лишь в совместном, согласном напряжении сил всех людей. Поэтому в соборном обществе бессмысленна конкуренция и «самореализация». *Соборное возрождение личности* является антитезой «смерти человека», «одномерному человеку», «обществу потребления» и прочим антропологическим явлениям современности.

2. Основываясь на положении, в соответствии с которым природа и воля составляют единство (Аристотель, Максим Исповедник), можно утверждать, что соборное согласие воль необходимо приводит к преображению той природы, которая вовлекается вслед за волей в соборное единство. ***Творческая сила соборности*** едва ли имеет ограничения в эмпирическом мире.

Соборные принципы в российской государственности – величина динамическая, по-разному проявлявшаяся в истории, всегда требовавшая большого труда и искусства для реализации, но неизменно вносившая решающий вклад в определение характера отечественной культуры.

ДЕРЖАВНОСТЬ

Способом исторического осуществления идеи соборности является державность. Державность, принятая в качестве ценности, придаёт смысл существованию отечественной культуры, или цивилизации, заключающийся в том, что Россия – это явление историческое, то есть имеющее собственное предназначение и располагающее необходимым временем для реализации собственной исторической миссии. Когда мы говорим о державности как ценности отечественной культуры, мы признаём Россию «симфонической личностью», лицом свободным, разумным и творческим. А выражаясь языком более привычным, Россия в качестве державы является государством *суверенным*, самостоятельно определяющим что полезно, а что вредно для её бытия, и, наконец, обладающим необходимой творческой энергией для выполнения собственного исторического предназначения. *Державность – важнейшее ценностное основание суверенитета.*

Самым сложным в понимании державности как ценности отечественной культуры является вопрос об историческом предназначении России. Этот смысл истории России не может представляться носителям отечественной культуры в качестве чего-то сиюминутного и сугубо практического в том случае, если они мыслят Россию в качестве державы. В самом деле, практические нужды своих граждан может и должно удовлетворять любое государство. Очевидно, что Россия в качестве державы должна иметь перед собой ещё и задачу иного масштаба. Точно так же мы вряд ли согласимся с тем, что, например, еда и здоровый сон являются смыслом жизни человека. Скорее, две этих важных вещи являются необходимым условием для реализации человеком смысла собственной жизни. Чтобы был смысл жизни, должна быть жизнь, но и значимость смысла для человека мы легко понимаем, исходя из готовности человека *жертвовать* даже самой своей жизнью ради воплощения смысла. Подобной *жертвы*, бывает, требуют от человека такие смыслы его жизни как *вера и любовь.* Так же происходит и с Россией как симфонической личностью: необходимо для неё и самосохранение через сохранение своих граждан, но смысл её в качестве державы должен быть обязательно высшим.

В истории России мы обнаруживаем целый ряд указаний на этот высший смысл или предназначение России как державы. Например, у Нестора (начало XII в.) русская история – это история славянского народа, а славяне – потомки Иафета, следовательно, – Адама и Евы, значит русская история, по Нестору, начинается с изгнания людей из Рая и расселения людей после Потопа. Это значит, что смысл русской истории состоит в праведном испытании людьми своего земного удела под эгидой такого государства, которое станет воплощением соборного единства людей, объединённых этой спасительной целью, этим высшим смыслом.

По мысли старца Филофея (начало XVI в.), Москва является Третьим Римом, и смысл русского государства заключается в сохранении православного христианства, спасительного не только для Московского царства, но для всего человечества. В этом изображении высший смысл существования Российской державы состоит в сохранении православия, что не отменяет всего множества практических задач, которые государство обязано выполнять.

Например, для А. И. Герцена (XIX в.) высшим смыслом российской истории является «развитие свободы и прав», в котором наша страна пока, по мнению автора, не преуспевает по сравнению со своими западными соседями. А Р. О. Якобсон (XX в.), наоборот, полагал, что славянские народы примерно на половину тысячелетия опережают своих западных соседей, если считать смыслом истории обретение народом национального самосознания, что и произошло в IX в. благодаря переводу Священного Писания на славянский язык. Как бы по-разному ни оценивали историческую «успешность» России Герцен и Якобсон, они пишут о высшем смысле и предназначении Родины. Значит, ценность державности применительно к России разделяется и этими носителями русской культуры. А в соответствии с Конституцией СССР 1976 года, высший смысл Советского государства состоял в строительстве социализма и коммунизма, в осуществлении «всемирно-исторического поворота человечества от капитализма к социализму».

Смысл существования державы всегда оказывается значимым для всего человечества. Держава всегда существует в историческом и общечеловеческом измерениях. Именно в этих измерениях мы говорим о России, когда применяем к ней такую ценность как державность, и если мы эту ценность разделяем, то есть, видим в ней смысл, тогда речь идёт уже о сознательном, свободном и творческом участии в державном строительстве.

Итак, *державность есть способ исторического осуществления соборным единством людей высшего смысла своего существования.*

ПРАВДА

В словарях и исследованиях современных лингвистов представлено широкое семантическое поле понятия «правда» в русском языке. Достаточно в этом контексте упомянуть словарь В.И. Даля и привести основные значения понятия правда: «истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость»; «неумытность, честность, неподкупность, добросовестность». «Ходяй непорочен и делаяй правду», Псалтирь. «Он живет по правде, противопол. по кривде кривдою»; «Правдивость, как качество человека, или как принадлежность понятия Праведность, законность, безгрешность»; «правда, правосудие, правое воздаяние».

«По первому коренному значению, правдой зовется судебник, свод законов, кодекс. Русская Правда и Правда Ярославлева, сборник узаконений, уставник». Таким образом, уже в своем смысловом поле правда связывается в бытием человека и государства.

С понятием «правда» связаны такие понятия, как оправдывать, праведный, праведник: «праведный, оправданный житием, правдивый на деле, безгрешный»; «В ком правды нет, в том добра мало».

В современных лингвистических исследованиях подчеркивается особая непереводимость данного концепта на другие языки, что во многом свидетельствует о его самобытной истории в русской культуре. Соотношение правда – истина, по мнению современных исследователей, открывает своеобразие каждого из них: правда связана с сердцем, сердечным постижением мира, тогда как истина – с разумом. Правда представляется ценностным понятием, что отличает ее от понятия истины, связанной с рациональным в человеке.

Наличие правды в русских пословицах и поговорках также свидетельствует о многообразии смысловых культурных констант, которые выражаются в данном понятии и позволяют представить картину смыслов и употреблений данного понятия.

Таким образом, в предметное поле и объём понятия правда включаются такие понятия, характерные для русской культуры, как *истина, справедливость, праведность, правдивость, законность, душевность, искренность* и др.

В истории России на ранних этапах формирования государственности правдой обозначается свод законов «Русская правда» Ярослава Мудрого, что сближает понятие правды с понятием закона как должного порядка мироустройства. Правда явилась ключевым понятием древнерусского права. Идея правды является одной из ведущих в сочинениях русских мыслителей XVI в.: Федора Карпова, Ивана Пересветова, она возникает как в святительских текстах, так и в текстах мирского, политически-правового содержания. Правда – это идеал и путь мироустройства, основание государственного порядка.

В начальный период становления Российской империи вновь возникает концепт правды в несколько ином звучании – это «Правда воли монаршей», составленная сподвижником Петра I Феофаном Прокоповичем. Идея «Русской правды» возникает как конституционный проект государственного устройства в идеологии декабризма (П.И. Пестель). В революционные годы рубежа веков появляется газета «Правда» (1912 г.) как печатный орган большевистской партии, впоследствии основной печатный орган КПСС. Все эти факты свидетельствуют о значимости понятия «правда» в истории русской государственности и правовых установлениях.

В русской литературе правда занимает особое место. Это и герои–«правдолюбцы» и «правдоискатели», это нравственная норма общественной жизни и характеристика личности и общества, нормативный принцип и нравственный идеал. Проблема правды возникает в творчестве Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова А.М. Горького и др.

Появление философской рефлексии, теоретического анализа концепта правды относят ко второй половине XIX в., периоду формирования общественного самосознания русского общества и связывают с появлением статей Н.К. Михайловского «Письма о правде и неправде» (1877). Именно в этих статьях Михайловский рассматривает справедливость как правду и как истину.

Особый теоретический интерес к разработке и концептуализации правды мы обнаруживаем у русских философов рубежа веков и первой четверти XX в., что связано с необходимостью осмысления своеобразия как русской мысли, так и русского пути, государственного, политического, цивилизационного. Прежде всего следует упомянуть взгляды Вл. Соловьева, И.А. Ильина, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и др. русских философов. Особо следует отметить традицию русской школы философии права, обращенной к осмыслению русской государственности и права (П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, М.В. Шахматов и др.).

Правда в русской философской мысли понимается и как высшее и подлинное долженствование, как то, что правильным образом вытекает из истины, и как собственно построение жизни, как «единственный правый, верный себе путь жизни» (Вл. Соловьев), как «жизнь в согласии с истинно Сущим» (С. Франк).Таким образом, для философской мысли России, правда являлась тем понятием, которое включало в себя и истину и путь к этой истине – «жизнь по правде».

Таким образом, правда, в русской мысли и в русской истории была всегда связана с выбором *добра*, следованием *добру* и преодолением зла. В правде представляются основные сущностные составляющие идеала жизни и ее устроения. Понятие правды обладает богатством содержания, что позволяет рассматривать его как онтологическое понятие: правда есть, она существует, она укоренена в бытии мира и человека, и в то же время, она ценностно наполнена, связана с определением и утверждением нравственного миропорядка. В концепте «правда» реализуется соответствие ценностных начал с онтологическими основаниям общественной жизни и мироустройства, что определяет укорененность этого концепта в культуре на протяжении всей истории России. В концепте «правда» соединяются нравственные основания российской государственности с ее правовыми и политическими установлениями, представляя собой образ должного и реализацию воли народа как исторического, политического и нравственного субъекта.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Справедливость – одна из важнейших ценностей российского социокультурного мира, которую активно исследовали славянофилы, Н.К.Михайловский, В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев и другие отечественные мыслители.

Справедливость проявляется и в межличностных отношениях, и в отношениях человек-общество и человек-государство, и государство-государство. Справедливость понимается в русской культуре как универсальная характеристика социальных отношений вообще, *должное* их состояние.

Восприятие справедливости теснейшим образом связано с правдой, а также *с державностью, совестью, достоинством* человека. Справедливость выступает как устроение социальных отношений по правде, создающее возможность поступать в них по *совести*, уважая *достоинство* всех участников.

С.В.Мареева, на основании анализа данных социологических опросов констатирует, что в понимании справедливости: «ключевыми его элементами, с точки зрения россиян, являются равенство возможностей для всех, активная роль государства в системе социальной защиты, поддерживающей всех оказавшихся в сложном положении не по своей вине, дифференциация в доходах, отражающая образование, квалификацию и эффективность работы каждого человека, но находящаяся в разумных пределах. … сложившаяся на данный момент в России ситуация отнюдь не отвечает их представлениям о справедливости: неравенства в доходах представляются им излишне высокими, а их основания – нелегитимными. И эта проблема остро переживается населением страны» (С.В. Мареева).

Россияне недовольны расхождением между *должным* в их понимании и *сущим*. И особую ответственность за это возлагают на государство, *державу*.

Державность включает в себя аспект справедливости. Держава, устроенная по правде, – воплощение справедливости. Держава выступает и гарантом справедливости. Державные гарантии социально-экономического аспекта справедливости выражены в статусе России как социального государства, закрепленном в ст. 7 Конституции и целом ряде других ее статей и нормативно-правовых актов, гарантирующих социальные права россиян. *Справедливость, воплощающая правду,* – важнейшее легитимирующее основание российской государственности.

Можно сказать, что взаимосвязь *правды* и закона – отечественный вариант проблемы взаимоотношений *права* и закона, одной из весьма дискутируемых в правоведении. Многие ученые признают возможность неправовых законов и неузаконенного права. С этим связанно различение естественного права (исходящего от Бога или от других, высших по отношению к государству инстанций) и позитивного права (исходящего от государства). Признается, что позитивное право не должно противоречить естественному, а выражать и закреплять его. Подобное понимание отражено и в Конституции Российской Федерации. Так, ст. 2 гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.» А гл. 2 содержит обширный перечень прав и свобод человека, вполне согласующийся со всеми «требованиями» естественного права.

И все же российская правда, воплощенная в справедливости, глубже естественного права в европейской концепции, где оно все равно вытесняется правом позитивным. Можно сказать, что русский человек всегда смотрит на государственные законы с точки зрения основанной на правде справедливости. И поскольку соответствие идеалу недостижимо, возникает критическое отношение к закону. С этим связан и своеобразный правовой нигилизм россиян, и сознание существования «Божьего закона», пусть не кодифицированного так четко, как законы государственные, но высшего по своему статусу. Возможно, это проявляется и в неофициальном распространении в некоторых

регионах России религиозного права (например, шариата) или традиционных норм (адаты), которые, на взгляд народа, лучше выражают справедливость.

Ст. 1 Конституции России провозглашает Россию правовым государством. Но приоритет правды, воплощенной в справедливости, над формальным законом придает ему особый характер. Так, народное сознание предполагает возможность вмешательства в формальную правовую процедуру и даже нарушение ее во имя справедливости. Оно наделяет власть этим правом, и более того, считает это ее долгом. Чаще всего эти полномочия персонифицируются в первом лице государства, выступающим воплощением справедливости и ее защитником. Во время телемостов с Президентом к нему обращаются за помощью, за *справедливостью*, когда отчаиваются найти ее в формальной процедуре. Здесь проявляется цивилизационная черта.

Вспомним эпизод из «Капитанской дочки» А.С.Пушкина: Петр Гринев арестован и осужден за связь с Пугачевым, суд был *формально* законным. Маша едет в Петербург, где встречает императрицу, и та, разобравшись в ситуации, освобождает Петра, а сироту Машу берет под защиту.

Носитель справедливости должен быть выше формальной буквы закона, ибо закон несовершенен, а цена несовершенства – человеческая судьба. Вмешательство носителя справедливости решает эту проблему.

В таком подходе много и рисков. Нарушаемый даже из благих побуждений закон превращается в фикцию. А «ручное управление» в масштабах огромной страны имеет весьма ограниченное применение. Следует не пренебрегать законом (позитивным правом), а стремиться к его совершенствованию, приближению к справедливости.

ЛЮБОВЬ

Ценностное начало, древнейшее понятие русской культуры – любовь в многообразии смыслов представляет полноту нравственного мира русского человека.

В Словаре древнерусского языка И.И. Срезневского раскрывается все многообразие смыслов любви в русском языке. Это любовь, привязанность, благосклонность, милость («Любовь имейте со всяцем человеком»); любовь как согласие, мир, мирный договор – «Сотворити любовь»; Положи межи собою любовь – договориться, согласиться. «Хочю имети мир и свершену любовь». («Повесть Временных лет»). Любовь как отношение к Богу, людям, миру, духовная ценность, мир и согласие встречается в посланиях, поучениях, летописях, житиях Древней Руси. При этом Срезневский указывает одно из четырех различных обозначений любви – агапэ, остальные три – э́рос, фили́я, сторге́ – переводятся на русский язык одним понятием – любовь. В этом заключается многозначность данного понятия в русском языке и в русской культуре.

В русской философии, художественной литературе любовь предстает в полноте своих смыслов, как *божественная любовь, духовное единение, как патриотическое чувство любви к Отечеству, как нравственное чувство, обращенное к родителям, семье, любимому человеку*.

Любовь – основа духовной жизни человека и высшая духовная ценность. Любовь как религиозное чувство в своей основе есть любовь к Богу, в которой человек познает глубину любви к другому человеку. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37-39) – фундаментальная заповедь любви, определяющая ее ценностное содержание в русском мировоззрении Любовь изначально была связана с верой. Любовь и вера – духовные ценности, на которых выстраивается мировоззрение древнерусского человека; истоки, к которым обращается русская мысль, русская культура на протя-

жении всей истории. «Любовь как радостное переживание, красота жизни возносится в христианстве к божественному принципу, поэтому русская религиозная мысль является философией любви, она обращена не столько к мысли, сколько к сердцу, к просветляющей, воодушевляющей человека эмоции» (А.В.Гулыга).

Русские писатели и философы обращались к осмыслению любви, стремясь постичь нравственный мир человека и духовный строй жизни. «Любовь есть радостное приятие и благословение всего живого и сущего, та открытость души, которая открывает свои объятия всякому проявлению бытия как такового, ощущает его божественный смысл» (С.Л. Франк). Любовь есть сама сердцевина веры. Любовь обладает творческой силой, преображающей мир и человека.

Любовь к ближнему невозможна без *милосердия и сострадания*, без сердечного участия, она составляет в русской культуре основу нравственности. Любящее сердце, по выражению русского философа И. Ильина, есть основа любви, совести, нравственное начало в человеке. «Русская идея – есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле». Любовь как духовное единение, объединяющее начало присутствует в соборном единстве, в домостроительстве, семейном укладе.

Любовь как отношение к другому человеку (любовь родительская, любовь мужчины и женщины). В современной этической энциклопедии представлено следующее определение любви: «в самом общем смысле – отношение к кому- или чему-либо как безусловно ценному, объединение и соединенность с кем (чем) воспринимается как благо (одна из высших ценностей). В более узком смысле любовь – это отношение к другой личности (или по крайней мере индивидуальности)».

Русская философия была обращена к раскрытию тайны любви. По выражению С. Франка, это одно из самых больших и доступных человеку чудес, непостижимое чудо явления другого, второго «я». «Любовь нарождается, когда начинается восхищение, любование, когда лицо радует, влечет к себе, когда прекращается уединенность, оторванность, эгоистическая замкнутость и самодовольство» (Н.А. Бердяев). «Истинная любовь хочет в человеке всего: не только внешне человеческого, но и душу, и внутреннее содержание ее – сущность человека, святую тайну личной духовности» (И.А. Ильин).

Вл. Соловьев в статье «Любовь» для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона дает определение любви и выделяет три ее вида: «Любовь – это влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни. Из обоюдности отношений можно логически вывести троякий вид любви: 1) любовь, которая более дает, нежели получает, или нисходящая любовь (amor descendens), 2) любовь, которая более получает, нежели дает, или восходящая любовь (amor ascendens) и 3) любовь, в которой то и другое уравновешено (amor aequalis). Этому соответствуют три главные вида любви, встречаемые в действительном опыте, а именно любовь родительская, любовь детей к родителям и любовь половая (или супружеская)».

И в этих формах любви русская мысль стремилась к постижению духовного единения. Семья, брак «есть, прежде всего новое духовное единение и единство – единство мужа и жены. …нет более верной основы для достойной и счастливой семейной жизни как взаимная духовная любовь мужа и жены: любовь, в которой начала страсти и дружбы сливаются воедино, перерождаясь в нечто высшее – в огонь всестороннего единства» (И.А. Ильин).

Любовь к Отечеству как патриотическое чувство и высшая гражданская ценность. «Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях» (Н.М. Карамзин «О любви к отечеству и народной гордости»). Любовь к Отечеству воспета А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Ф.И. Тютчевым, А. А. Фетом. Хрестоматийность поэтических

строк свидетельствует о том, что они входят в аксиоматику культуры, с детских лет определяя нравственное чувство любви к своей Родине.

«Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше; но русский должен по крайней мере знать цену свою. Согласимся, что некоторые народы вообще нас просвещеннее: ибо обстоятельства были для них счастливее; но почувствуем же и все благодеяния судьбы в рассуждении народа российского; станем смело наряду с другими, скажем ясно имя свое и повторим его с благородною гордостию» (Н.М. Карамзин).

«Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственности национального сознания в русском обществе и народе... Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное сознание, есть гражданское достоинство... Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму...» (Н.А. Бердяев).

СОСТРАДАНИЕ

Присутствие в отечественной культуре ценности сострадания является бесспорным фактом. Состраданию находится место как в повседневной жизни народа, так и в его художественной культуре. Сострадание и милосердие составляют важнейший элемент религиозной жизни: так, например, в Псалтири, книге священной как в христианстве, так и в иудаизме, говорится об особом внимании Бога к людям уязвлённым и страдающим. В Священной книге мусульман неоднократно говорится о *милосердии* и *сострадательности* Пророка. Милосердие является атрибутом Бога во всех трёх монотеистических религиях, а Божье милосердие к людям является уроком для человека в том, чтобы сострадать другому человеку, нуждающемуся в помощи. Христианские милостыня и милосердие, мусульманская аль-мархама, буддийская каруна – всё это термины для обозначения одного явления – *сострадания к ближнему*.

Важно, что человек не только призван быть сострадательным к ближнему, но и вправе ожидать сострадания к себе от другого человека и милости к себе от Бога. Сострадание воспринимается в культуре как настолько универсальная ценность, что человек подчас может ждать сострадания к себе даже от диких животных и стихий. Милость, милосердие ведь и невозможно заслужить, сострадание не заслуживается, а ожидается от других и оказывается другому.

Соборный элемент сострадания, проявляющийся в чувстве близости, единства всего живого, является базовым и для нравственности. Так, по мысли В. С. Соловьёва, в самой человеческой природе заложены три начала нравственности: *стыд* как естественное отношение человека к низшему в себе; *сострадание*, или жалость, как естественное отношение человека к другим людям; *благоговение* как должное отношение человека к высшему началу, составляющее нравственный корень религии. Русский философ определяет сострадание как естественный корень должных общественных отношений, который есть в душе каждого человека.

Естественность сострадания, однако, не означает, что это чувство не нуждается в воспитании. Как и любое другое человеческое чувство сострадание может как возрастать, так и оказываться под спудом. Не бывает абстрактного сострадания – *сострадание всегда конкретно*. Кроме того, *сострадание всегда не избирательно*. Поскольку сострадание есть естественное чувство жалости к ближнему, коренящееся в душе каждого человека, то и критерии его подлинности находятся в душе человека. Чем больше удовольствия и самоуважения ты испытываешь от собственных милосердных поступков, тем скорее они оказываются лицемерными и тем меньше в них подлинного сострадания.

Являясь ценностью для всех без исключения народов, составляющих единую российскую культуру, сострадание имеет социально-культурные способы и формы своего воплощения, свойственные нашему обществу, которые уже показали свою действенность и заслуживают нашего доверия к ним. Это, впрочем, не означает, что наше или следующие за нами поколения не выработают в дополнение к прежним ещё и новые способы воплощения этой ценности.

СОВЕСТЬ

Совесть относится к таким понятиям ценностного строя русской мысли, которые формируются, с одной стороны, на основе предшествующей традиции, с другой стороны, в самом понятии, словесном выражении уже раскрывают уникальность и своеобразие смыслов, задаваемых русским мировоззрением.

Слово «совесть» заимствовано из старославянского языка, где оно является калькой с греческого «syneidesis». В греческом языке «eido» обозначало «видеть, знать, познавать». В латинском языке этому термину соответствовало понятие «conscientia», которое и стало корневой основой понятия conscience, что означает сознание и совесть в современных европейских языках. Различное происхождение этих двух слов – в русском языке от греческого, в ряде европейских языков – от латыни объясняет расхождение в их значении. Понятие совести становится центральным в славянском мире и периферийным в романских языках, в которых сознание и совесть обозначаются одним словом. Термин conscience имело своим источником научные тексты и связано прежде всего с сознанием. В русский язык понятие «совесть» вошло из религиозных текстов примерно в XI в. и к XVI веку приобрело те смыслы, которые отличают это слово от термина сознание. Как пишет исследователь древнерусской литературы В.В. Колесов, «Домострой – один из первых русских памятников, в котором широко представлено вынесенное из посланий апостола Павла выражение «чистая совесть». «Со всею любовию и чистою совестью», «о душевных совестех», «в чисте совести», «хожением с чистою совестию» – такие сочетания часты в начальных главах книги, которые и призваны обосновать новое отношение человека к людям и к миру (Богу) с позиций личного нравственного чувства».

XVIII в. закрепляет это понятие в «Словаре Академии Российской» (1789–1794), где совесть определяется как «1) врожденная души сила, способность судить нравственную доброту или худобу наших деяний 2) внутреннее уверение, твердое признание нравственной доброты или худобы дел наших 3) самое помышление, сокровенное о ком мнение».

И уже в «Толковом словаре» В.И. Даля слово совесть определяется как «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития».

СОВЕСТЬ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Русскую литературу отличает «совестливый» взгляд на мир и человека. Среди русских писателей первым, кто раскрыл глубоко это понятие, был А.С. Пушкин («Капитанская дочка», «Маленькие трагедии» и др.). Весь XIX в., век классической русской литературы может быть охарактеризован как эпоха глубокого осмысления ценностного мира человека, нравственных проблем и духовных оснований русского общества. И совесть представляется русским писателям и мыслителям как одно из оснований русского духовного мира. Это произведения М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Проблема совести в романах Ф.М. Достоевского – отдельная глава в истории русской литературы (романы «Преступление и наказание», «Братья Карамазо-

вы», «Бесы»). Л.Н. Толстого философ И.Ильин называл «одним из замечательных носителей совестного акта в XIX веке». Русские писатели и философы раскрыли всю драматичность совести как сердечного ведения, нравственного чувства и совестного акта – морального поступка.

ПРОБЛЕМА СОВЕСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ.

Русскими философами раскрывается все богатство смыслов, значений совести. «Нравственный смысл жизни первоначально и окончательно определяется самим добром, доступным нам внутренно через нашу совесть и разум» (Вл. Соловьев). Совесть есть «духовное, сверхприродное начало в человеке». Она есть «целостность духовной природы человека, ее сердцевина, сердце» (Н.Бердяев). Совесть возникает «из глубины любящего сердца. Научает человека забывать о себе и делает его поступки самоотверженными… Она «есть первый и глубочайший источник чувства ответственности … живой и могущественный источник справедливости … совесть есть состояние нравственной очевидности» (И.А. Ильин).

Совесть как ценностное основание российской культуры.

Совесть в русской мысли и в русской истории представляется не только как нравственное измерение личности, индивидуальное качество человека, но и как выражение духа народа, своеобразия русского самосознания. Совесть как нравственная ценность неразрывно связана с понятиями *добра и зла, долга и ответственности, стыда и вины, правды и истины*, благодаря нравственному чувству и переживанию совесть включает личность в мир моральных ценностей не только на уровне индивидуальной морали, но прежде всего на уровне *нравственного самосознания народа.*

Русский философ И. Ильин, размышляя о совести, написал эти слова в середине прошлого века: «Дело не в том, чтобы все люди стали праведниками; и неизвестно, осуществится ли и когда это неправдоподобное блаженство. Дело в том, чтобы каждое новое поколение расчищало в себе внутренние пути, ведущие к совести, и держало бы открытыми те священные ворота, за которыми она скрывается. Ибо бессовестное поколение, если оно придет когда-нибудь, погубит жизнь человека и его культуру на земле».

СВОБОДА КАК ДОБРАЯ ВОЛЯ

Сейчас мы привычно употребляем слово «свобода» как освобождение от какой-то зависимости, от несвободы. Однако, как утверждают филологи, первоначальный смысл слова свобода был другим. Например, Э. Бенвенист и В. В. Колесов утверждают, что в индоевропейских языках словом «свободный» обозначалась принадлежность к определённой этнической группе, роду, племени. В славянских языках смысл слова «свобода» раскрывается через однокоренные слова: «свой», «собьство», «особа». Свобода – это мир, состоящий в сплочённости «своих», для которых и ты «свой». Свобода – это также «собьство» человека, то есть, то, что обозначается греческим словом «ипостась» (ипостась – это единство в каждом неповторимом человеке общей для всех людей сущности и совокупности его индивидуальных черт); «собственное» для человека – это и общая человеческая природа, данная в его распоряжение фактом рождения, и его индивидуальные признаки, как имя, пол, возраст, привычки и пр. С возможности распоряжаться своей ипостасью, «собьством», начинается свобода человека. Свобода – это также «особенность», «особь», «особа» как основанная на неповторимости и уникальности каждого человека его способность представлять собой не только свой род, но и весь человеческий род в целом. Как говорил Аристотель в «Физике», чтобы понять природу, сущность человека достаточно понять природу одного единственного человека.

Как заметил В. В. Колесов, не позднее XVII в. в русской культуре возникает противопоставление свободы и воли, когда свобода понимается как нечто общее, социальное, а воля – как индиви-

дуальное. Так, например, вожди крестьянских восстаний XVII-XVIII в. обещали современникам не свободу, а именно волю.

Однако было бы неверным противопоставление *общинной* свободы и личной воли. Верно, пожалуй, говорить о возможном противоречии между общей свободой и частной волей. Дело здесь в философском смысле понятия личность, которое понимается как явление одновременно и общее, и частное. Это можно проиллюстрировать учением Максима Исповедника о двух волях в человеке. Согласно этому учению, человек обладает *природной* волей, направленной на благо человеческой природы, или сущности, общей для всех людей; и волей как *разумением*, направленным на достижение тех целей, которые сам человек считает для себя благом. Эти две воли могут входить в противоречие, если человек, поступая по собственному разумению, причиняет тем самым вред собственной человеческой природе. Наши вредные привычки – самый безобидный пример такого противоречия.

Слово личность в русском языке синонимично греческому слову ипостась. Одним из самых первых переводов на русский язык слова ипостась стало славянское слово «собьство» (в Изборнике Святослава 1073 года). С философской точки зрения, ипостась – это единство общего и особенного, неповторимое единство того и другого. Это и есть наша личность, наше «собьство». А мы помним, что собьство – это и есть источник свободы с точки зрения истории языка. У каждого из нас две воли – делать во благо всем и делать во благо себе – иногда эти воли враждуют в нашей душе. Но это значит, что граница между человеком и обществом проходит внутри каждого из нас: люди не отделены друг от друга, эта граница между общим и частным проходит внутри каждой личности. И каждый из нас по собственному разумению распоряжается нашей общей человеческой природой. Правда здесь столько же свободы, сколько и ответственности, ведь через человека может прибавиться как радости, так и страданий для всего человечества.

Неумение распоряжаться собой, собственной свободой становится причиной произвола и, в сущности, бедствий и одиночества. Ценность свободы в отечественной культуре, и даже более того – вся тысячелетняя культура понимания свободы – это культура воспитания личности, культура, предостерегающая от произвола и одиночества, но никак не лишающая человека свободы. Ведь невозможно лишить личность того, чем она является по самому своему существу. Глубокое понимание этого факта заложено в религиозных практиках культур народов России, существовало оно и в светской этике. Безусловно, свобода входит в ценностное ядро российской культуры и государственности.

КРАСОТА

Красота как ценностное основание российской культуры принадлежит к концептам, которые возникают еще в древнерусском языке. В Толковом словаре Даля встречаем следующие суждения и примеры: «Соединение истины и добра рождает премудрость, во образе красоты. Красота лица, пригожество. Красота слова, изящество выражения». Другое понятие, которое встречаем у Даля, – «лепый» (уже устаревшее, редко употребляемое, но весьма интересно проследить те значения, которые наследуются понятием «красота»): «хороший, красивый, прекрасный, благовидный; лепший, лучший; Лепо, хорошо, бесподобно, красиво, пригоже, пристойно, прилично. Лепота ж. краса, баса, красота, пригожество; благообразие; великолепие».

Красота – все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение. (толковый словарь Ожегова).

Таким образом, уже словарные статьи раскрывают перед нами богатство и многообразие значений этого термина и его ценностную природу, поскольку именно это понятие в культуре имеет

четко выраженное оценочное значение. В понятии «красота» явлено эстетическое чувство народа, его чувство прекрасного. Красота позволяет сохранять ценностные основания культуры, транслировать их через художественные тексты и образы из поколения в поколение. Она выступает своеобразным художественным языком, языком культурной коммуникации народов.

В русской традиции красота всегда была связана с понятием добрый, хороший, ладный. К примеру, в фольклорных текстах, сказках «добрый молодец» или «добра девица» означало и красивый, и добрый одновременно.

Красота заключена в понятии Отечества, Родины, поскольку всегда сопряжена с переживанием красоты природы, той «малой Родины», которая предстает перед человеком с самого детства. Поэтому в русской философской мысли, в творчестве русских писателей, художников и музыкантов представлен образ России во всем богатстве и многообразии красоты природы, человека, языка, чувств и мыслей.

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли», – так говорил великий русский писатель А.П. Чехов устами одного из героев пьесы «Дядя Ваня». Красота не только внешняя, но прежде всего внутренняя, духовная, нравственная, красота чувств и мыслей привлекала русского человека.

Красота как ценностное основание русской культуры предстает прежде всего как воплощение нравственных идеалов, духовных ценностей и эстетического чувства. На этих основаниях выстраиваются идеалы жизненного устроения, соборного единения, домостроительства, семейного уклада.

Красота в русской культуре выступает не только как идеал, но и как действенная сила преображения мира. К своей работе «Красота в природе» Вл. Соловьев выбирает эпиграфом слова князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот»: «Красота спасет мир». Вл. Соловьев признает за истинною красотою «способность глубоко и сильно воздействовать на реальный мир», «эстетически прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности».

Образы красоты в русской культуре включали красоту природы и человека, красоту языка и повседневной народной культуры. Через красоту постигается душа народа.

Особое выражение красоты – язык. Недаром в Конституции РФ заложен принцип уважительного отношения и к русскому языку как языку государствообразующего народа, и к другим языкам народов России; гарантируется создание условий для их сохранения, изучения и развития (ст. 68).

Красота раскрывается через такие понятия, как «прекрасное», «возвышенное» и «героическое», что позволяет в созерцании красоты обрести особый взгляд на мир – через эстетическое чувство и переживание. Но понятие красоты в русской культуре шире, чем эстетическое чувство, оно воплощает в себе нравственное начало, духовную сущность человека, его мечты, надежды, веру, любовь, идеалы и ценности.

ДОСТОИНСТВО

Это понятие довольно поздно появляется в русском языке, в сочинениях Н.И. Новикова «О достоинстве человека в отношениях к Богу и миру», «О высоком человеческом достоянии». В издании Словаря Российской Академии 1809 г. дается определение достоинства в двух значениях: «1) чин, важная должность, сан и 2) превосходство, отличное качество доброты, изящная добродетель. Человек отличных достоинств. По достоинству: соразмерно деяниям, заслугам, качествам».

В Толковом словаре Даля значения и смыслы понятия достоинство передаются через такие слова, как «достой» и «достойность»: «приличие, приличность, соразмерность, сообразность; чего стоит человек или дело, по достоинству своему. Сделать что по достою, как должно, как следу-

ет, достоит, по приличию и стоимости. Достойный чего, стоящий, заслуживающий, надлежащий, должный, приличный, сообразный с требованиями правды, чести. Достойный человек, уважаемый, ценимый. Достойно, достойне нареч. по достоинству, по заслугам; прилично, пристойно.»

В современных исследованиях достоинство определяется как понятие морального сознания, выражающее представление о ценности личности, отражающее моральное отношение человека к самому себе и общества к индивиду. Таким образом, с одной стороны, достоинство связывается с характеристикой человека с точки зрения его внутренней ценности, нравственной цельности, с другой – с включенностью в мир нравственных ценностей, в пространство общественной морали.

Широкое семантическое поле данного понятия включает такие нравственные ценности, как *благородство, уважение, ответственность, предназначение человека, нравственный идеал, смысл жизни*. Достоинство как нравственная ценность проявляется в поступке, реализуется в принципе единства морального сознания и нравственного действия.

Изначально основанием человеческого достоинства в истории русской культуры признается христианское начало, человек наделен достоинством, поскольку заключает в себе образ Божий. В рамках христианского воззрения достоинство не связано с социальным статусом или признанием личности, не формируется под воздействием внешних социальных факторов, оно есть неотчуждаемая ценность.

В Эпоху Просвещения достоинство человека трактуется в контексте просветительских идей о равенстве людей как природных индивидов, обладающих естественными правами.

В советский период отечественной истории достоинство личности определялось прежде всего как социальное признание; основанием для общественной оценки человека и внутреннего уважения личности выступало отношение к труду, соответствие нравственной сущности человека и его деятельности.

Признание достоинства как основы нравственности. Достоинство понимается как достойное существование человека, подчиненное высшим духовным смыслам и реализуемое в подвижнической жизни, в повседневности – как способность выстроить свою жизнь на моральных принципах и ценностях.

Достоинство как ценностное основание общественной жизни. Вл. Соловьев говорит об обществе как союзе, где уважается человеческое достоинство, и, следовательно, возникает ответственность, с одной стороны, человека по отношению к обществу, с другой стороны, ответственность общества по отношению к человеку. Достоинство таким образом понимается как основание нравственной жизни человека и общества, расширяется до понимания смысла жизни.

Правовой аспект понимания достоинства. Достоинство рассматривалось представителями школы философии права как необходимый компонент правосознания. Чувство собственного достоинства, по мысли Л.И. Петражицкого, – особое человеческое состояние, характеризующее его как моральное существо, обеспеченное правовой защитой. Необходимый уровень правового сознания поддерживает в человеке сознание собственного достоинства.

Понятие достоинство включено в современное российское гражданское право. В гражданском праве достоинство – одно из нематериальных благ (ст. 150 Гражданского Кодекса РФ), которые принадлежат человеку от рождения. Оно неотчуждаемо и непередаваемо.

Достоинство народа. Как уже было отмечено, достоинство состоит не только во внутренней самооценке, но и в поведенческих практиках, поэтому достоинство народа может быть явлено в его коллективной деятельности, ратных и трудовых подвигах. Народ проявляет свое достоинство тогда, когда он связан общими целями, задачами, ценностями и идеалами, совершая коллективные дей-

ствия в единстве моральных ценностей и исторической воли, утверждая, сохраняя, отстаивая свои ценности. Достоинство обретается народом в процессе становления государственности, в особые исторические эпохи, требующие народного сплочения. Достоинство народа воплощается в его духовных ценностях и идеалах, в культурном творчестве, трудовых достижениях и исторической деятельности. Это неотчуждаемая ценность, сформированная всей предшествующей историей народа, поколениями, которые внесли свой уникальный вклад в ценностное достояние России. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие. «Государственное правило, – говорит Карамзин, – ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному» (А.С. Пушкин).

Каждая ценность, входящая в ценностное ядро российского социокультурного мира, связана с отечественной государственностью. Ценности выступают основанием государственности, требуют защиты со стороны государства и воплощения во властных институциях и действиях.

3.3 КОНЦЕПЦИЯ «ПЕНТАБАЗИСА» КАК СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В настоящее время в нашей стране осуществляется масштабный исследовательский проект «ДНК России». Участниками проекта проводились достаточно широкие социологические изыскания, направленные на анализ мировоззренческих установок россиян, сопровождаемые теоретическим осмыслением полученных материалов.

В результате была разработана системная модель мировоззрения, в основе которой лежит так называемый пентабазис – базовая структура, включающая в себя пять взаимосвязанных «опорных» элементов: «человек – семья – общество – государство – страна», через которую обретается идентичность человека, соотносящего себя с каждым из этих элементов. Элементы, составляющие систему, равно как и связи между ними сопряжены с определенными ценностными принципами. Данную систему авторы концепции выразили в виде таблицы:

	Страна *единство многообразия*	**Государство** *сила и ответственность*	**Общество** *согласие и сотрудничество*	**Семья** *любовь и доверие*	**Человек** *созидание и развитие*
Страна *единство многообразия*		*миссия*	*традиция*	*уважение*	*служение*
Государство *сила и ответственность*	*миссия*		*справедливость*	*стабильность*	*свобода*
Общество *согласие и сотрудничество*	*традиция*	*справедливость*		*взаимопомощь*	*признание*
Семья *любовь и доверие*	*уважение*	*стабильность*	*взаимопомощь*		*забота*
Человек *созидание и развитие*	*служение*	*свобода*	*признание*	*забота*	

Нетрудно заметить, что ценностные характеристики элементов и связей, по сути, совпадают с описанным выше ценностным ядром российского социокультурного мира, представляя собой актуальную его модификацию.

Некоторые терминологические расхождения сглаживаются сходством содержания. Так, забота может быть выражена через *сострадание, совесть, домостроительство*; *признание* и *уважение* – через достоинство и т.д.

Содержательное сходство существует и с традиционными ценностями, перечисленными в цитировавшемся выше Указе Президента. Так, *традиция* неотделима от *«исторической памяти и преемственности поколений»*, а *уважение, признание* и *любовь* – от *«гуманизма»* и *«милосердия»*.

Разумеется, подобные исследования следует продолжать, следует также помнить о том, что схема неизбежно упрощает реальность. Однако можно констатировать, что анализ сознания россиян подтверждает содержательное сохранение ценностного ядра, его системную оформленность, а Указ Президента выражает миссию государства по защите, закреплению данных ценностей и стремление к соответствию им как в государственной политике, так и в деятельности отдельных людей.

3.4 СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ: КАК ИМ ПРОТИВОСТОЯТЬ

«БОРЬБА ЗА УМЫ» – НОВЫЙ ПУТЬ К МИРОВОМУ ГОСПОДСТВУ

Сохранение ценностного ядра – условие существования социокультурного мира, разрушение же данного ядра или его разложение под воздействием различных негативных влияний чревато нарушением действия механизмов общественного воспроизводства, обеспечивающих удовлетворение потребностей людей, включенных в социокультурный мир. Причем, процессы, относящиеся к духовной сфере, затрагивают не только саму эту сферу, но и воздействуют на экономику, социальные связи и отношения, политическое управление. Значимые угрозы не всегда исходят от климатических изменений, ядерных боеголовок, бомб террористов, хищничества транснациональных корпораций или иной хозяйственной и политической агрессии. Сегодня все больше и больше они действуют через сознание человека, разрушая или губительно модифицируя ценностные системы, делая людей беззащитными, неспособными сопротивляться деструктивным влияниям, сохраняя и совершенствуя свой социокультурный мир.

С начала XXI в. применительно к завоеванию влияния в мире активно употребляется понятие «мягкая сила», ввел которое американский профессор и политик Джозеф Най. Это особый способ воздействия на народы других стран, путем превращения их в поклонников некого идеала, которым представляются ценностные системы и образ жизни собственного народа. Можно представить «мягкую силу» как средство продвижения своего социокультурного мира в глобальном масштабе, сначала в виде примера для подражания, а потом и мирового лидера (диктатора). «Мягкая сила» – основное оружие, используемое США и «коллективным Западом» вообще для осуществления своего влияния на мировое сообщество.

Сам Най предполагал лишь создание благоприятного имиджа страны и ее культуры, способных своей привлекательностью для других «превратить врагов в друзей», создать «эффект притяжения». Учитывая пропагандистские возможности некоторых стран, особенно в условиях цифровой среды, очевидно, что даже в подобном варианте «мягкая сила» способна нанести ущерб аутентичности иных социокультурных миров. Так, даже искренняя попытка немедленно «осчастливить» не-

которые исламские страны «свободой и демократией» американского образца обернулась хаосом, насилием и, как результат, приходом к власти экстремистски настроенных фундаменталистов.

Однако последователи Ная пошли дальше. Во-первых, мягкая сила становится не столько способом «приобрести друзей», сколько «установить господство». Во-вторых, для этого нужно не «построить новое, поделившись лучшим», а разрушить прежнее, сконструировав выгодное для себя и подконтрольное себе. Недаром, рядом с понятием «мягкая сила» часто стоит другое – «управляемый хаос», выступающий ее желательным результатом. В-третьих, учитывая стоящую перед политикой «мягкой силы» деструктивную задачу, она используется для пропаганды специальных ловко изготовленных эрзацев, исключительно для «внешнего потребления». Подобные эрзацы ловко имитируют образец, специально конструируются в наиболее доступной для восприятия, даже в примитивной форме, но при этом содержат в себе не созидательный, а разрушительный потенциал. Вот почему операторы «мягкой силы» предпринимают усилия (не всегда успешные) для блокировки распространения подобных «эрзацев» у себя дома.

Нельзя упомянуть и про механизм «постправды», создаваемый и используемый для проведения «мягкой силы». В 2016 году Оксфордский словарь английского языка назвал термин post-truth словом года. Что же такое постправда? Термин применяется для обозначения «обстоятельств, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям». Иногда еще указывают на то, что постправда предлагает интерпретацию всего происходящего в рамках некой ментальной (чаще идеологической) модели. Специфика постправды в том, что она реализуется в условиях возрастания роли виртуальной реальности, модифицирующей, а то и замещающей собой социальность. Виртуальная реальность создается *сообщениями*, и умелые манипуляции позволяют через сообщения сформировать образ социальности, выгодный тем, кто его создает, и отличный от того, что есть на самом деле.

Таким образом, «мягкая сила» может пониматься как действия по целенаправленной модификации ценностных оснований какого-либо социокультурного мира, связанных с разрушением его традиционных основ и базовых структур. Результатом должно выступить превращение социокультурного мира в хаотическое нестабильное состояние, позволяющее осуществлять внешнее управление (манипуляцию) им в интересах господствующих держав.

«Мягкая сила» проводится различными агентами с использованием разнообразных средств и форм. К числу агентов относятся не столько государственные структуры, сохраняющие за собой роль координаторов и «закулисных кукловодов», сколько разнообразные негосударственные организации, СМИ, отдельные личности, часто вербуемые среди граждан тех стран, на которых направлено воздействие. «Вербовка» не обязательно носит грубо шпионский или даже меркантильный характер. Агентами влияния «мягкой силы» часто становятся поверившие в «эрзацы» романтики-бессеребренники, искренне считающие, что служат благому делу.

Именно «мягкая сила» стала существенным фактором многочисленных «цветных революций», в большинстве случаев повлекших за собой весьма печальные последствия. Увы, Россия все больше и больше становится целью именно таких атак.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. констатируется:

«Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую

историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

Нетрудно заметить, что речь идет о посягательстве на ценностные основания нашего социокультурного мира. Очевидно, что основным объектом деструктивного воздействия выступает молодежь. Во-первых, ее ценностные установки находятся в стадии формирования, она наиболее открыта всему новому, готова к переменам, не всегда обладая способностью оценить значение и последствия данных перемен. Во-вторых, за молодежью будущее. Соответственно умы молодых людей становятся настоящим полем битвы, от победы на котором зависит реализация либо позитивного, либо негативного сценария, о чем также говорится в Указе Президента.

УЛЬТРАЛИБЕРАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИСТСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ КАК ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОМУ СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ МИРУ

Мы полагаем, что основные угрозы, создаваемые нашему социокультурному миру, можно условно поделить на две группы. Первая из них – агрессивная идейно-ценностная экспансия, идущая со стороны западного социокультурного мира и выражающаяся в распространении ультралиберальной идеологии. Необходимо признать, что единство западного мира – дискуссионная проблема. Тот же Дж. Най описывает противоречия, ему присущие. США во всех отношениях «подавляют» Европу, и их гегемония отнюдь не добровольно признается европейцами, которые сами порой становятся жертвами «мягкой силы» США. Очевидно, что западный капитализм переживает в данный момент глубокий кризис, носящий прежде всего ценностный характер и поражающий в итоге все базовые структуры общества.

Данный кризис можно назвать *тотальной аномией – устранением социальных норм как таковых и заменой их ничем не ограниченным полем произвольно избираемых альтернатив*.

Э. Дюркгейм ввел понятие аномии, под которым он понимал кризисность переходного периода, когда одна система ценностей и норм приходит на смену другой и может существовать двоенормие. Действительно, ценностные системы реализуются через системы норм. Развитие общества предполагает эволюцию ценностных систем, а значит и смену норм. Но всегда, когда одна система норм критиковалась как устаревшая, ей на смену предлагалась другая система норм, более прогрессивных. Современная западная культура стремится отменить норму вообще как проявление «репрессивности и дискриминации». Ведь тех, кто не соответствует норме (или не хочет соответствовать), *принуждают* к ее соблюдению, в том числе и *репрессивными* средствами, «не уважая» их личной позиции и предпочтений.

Вот почему, к примеру, в гендерной сфере исчезает понятие «извращение», и то, что всегда считалось постыдным, становится допустимой «альтернативой». Но такими же «альтернативами» можно объявить любую форму прежней безнравственности или беззакония – теперь это неполиткорректные слова. Можно предположить, что вор станет «человеком с альтернативными взглядами на частную собственность», а убийца – «человеком, с альтернативными взглядами на ценность человеческой жизни…». И попытка воспрепятствовать убийству или краже будет вызывать не меньшее возмущение, чем сейчас протесты против смены пола детьми, брака гомосексуалистов или даже интимных отношений с животными…

Ультралиберализм, идеологически оформляющий тотальную аномию, часто представляется как логическое продолжение классического либерализма, с присущими ему ценностями свободы, индивидуализма, прав человека и т.д. Так ли это?

Разницу между борьбой за равенство в условиях классического либерализма и ультралиберализма можно увидеть, сравнив движение за гражданские права, одним из руководителей которого был Мартин Лютер Кинг, и современное движение Black Lives Matter (BLM). Кинг выступал за равенство людей независимо от цвета кожи, однако представители BLM из-за цвета кожи требуют себе преференций.

Ультралиберальная тотальная аномия приводит не только к перекосу в понимании равенства, не только к реабилитации маргинальности практически в любой форме, в том числе и социально деструктивной, но и превращает прежних маргиналов в новые элиты. В этом суть парадокса меньшинств, наблюдаемого как в США, так и в Европе. Классический либерализм считал важным защиту прав меньшинств (групп, не только имеющих отличия от «полноправного большинства», но и де-факто не сумевших реализовать формально имеющиеся у них права). Оправданное стремление обеспечить юридическое и фактическое равенство прав в условиях ультралиберализма оборачивается требованием предоставления таким группам особых преференций, в качестве компенсации прежних обид. Преференции могут выражаться в доступе к образованию, должностям, снисходительности в случае нарушений. Таким образом формируются новые элиты, доступ в которые открывается не личными или деловыми качествами, уровнем знаний и компетентности, а лишь прежней маргинальностью. Вспомним, что пресс-секретарь Белого дома Карин Жан-Пьер, обосновывая свое право на эту должность, сослалась не на свое образование и опыт работы, а на цвет кожи и нетрадиционную сексуальную ориентацию.Но ведь элиты должны быть функциональны, они должны управлять обществом или какой-либо его сферой… Неужели способность к этому формируется цветом кожи или интимными предпочтениями?

Ультралиберальный мир воспринимается порой как расцвет индивидуальности. Но разрушение устойчивых ценностно-нормативных систем, объявление их условностями, за которыми стоят нелегитимные властные возможности тех или иных групп, превращает человека в номада. Номадический субъект – человек, лишенный устойчивой идентичности. Номад меняет свою идентичность произвольно. Это свобода? Но свобода предполагает не только возможность, но и способность выбирать, а подобная способность предполагает наличие критерия выбора. Критерий, в свою очередь, формируется солидарностью с какой-либо системой ценностей и норм, принятой и интериоризованной, определяющей представления человека о предпочтительном и недостойном. А если такой системы нет, то выбором человека управляют только его желания, причем наиболее примитивные. Номад – гедонист в самом низменном смысле этого слова. Гедонизм предполагает погоню за чувственными наслаждениями, но он же заставляет избегать ответственности в любой ее форме. *Свобода без границ, без критериев осознанного выбора, без ответственности – уже не свобода, а разрушительный произвол. Причем не только для общества, но и для личности.*

Гедонизированный номад – легкая добыча для умелых манипуляторов. Для тех, кому он нужен в качестве источника дохода, властных полномочий, псевдодуховного вождизма. Да и сам номад, уставший от неопределенности, готов стать манипулируемым. Именно на это обращают внимание скандинавские маркетологи, рекомендуя создавать «корпоративные религии», превращая бренд в предмет религиозного поклонения, корпорацию – в разновидность клира, а потребителей – в послушную общину верующих, которые вместе с товарами бренда будут приобщаться к его «ценностям». Пример таких «ценностей» дал сам автор концепции, Й.Кунде, создав компанию, торгующую сигаретами под маркой «Смерть». Его коллеги Й. Риддерстралле и К. Нордстрём прямо отмечали эффективность опоры в созданииидеологии бренда на «семь смертных грехов», ибо «грех притягателен», а человек – это «животное». Он «был и всегда будет немедленно готов сбросить с себя маску добродетели».

Сохраняется ли в таких условиях демократия? Вспомним судьбу тех, кто осмеливается выступить против диктатуры маргиналов. Их немедленно подвергают «культуре отмены» – всеобъемлющему остракизму.

Британский социолог Зигмунд Бауман в знаменитом труде «Текучая современность» сетовал на утрату социальности. Но как номадам создать социальность? Пока они пользуются плодами созданного предшествующими поколениями. То, что было привлекательным в западном капитализме, создавалось на основе *классического либерализма.* Но сегодня *ультралиберализм* извращает и разрушает классический либерализм. Свобода превращается в произвол, стремление к равенству прав – в диктатуру маргиналов, личность – в номада, демократия – в фикцию.

Тем не менее ультралиберальный тотально-аномичный капитализм умеет создавать красивые экспортные образы, обладающие привлекательностью для молодежи. Они демонстрируют гедонизм, красивую жизнь, ничем не ограниченную свободу. В условиях серьезных социально-экономических и политических проблем не все общества могут этому противостоять. Подобное, к сожалению, можно сказать и о постсоветской России.

Однако ультралиберализм – лишь одна из актуальных угроз. Не менее серьезная угроза – *экстремистский фундаментализм, проявляющийся в псевдотрадиционализме и псевдорелигиозности.*

В какой-то степени его можно рассматривать как реакцию на ультралиберальную экспансию. В глобальном масштабе указанная реакция проявляется в формировании влиятельных международных сил, противостоящих данной экспансии с позиций защиты собственных традиций и религиозных принципов. Данные силы, однако, отрицают не только ультралиберализм, но и классический либерализм как чуждое их культуре течение, а противостояние вестернизации принимает агрессивные формы, вплоть до терроризма.

Многие подобные организации сформировались в исламской среде и апеллируют к исламу как своей основе. Следует отметить, что ислам не призывает к терроризму, жестокости и насилию. Все это – политические интерпретации. Неприятие агрессивной гегемонии Запада, разрушительного воздействия на личность ультралиберализма, особенно в экспортном варианте, толкает многих людей в подобные организации.

Естественно, подобные организации и группы возникают не только на основании апелляций к исламу. Некоторые из них могут носить якобы православный характер. Разнообразные борцы с «цифровым рабством», «анти-ИННщики», призывающие людей уходить в катакомбы, ожидая «конца света», неоязычники и т.д. Вариантов может быть много. У каждого своя «целевая аудитория», дифференцированная по возрасту, увлечениям, этнической или конфессиональной принадлежности. К сожалению, ничего созидательного ни в социальном, ни в личностном плане такие организации не несут. Наличие оснований для протеста не оправдывает экстремизма и воинствующего неприятия многих эффективных социальных институтов и ценностных установок только потому, что они якобы скомпрометированы «связями с Западом».

Представляется, что обретение аутентичной социокультурной идентичности, осознанно-уважительное отношение к ценностям российского социокультурного мира и их интериоризация смогут стать достаточным противоядием от данных влияний, способствовать преодолению состояния душевной пустоты и отчуждения, выступить основой самореализации человека в плодотворной социально-созидательной деятельности. Разумеется, подобное достижимо лишь при активном содействии различных социальных институтов гражданского общества и прежде всего государства.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Государство должно осуществлять целенаправленную политику, направленную как на сохранение ценностных основ социокультурного мира, так и в приобщении к нему граждан. В России данную систему мер называют государственной культурной политикой. Указом Президента от 24 декабря 2014 №808 утверждены «Основы государственной культурной политики», а Указом Президента РФ от 25 января 2023 г. №35 внесен ряд изменений.

Согласно документу, «государственная культурная политика – деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей». Эта политика должна обеспечить защиту нашего культурного суверенитета.

Культурный суверенитет – совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Необходимость защиты культурного суверенитета актуализируется в условиях применения в адрес России агрессивного варианта политики «мягкой силы», направленной на разрушение основ нашей социокультурной идентичности.

Государственная культурная политика включает в себя множество направлений и способов осуществления. В современной политологии мы можем найти концепты «политика памяти», «символическая политика» и т.д.

Понятие «политика памяти» активно используется в последние десятилетия. «Под политикой памяти, а также под исторической политикой обычно подразумевают совокупность приемов и методов, с помощью которых политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий» (В.Ю. Бельский). Историческая память – важнейший фактор социокультурной идентичности.

Политика памяти способна выступать механизмом фальсификации истории. Так и происходит в восточной Европе, в частности, в Польше, в Прибалтике, на Украине, где с помощью политики памяти формируются националистические мифы. Подобная политика, решая сиюминутные задачи по обслуживанию интересов определенных сил, создает в перспективе серьезные риски для всего общества. Но возможен иной подход к политике памяти, основанный на объективно-истинном историческом знании. Знание своего подлинного прошлого не только позволяет понять себя, но здраво оценить свои сильные и слабые стороны, проанализировать сделанные прежде ошибки и не повторять их в будущем.

В ст. 67 ч. 3 Конституции говорится, что Российская Федерация «обеспечивает защиту *исторической правды*». *Историческая правда* соотносит *историческую истину* с *ценностными основаниями* нашего социокультурного мира. Именно это позволяет, с одной стороны, оценить значимость исторических процессов и явлений, а с другой – подвергнуть сами ценности критической рефлексии, определить их сильные стороны и риски, отделить то, что стоит сохранять и усиливать, от того, что необходимо переосмыслить и модернизировать. Только основанная на *исторической истине историческая правда* формирует *исторический опыт*, способный выступать учителем и наставни-

ком для нас и будущих поколений. Причем отрицательный опыт не менее важен, чем положительный. Следует превратить знание и понимание прошлого в залог славного будущего.

Исторический опыт кристаллизуется в *исторической памяти*, обеспечивающей преемственность, связь поколений, «синхроническое» единство общества через «диахроническое» единство нашего исторического пути.

Компонентом агрессивного варианта «мягкой силы» выступает разложение исторической памяти народа: искажение, перевод в иную ценностную плоскость, культивирование исторического нигилизма. Именно к таким результатам приводит «деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России» (Основы государственной культурной политики). Вот почему так важно «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования» (Основы государственной культурной политики).

Стоит упомянуть и о символической политике. Иногда символическую политику трактуют отрицательно – как «эрзац», имитацию того, чего нет на самом деле, призванную создать иллюзию, что оно есть. Мы трактуем символическую политику как способ выражения и закрепления должного.

Удачное определение символической политики предложил С.П. Поцелуев: «Символическая политика – особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов». Представляется только, что можно было бы добавить – аудиовизуальных эффектов. Философ Эрнст Кассирер писал: «Человек – существо символическое». Символ – весьма мощное, полимодальное (сочетающее различные формы воздействия) коммуникативное средство.

К символической политике можно отнести разнообразные ритуалы, зрелища, акции, несущие политическое содержание. Например, сейчас в школах торжественно поднимают российский флаг, в торжественных случаях исполняется гимн Российской Федерации. Парады, демонстрации, митинги, – все это проявления символической политики. Нередко в политической борьбе вводят запреты на определенную символику, например, во многих странах запрещена георгиевская ленточка. И несгибаемость борцов осуществляется в том, что они продолжают носить данные символы, несмотря на угрозу наказания.

Полагаем интересным обратиться к осуществляемой уже более десяти лет акции «Бессмертный полк», переросшей в широкое общественное движение. Ежегодно, 9 мая, люди выходят на улицы городов с портретами своих предков, принимавших участие в Великой Отечественной войне или трудившихся в тылу. На сайте движения можно оставить истории своих родственников, внесших вклад в Победу. Данную акцию можно отнести к политике памяти и к символической политике одновременно. Она началась по инициативе граждан, но потом была активно поддержана государством, т.е. представляет собой пример сотрудничества государства и гражданского общества, объединения вокруг *значимого для всех* события нашей истории.

Уважение и бережное отношение к ценностной системе российского социокультурного мира должно сочетаться с постоянной критической ревизией данных ценностей, анализом соответствия их понимания вызовам современности, проверкой совпадения «должного» и «эффективного». Подобная ревизия в форме свободной дискуссии может и должна организовываться государством, осуществляться экспертным сообществом, но в принципе в ней может и должен принимать участие каждый сознательный субъект российского социокультурного мира. Активная государственная культурная политика, четкое осознание приоритетов, ни в коем случае не должны парализовывать духовную свободу, нарушать гарантированные Конституцией права на свободу мысли, слова, сове-

сти, творчества, а напротив, способствовать их максимально полной реализации на благо общества в целом и каждого его члена индивидуально. Об этом четко сказано в Основах государственной культурной политики: «Государственная культурная политика реализуется в целях обеспечения соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, а также достижения целей и выполнения задач в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации».

Не следует «запечатывать» ценности жесткими табу, сакрализовывать их, тем более зажимать в единый идеологический корсет. Исключительно охранительный подход к ценностям может привести к их окостенению, отрыву от действительности и, в конечном счете, деградации. Только в случае сочетания традиции и новации можно сохранить жизнеспособность ценностей, а с ними и всего социокультурного мира.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Единственная форма социальной организации, доказавшая эффективность в условиях современности, – капитализм. Модернизация оказывалась успешной только тогда, когда осуществлялась в рамках капиталистической программы. Любые альтернативные проекты, самым серьезным из которых был социализм, проваливались с катастрофическими последствиями для стран, где их пытались осуществить.

Капиталистическое общество характеризуется частнособственнической рыночной экономикой с разной степенью и формами регулирования, классовым типом социальной структуры и высокой социальной мобильностью, механизмами контроля общества над властью (часто называемыми «демократией»), различными видами свобод, в том числе интеллектуальными. Все эти компоненты тесно взаимосвязаны, представляют собой систему, поэтому недостаточное развитие какого-либо из них способно вызвать существенные проблемы в функционировании общества. Эта система формируется исторически, не все компоненты возникают одновременно и развиваются синхронно, но вектор успешной модернизации предполагает именно такой набор.

Следует отметить, что безальтернативность капитализма в настоящем не означает его «вечности». Он представляет собой всего лишь одну из исторических форм общества, на смену которому рано или поздно придет другая.

Капитализм, как и другие формы социальной организации, полон недостатков. К капитализму вполне применимы знаменитые слова У.Черчилля о демократии: «отвратительна, но остальное еще хуже». Будучи безальтернативной формой социальной организации в настоящее время, капитализм может быть успешно воплощен в реальности только в виде национальных модернизационных проектов. **Национальный модернизационный проект** представляет собой программу адаптации к современности, сочетающую общие свойства капитализма со спецификой конкретной социокультурной среды. Среда может выступать и как препятствие, как ограничитель, и как формообразующий фактор, и как источник специфических для данной страны возможностей. Соответственно, можно выделить две главные ошибки при построении собственной модели. Первая – *некритичная репродукция, подражательство.* Вторая – *радикальное самобытничество*, основанное как правило на отрицании капитализма как чуждого явления.

Наиболее распространенный вариант первой ошибки – *«вестернизм»*, попытка скопировать считающийся эталонным западный капитализм. Репродукция западного проекта – не меньшая уто-

пия, чем некапиталистические альтернативы, и последствия попыток реализации подобной утопии так же печальны. Именно попытки некритичной репродукции легли в основание концепций «зависимого капитализма», «капитализма периферии».

Постсоветские рыночные реформ» ельцинской эпохи протекали как раз в рамках парадигмы «ускоренной вестернизации», т.е. держались на иллюзии возможности быстро и близко к оригиналу скопировать западную модель. Однако «сопротивление материала» оказалось слишком сильным, что поставило страну на грань полного развала. Сегодня вестернизм сменяется иной формой репродуктивизма – *«ориентализмом»*, когда один «образец для подражания» сменился другим – восточным, в роли которого выступает обычно «китайская модель».

Но еще актуальнее противоположная угроза формированию национального модернизационного проекта – *радикальный самобытнический антикапитализм*, существующий в самых различных формах – «Святой Руси», «великодержавного монархизма», «неовизантизма» и т.д. В ненависти к капитализму объединяются все – и представители власти, и интеллигенты, и религиозные деятели, и народ, возлагающий на него все, в чем раньше были «виноваты большевики», плюс обиды, накопившиеся за постсоветский, прежде всего ельцинский период.

Еще раз констатируя несовершенство некоторых проявлений капитализма, хочется вновь задать вопрос: где альтернатива? Пока ее история не продемонстрировала. Поэтому стоит сформировать адекватный своему социокультурному миру эффективный проект, свободный как от слепого репродукционизма в любых вариантах, так и от радикального самобытничества. В таком случае актуальным становится изучение и мирового опыта, и особенностей собственного социокультурного мира и открываемых им возможностей.

И тут действительно поучиться нужно не столько у Запада, сколько у Китая. Речь идет не о копировании китайской модели (очередная утопия), а о методологии «учиться у всех, но создавать свое». История китайской мысли, направленной на поиск путей развития общества, может быть представлена как воплощение тезиса «практика – критерий истины». В китайской формулировке: «ши ши цю ши». К нему обращались китайские лидеры Мао Цзэдун и Дэн Сяопин, придерживаются его и сегодня. На деле «ши ши цю ши» означает постоянное переосмысление опыта своего и чужого, сочетаемое с вниманием к традиции, в поиске оптимальных решений. Современный Китай, опираясь на свои социокультурные особенности и критически переосмысляя их, строит свой своеобразный капитализм, отличный от западного и во многом более эффективный.

Показательны идеи главного идеолога современного Китая Ван Хунина, создателя китайских трактовок понятий «культурный суверенитет» и «мягкая сила». Обращаясь к наследию китайской культуры, прежде всего Конфуцию, модернизируя его применительно к реалиям современности, Ван Хунин сформулировал китайский вариант адаптации, В ее основе – «национальное единство», «социальная справедливость», «экономическая модель развития», «политическая реформа», «антикоррупционная борьба» «традиционная культура», «моральные нормы».

Тщательное исследование истории российского капитализма свидетельствует о формировании специфических и весьма перспективных вариантов сугубо капиталистических институтов, при этом вполне аутентичных социокультурной среде. К числу таковых можно отнести, например, знаменитый «староверческий капитализм», а точнее – возникшую на его основе предпринимательскую модель, успешно функционировавшую во второй половине XIX- нач. XX вв. Недаром сегодня этот феномен вызывает живой интерес исследователей.

Успешная модернизация может стать только результатом реализации национального модернизационного проекта, в котором национальные особенности учитываются в рамках общей капита-

листической программы преобразования общества. Подчеркнем, «капитализм» и связанные с ним общественные институты, - исторически преходящая реальность. Поиск более прогрессивных альтернатив может и должен продолжаться. Вполне возможно, что востребован будет не только советский опыт, но и, например, идеи, заложенные в социалистических учениях, особенно в концепции коммунизма К.Маркса. Не стоит забывать, что ведь в классическом марксизме коммунизм – не сладкая сказка о «молочных реках, текущих среди кисельных берегов», а прежде всего эффективная форма организации производства на определенной стадии его развития. Не исключено, что мы недалеки от этой стадии. В президентском указе сказано: «Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность».

Таким и должен быть наш российский модернизационный проект – эффективным, способным противостоять угрозам и обеспечивать успешное стабильное развитие. Для этого в нем внимательное и бережное отношение к наследию должно сочетаться с адекватной оценкой современной реальности, позволяющей использовать адаптивный потенциал наших социокультурных основ. В новациях следует опираться на традиции, а традиции развивать с помощью новаций.

Следует сказать, что традиции позволяют заложить в наш проект не только форму внутреннего устройства, но и модель международных отношений, основанных на взаимном уважении и учете интересов всех участников, а не на агрессивной гегемонии кого бы то ни было. Разве не этот идеал выражен в «русской идее»? Возможно, подобный проект станет нашей «мягкой силой», на него будут ориентироваться другие и который, никому не навязанный насильно, станет привлекательнее существующих форм.

IV РАЗДЕЛ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ

4.1 ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

Рассмотрение политического устройства современной Российской Федерации, истории его формирования и функционирования в настоящее время следует начать с раскрытия основополагающих для этой темы понятий.

Прежде всего необходимо остановиться на непосредственно самом понятии «политическое устройство». Это понятие часто заменяется другим понятием, эквивалентным ему в содержательном отношении, – «политическая система». В данном случае «устройство» и «система» являются одинаковыми терминами, обозначающими определенную целостность, относящуюся к организации власти и общества конкретного государства в некий единый организм, функционирующий по общим правилам, что не исключает и присущей ему внутренней конфликтности. Такая целостность обеспечивается нормативно-правовыми, организационно-административными, институциональными, идеологическими, социокультурными инструментами. Эти инструменты позволяют власти управлять обществом, а обществу – реализовывать, подчиняясь власти, свои жизненные интересы, причем интересы как всей совокупности управляемых, так и каждого человека в отдельности. Сам же процесс управления-подчинения необходим прежде всего для превращения государства в самодостаточный и независимый от внешних воздействий субъект, выполняющий свое главное предназначение – развитие. Безусловно, данная схема, сложившаяся еще в эпоху Античности, является идеальной. В реальной жизни любая политическая система обладает серьезными недостатками, мешающими ей заниматься развитием государства. Другое дело, что критическая масса подобных недостатков не должна становиться слишком большой, в противном случае политическая система впадает в состояние кризиса и даже прекращает свое существование, заменяясь другой политической системой.

Следующим понятием, нуждающимся в объяснении, несмотря на свое, казалось бы, понятное значение, является «власть». Это многозначное понятие. Оно включает в себя как институты – президентство или иную форму верховной власти, правительственные и иные административные органы, представительские структуры, судебные инстанции, причем как общегосударственного, так и регионального, а также местного значения, избираемые и назначаемы, – так и конкретных лиц, отправляющих эти функции. В настоящее время, в отличие от предыдущих эпох, власть выступает прежде всего не как сакральная инстанция, а как именно сообщество профессионалов, занимающихся управлением в силу присущих им навыков и компетенций, сменяемых в результате ротации по итогам выборов или иных демократических процедур. Вместе с тем, несмотря на такую рационализацию функционала и восприятия власти, ей по-прежнему присущи особые идейно и эмоционально воспринимаемые лидерские качества. Это особенно проявляется в России, где на

протяжении всей более чем тысячелетней ее истории харизма властителя и тех, кто его окружает, – неважно, позитивная или негативная – существенным образом влияла на формирования общественных настроений.

Говоря о власти как субъекте управления, необходимо остановиться и на объекте управления – обществе. Общества как абсолютно гомогенного собрания одинаковых личностей, его составляющих, не было никогда в человеческой истории. Общество всегда представляет собой сложный и многоуровневый конгломерат групп, более или менее однородных по своим социальным параметрам и интересам. Группы могут существенно отличаться друг от друга по имущественному положению и социокультурным установкам. Но их всегда объединяет одна общая черта – статус именно управляемых. В настоящее время в развитых государствах граница между управляющими и управляемыми является прозрачной и проницаемой. В разряд управляемых входят и значительные сегменты элиты, равно как управляющими в силу своих должностных полномочий могут быть фигуры, назначенные или избранные на свои места из лиц, которые до того находились в подчинении административных или иных вертикалей. Вместе с тем определенная граница между управляющими и управляемыми ощущается и воспринимается теми и другими, что позволяет очертить границы общества и, несмотря на его разнородность, выявить его характерные национальные особенности. В России такие особенности как правило проявляются при возникновении внешних вызовов и угроз государству.Понятие «политический режим» определяет преимущественную форму властвования-подчинения в государстве. При этом выявление подлинного содержания того или иного конкретного режима всегда требует предельно критического подхода. С одной стороны, в настоящее время демократическими называют себя государства, обычно развивающиеся или слаборазвитые, в которых подавляются права и свободы людей, попустительствуют, причем даже на официальном уровне, неравноправию по этническому или религиозному признакам, реально не работают электоральные и иные демократические процедуры. С другой стороны, в развитых государствах коллективного Запада, считающих себя эталонными образцами демократического устройства, на самом деле также профанируются права и свободы граждан, манипулятивными информационно-пропагандистскими практиками имитируются демократические процедуры. Поэтому по-настоящему демократических политических режимов в настоящее время не существует. На этом фоне будущее демократии – за ее национальными моделями, в основу которых положен принцип независимого формирования внутриполитического и внешнеполитического курсов государства. Именно такие модели в состоянии обеспечивать интересы реального большинства населения конкретных стран и одновременно не давать меньшинству возможности как-то вмешиваться в этот процесс. Подобная модель демократического политического режима существует и в России.

Понятие «разделение властей», как и понятие «политический режим», ассоциируемое с демократией, также является общепризнанным для современного человечества. Это понятие возникло в западной общественной мысли XVIII в. Было сформулировано мнение, что в просвещенном обществе, руководствующемся не предрассудками, а рациональными доводами, необходимо независимое друг от друга сосуществование трех властей – законодательной (принимающей законы и являющейся теми или иными представительскими структурами), исполнительной (реализующей эти законы и представляющей собой правительственные учреждения) и судебной (занимающейся разбирательствами взаимных претензий частных лиц или даже целых структур друг к другу). Творцы этого понятия – французские просветители – были убеждены в том, что только такая независимость друг от друга этих властей способна не допустить возникновения тирании или иного негуманного общественно-политического устройства. Последующая более чем двухвековая история наглядно показала, что разделение властей может вполне органично сочетаться именно с антигуманными жесткими режимами. Однако принцип разделения властей остается необходимым к исполнению во

всех моделях политического устройства. Важно подчеркнуть, что в данном случае имеется в виду разделение властей в соответствии с их функционалом: принятие законов – исполнение законов – принятие санкций за их несоблюдение. В России на конституционном уровне прописано подобное разделение властей, оно работает – правда, подчас недостаточно гладко – и в действительности. Но для нашей страны гораздо более значимым является иное – вертикальное – разделение (точнее, соотнесение друг с другом) властей: центральная власть – региональная власть – местная власть. На начальном этапе существования современной России политический процесс развивался в привязке к решению проблемы разделения властей в обоих направлениях – функциональном и вертикальном. В настоящее время и там и там достигнута определенная стабильность.

Понятие «идеология» не нуждается в подробном объяснении. Это система взглядов, разделяемая большими группами общества либо в той или иной степени всем обществом. Но в современной России это понятие наиболее противоречиво. С одной стороны, в Конституции (ст. 13) говорится, что в России существует «идеологическое многообразие» и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». С другой стороны, В.В. Путин регулярно говорит о необходимости идеологии. В частности, на пресс-конференции 19 декабря 2019 г. он сказал: «Идеология, на мой взгляд, в современном демократичном обществе возможна только одна: патриотизм. В самом широком, хорошем смысле этого слова. Это должно быть деполитизировано, но направлено на укрепление внутренних основ Российского государства». Однако никакого противоречия здесь нет. Недопустима именно партийная идеология – коммунистическая, либеральная, консервативная или какая-то иная, разделяющая людей на группы. Но идеология патриотическая, объединяющая и надпартийная, должна быть. На протяжении всего постсоветского времени Россия вырабатывала такую идеологию, и в последние годы она в целом оформилась.

Наконец, применительно к сегодняшней России особое значение имеет понятие «суверенитет». Изначально, в эпоху своего появления в раннее Новое время, оно обозначало пределы власти конкретного правителя или пределы независимости того или иного государства. В настоящее время его главным значением стало второе – именно степень самостоятельности страны, ее неподконтрольности каким-либо внешним силам или другим государствам. Вместе с тем правомерно говорить о суверенитете внешнем и суверенитете внутреннем. Внешний суверенитет определяет субъектность государства на международном уровне. Внутренний суверенитет – это в принципе управляемость страны из единого центра, способность этого центра быть организатором жизнедеятельности и развития общества.

Проблема суверенитета стала главной при формировании политического устройства постсоветской России. С начала 1990-х гг. и до настоящего времени в это понятие вкладывались или последовательно, или одновременна оба указанных смысла. В развитии представлений о суверенитете можно выделить два периода.

Первый период – время кризиса союзной государственности, распада СССР, образования и раннего этапа существования постсоветских стран, в том числе Российской Федерации. Нижняя граница периода – 1990 г., когда руководство России стало предпринимать шаги по обособлению от союзной власти. Верхняя граница – это период с принятия по результатам всенародного голосования новой Конституции 12 декабря 1993 г. и до начавшейся ровно через год Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне, когда Россия для борьбы с агрессивным сепаратизмом самопровозглашенного руководства этой северокавказской республики и созданными в ней незаконными вооруженными формированиями стала использовать вооруженную силу. В течение этого периода суверенитет воспринимался в основном как независимость России от СССР или наследия советской системы, то есть как понятие, относящееся преимущественно к внутригосударственной проблематике.

Второй период – последующее время с середины 1990-х гг. и до настоящего времени. На протяжении этого периода понятие суверенитета постепенно сводилось к представлению о независимости страны именно от внешних субъектов – государств, наднациональных органов или международных экономических структур. Обычно разворот к отстаиванию интересов России на внешнеполитическом уровне относится уже к началу XXI в., однако первые шаги в этом направлении были сделаны еще во второй половине 1990-х гг. Другое дело, что процесс суверенизации страны, ее превращения в абсолютно самостоятельное государство, неподконтрольное никаким внешним силам, потребовал длительного времени и существенной корректировки представлений о месте и роли России в мире.

4.2 НАЧАЛЬНЫЙ ОПЫТ СУВЕРЕННОГО СТАТУСА РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

В принципе начало первого периода можно датировать и гораздо более ранним временем – оформлением именно самой союзной советской модели, возможность прекращения существования которой допускалась на конституционном уровне. Это следовало хотя бы из ст. 72 Конституции СССР 1977 г., в которой говорилось: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Ст. 72 объективно противоречила ст. 75 той же Конституции, утверждавшей, что «суверенитет СССР распространяется на всю его территорию». Однако в советское время это противоречие не воспринималось как способное на вполне легитимной основе запустить процесс демонтажа союзной государственности. Точно так же не придавали существенного значения и положению Конституции РСФСР 1978 г. (принятой, как и все аналогичные своды союзных республик, после введения в действие Конституции СССР 1977 г.) о России как «суверенном советском социалистическом государстве» (ст. 68). Между тем де-юре суверенность любой союзной республики, в том числе РСФСР, была декларирована, и впоследствии, по мере ослабления идеологического контроля в годы перестройки, этот факт существенно облегчил выход республик из-под фактического контроля союзного центра.

Первым актом уже действительной суверенизации России, тогда еще в качестве союзной республики РСФСР, стала Декларация о государственном суверенитете. Она была принята 12 июня 1990 г. на I Съезде народных депутатов РСФСР. Примечательно, что незадолго до появления этого документа высказанные публично представления Б.Н. Ельцина, будущего председателя Верховного Совета РСФСР, о суверенитете были весьма специфическими. «Самым главным первичным суверенитетом» он назвал «человека» и «его права». Структурами «первичного и самого сильного суверенитета» ему виделись трудовые коллективы и Советы на местах. Понятно, что в той ситуации к слову «суверенитет» и производным от него понятиям только привыкали и далеко не всегда правильно их истолковывали. И в такой обстановке был принят первый основополагающий документ, давший старт самостоятельному существованию России. Важнейшими положениями Декларации о государственном суверенитете стали две констатации. Во-первых, развитие содержавшегося в Конституции 1978 г. утверждения о России как «суверенном государстве» – через представление суверенитета «естественным и необходимым условием существования государственности». Во-вторых, признание верховенства республиканского законодательства над союзным. День принятия Декларации о государственном суверенитете стал впоследствии государственным праздником, который с конца XX в. называется День России.

Выработка представлений о российском суверенитете происходила в 1990 г. на фоне сложных взаимоотношений между новоизбранным республиканским Верховным Советом и союзным центром. Оттого принимавшиеся решения и делавшиеся высказывания подчас оказывались чересчур

рискованными. Яркий тому пример – хорошо известная фраза Б.Н. Ельцина, произнесенная им во время поездки в Казань в августе 1990 г.: *«Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»*. Затем председатель Верховного Совета повторил то же самое и в башкирском Стерлитамаке.

На первый взгляд эта фраза размывала общероссийский суверенитет. Однако важно ее продолжение: *«Но вы находитесь в центре России – и об этом нужно подумать»*. За полтора месяца до принятия Декларации о государственном суверенитете был принят союзный закон, уравнивающий статусы союзных и автономных республик. В этой ситуации российскому руководству важно было перехватить инициативу в деле суверенизации и не допустить уравнивания республики с ее национальными частями. Поэтому и была предложена формула: максимум суверенитета, но в рамках РСФСР. Таким образом, вот такая внутригосударственная, внутрисоюзная суверенизация имела целью максимально возможное в тех условиях сохранение ядра советских земель, РСФСР, в виде подконтрольного российским властям субъекта. С учетом забрезжившего уже тогда вероятного прекращения существования СССР такая позиция оказалась наиболее верной и конструктивной. В том числе для оформления российского суверенитета.

Безусловно, процесс суверенизации России протекал сложно и болезненно. В том же августе 1990 г., в Свердловске, откуда Б.Н. Ельцин пришел в большую политику, он озвучил собственно механизм пересборки внутрироссийского суверенитета, который предполагал превращение РСФСР в гарант собственного суверенитета на основе совмещения вертикальной и горизонтальной передачи полномочий, а именно: «Район берет себе и делегирует городу, город берет себе и делегирует области, область берет себе и делегирует республике. И только после этого разделения властей мы должны заключить внутри России Федеративный договор, где бы участвовали все республики и области, по горизонтали».

Однако эта модель так и осталась сугубо теоретическим построением. Процессы суверенизации отдельных территорий внутри РСФСР стали приобретать характер дезинтеграции. Наиболее драматично ситуация складывалась в Чечне и Татарстане. В Грозном сепаратистские силы осенью 1990 г. вступили в затяжной конфликт с официальными властями Чечено-Ингушетии, который после ГКЧП в августе 1991 г. завершился захватом власти в республике и ее фактическим выводом из состава РСФСР. В Казани события развивались по иному сценарию: там процесс суверенизации взяла в свои руки официальная власть республики, которая в конце лета 1990 г. повысила статус автономии в составе РСФСР до положения субъекта союзного уровня. Республика стала называться Татарской Советской Социалистической. И хотя официальные лица Казани заявляли, что такое переименование не означает выхода из состава РСФСР, на самом деле оно свидетельствовало о начале превращения Татарстана в образование, равновесное с РСФСР.

Примеру суверенизации Татарстана – более мягкому и неконфликтному по сравнению с теми процессами, которые происходили в Чечне, – в той или иной степени последовали и другие национальные автономии в составе РСФСР. Более того, с оглядкой на них о большем объеме полномочий стали задумываться и такие сугубо административные единицы, как края и даже области. С начала 1991 г. центробежные процессы внутри России во многом синхронизировались с аналогичными тенденциями в масштабах СССР. После столкновений сторонников независимости Литвы и Латвии с союзными силовыми структурами в январе 1991 г. вопрос о демонтаже страны был окончательно вынесен в публичное пространство. Эта идея активно пропагандировалась руководством РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным. Поляризации общества способствовали и массовые митинги на Манежной площади в Москве сначала сторонников, а затем противников сохранения Союза.

Внутриполитическую ситуацию несколько стабилизировал Всесоюзный референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 г., результаты которого свидетельствовали о том, что подавляющее чис-

ло избирателей (более трех четвертей из более 80% принявших участие в голосовании) выступают за сохранение единого союзного государства, пусть и в реформированном виде. Вместе с тем руководство РСФСР, предвидя результаты голосования, сумело обратить и явку на референдум, и его итоги себе на пользу: одновременно с общесоюзным голосованием о судьбе СССР на территории республики в тот же день 17 марта был проведен Всероссийский референдум о введении поста президента РСФСР. При явке трех четвертей избирателей это нововведение поддержали около 70% проголосовавших против 30% несогласных. Отсутствие у советского общества развитой электоральной культуры привело к тому, что значительное число россиян проголосовали и за сохранение Союза, и за введение поста президента РСФСР, несмотря на то, что политически эти перспективы были противоположными: ко времени референдумов позиция Б.Н. Ельцина и его команды, которая контролировала республиканские Верховный Совет и правительство, сводилась к однозначному выведению республиканского суверенитета из-под суверенитета союзного, какие бы формы он ни обрел. Поэтому референдумы 17 марта 1991 г. однозначно сработали на дальнейшую суверенизацию РСФСР. Одновременно продолжались такие же процессы «этажом ниже», на республиканском уровне, но усиливавшаяся напряженность по линии центр – союзные республики существенно снижала их актуальность.

Подобная двойственность – внешняя суверенизация РСФСР в отношении СССР и ее одновременная внутренняя дезинтеграция в результате деятельности руководства национальных внутрироссийских автономий – во многом явилась результатом накалявшегося конфликта между Б.Н. Ельциным и М.С. Горбачевым. В результате прогнозируемой победы на выборах президента РСФСР 12 июня 1991 г. Б.Н. Ельцин заметно усилился, причем в первую очередь даже не столько за счет новых полномочий, сколько по итогам выказанной ему поддержки (около 60% проголосовавших при явке более трех четвертей избирателей). Но такой итог оказался во многом нивелирован закулисной борьбой, которую повел против него президент СССР. М.С. Горбачев в ходе начавшихся в апреле 1991 г. совещаний по подготовке нового союзного договора (по месту их проведения названных Новоогаревским процессом) по сути увязал вопрос о суверенитете будущего союзного центра с вопросом о суверенитете республик в отношении входящих в их состав автономий.

События в Москве 19–21 августа 1991 г., вызванные созданием ГКЧП, привели к качественно новой политической реальности. Распад союзной государственности стал необратимым и был реализован в результате подписания в декабре 1991 г. Беловежских соглашений и последовавшей затем отставки М.С. Горбачева с поста президента Советского Союза. Над РСФСР, переименованной в Российскую Федерацию, не осталось никакого другого суверенитета более высокой инстанции, но вместе с тем возникли новые проблемы, связанные с самостоятельностью и независимостью теперь уже самой России.

РОССИЯ В 1992–1993 ГГ.: ПОИСК БАЛАНСА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО СУВЕРЕНИТЕТОВ

Одна из этих проблем была вызвана закономерным всплеском суверенных амбиций субъектов нового государства, прежде всего национальных республик. Этот всплеск был отчасти купирован подписанием 31 марта 1992 г. Федеративного договора, зафиксировавшего иерархию суверенитетов внутри страны. Договор подписали все субъекты РФ, кроме Чечено-Ингушетии и Татарстана. В соответствии с этим документом субъекты РФ подразделялись на три уровня. Первый уровень составили «суверенные республики в составе Российской Федерации». Во второй уровень вошли Москва, Санкт-Петербург, области и края. В третий уровень были собраны автономные области и автономные округа.

Для общегосударственного суверенитета РФ наибольшим вызовом явились субъекты первого уровня. Они назывались «республиками (государствами) в составе Российской Федерации», у которых имеется «вся полнота государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти на своей территории» за исключением вопросов, отнесенных к федеральному ведению. Такие субъекты рассматривались как «самостоятельные участники международных и внешнеэкономических отношений», а проживающие на их территориях народы – как собственники земли, недр и природного мира республик. Наконец, по Федеративному договору для введения в республиках федеральными органами чрезвычайного положения требовалось «предварительное согласие» республиканских органов власти.

Несмотря на столь значительный объем суверенных прав «республик (государств)» государственность России, откорректированная 31 марта 1992 г., все же была федеративной, а не конфедеративной. Хотя бы потому, что в ослабленной политическими переменами и начавшейся экономической реформой стране такое положение де-юре не имело реальных шансов перерастания в ситуацию де-факто. Местные республиканские элиты были не способны повести свои субъекты в самостоятельное плавание, этот вопрос рассматривался в лучшем случае как отложенный на неопределенную перспективу. Федеральный центр сохранял за собой не только фактические экономические и силовые рычаги, но и возможность лавирования между отдельными группами влияния в республиках и выставления себя единственной силой, способной удерживать в республиках стабильность и порядок.

К тому же к концу 1992 г. противостояние ветвей власти на федеральном уровне стало основной политической повесткой, по сравнению с которой даже выпадение из правового поля государства мятежной Чечни не рассматривалось как угроза территориальной целостности страны. Вопрос о статусе другого «неподписанта», Татарстана, был канализирован в формат переговоров, которые завершились зимой 1994 г. заключением договора «о разграничении предметов ведения» между Москвой и Казанью, а преодоление всех спорных вопросов по поводу главенства суверенитета произошло уже в XXI в. Остудила порывы республик в составе РФ к расширению своей самостоятельности и Операция по восстановлению конституционного порядка в Чечне. Новая Конституция РФ, введенная в действие в декабре 1993 г., объявлялась актом, обладающим верховенством по отношению к Федеративному договору (при «несоответствии положений» обоих документов приоритет отдавался именно Основному закону).

Другая проблема относилась к идеологическому измерению суверенитета. Если официальная российская власть, говоря о собственном суверенитете, имела в виду освобождение от союзной опеки и достижение работающих договоренностей с проблемными республиками, то оппозиция, состоявшая преимущественно из сторонников сохранения Советского Союза левой и патриотической ориентации, в принципе отказывала политической системе РФ в суверенном статусе. Эта система выставлялась оппозиционерами как марионеточная, полностью зависимая от Запада, принявшего активное участие в развале Советского Союза как своего геополитического конкурента, в том числе поддерживая республиканский сепаратизм, прежде всего демократические силы, которые привели к власти Б.Н. Ельцина и его команду.

Таким образом, понимание суверенитета в публичном пространстве России в 1992–1993 гг. не было одинаковым, под этим словом власть и оппозиция подразумевали совершенно разное – либо дееспособность и эффективность институтов новой России, либо утраченную и требующую восстановления подлинную независимость от каких-либо внешних сил искусственного фрагмента бывшего СССР в виде РФ. Не просто отсутствие общенационального консенсуса по этой основополагающей проблеме государственности, но усилившийся конфликт по ее поводу в той конкретной

ситуации не имел перспектив договорного разрешения. Это стало окончательно понятно весной 1993 г., когда взаимоисключающее видение суверенности или несуверенности России приобрело институциональные формы поддержки либо исполнительной, либо законодательной ветвей власти.

За президента и правительство выступали те, кто верил в способность новой России в результате радикальных рыночных реформ стать страной с достойным уровнем жизни. Эта часть общества считала, что главная проблема суверенного статуса решена: Россия освободилась от «пут» коммунистической советской системы и непременно будет принята в сообщество ведущих западных стран, которые отнюдь не угрожают ее самостоятельности.

А левая и патриотическая оппозиция сделала ставку на Верховный Совет. Р.И. Хасбулатов, возглавлявший парламент после избрания Б.Н. Ельцина президентом, и вице-президент А.В. Руцкой, вошедшие в конфликт с Б.Н. Ельциным, стали лидерами значительного сегмента оппозиционно настроенных граждан. Если поначалу спикер и вице-президент критиковали главу государства исключительно за социальные издержки рыночных реформ и реализовывавшийся сценарий приватизации, то со временем их обвинения Б.Н. Ельцина и нового главы правительства В.С. Черномырдина стали сводиться к пренебрежению национальными интересами и подконтрольности внешним силам, в угоду которых Россия целенаправленно превращается ими в неконкурентоспособную страну третьего мира.

Такие обвинения имели под собой определенные основания. Отдельные представители российского истеблишмента, например, А.Б. Чубайс, занимавший в начале 1990-х гг. различные должности, связанные с приватизацией, и другие фигуры из его круга, действительно согласовывали свои действия с представителями западных деловых и политических кругов, а также, используя психологические особенности Б.Н. Ельцина, пытались влиять на политику президента. Однако, разумеется, ни первого президента РФ, ни многих членов его команды, ни администраторов разных уровней, ни командный состав силового блока нельзя считать фигурами, действующими в интересах Запада, на чем настаивали Р.И. Хасбулатов и А.В. Руцкой.

Но важно другое: общественно-политический конфликт, вызванный социальными издержками экономических реформ, не мог быть разрешен легитимным путем именно в силу того, что его участники давали противоположные ответы на вопрос, насколько суверенна Россия. Попытки придать этому конфликту цивилизованные формы приводили лишь к большей поляризации общества и усилению гражданского противостояния. Яркий тому пример – исступленная пропаганда в официальных СМИ того, как следует «правильно» проголосовать на Всероссийском референдуме 25 апреля 1993 г. («Да-Да-Нет-Да»): ни к чему не обязывавшие вопросы о доверии президенту и об одобрении его курса дали предсказуемый результат, а для организационных решений по итогам ответов на вопросы о досрочных выборах президента и парламента не было набрано необходимого большинства от списочного состава избирателей.

Появление взаимоисключающих проектов новой Конституции, подготовленных Съездом народных депутатов и Конституционным совещанием, вело к тому, что на стадии голосования по ним конфликт между их сторонниками мог перейти в фазу открытых столкновений, как это было 1 мая 1993 г., что привело бы к необратимым последствиям для суверенитета – уже в действительном понимании этого слова. В сложившейся обстановке указ президента № 1 400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», прекращавший функционирование Съезда народных депутатов и Верховного Совета и объявлявший о подготовке к выборам в новый парламент – Федеральное Собрание, явился жесткой, нелегитимной (по оценке Конституционного суда), но политически целесообразной мерой, которая в итоге хотя и привела к вооруженному столкновению в Москве, не допустила хаоса и анархии по всей стране и тем самым сберегла ее суверенитет в той мере, в

какой он был присущ политической системе РФ, существовавшей на тот момент, и закрепила его в Конституции, принятой в ходе всенародного голосования 12 декабря 1993 г.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА РОССИИ

Конституция 1993 г. не только закладывала фундамент новой политической системы, но и рассматривалась как платформа для выстраивания диалога между вчерашними сторонами гражданского конфликта. Поражение ориентировавшихся на «Белый дом», не означало их ликвидации как политической силы. Если же учитывать и неоднозначность восприятия обществом расстрела парламента 4 октября 1993 г., то Кремль, совершенно очевидно, был крайне заинтересован если и не в примирении со своими оппонентами, то в их расколе, перетягивании на свою сторону какой-то их части и переводе конфликта в русло мирного диалога. А для этого требовалось заимствование у оппонентов наиболее значимых для них установок, прежде всего о суверенитете страны.

Так, в новой Конституции появились принципиальные для укрепления национального суверенитета России положения ст. 4, в которых указывалось на распространение суверенитета страны «на всю ее территорию», на верховенство федеральных законов и Конституции также «на всей территории» страны без изъятия, на обеспечение Россией «целостности и неприкосновенности своей территории». О приоритетности Конституции перед Федеративным договором говорилось выше. Подобные предельно расплывчатые формулировки утверждали принципы государственного суверенитета в самой общей форме, что должно было в той или иной степени удовлетворить обе стороны гражданского конфликта со свойственными им представлениями о самостоятельности новой России.

Конечно, радикального разворота по вопросу о суверенитете ждать не приходилось. Поэтому положение ст. 15 о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры» страны – это «составная часть ее правовой системы», а «правила международного договора» имеют приоритет перед национальным законодательством, на момент принятия Конституции представляли собой данность, которая не могла быть иной. В годы перестройки и в начале существования новой России в общественном мнении граждан стойко утвердились навязываемые официальной пропагандой стереотипы о необходимости преодоления железного занавеса советской эпохи и интеграции в мировое сообщество. После распада СССР к таким взглядам прибавилось еще и представление о поражении в холодной войне как некоем благе, способствовавшем освобождению страны от советского авторитаризма и суверенизации России. Подобные убеждения были закономерным продуктом того времени, и для избавления от них требовалось время. Пробуждение национального сознания было еще впереди. Поэтому закрепление в новой Конституции положения о фактически ограниченном суверенитете страны, когда международные договорные отношения становились более значимыми, чем собственно российские правовые акты, являлось неизбежным шагом и не может рассматриваться в отрыве от остальной архитектуры новой Конституции. Ради укрепления суверенитета внутреннего, сводившегося к управляемости из центра всего пространства страны, пришлось поступиться определенной долей суверенитета внешнего. Но в итоге приращение суверенитета общего, итогового, интегративного было налицо.

Определенной вехой в укреплении суверенитета внутреннего стало подписание 28 апреля 1994 г. по инициативе президента Договора об общественном согласии. Сам по себе этот документ не имел законодательной силы и являлся декларацией о намерениях. Однако после конфликта конца сентября – начала октября 1993 г. такая миротворческая инициатива гаранта Конституции имела определенное политическое значение. Идеологический посыл документа заключался в представлении верховной власти, Кремля, не как одной из ветвей власти, как это было при старой Конституции на протяжении почти двух лет, с начала 1992 г. и до кровавой развязки 4 октября 1993 г., а именно как гаранта нового

Основного закона. Конечно, не стоит преувеличивать значение этого договора, который, кстати, подписали в том числе представители некоторых оппозиционных сил. Событие явилось во многом постановочным действом, призванным подвести знаковую черту под прежней эпохой противостояния. Вместе с тем не следует игнорировать и тот факт, что с инициативой поиска компромисса и выстраивания общенационального диалога выступила победившая сторона, что также свидетельствовало о том, что власть после силового противостояния 1993 г. заимствовала лозунги своих вчерашних противников. Эти лозунга касались в том числе и внутреннего суверенитета. В развитие соответствующих конституционных положений в договор были внесены положения о необходимости «укрепления единства экономического, политического и правового пространства» страны, о том, что подлинная «реализация прав субъектов Федерации возможна только при обеспечении государственной целостности России, ее политического, экономического и правового единства». В той хрупкой для единства государства ситуации проговаривание этих положений и закрепление их подписями как можно большего числа участников было чрезвычайно важным делом.

Безусловно, важнейшим аспектом укрепления внутреннего суверенитета стала Операция по восстановлению конституционного порядка в Чечне, продолжавшаяся с начала декабря 1994 г. до конца августа 1996 г. и закончившаяся фактическим поражением федерального центра, так как цель операции не была достигнута и Чечня осталась вне конституционного пространства остальной страны. Но нельзя недооценивать намерение власти решить единственную оставшуюся проблему внутреннего суверенитета – неподконтрольность целого субъекта Федерации. При проведении операции федеральная власть допускала серьезные просчеты, причем не столько сугубо силовые, сколько политические, заключавшиеся в странном сочетании вооруженного подавления сепаратистов с переговорами, время от времени приводившими к замораживанию конфликта и, как следствие, восстановлению потенциала противостоящей стороны. Однако повышение градуса государственнической риторики после начала операции имело следствием определенное перекраивание политического поля и понижение уровня оппозиционности некоторых сил, прежде являвшихся непримиримыми оппонентами Кремля. Операция также явилась ценным опытом для повторной, и на этот раз успешной, попытки возвращения Чечни в конституционное пространство России в начале XXI в. Неудачное завершение кампании в конце лета 1996 г. означало лишь замораживание проблемы.

ПОПЫТКИ УКРЕПЛЕНИЯ ВНЕШНЕГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ В КОНЦЕ 1990-Х ГГ.

Но если перемены к лучшему в деле укрепления суверенитета внутреннего так или иначе просматривались, то ситуация с суверенитетом внешним выглядела иначе. Российская власть по-прежнему рассчитывала на возможность встроиться в клуб высокоразвитых мировых держав на равноправных основаниях. На протяжении значительной части второго президентского срока Б.Н. Ельцина, вплоть до дефолта в августе 1998 г. и создания антикризисного кабинета Е.М. Примакова, эта целевая установка реализовывалась по двум взаимосвязанным направлениям: через вступление России в «Большую семерку» и ее превращение в «Большую восьмерку» и посредством заключения договора с НАТО. Оба этих события произошли примерно одновременно: «Основополагающий акт Россия–НАТО» был заключен в конце мая 1997 г., а через месяц на саммите в американском Денвере возникла «Большая восьмерка».

Стратегия взаимоотношений с НАТО заключалась в том, что, не имея возможности остановить расширение Североатлантического альянса и вместе с тем продолжая последовательно демонстрировать неприятие Россией этого процесса, руководство РФ определило для себя единственно приемлемую в той ситуации стратегию поведения с западными партнерами: минимизировать нега-

тивные последствия этого процесса для безопасности страны путем активного воздействия на ход приема в блок новых членов.

Самым существенным препятствием на пути реализации этой стратегии стала позиция США. Американская администрация не желала дискутировать с Россией по поводу приема в альянс новых членов. Эта позиция, несмотря на все дипломатические усилия министра иностранных дел Е.М. Примакова, оставалась неизменной и даже принимала агрессивный в отношении РФ оттенок. Гораздо успешнее складывался диалог главы российского МИДа с генеральным секретарем НАТО Х. Соланой. В результате контактов с ним Е.М. Примакову удалось сверить часы по интересовавшим Россию вопросам, уточнить расклад настроений внутри НАТО, ранжировать эти настроения по степени их близости интересам России и попытаться сыграть на расхождениях мнений, точнее нюансов мнений, между странами – членами альянса. А главное – получить фактическое подтверждение готовности европейских лидеров обсуждать проблему расширения НАТО так, как того добивалась Москва. Видя явные успехи России, руководство США, не желая допустить того, чтобы новая архитектура отношений НАТО и России явилась результатом сепаратных переговоров РФ с европейскими странами альянса, также стало слышать доводы Москвы.

Итогом этих частных подвижек стало определенное продвижение российских интересов. В конце 1996 г. на саммите ОБСЕ в Лиссабоне была принята декларация «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века», в которой подчеркивалась недопустимость обеспечения безопасности одних стран путем ущемления интересов других, говорилось о необходимости учитывать мнения государств, не являющихся членами международных военно-политических структур, отрицалась возможность преобладания какого-либо объединения стран над всеми остальными. Итоги саммита были веским европейским ответом заокеанским кругам, стремившимся изолировать РФ от участия в дальнейшей судьбе НАТО. По этому поводу Е.М. Примаков впоследствии лаконично заметил: «Лиссабон продемонстрировал, что к голосу России прислушиваются». Далее последовала кропотливая работа по согласованию позиций со странами НАТО, которая завершилась подписанием 27 мая 1997 г. в парижском Елисейском дворце «Основополагающего акта», который на тот момент был максимально возможным шагом Запада навстречу России, а, значит, крупным внешнеполитическим успехом России. Рассчитывать на большее в той ситуации было нереально.

В отличие от достижения договоренности с НАТО вопрос о вступлении России в «Большую семерку» имел больше символическое, нежели практическое значение. За его решение в пользу России не пришлось бороться. Но из обоих событий можно сделать однозначный вывод: и в сложные для государственности России 1990-е гг. руководство страны старалось по мере сил обеспечивать ее внешний суверенитет. Другое дело, что в то время еще стойкой была иллюзия о возможности одновременного обеспечения внешнего суверенитета и достижения благорасположения со стороны ведущих западных стран. Но уже события 1999 г., связанные с бомбардировками Югославии, доказали принципиальную невозможность такого положения и вынудили Россию пойти на сознательное обострение отношений с Западом.

После того как Е.М. Примаков, перейдя из МИДа в правительство и вынужденно сосредоточившись на мерах по преодолению последствий дефолта, перестал непосредственно заниматься урегулированием косовского кризиса, ситуация в этой горячей точке продолжала ухудшаться. Албанские боевики совершали регулярные провокации против частей югославской армии и сил правопорядка, вынуждая их на ответные действия, но при этом общественное мнение Запада в основном с подачи Вашингтона в эскалации напряженности в Косове обвиняло Белград. По итогам состоявшихся в местечке Рамбуйе под Парижем в феврале 1999 г. переговоров между представителями югославского руководства и косовскими албанцами Белграду пытались навязать договор, в соответствии

с которым на территорию Югославии вводился натовский контингент, от чего сербы, естественно, отказались. После этого силовая акция НАТО против Югославии была уже предрешена.

Россия, между тем, продолжала твердо придерживаться позиции, что возможности найти политическое решение косовской проблемы не исчерпаны, и выступала решительно против готовившихся натовских бомбардировок Югославии. Но к концу марта стало ясно, что предотвратить их РФ не сможет. Вместе с тем Москва не могла промолчать и закрыть глаза на демонстрацию собственной вседозволенности, которую альянс намеревался устроить в Европе. Е.М. Примаков нашел, наверное, единственно возможный на тот момент способ показать всему миру неприятие американского решения наказать сербов: летя на встречу с американским вице-президентом А. Гором и узнав о начале военной операции НАТО против Белграда, Е.М. Примаков принял решение развернуть борт обратно и возвращаться в Москву. Это событие вошло в историю под названием «петля Примакова». Оно знаменовало собой начало новой эпохи во взаимоотношениях России с коллективным Западом – осознания властью и обществом России невозможности бесконфликтного сосуществования с Западом и одновременного сохранения собственного внешнего суверенитета.

ПУТЬ К СУВЕРЕННОМУ СТАТУСУ В XXI В.: ПОИСКИ И РЕШЕНИЯ

Эта новая эпоха началась с приходом в Кремль президента В.В. Путина, который, однако, не сразу стал следовать такому курсу. Будучи последовательным в отстаивании суверенитета внутреннего и взяв на себя ответственность за начавшуюся в 1999 г. Контртеррористическую операцию в Чечне, он на начальном этапе своего президентства был чрезвычайно осторожен в деле смены внешнеполитического курса. Более того, как сам президент рассказал в 2017 г. в беседе с американским режиссером О. Стоуном, он лично предлагал в июне 2000 г. президенту США Б. Клинтону в ходе его визита в Москву подумать о возможности вступления России в НАТО. Эта инициатива президента России застала американскую делегацию врасплох, и о ней больше не вспоминали. В данном случае важна не столько реалистичность такого намерения главы государства, сколько то, что в вопросах глобальной политики он поначалу не собирался ничего резко менять и вполне допускал раздельное обеспечение суверенитета внутреннего и суверенитета внешнего, причем в последнем случае он фактически следовал в фарватере своего предшественника: допускать компромиссы по широкому спектру вопросов и резко реагировать лишь в экстраординарных случаях наподобие бомбардировок Югославии.

Однако очень скоро стало понятно, что прежняя схема не работает, что Запад будет последовательно добиваться от России уступок в понимании собственного внешнеполитического суверенитета. Если поначалу реакция Запада на Контртеррористическую операцию в Чечне во многом повторяла его позицию 1994–1996 гг.: Москву критиковали за нарушения прав человека в этом субъекте Федерации, но в целом не препятствовали наведению порядка, то затем претензии к РФ стали жестче. И хотя силовая фаза операции быстро завершилась, и территория всей республики вернулась в конституционное пространство страны, агрессивно настроенная к России сепаратистская эмиграция стала получать практически нескрываемую поддержку от западных политических кругов и силовых структур. Руки тех, кого Москва считала своими внешнеполитическими партнерами, как и новых эмигрантов из числа олигархов 1990-х гг. и их подельников из чеченских сепаратистов, просматривались и за громкими террористическими актами в России, – терактом в Москве на Дубровке в октябре 2002 г., взрывами самолетов в конце августа и захватом заложников в Беслане в начале сентября 2004 г. В своем обращении по поводу трагедий конца лета – начала осени 2004 г. В.В. Путин однозначно дал понять, что за действиями террористов скрывались их заказчики и эти заказчики

известны: «В общем, нужно признать, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире в целом. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать. Проявили слабость. А слабых бьют. Одни хотят оторвать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия как одна из крупнейших ядерных держав мира еще представляет для кого то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм – это, конечно, только инструмент для достижения этих целей».

Испытаниям подвергался не только внешний, но и внутренний суверенитет. Новому президенту предстояло создать систему, в которой власть являлась бы ключевым субъектом развития и не находилась бы в зависимости от олигархических структур, как в 1990-х гг. Однако диапазон реальных властных возможностей В.В. Путина изначально был существенно ограничен. В качестве своеобразного кадрового наследства от Б.Н. Ельцина под его начало перешли некоторые фигуры, входившие в клан бывшего президента. Среди них назначенный еще до перемены верховной власти глава кремлевской администрации А.С. Волошин и ставший премьером уже при В.В. Путине М.М. Касьянов. Эти близкие к Б.Н. Ельцину фигуры должны были гарантировать преемственность курса нового президента, то есть следить за тем, чтобы В.В. Путин, получивший в свои руки колоссальный властный ресурс, не нарушал сложившуюся при его предшественнике систему интересов ключевых политических, олигархических и лоббистских группировок и ограничился активными мероприятиями лишь в Чечне и в деле окончательной нейтрализацией возглавляемой московским мэром Ю.М. Лужковым и экс-премьером Е.М. Примаковым широкой коалиции из сегментов федеральной и региональной элит, объединившихся на думских выборах 1999 г. в избирательный блок «Отечество – Вся Россия».

В.В. Путину было вменено руководить страной в режиме своеобразного управляемого ельцинским окружением бонапартизма. Между тем кумулятивный эффект от целого ряда факторов (высокого уровня популярности нового президента, достигнутого благодаря санкционированной прежней властью консолидированной политике СМИ и одновременно вопреки преднамеренно растиражированному образу В.В. Путина именно как преемника Б.Н. Ельцина, сохраняющегося при этом негативного отношения общества к власти как таковой и ее институтам, неисчезающей социально-политической апатии населения, продолжающихся конфликтов между различными группировками элиты и корпоративными сообществами легального и теневого бизнеса, окукливания русских регионов и ползучей конфедерализации национальных образований в составе РФ, в целом остающейся неблагоприятной для абсолютного большинства граждан социально-экономической ситуации в стране и т.п.) позволил В.В. Путину и через эти два открытых для него окна возможностей заметно укрепить собственную власть, а значит – и внутренний суверенитет страны.

Контртеррористическая операция в Чечне оставалась на протяжении первых месяцев президентства В.В. Путина единственным, но вместе с тем самым эффективным способом усиления влиятельности нового главы государства. В отличие от Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–1996 гг., начавшейся в августе 1999 г. в Дагестане и перенесенной на территорию Чечни контртеррористической операции власть не только не мешала, но и оказывала высокопрофессиональную поддержку, ликвидируя структуры, лоббировавшие интересы сепаратистов, и обеспечивая надлежащий подобного рода акции информационно-пропагандистский фон. Безусловно, такая консолидированная позиция явилась результатом достигнутого консенсуса между властью и основными группировками элиты. В.В. Путин воспользовался этим уникальным для постсоветской власти консенсусом, пусть и по одному-единственному вопросу, чтобы на волне достигнутого на Северном Кавказе успеха запустить давно назревшие преобразования в других кризисных сферах государственной жизни, которые требовались для восстановления внутреннего суверенитета страны.

Президент начал со СМИ. Будучи сам вознесенным на вершину власти во многом благодаря «четвертой власти», В.В. Путин отдавал себе отчет в том, что его пока еще весьма ограниченные возможности могут быть в одночасье парализованы подконтрольными олигархам информационными империями. Пока эти империи работали на Кремль, но ситуация могла измениться, и в обстановке информационного вакуума или вообще обвальной дискредитации власти (как в конце 1990-х гг.) его поражение было почти что гарантированным. Во избежание этого президент нанес два упреждающих удара.

Во-первых, используя полученный еще в начале Контртеррористической операции в Чечне карт-бланш на временное и частичное ограничение вседозволенности и фактической неподконтрольности государству ведущих информационных империй, В.В. Путин стал постепенно устанавливать определенные – гибкие и прозрачные, но вместе с тем обязательные и непременные для всех участников медийного картеля – правила. Это сразу же вызвало сопротивление владельцев СМИ. Они начали внушать обществу, что президент сворачивает одно из наиболее бесспорных достижений 1990-х гг. – свободу слова. Однако растиражированные скандальные обвинения В.В. Путина не возымели ожидавшегося от них эффекта. Авторитет президента в обществе был по-прежнему высок. Да и сами обвинения выглядели явно преувеличенными. В.В. Путин не пытался повлиять на проницаемость информационного пространства, но ограничил возможности крупного бизнеса и криминалитета обустраивать свои дела в том числе с помощью подконтрольных СМИ.

Во-вторых, были обезоружены наиболее одиозные медийные олигархи, фактически объявившие войну В.В. Путину и развязавшие в принадлежавших им СМИ массированную кампанию по дискредитации президента, – В.А. Гусинский и несколько позднее Б.А. Березовский. В отношении остальных олигархов стал реализовываться принцип равноудаленности. Сначала равноудаленности от государственной информационной политики, а затем и от политики вообще. Данный принцип свидетельствовал об отказе от практиковавшейся при Б.Н. Ельцине личной унии первого лица и избранного круга крупных бизнесменов. Вместе с тем Кремль гарантировал невмешательство в предпринимательскую деятельность при условии полного отказа олигархов от претензий на политическое влияние.

Таким образом, на протяжении первых месяцев пребывания у власти В.В. Путин предпринял серию мер по восстановлению территориальной целостности страны и наведению порядка в ее информационном пространстве. Социальные издержки этой политики оказались минимальными, а популярность президента еще больше возросла. Более того, президент смог не только преодолеть путы управляемого бонапартизма, но и развернуть селективную нейтрализацию элиты вовсе не по сценарию клана своего предшественника: с бывшими оппонентами на думских выборах 1999 г. он нашел общий язык, а против отдельных представителей из окружения Б.Н. Ельцина развернул решительные действия. Суверенитет внешний и суверенитет внутренний укреплялись одновременно, происходила перенастройка прежних показателей их состоятельности. То, что раньше представлялось разными направлениями обеспечения субъектности государства, все больше переплеталось и становилось единым процессом.

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕУЧРЕЖДЕНИЯ СУВЕРЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Главными сложностями восстановления такого комбинированного суверенитета являлись отсутствие работающих институтов, а также необходимость осуществлять преобразования в ручном режиме, с опорой на свою команду. Но вместе с тем постепенная реконструкция институциональной архитектуры власти все-таки шла.

На первых порах определенным противовесом волошинской администрации и касьяновского правительства стал Совет безопасности, секретарем которого был назначен близкий к В.В. Путину С.Б. Иванов. Будущий премьер М.Е. Фрадков также прошел через работу в аппарате Совбеза, который постепенно превратился в центр выработки и координации политики президента.

Укреплению территориальной целостности государства способствовало и создание системы федеральных округов с полномочными представителями президента из числа лиц, пользовавшихся доверием Путина. Данный шаг сыграл определенную положительную роль, хотя в целом новое административно-территориальное деление страны не получило дальнейшего развития. Ослабить или вовсе остановить центробежные тенденции в регионах и запустить процесс приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным получилось и без подключения новой окружной структуры. А первоначально замышляемое дистанцирование центра от региональных администраций путем встраивания в существовавшую на тот момент федеральную вертикаль института полпредов потребовало бы основательного пересмотра конституционного пространства, к чему Кремль оказался явно неготовым. В результате совершенствование системы федеральных округов было отложено на перспективу.

С реформой Совета Федерации вышло гораздо лучше. Верхняя палата перестала быть средоточием региональной группировки, лоббировавшей в столице собственные интересы и даже претендовавшей на большее за счет умаления прерогатив центра. В итоге Совет Федерации стал более адекватно соответствовать своему предопределенному Конституцией назначению – обеспечивать региональное участие в законодательной деятельности.

После того как самые неотложные меры по наведению элементарного порядка в стране были предприняты, перед В.В. Путиным встала задача определения стратегии на более длительную перспективу. Видение такой стратегии президент изложил весной 2001 г. в своем втором послании Федеральному Собранию. Ее суть сводилась к фактическому переучреждению государства в рамках действующей Конституции через проведение целого комплекса институциональных реформ, касавшихся фундаментальных принципов его функционирования.

Одним из важнейших направлений такого переучреждения и тем самым укрепления внутреннего суверенитета стала административная реформа, начавшаяся в конце первого, а завершившаяся в конце второго президентского срока В.В. Путина. Она была разработана под руководством Д.Н. Козака, который на момент ее инициирования являлся заместителем главы кремлевской администрации. Содержание реформы сводилось к разграничению компетенций и полномочий структур трех уровней – федерального, субъектов Федерации, местного самоуправления. Наиболее острая причина, вынуждавшая власть взяться за такую реформу, имела непосредственное отношение к внутреннему суверенитету государства. Запущенная в 1990-х гг. практика договорных отношений между федеральным центром и регионами как механизм обеспечения устойчивых федеративных отношений исчерпала себя. Об этом прямо заявил президент в 2001 г., давая старт подготовке административной реформы. Он сказал, что подобные договоры «сыграли определенную и во многом положительную роль» и «на определенном отрезке нашей истории без них невозможно было бы вообще», а «те, кто выступал за заключение договоров, подписывал эти договоры, проявили известную необходимую для того периода времени гибкость и понимание ситуации». Но вместе с тем президент подчеркнул, что большинство договоров в настоящее время «часто не работает», при этом «сама договорная система только усугубляет неравенство субъектов Федерации как по отношению к федеральному центру, так и по отношению одних субъектов Федерации к другим».

Реформа стартовала в 2003 г. Были внесены дополнения и изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации». Новый закон внес необходимую унификацию в разграничения полномочий между центром и регионами, в том числе по предметам совместного ведения, а также в делегирование полномочий от одного уровня власти к другому. Большую институализацию получила региональная власть именно как важнейший уровень власти государственной.

Административная реформа сделала неизбежной установку на усиление именно институциональной составляющей государственности. Несмотря на традиционную слабость институтов в исторической традиции России и связывание роли охранителя суверенитета, как внешнего, так и внутреннего, с фигурой лидера и его команды, необходимость новой учрежденческой оболочки была очевидной, поскольку возможности ручного управления стремительно уменьшаются по мере развития науки и технологий.

Институциональные реформы в качестве непременного условия нуждаются в структурах, через которые они будут проводиться. Таковыми структурами по определению должны стать органы государственной власти разных уровней. Именно поэтому основной задачей в комплексе институциональных реформ становилось создание властной вертикали. В.В. Путин принялся возводить ее сразу же после избрания президентом. Предпринятые им меры по неотложному укреплению государственности стали, таким образом, не просто действиями чрезвычайного характера, но и составными элементами главной из институциональных реформ. Технология создания такой вертикали сводилась к элементарному аккумулированию властного ресурса путем его перевода из всех тех локусов, где он бессистемно сконцентрировался за 1990-е гг., в иерархию государственных структур.

Сам по себе замысел подобного масштабного упорядочения властной организации был, безусловно, правильным и необходимым для окончательного преодоления негативных последствий 1990-х гг.

Однако в обстановке, когда главные из этих структур – правительство и администрация президента, – несмотря на их постепенное наполнение кадрами В.В. Путина, по-прежнему контролировались лицами, близкими к прежнему президенту, перспективы этой основополагающей институциональной реформы, равно как и всех остальных фундаментальных преобразований, становились неопределенными. М.М. Касьянову удалось заблокировать радикальный сценарий преобразования правительства, сводившийся к существенному усилению путинских кадров – Г.О. Грефа и А.Л. Кудрина. В результате премьер оказался незаменимым посредником между представителями обеих групп – связанной с Б.Н. Ельциным и новой, которую привел с собой действующий президент. А в ситуации начавшейся реформы естественных монополий Кремлю было важно сохранить стабильность в правительстве, кардинальное преобразование которого (в том числе и решение вопроса о фигуре премьера) было отложено. Под руководством М.М. Касьянова кабинет сосредоточился исключительно на тактических задачах: поддержании макроэкономической стабильности и выплатах внешнего долга. И несмотря на прямые упреки Кремля в недостаточной амбициозности, Белый дом всячески тормозил любые инициативы, предполагавшие те или иные ориентированные на стратегическую перспективу действия. Бесспорные политические дивиденды, приносимые кабинетом М.М. Касьянова (социально-экономическая предсказуемость, постепенное погашение государственной задолженности, налаживание контактов с международными финансово-экономическими и деловыми структурами), не перекрывали негативного эффекта от нараставшего общественного недовольства крайне низкими темпами роста показателей уровня жизни подавляющего большинства россиян и работали на девальвацию внутриполитического имиджа Кремля.

Администрация президента из эффективного антикризисного штаба образца осени 1999 – осени 2000 гг. превращалась в малопродуктивный институт, хотя и обеспечивавший проведение кадро-

вой политики, в целом отвечавшей интересам президента, но абсолютно утративший ту концептуальную, смысловую и идеологическую монополию, которой он обладал в пору транзита власти и в первые месяцы правления В.В. Путина.

Складывавшаяся политическая система все больше походила на модернизированную и лишенную своих наиболее одиозных черт систему 1990-х гг. Однако первому президенту России благодаря политтехнологическим приемам в пространстве публичной политики удавалось вплоть до своей отставки сохранять собственный властный монополизм, по крайней мере в статусе верховного арбитра. Образ раннего В.В. Путина также создавался в расчете на тот тип вертикальной коммуникации, который сложился на протяжении 1990-х гг. Но в условиях технократизации и профессионализации политического процесса требовался качественно иной образ первого лица и его команды. Образ, основанный не на имитационном, а на подлинном стратегическом видении будущего, на позитивном проекте такого будущего.

Однако этому противодействовал контрпроект все еще влиятельного в силу контролирования ключевых государственных постов клана Б.Н. Ельцина, вполне удовлетворенного санацией 1999–2000 гг. и заинтересованного в том, чтобы свести заявленные президентом институциональные реформы к примитивной стабилизации как оптимальному режиму дальнейшего существования за счет торговли углеводородными ресурсами. Усиление президентской команды происходило крайне медленно и не давало возможности Кремлю перейти в решительное наступление. И поэтому политическая инициатива постепенно переходила к оппонентам В.В. Путина, представлявшим собой широкую коалицию из выдвиженцев Б.Н. Ельцина, воспрянувших после эмиграции В.А. Гусинского и Б.А. Березовского олигархов, части региональных лидеров, а главное – довольно широкого слоя обеспеченных граждан, заинтересованных в консервации режима стабилизации и даже начинавших претендовать на возврат к временам ельцинской бесконтрольной вольницы под вывеской восстановления якобы попранных Кремлем прав и свобод. Элита брала реванш за свое временное отступление в пространстве власти.

При таком раскладе у В.В. Путина оставалась единственная возможность изменить данную ситуацию в свою пользу: лишить своих оппонентов материальных ресурсов, которые они уже всерьез вознамерились конвертировать в ресурсы политические. Первым шагом в этом направлении стала смена руководства в становом хребте российской экономики – естественных монополиях, сначала в «Газпроме», а затем в МПС (преобразованном в ОАО «РЖД»). С помощью комплексных мероприятий, включавших в себя действия правоохранительного характера и сугубо коммерческие акции, президентская команда смогла запустить процесс масштабной реприватизации. Данная акция вовсе не означала тотального пересмотра итогов перераспределения собственности, осуществленного в 1990-х гг., и тем более национализации. Речь шла, по сути, об объявлении правовой войны тем олигархическим группировкам, которые вынашивали планы «мягкого» государственного переворота путем «покупки» выборных кампаний 2003–2004 гг.

Апогея эта правовая война достигла в ходе нейтрализации ЮКОСа и его владельца М.Б. Ходорковского. Олигарх воспользовался кремлевским курсом на усиление партийной составляющей политического процесса, а также инициативой В.В. Путина перейти к новому принципу формирования правительства – в соответствии с результатами думских выборов (инициативой, пролоббированной людьми Б.Н. Ельцина и означавшей фактический отказ от важнейшего и гарантированного Конституцией ресурса президентской власти). Он начал обильно финансировать партии, чье попадание в Думу не вызывало сомнений, рассчитывая при их поддержке получить премьерское кресло – оптимальный плацдарм дальнейшей борьбы за высший государственный пост.

Арест М.Б. Ходорковского и последующая реприватизация ЮКОСа стали переломным моментом в ходе правовой войны Кремля с противостоявшими ему олигархическими группировками. С конца 2003 г. более не возникало прецедентов организованной олигархической оппозиции власти В.В. Путина. Более того, очевидное усиление президента и его команды в результате серии реприватизационных акций позволило наконец осуществить и кадровую революцию. Замены главы президентской администрации и председателя правительства на лояльных В.В. Путину Д.А. Медведева и М.Е. Фрадкова означали победу над окружением Б.Н. Ельцина и его выведение за пределы пространства власти. По результатам думских выборов в нижней палате парламента сложилось пропрезидентское большинство. В ходе обновления состава сенаторов такое же большинство оформилось и в Совете Федерации. Пошатнувшаяся было управляемость страной из единого центра, представляющего собой президента и его команду, была восстановлена.

ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Закономерным итогом ликвидации олигархической оппозиции и кадровой революции явилась оформившаяся весной 2004 г. новая архитектура пространства власти.

Администрация президента превратилась в главную структуру, обеспечивающую паритет интересов уже внутри президентской команды – между «силовиками» и «либералами» – путем выстраивания гибкой кадровой политики и нахождения оптимального соотношения между приоритетами внутренней и внешней политики. Подобная представительская составляющая в деятельности данного института нашла адекватное воплощение и в новой структуре администрации. Функции ее руководителя были несколько уменьшены, зато возросла роль его заместителей, получивших через статус помощников президента возможность прямого выхода на главу государства. Правовая война, точнее, дальнейшее проведение курса реприватизации, также переходила в сферу компетенции кремлевской администрации, которой вменялось в обязанность лишить данный процесс ореола чрезвычайщины и придать ему рутинный характер повседневной деятельности, проводимой совместно с правительством.

Значение Совета безопасности как противовеса администрации президента утратило свою актуальность, а сама структура – прежнее значение.

Обновленный кабинет остался центром согласования концепций институциональных реформ, ведомственных и лоббистских интересов, не выходивших за пределы отраслевой конъюнктуры и не вторгавшихся в сферу принятия решений по реприватизации. Перенос центра выработки наиболее значимых проектов, в том числе и по сугубо экономическим вопросам, в администрацию президента привел к деполитизации кабинета и его превращению в техническую инстанцию, контролирующую макроэкономическую ситуацию в стране и рутинную внешнеполитическую деятельность.

Казалось бы, моноцентрическая властная вертикаль была полностью восстановлена и процесс переучреждения государства с помощью пакета институциональных реформ получил все шансы обрести новый импульс, а технократическая стилистика данного курса – долгожданную идеологию. Однако этого не произошло. Вышло так, что кадровые перемены и взятие под контроль президентской командой основных государственных постов и важнейших экономических субъектов, превратившиеся в самоцель, не утратили своего самодовлеющего значения и впоследствии, в заново обустроенном пространстве власти. Будучи по своей сути мобилизационными, они так и не обрели той необходимой идеологической составляющей, которая придает мобилизации стратегическую ориентацию и предохраняет ее от перерождения в стагнацию в результате резкого падения

эффективности при сохранении прежних повышенных темпов и чрезмерных ресурсных затрат.

На повестке дня оказался новый заход на институциональные реформы, однако без какой бы то ни было корректировки их содержания и акцентов с учетом серьезных изменений, произошедших за три года со времени их первоначального обозначения. В результате власть допустила серьезные ошибки, не просчитав возможные социальные издержки намечаемых преобразований, что привело в начале 2005 г. к резкому падению рейтинга президента и проводимого им курса.

Политический монополизм новой элиты создавал ложное впечатление окончательной ликвидации угроз государственному строю как из-за противостояния внутри пространства власти, так и вследствие спонсируемого извне агрессивного сепаратизма. Ответом на подобные благодушные настроения явилась резкая активизация террористических вылазок, а ситуация конца лета – начала осени 2004 г. вообще возродила, казалось бы, навсегда забытое чувство общественной беззащитности, напомнив трагические события пятилетней давности. На какой-то момент новый виток необъявленной войны России со стороны террористического интернационала заставил руководство страны сконцентрироваться, преодолеть исключительную озабоченность проблемами реприватизации и вернуться к курсу на упрочение государственности. Именно тогда, впервые в публичных заявлениях В.В. Путина, было сказано о необходимости «мобилизации нации перед общей опасностью», а также окончательно достроена властная вертикаль – ликвидирована избыточная электоральная активность на региональном уровне, упорядочены принципы комплектации Государственной Думы, заявлено об учреждении Общественной палаты как специфически российской структуры, институализирующей гражданское общество.

Но и на этот раз осуществленные перемены не завершились обозначением – хотя бы пунктирным – того образа будущего (помимо удвоения ВВП и прочих исключительно потребительских ориентиров), который российская власть собиралась предложить своим гражданам. И соответственно идеологическое строительство вновь оказалось отложенным на потом.

Наконец, ослабив контроль за оправданным и необходимым процессом реприватизации, власть невольно способствовала тому, что он оказался доходным бизнесом для отдельных представителей новой элиты, дискредитировавших тем самым президента и его команду. А череда «бархатных революций» на постсоветском пространстве создала у многих чиновников и предпринимателей, не причастных к такому бизнесу, впечатление неизбежности аналогичного развития событий и в России и сделала их активными сторонниками подобного сценария, видевшегося им реваншем за их неучастие в переделе собственности. Эмигрировавшие из России олигархи всячески подогревали такие настроения, рассчитывая «бархатным» способом вернуть себе утраченные позиции в политике и бизнесе.

Сам по себе монополизм в пространстве власти не стал надежным фундаментом для упрочения позиций президента. Сделанная В.В. Путиным ставка на сугубый прагматизм и технократизм как своего рода идеологию переучреждения государства не оправдала себя. Она обернулась для Кремля новыми осложнениями даже в условиях вытеснения из пространства власти всех сколько-нибудь серьезных конкурентов, ограничивавших возможности президента в первые годы его правления. Командная безыдейность, фактическое возведение стабилизации в главный стратегический приоритет государственной политики, унаследованная от представителей круга Б.Н. Ельцина зашоренность на достижении сиюминутного эффекта от макроэкономического регулирования, устойчиво высокие мировые цены на энергоносители, консервировавшие экспортно-сырьевую ориентацию российской экономики, создавали благоприятные условия для распространения – уже в новой элите – статусной ренты и теневого бизнеса на реприватизационных процессах. Все это самым негативным образом сказалось на имидже Кремля и соответственно на его положении в пространстве

власти. Партия «бархатной революции», объединившая в своих рядах не только откровенных и до поры затаившихся противников В.В. Путина, но и достаточно широкий круг недовольных результатами проводимых им преобразований, начинала все настойчивее и агрессивнее претендовать на власть. Конечно, ресурсные возможности этой партии не шли ни в какое сравнение с потенциалом разгромленной в 2003 г. олигархической оппозиции. Но пропагандистский эффект от предпринимаемых ею демаршей – особенно в смысловом, идейном и мотивационном вакууме, отчетливо обозначившемся, когда вся общественная дискуссия оказалась сведенной к проблеме монетизации льгот, – оказывался многократно усиленным и производил серьезное впечатление. Наступил момент, когда Кремль более уже не мог тянуть с заявлением серьезного идеологического проекта.

Вообще конец 2004 г. – зима и весна 2005 г. стали особо важным временем для становления принципиально новых представлений российской власти о внешнем суверенитете. Этому поспособствовали два внешнеполитических события – так называемые оранжевая и тюльпановая революции соответственно на Украине (в конце 2004 – начале 2005 гг.) и в Киргизии (в марте 2005 г.). Эти неконституционные смены режимов в ближнем зарубежье были восприняты как вызов российской политической системе, которая за первый президентский срок В.В. Путина претерпела значительные изменения: освободилась от наиболее одиозных олигархов, пытавшихся воздействовать на политическую и медийную жизнь, окончательно восстановила свою территориальную целостность, вообще стала более упорядоченной. На Западе начали активно муссировать мнение о том, что Россия окажется следующей в череде постсоветских стран, в которых, как это тогда преподносилось, свергается коррумпированная власть бывшей коммунистической номенклатуры и устанавливаются подлинно демократические порядки.

СУВЕРЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ

Такой проект был обнародован весной 2005 г. в послании Федеральному Собранию. В нем были обозначены основные черты идеологической составляющей, привносимой президентом в созданную за годы его правления государственность. И хотя сам В.В. Путин не дал этой составляющей четкого определения, новая концепция президента стала называться суверенной демократией.

Первоначально концепция суверенной демократии рассматривалась Кремлем именно как конкурентоспособная альтернатива пораженческой и антигосударственной по своей сути идеологии сторонников «бархатного» транзита власти в России. Со временем проявился и более глубокий смысл данной концепции. Демократия, все еще воспринимавшаяся значительной частью оппозиционно настроенных слоев общества как режим навязанного извне в начале 1990-х гг. способа зависимого от Запада развития и потому неспособная превратиться в основу для национальной консолидации, подчеркиванием своей суверенной доминанты окончательно реабилитировалась как самобытный и органичный для страны способ ее существования. Осенью 2005 г. провозглашением комплекса приоритетных национальных проектов была продемонстрирована и социальная направленность новой кремлевской стратегии. Монополия на социально ориентированное смыслотворчество, которой бравировала (после массовых волнений в начале 2005 г. из-за недовольства так называемой монетизацией льгот отнюдь небезосновательно) партия «бархатной революции», была нарушена.

Суверенная демократия создала благоприятные условия для открытого обличения представителей истеблишмента, использовавших свои служебные возможности для личного обогащения и перевода незаконно полученных средств за рубеж, и в целом коррумпированной части элиты. Жесткое отстаивание национальных интересов во внешней политике – это не только твердая гарантия сохранения геополитической субъектности России, но и эффективное средство профилактики от

виртуозно освоенного частью российской элиты «бартера» по принципу: обеспечение интересов в их зарубежной по большей части теневой экономической деятельности в обмен на уступки в сфере государственного суверенитета. Таким образом, и в условиях уменьшившегося пространства публичной политики и потому объективно сократившихся возможностей СМИ власть не стала избегать гласного обсуждения болезненных для себя тем.

Теоретическая разработка концепта «суверенная демократия» был осуществлена в 2006–2008 гг. совместными усилиями президентской администрации и экспертного сообщества. Возникнув как идеологическая формула по принципу противопоставлений (демократия, но суверенная; хоть суверенная, но демократия), эта концепция очень скоро стала нуждаться в более основательной смысловой проработке. Первоначально была предложена связка суверенитета и конкурентоспособности. И как задел на будущее – утверждение об отсутствии более-менее ясного представления о перспективе (нет понимания того, какое будущее ожидает Россию), идентификацию противников (например, «офшорная аристократия»), подступы к определению субъекта исторического транзита России (национально ориентированная элита). В дискуссию о суверенной демократией (точнее, о необходимости какого бы то ни было определения к слову «демократия») подключились многие публицисты и общественные деятели. В результате развернувшейся дискуссии и многочисленных выступлений в СМИ концепция суверенной демократии превратилась в достаточно цельный вариант своего рода «практической философии»: с приоритетным вниманием к целеполаганию, этике и особенно к образу будущего как такового. Плодотворной работе в этом направлении способствовало и президентское послание Федеральному Собранию 2006 г. с жесткими высказываниями в адрес тех лиц, которые «извлекают незаконную выгоду из особых отношений друг с другом». А в конце 2006 г. президент заметил еще резче: «…хотите служить государству и реализовывать себя на государственной службе – живите на заработную плату». То есть на тот момент угроза олигархической или бюрократической реставрации все еще оставалась реальностью.

Концепция суверенной демократии изменила устоявшиеся представления и на само политическое устройство, называемое словом «демократия». Демократия, несмотря на этимологию самого этого слова, – очень элитарный политический режим. В настоящее время в демократиях «первого мира» развиваются две с виду разнонаправленные, но в основе своей взаимодополняющие друг друга тенденции. Первая – элитизация политики вообще и демократии как инструмента политики в частности. Усиливающаяся прозрачность (с виду) электорального поля и наращиваемый общественный контроль над исполнительскими вертикалями призваны на самом деле маскировать окончательный перенос центров принятия политических решений из сферы публичной политики в пространство закрытых элитарных клубов и аранжирующих их структур (ТНК и т.д.). Вторая тенденция выглядит противоположной и представляет собой популизацию политики и, соответственно, демократии. Демократия на Западе поступательно эволюционирует в направлении от мажоритарной (электорального большинства) к плюралистической (всех групп населения), однако она не становится более демократической в смысле народовластия. Плюралистическая демократия, вылившаяся в тоталитаризм малых групп (национальных, сексуальных меньшинств и др.), – это лишь ширма для клубно-элитарной политики. Или, в терминах американского социолога Дж. Хигли, «вертикальной демократии».

Главные инфраструктурные оболочки прогресса, в которых в настоящее время концентрируется реальная концептуальная и политическая власть, пополняют свой кадровый состав отнюдь не электоральным путем, в то время как механизм вертикальной мобильности – лучший индикатор реальной демократичности или недемократичности. Основная причина элитизации демократии заключается в происходящей сейчас в странах «первого мира» масштабной революции элит. К власти приходит новая элита – лидеры постиндустриального производства. У этой новой элиты совершен-

но иная стилистика и технология реализации своей власти: разнообразные виртуальные практики, управление по тенденциям, матричные оргдеятельностные схемы и др. Подобный инновационный способ властвования создает иллюзию плюралистической демократии. То есть с виду происходит инфляция элитарной политики и популизация демократии, а на деле налицо обратные процессы.

Новая элита оттесняет от рычагов власти старую элиту – бюрократию и лидеров финансово-промышленного мира. У новой элиты своя ценностная картина мира: она ценит не материальные изделия, а адресные коммуникации и информационный эксклюзив, оставляя «непосвященным» прозрачно-доступный Интернет. Старая элита эпатировала пренебрежением к нормам общественной морали лишь в своем узком кругу и оказывалась вынужденной наказывать тех из своих представителей, которые позволяли себе делать это публично. Не исключено, что в некоторой перспективе новая элита найдет способы – возможно, как раз используя опыт тоталитарного подавления большинства маргинальными меньшинствами в условиях плюралистической демократии, – легализовать право на собственную этику. Это окажется тем более возможным, что легитимация на основе общественного консенсуса и компромисса будет фактически девальвирована «плюрализмом». Такова возможная траектория эволюции нынешних эталонных демократий в кастовое и иерархическое постдемократическое, или меритократическое, состояние. Не надо полагать, что сетевая модель оказалась более конкурентоспособной, нежели иерархическая. Просто иерархии стали сетевыми, а их многоуровневая структура от этого ничуть не изменилась.

Безусловная заслуга концепции суверенной демократии заключается в том, что в рамках дискуссии на эту тему в 2006–2008 гг. были проговорены различные аспекты этой революции элит и даже предприняты попытки спроецировать ее на российскую почву и вывести собственную модель меритократии из суверенной демократии.

Однако тогда, во время второго президентского срока В.В. Путина, практическая реализация этой концепции столкнулась с непреодолимым на тот момент препятствием. Поскольку демократия – режим элитарный, то суверенную демократию в России невозможно построить без серьезного передела сообщества элит. В дискуссии о суверенной демократии активно высказывалась позиция, в соответствии с которой суверенитет (и даже более того, сама легитимность как таковая) элиты выводился из ее собственности: нет собственности – нет суверенной элиты, а значит, и суверенного государства; есть собственность – тогда с суверенитетом элиты (и, само собой разумеется, страны) все в порядке. Однако реалии России начала XXI в. свидетельствовали об обратном. Элита являлась единственным устойчивым и неколебимым собственником в России – прямо или через подставных лиц, однако суверенитета ей данный статус ничуть не прибавлял. Элита была суверенной от общества и от власти в силу взимаемой ею административной ренты, а также суверенна от страны в целом в силу своего офшорного статуса, но при этом несуверенна в традиционном смысле, в отстаивании национально-государственных интересов.

Такая псевдосуверенная постсоветская элита представляла собой симбиоз из чиновников и представителей бизнес-сообщества. Причем способы обеспечения «суверенитета» этой элиты вовсе не предопределены ее принадлежностью к тем или другим. Чиновничество живет не только на ренту, но и имеет офшорные интересы. Равно как и бизнес, работающий в тесной связке с таким чиновничеством, не гнушается рентными отношениями, естественно, «профильными» по роду своей деятельности. Поэтому подобную элиту правильнее считать рентно-офшорной. Более того, уже в годы стабилизации при В.В. Путине у такой элиты стала появляться опора в виде стремительно нарождавшегося среднего класса, ставшего непосредственным резервом для пополнения элиты. Он оказался не менее офшорным по своим мотивам и ориентациям. Именно формирование таких особых интересов данного слоя россиян и стало причиной «белоленточных» протестов в конце

2011 – начале 2012 г. А нараставшее год от года утекание капитала за рубеж являлось серьезным вызовом государственности. На момент середины первого десятилетия XXI в. российской элите не удалось навязать иное – правильное – понимание суверенности. Точечными ударами по отдельным олигархам проблему невозможно было решить, поскольку данная среда является мощной и консолидированной силой. Многократно фиксируемая разобщенность российской элиты того времени – это иллюзия, так как в главном – в своем отношении к обществу и оппозиционности (явной или латентной) власти – элита была единой и связанной внутрикорпоративной солидарностью.

Обстановка в среде элиты, когда появилась и стала развиваться концепция суверенной демократии, напоминала советскую эпоху. На поверхности наблюдалась борьба сырьевиков и промышленников за бюджет, а на самом деле между ними существовала номенклатурная общность, диктовавшая унифицированную стилистику быта, интересов, мотиваций. И власть была вынуждена лавировать, но не между враждовавшими группировками элиты, а между консолидированной (фактически) элитой и собственно властью как верховным арбитром и одновременно гарантом функционирования всей этой сложной конфигурации интересов. Отсюда и система сдержек и противовесов, которая по сути своей призвана вовсе не обеспечивать паритетное представительство во власти тех или иных группировок элиты, а уже самим регулярным инициированием кадровых перемещений свидетельствовать о незаменимости такого арбитра. И Б.Н. Ельцин здесь был далеко не оригинален, воспроизводя это непреложное правило советского стиля руководства. Кстати, и не только советского. В дореволюционный период, особенно в последние два века существования самодержавия, взаимоотношения верховной власти и элиты строились во многом сходным образом.

Можно даже сказать, что суверенитет российской элиты как отдельной корпорации был по-своему демократическим: обеспечивавшийся и гарантировавшийся властью паритет групповых интересов получал воплощение в том или ином пропорциональном представительстве в пространстве принятия политических решений. А постсоветская рентно-офшорная элита как продукт государственности, сформированной в период между 1991 и 1993 гг., просто приватизировала демократию вкупе с активами, доставшимися в наследство от советской эпохи. В итоге из сословной привилегии демократия стала чем-то вроде акционерной собственности. Борьба за контрольный пакет продолжалась, однако, несмотря на как будто вырисовывающиеся контуры его коллективного обладателя, она в нулевые годы еще была далека от завершения.

Став корпоративным акционером демократии, элита получила возможность не просто взимать административную ренту, но и постоянно совершенствовать способы ее сбора через демократические процедуры. В то же время снизу элите никто не мешал. Общество было раздроблено на множество архипелагов, сформированных преимущественно по профессиональному (в российских условиях определяющему для социального статуса) признаку. Исторический опыт интеграции в рамках единого гражданского общества отсутствовал. Те, кому удавалось попасть в средний класс, были озабочены исключительно обустройством своего нового социального статуса и копированием ценностно-мотивационных установок элиты в надежде закрепиться на ролях ее младших акционеров. Эти младшие акционеры, уже состоявшиеся или еще только потенциальные, являлись главными плательщиками административной ренты в надежде на превращение со временем в ее получателей.

В этом смысле суверенная демократия создавала определенные условия для деприватизации демократии, постепенного преодоления пропасти между обществом и властью, что в свою очередь, выводило на повестку дня необходимость ротации элит. Если слабая власть традиционно умиротворяла элиту, подыгрывая ей и маневрируя, то сильная власть начинала с ротации элиты. В дискуссии о суверенной демократии такой вопрос также обсуждался, однако очень скоро само обсуждение вопроса о соединение воедино реформированного политического, демократического по

своей природе устройства и суверенитета свелось в русло предстоявшего в 2007–2008 гг. большого электорального цикла. Сложность и неопределенность этого цикла были обусловлены тем, что по Конституции В.В. Путин не мог баллотироваться на третий срок подряд. Поэтому встал вопрос о преемнике, который окажется в состоянии продолжить курс президента. Даже в такой ситуации уровень обсуждения проблем оставался весьма профессиональным, и были сделаны определенные заготовки на будущее, которые начали реализовываться после 2014 г. и тем более с 2022 г.

Главное достижение появившегося и активно обсуждаемого в 2006–2008 гг. концепта суверенной демократии заключалось в том, что данная модель политического устройства означала принципиальный отказ от модели, которая сложилась в 1990-х гг. и во многом сохранилась и в 2000-х гг., – модели несуверенной корпоративной демократии и сопутствующим ей рентно-офшорным отношениям. Возможно, продвижение к качественно новому уровню государственного суверенитета было бы более успешным, если бы теоретическая разработка концепта не была свернута после президентских выборов 2008 г. и провозглашения Д.А. Медведевым новой политической повестки. Но сделанного было уже достаточно для того, чтобы при необходимости начать дорабатывать представления о национальной самостоятельности.

Так, например, дальнейшее достраивание политической системы – не всегда последовательное, подчас ошибочное (каковым можно считать совершенно нетипичное для российской политической культуры повышение значимости статуса главы правительства, когда этот пост занимал В.В. Путин) – происходило по траектории, в целом намеченной в 2006–2008 гг. Например, концепт гражданского общества постепенно переставал восприниматься в западном понимании – в привязке сугубо к электоральным практикам и в виде сообщества социально эластичных индивидов, не отягощенных устойчивыми привязанностями и способных в силу данного качества мобильно адаптироваться к самым разным объединениям, существующим в рамках данного гражданского общества. Из такого понимания гражданского общества исключен ценностный компонент, точнее, восприятие как непреложной ценности чего-либо кроме индивидуальной свободы. Присущий западному мировосприятию релятивистский идеал перестал восприниматься как безальтернативный. Можно также утверждать, что достигнутый на 2008 г. в обществе консенсус по поводу того, какая демократия нужна России, больше сводил понимание демократии к самому изначальному, античному, толкованию данного политического режима: в полисе воспринимавшаяся в качестве главного жизненного целеполагания индивидуальная и групповая состязательность обеспечивалась совместным радением всех граждан полиса об общем благе и их независимостью от любых внешних сил. Иначе говоря, индивидуальная конкурентоспособность – залог конкурентоспособности групповой и общегражданской, то есть государственной независимости. И наоборот: самостоятельность полиса гарантирует реализацию ценностно-мотивационных установок (состязательность как свидетельство доблести; переводя на язык современных категорий – успеха) его граждан. Наконец, дискуссия о суверенной демократии способствовала утверждению в языке власти и транслируемых ею образах приоритет духовно-нравственных категорий над категориями утилитарно-практическими.

НОВОЕ КАЧЕСТВО СУВЕРЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВА С 2014 Г.

В видах качественно новой реальности «крымского консенсуса» 2014 г., который явился фактическим переизданием столь востребованного, но во многом подрастерявшего свой потенциал путинского большинства, все эти интеллектуальные подвижки второго президентского срока В.В. Путина стали определенным заделом на будущее идеологическое конструирование, остро востребованное через шесть лет после выборов 2008 г. В «русскую весну» сработали в том числе и те ин-

теллектуальные наработки, которые касались активного представления будущего как обязательного элемента идеологического конструирования. Так, М. Вебер разделял «этику убеждения» и «этику ответственности». Первая исходит из ценности установочных принципов, то есть из способности или неспособности человека последовательно придерживаться каких-то определенных представлений. Вторая, напротив, утверждает моральный императив готовности признать причастность к результатам принятых решений. В практической политике чаще встречается первая, чем вторая. Это понятно: верность убеждениям удобнее, так как она способна найти оправдание всему что угодно, лишь бы это не вступало в противоречие с избранным в качестве эталона набором взглядов. «Этика ответственности» организована иным образом. Она предвосхищает в будущем некий негатив и заставляет человека уверовать в то, что этот негатив станет результатом его деятельности. Позитивный заряд «этики убеждения» сосредоточен в настоящем, а негативный заряд «этики ответственности» – в будущем. Руководствоваться «этикой убеждения» легче, чем следовать «этике ответственности»: затраты с позитивной мотивацией органичнее затрат с отложенным чувством вины. «Этика убеждения» направлена из настоящего в будущее, от мотивированного действия к его практическому результату. «Этика ответственности» как бы действует в настоящее из будущего, пытаясь исправить изъяны настоящего для подготовки встречи с уже предначертанным будущим. Сохранение гуманистической ориентации современного способа организации власти и общества невозможно без снятия данной веберовской оппозиции, и придание суверенности черт определенного подвижничества, мессианизма, что наглядно проявилось в «русскую весну» и далее поступательно развивалось до 2022 г., было бы невозможно без тех теоретических результатов в понимании суверенитета, которые были достигнуты в 2006–2008 гг. Первым таким опытом можно считать мюнхенскую речь президента в феврале 2007 г., которая явилась наглядным свидетельством окончательного отказа от сделанного еще советским руководством в конце 1980-х – начале 1990-х гг. ценностного выбора: безусловный приоритет международных норм и практик над национальными интересами. Установки суверенной демократии ориентировали на обратное: полное и окончательное восстановление статуса страны как сверхдержавы.

Специальную военную операцию можно считать не просто индикатором абсолютной суверенности России, но и выведением этой суверенности на качественно новый этап – в качестве державы, способной противостоять не просто коллективному Западу как таковому, но и его военной машине, активно используемой на Украине. События на Украине, которые сделали неизбежной СВО, демонстрируют, какое значение на постсоветском пространстве имеют память об общем прошлом и ее специфические изводы.

Летом 2021 г. в ходе прямой линии В.В. Путин сделал знаковое заявление, которое можно рассматривать как буквально программную установку. В.В. Путин с самого начала пребывания на президентском посту открыто обозначал свое позитивное отношение к советскому прошлому, но при этом всякий раз оговаривался, что восстановить распавшуюся в 1991 г. страну невозможно. Даже в 2005 г., на фоне оранжевой революции на Украине и тюльпановой революции в Киргизии, когда особому положению России на постсоветском пространстве был брошен откровенный вызов, президент в послании хотя и назвал гибель СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века», но при этом ни тогда, ни позже никоим образом даже не намекал на желательность возрождения в том или ином виде союзного государства. Как следует из сказанного им в ходе прямой линии в 2021 г., причина заключается в «демографических процессах в некоторых республиках бывшего Советского Союза». По мнению президента, такие процессы зашли настолько далеко, что в случае гипотетического собирания из этих республик нового союзного государства Россия столкнется с двумя серьезными проблемами, не подлежащими разрешению.

Во-первых, это проблема социальная. Президент не разъяснил, что он под ней понимает, однако, видимо, он имел в виду эмиграцию молодежи изо всех бывших союзных республик в дальнее зарубежье, в результате чего присоединение территорий со стареющим населением усугубит и без того непростую демографическую ситуацию в самой России.

Во-вторых, В.В. Путин указал на проблему этническую, также без подробного ее объяснения, но в этом вопросе его опасения и так абсолютно понятны. За десятилетия, прошедшие после распада СССР, русскоязычное (а значит, русско-культурное) население бывших центральноазиатских республик (кроме Казахстана) и республик Закавказья, которое и в советское время было не очень значительным, сократилось еще больше, и если Россия заново войдет с ними в общее государство, то это приведет к тому, что В.В. Путин назвал «размыванием» «государствообразующего этнического ядра».

Однако частичное собирание постсоветского пространства в новое государство президент считал и возможным, и необходимым, имея в виду достраивание нынешней РФ как «ядра» «исторической России» до границ этой самой «исторической России», понимаемой как ареал проживания русскоязычного и русско-культурного населения. Отсюда регулярно и упорно повторяемая В.В. Путиным мысль о единстве русских и украинцев. На прямой линии он снова сказал об этом, интонационно и словесно подчеркнув главное: «вообще один народ», «мы – единое целое». В президентских размышлениях об Украине обращают на себя внимание еще два момента.

Во-первых, обращение к прошлому – триединству народа Великой, Малой и Белой России, разрушенному «внешними факторами», а также большевистской политикой коренизации. В.В. Путин бережно и с почтением относится к советскому периоду истории, но вместе с тем всегда резко критикует руководство страны межвоенного периода за национальную политику, отразившуюся и в административном устройстве государства.

Во-вторых, В.В. Путин пообещал написать о единстве русских и украинцев отдельную аналитическую статью. Статья «Об историческом единстве русских и украинцев» вышла через несколько дней после прямой линии. В ней президент однозначно указал на рукотворность украинской государственности, возложив ответственность за все ее последующие политические издержки на советский подход к строительству наций. Отметив «большую роль» советской политики «коренизации» «в развитии и укреплении украинской культуры, языка, идентичности», глава государства одновременно заметил, что «под видом борьбы с так называемым русским великодержавным шовинизмом украинизация зачастую навязывалась тем, кто себя украинцем не считал». Боле того, однозначная ошибка советской эпохи – это сознательное создание именно «трех отдельных славянских народов» «вместо большой русской нации, триединого народа, состоявшего из великороссов, малороссов и белорусов». Отсюда следовал закономерный вывод о том, что «современная Украина – целиком и полностью детище советской эпохи», она «в значительной степени» «создавалась за счет исторической России».

Еще через полгода В.В. Путин снова актуализировал конструкт «историческая Россия», только теперь, как это следовало из контекста его слов, применительно ко всему Советскому Союзу. На фоне отмечания 30-летия Беловежских соглашений президент в показанном на «России-1» фильме «Россия. Новейшая история» привнес новый акцент в осмысление распада Советского Союза. Он фактически поставил знак равенства между СССР и понятием «историческая Россия». То есть «историческая Россия» теперь ассоциировалась в его словах не с частью образованного в 1922 г. союзного государства, а со всем ним полностью. Тогда же В.В. Путин особенно подчеркнул фатальный, непоправимый результат распада СССР: «то, что нарабатывалось в течение тысячи лет, в значительной степени было утрачено».

То есть логически выстраивался определенный смысловой треугольник: Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза; Советский Союз – историческая Россия; фрагменты бывшего Советского Союза, занимающие антироссийскую позицию, могут быть в интересах РФ пересобраны.

Практической реализацией данной схемы ради исправления неприемлемой для РФ ситуации на постсоветском пространстве стала СВО. 30 сентября 2022 г., на торжественной церемонии в Кремле по случаю вхождения в состав России четырех новых субъектов В.В. Путин еще раз проговорил очевидную логическую составляющую этого концептуального треугольника: «В 1991 году в Беловежской пуще, не спрашивая волю рядовых граждан, представители партийных тогдашних элит приняли решение о развале СССР, и люди в одночасье оказались оторванными от своей Родины. Это по живому разорвало, расчленило нашу народную общность, обернулось национальной катастрофой. Как когда-то после революции кулуарно нарезали границы союзных республик, так и последние руководители Советского Союза вопреки прямому волеизъявлению большинства людей на референдуме 1991 года развалили нашу великую страну, поставили народы просто перед фактом <…> Советского Союза нет, прошлого не вернуть. Да и России сегодня это уже и не нужно, мы к этому не стремимся». Для нас гораздо важне другое: вернуть в состав страны, в «подлинное историческое Отечество», тех, кто этого действительно желает. То есть воссоздать, по сути, ту же «историческую Россию».

Таким образом, в 2022 г. началось восстановление единства русского народа, который, по словам Владимира Путина, после распада Советского Союза «стал одним из самых больших, если не самым большим разделенным народом в мире». Президент заявил об этом в 2014 г. по случаю принятия Крыма в состав России. А в 2022 г. страна приросла новыми землями, на которых проживают бок о бок русские и украинцы, которых в своей статье он же назвал «одним народом, единым целым», имея в виду глубинную, определяющую ценности и смыслы культуру.

В феврале 2023 г., спустя несколько дней после оглашения послания к Федеральному Собранию, В.В. Путин вновь вернулся к советскому прошлому – как серьезному предупреждению РФ в качестве наследницы «исторической России». В интервью программе «Москва. Кремль. Путин» президент заявил, имея в виду страны коллективного Запада: «У них одна цель: раскассировать бывший Советский Союз и его основную часть – Российскую Федерацию. И потом, может быть, они и примут нас в так называемую семью цивилизованных народов, но только отдельно, каждую часть отдельно. Для чего? Для того, чтобы помыкать этими частями и поставить под свой контроль. Если мы пойдем по этому пути, я думаю, что судьбы очень многих народов России, и прежде всего русского, могут кардинально поменяться. Я не знаю даже, сможет ли сохраниться такой этнос, как русский народ, в том виде, в котором есть сегодня. Ну будут московиты какие-нибудь, уральцы и так далее». Эта новая реальность, попытки Запада «переделать после развала Советского Союза мир исключительно под себя», заставляют Россию реагировать соответствующим образом.

Получается, что Советский Союз для современной России – это одновременно и пример ошибочного государственного строительства, и та позитивная наработка, которую во что бы то ни стало следует сохранить, и своего рода оберег, который своей трагической гибелью преподает надлежащий урок нынешней РФ и ее власти.

4.3 КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Конституционное устройство современной России определяется непосредственно самим Основным законом, принятым в результате всенародного голосования по его проекту 12 декабря 1993 г. и исправленным по итогам общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в него летом 2020 г. За время с 1993 г., особенно уже в XXI в., был принят ряд законодательных актов,

которые также определили очертания конституционного устройства страны, однако наиболее значимыми, определяющими остаются, естественно, Конституция 1993 г. с внесенными в нее в 2020 г. изменениями. Эти изменения не просто совершенствовали институциональную структуру государства, его управление и нормотворческий процесс, но и привносили в государственность принципиально новые политические положения, которые укрепляют суверенитет России. Это наглядно видно, если сопоставить целый ряд положений Конституции в редакции 1993 г. и их новые формулировки в редакции 2020 г.

Так, в ст. 67 теперь появилась новая часть, которая гласит: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются». То есть территория страны теперь рассматривается как данность, не подлежащая пересмотру в сторону ее уменьшения. (Что касается изменения территории в сторону ее увеличения, как, например, осенью 2022 г., когда в состав РФ были приняты четыре новых субъекта, то это является действием, направленным на укрепление суверенитета, поэтому оно не нуждается в каком-либо отдельном прописывании в Конституции.)

Гораздо больше вопросов у общества до сих пор вызывает формулировка о «делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы». Начиная с 2020 г., когда еще только шла подготовка к общероссийскому голосованию, и до настоящего времени власть пытаются обвинить в том, что под этими малопонятными терминами кроется конституционная возможность уступать территории страны соседям. Однако это совершенно не так, и каждый из содержащихся в новой редакции Конституции терминов необходимо прояснить. Делимитацией называется дипломатическое переговорное определение пролегания границы. Если, например, Япония требует от России вернуть ей Курильские острова, причем делает это на официальном уровне, что не оставляет руководству РФ возможности оставить это требование без ответа, то в официальном ответе российской стороны будет констатироваться изменение нашей границы как нечто невозможное – но вместе тем говориться об этом будет. И чтобы в строго формальном ключе подобное обсуждение со стороны России не рассматривалось как некое действие или как некий призыв, имеющие целью уменьшить территорию страны, в Конституцию и было внесено положение о делимитации. Демаркация и редемаркация – это уже не дипломатическая практика, а конкретные действия по обозначению границы специальными знаками, осуществляемые либо впервые, либо повторно – во исправление ранее сделанной разметки. При таких действиях, естественно, возможны подвижки в обе стороны. Скажем, этот овраг мы уступаем, а эту возвышенность забираем. И в данном случае уступка оврага не должна рассматриваться как антиконституционное действие. Можно предвидеть, что нечто подобное рано или поздно будет происходить между Россией и остатком Украины и к этому необходимо заранее подготовиться.

Совершенно новой и отсутствующей в редакции 1993 г. является ст. 67^1, в которой содержатся четыре части.

В первой части говорится: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации». Правопреемство РФ в отношении СССР было зафиксировано сразу после распада Советского Союза, однако тогда, в начале 1990-х гг., данная прерогатива новой страны России активно не пропагандировалась в публичном пространстве. Офици-

альное отношение власти к советскому прошлому было негативным, распад СССР воспринимался как безусловно положительное событие, поэтому такое правопреемство виделось скорее не почетным долгом, а обременением. В XXI в., по мере укрепления суверенитета России и одновременного осложнения ее отношений с коллективным Западом, память о советском прошлом становилась все более позитивной. В.В. Путин неоднократно заявлял о единстве истории России – от древности и до современности, включая в качестве неотъемлемой ее части и советский период. В 2020 г. этому сугубо политическому и идеологическому определению было придано конституционное оформление.

Однако помимо подобного глубинного социокультурного понимания правопреемства РФ в отношении СССР в этой части артикулированы и вполне правовые аспекты – принятие Россией на себя обязательств Советского Союза на международном уровне. Понятно, что для отношений РФ с бывшими союзниками СССР эта констатация мало что значит: действительность стала совершенно другой, нежели в эпоху холодной войны, и многие из прошлых союзников в настоящее время находятся в лагере противников. Но все равно закрепление в Конституции правопреемства с прежним государством и его системой важно для будущего – как надежная гарантия того, что РФ, в отличие от СССР на последнем этапе его существования, не откажется от своих союзнических обязательств.

В соответствии со второй частью, «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Данная часть в еще большей степени, чем часть первая, включает в себя внеправовые понятия. Такие утверждения содержатся, как правило, в преамбулах конституций других государств, эти преамбулы задают общую тональность уже собственно основных частей национальных законодательных сводов. В случае с поправкой к российской Конституции указание на единство всей истории страны содержится не в преамбуле, а в ее собственно «рабочем» разделе. Такая структурность, конечно, не соответствует западной правовой традиции, но она остро востребована в российской действительности – опять-таки для преодоления, теперь уже на законодательном уровне, распространенного в 1990-х гг. негативизма в отношении советской эпохи и выборочно в отношении целого ряда периодов дореволюционного прошлого.

Третья часть статьи констатирует: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Эта часть является вынужденным ответом на нарастающие попытки зарубежных политических и пропагандистских кругов дискредитировать яркие и героически страницы российского прошлого, прежде всего Великой Отечественной войны. Не имея возможности повлиять на официальный курс российского руководства по мемориализации прошлого страны, внешние силы до недавнего времени (пока имели такую возможность) стремились действовать через неправительственные структуры, СМИ, объединения российских граждан, занимающих оппозиционную позицию в отношении действующей власти. С началом СВО такая активность стала гораздо более затруднительной, однако она тем не менее продолжается. Поэтому четкое обозначение национального волеизъявления по поводу памяти о прошлом, связанной с защитой суверенитета страны, в Конституции призвано еще более затруднить информационную войну против РФ, в том числе проводимую лицами, являющимися иноагентами.

Четвертая часть, в отличие от предыдущих трех, посвящена совершенно другой проблеме. В ней говорится: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя

обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». В этой части сконцентрирована официальная государственная позиция по целому комплексу проблем. Во-первых, само появление такой части вызвано усугубляющимся кризисом рождаемости. Объявление молодых граждан страны «важнейшим приоритетом государственной политики» призвано закрепить уже принятые и реализуемые меры социально-экономического характера, подчеркнуть их необратимость, а в перспективе и дальнейшее развитие. Во-вторых, на конституционном уровне проговаривается важнейшее новшество, которого несколько лет добивалось общество: четко указывается обязанность государства заниматься образованием и воспитанием детей, а сами оба этих процесса рассматриваются как взаимосвязанные и неразрывные, а не как предоставление «образовательных услуг» и частное дело каждой семьи. Наконец, в-третьих, так же однозначно проговаривается государственная позиция по вопросу, бурно дискутировавшемуся до СВО, да и в настоящее время не утратившему своей актуальности, – о ювенальной юстиции. В Конституции однозначно указывается на обеспечиваемый государством «приоритет семейного воспитания» и подключение официальных структур к опеке над ребенком в тех случаях, когда семьи либо нет, либо она неспособна.

Значимые изменения внесены в ст. 68. Раньше ее первая часть выглядела следующим образом: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык». Теперь данный текст дополнен уточнением: «…как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Вопрос о статусе русского народа – того многоэтничного на сегодняшний день синтеза, который ассоциирует себя с русским языком и русской культурой, – обсуждается в публичном пространстве еще с конца советской эпохи. По понятной причине – не возбуждать и без того неутихающие националистические настроения среди некоторых народов РФ – русская тема не поднималась. Но это не приглушило других национализмов, а задача какого-то обозначения этнокультурного большинства требовала своего решения. В новой редакции Конституции появилось емкое понятие «государствообразующий народ» с совершенно ясным и прозрачным значением. Это понятие привязано к языку, но в настоящее время как-либо иначе обозначить особый статус этого «государствообразующего народа» невозможно, хотя и необходимо в связи теперь уже не с национализмами коренных народов России, а с притоком мигрантов. В статье появилась новая четвертая часть, отсутствовавшая прежде, в редакции 1993 г.: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством». Эта часть так же, как и части ст. 67^{1}, рассмотренной выше, является более идеологической, нежели строго правовой. С одной стороны, ее поэтому было бы логичнее поместить в эту статью. Но, с другой стороны, она естественным образом дополняет утверждения о русском языке и языках народов РФ, а также уравновешивает определенную этническую заостренность предыдущих частей ст. 68 констатацией того, что культура страны – это «уникальное наследие ее многонационального народа».

В новой редакции Конституции языковая тема отделена от этнической, которой полностью посвящена ст. 69. Прежде эта статья ограничивалась утверждением о том, что «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Совершенно очевидно, что такое конституционное положение не должно распространятся лишь на «коренные малочисленные народы», что гарантии своих прав требуют все без исключения народы многонациональной России. Это и было сделано в добавлениях к этой статье в 2020 г. В ней появились две новые части. Одна из них «исправляет» отмеченную ограниченность положения редакции 1993 г. о «коренных малочисленных народах». В ней говорится: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия». В совокупности с сохранившимся

положением о «коренных малочисленных народах» дополнение о «всех народах и этнических общностях» снимает прежнюю двусмысленность.

Отдельного комментария требует другая новая часть статьи: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности». В 1993 г. число россиян, проживающих и работающих за рубежом, но при этом не отказывающихся от российского гражданства, еще не было столь внушительным, как к концу второго десятилетия XXI в. Между тем такая российская диаспора – это уже состоявшийся феномен. И интересы всех их необходимо обеспечивать и защищать, и теперь это – конституционная норма.

Несущественное, на фоне указанных выше, но тем не менее обращающее на себя внимание новшество из новой редакции Конституции – это допущение ст. 70, что «местом постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти» вполне может быть не Москва, а «другой город, определенный федеральным конституционным законом». Дискуссия о разукрупнении столичных функций Москвы идет уже давно, и вполне возможно, что соответствующие решения будут приняты, а под них готова конституционная основа.

Важные уточнения внесены в ряд положений ст. 71 – о том, какие вопросы находятся в федеральной компетенции. Например, к формулировке 1993 г., в соответствии с которой на государственном уровне устанавливаются «основы федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации», в 2020 г. было добавлено, что теперь точно так же задаются «единые правовые основы системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования». Такое уточнение имеет значение в смысле фиксации единого правового стандарта, который определяется на федеральном уровне как общий для всех регионов страны и не может быть как-то скорректирован применительно к конкретным республике, краю или области. Или другой пример. Вдобавок к обороне, безопасности, порядку приобретения оружия, производству и использованию ядовитых и наркотических веществ государство теперь монопольно заботится о «безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных». Новая информационная реальность, сформировавшаяся в результате развития цифровых технологий, требует соответствующего правового обеспечения. Еще одно нововведение, зафиксированное в этой статье, – это устанавливаемые государством ограничения на «федеральную государственную службу» для лиц, имеющих помимо российского еще и иностранное гражданство или вид на жительство, а также вклады в банках за рубежом. В 2020 г. это положение вызвало много споров, его оппоненты даже утверждали, что данное право государства является дискриминационным. Однако после начала СВО стало очевидно, что лица, имеющие те или иные интересы за пределами России, в критическую минуту могут проявить свою нелояльность.

В ст. 72, в которой говорится о предметах совместного ведения федерального уровня и субъектов Федерации, появилась также конъюнктурно идеологизированная в силу тенденций, стремительно набирающих силу на Западе, часть о традиционных ценностях в вопросах семьи и брака. Теперь на обоих этих уровнях – федеральном и региональном – занимаются «защитой семьи, материнства, отцовства и детства», охраной «института брака как союза мужчины и женщины», а также «созданием условий для достойного воспитания детей в семье», как и для реализации «совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Пропагандируемые на Западе новые формы семьи, как и непосредственно самого гендерного поведения, активно транслируются и на Россию, поэтому заботиться о традиционных формах взаимоотношений между мужчинами и женщинами, как и о деторождении теперь должны и в центре, и на местах.

«Финансовая» ст. 75 – о денежной единице, ее эмиссии и налоговой политике – дополнена социально ориентированными уточнениями, собранными в три части. В них, во-первых, утверждается как однозначно решенный вопрос, что МРОТ не должен быть меньше «размера прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации». Во-вторых, принципами формирования пенсионной системы называются «всеобщность, справедливость и солидарность поколений», а также гарантируется ежегодная индексация пенсий. В-третьих, социальное страхование называется обязательным, об «адресной социальной поддержке граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат» говорится как о непременных государственных заботах. А в новой ст. 751 даже специально подчеркивается, что в стране «создаются условия для устойчивого экономического роста», «повышения благосостояния граждан», это делается в том числе «для взаимного доверия государства и общества». Также в России «гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». В целом все эти выражения, закрепленные в Основном законе, создают надежную основу для развития конституционного же тезиса 1993 г. о России как «социальном государстве».

Таким образом, Конституция в ее нынешнем виде заметно изменилась по сравнению с вариантом 1993 г. именно в плане укрепления суверенных начал государственности и тем самым создания законодательных предпосылок для независимого развития в собственных интересах.

4.4 ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ

Политическая система современной России в своем развитии прошла три этапа. Первый этап – от распада СССР и до принятия новой Конституции в декабре 1993 г. Второй этап – время действия Конституции редакции 1993 г., со времени ее принятия и до поправок 2020 г. Третий этап – с лета 2020 г. и до настоящего времени.

Что касается первого этапа, то определить природу ранней постсоветской российской государственности в принятой в настоящее время системе координат – республика президентская, парламентская, смешанная – сложно. До декабря 1993 г. в стране функционировала в основе своей Конституция РСФСР 1978 г. с многочисленными поправками. Эти поправки хотя и превратили Основной закон из документа союзной советской республики, являвшейся частью государства с сильно идеологизированной политической системой, в документ, фиксировавший все фундаментальные изменения, которые произошли в стране на рубеже 1980–1990-х гг., Конституция тем не менее нуждалась в более глубинной переработке. Ее главным изъяном являлась недостаточная четкость в основополагающем для любого республиканского устройства вопроса – о разделении властей. Следствием такой недоделки и стали политические кризисы 1992–1993 гг., в том числе и наиболее острый из них, вылившийся в силовое противостояние в начале октября 1993 г. Поэтому политическую систему России 1992–1993 гг. можно назвать транзитной. В законе о президенте РСФСР (апрель 1991 г.) лицо, занимающее этот пост, именуется как «высшее должностное лицо», а также как «глава исполнительной власти». Эта формулировка появилась еще тогда, когда Россия, пусть и провозгласившая свой суверенитет, все же еще являлась частью Советского Союза. Поэтому в отличие от союзного президента, называвшегося в союзной Конституции «главой Советского государства», президент РСФСР именовался иначе. Вместе с тем можно заключить, что транзитное состояние политической системы уже в 1991 г. было направлено в сторону усиления президентской власти. Во всяком случае, изменения в республиканской Конституции 1978 г. свидетельствовали о том, что в 1991 г. была кардинально реформирована прежня советская система, которая (если вы-

нести за скобки роль правящей партии) была именно условно парламентской, в которой высший представительский советский орган – Верховный Совет – просто формировал исполнительную структуру как высший уровень соответствующей ветви власти. Теперь таковым уровнем становился президент, избираемый в результате всенародного голосования, а не в результате соответствующего решения парламентского большинства.

По Конституции 1993 г. президент качественно повысил свой статус, который сохранился и после внесения в Основной закон поправок в 2020 г. Поэтому с начала второго этапа существования политической системы России и до настоящего времени страна является именно президентской республикой. В соответствии со ст. 80 президент России – это «глава государства», «гарант Конституции», а также «прав и свобод человека и гражданина», фактически ответственный за обеспечение суверенитета страны и за «согласованное функционирование» органов власти (то есть, по сути, за разделение властей). Поэтому уже из этой статьи Конституции следует, что президент – это функция, находящаяся за пределами пространства, в котором работает принцип разделения властей, если она выступает как гарантирующая работу всей Конституции. Одна такая констатация доказывает именно президентский характер республики. (Понятие «суперпрезидентская республика», которое часто употребляется в публицистике для обозначения политической системы России, не является строго правовым, в данном случае объем прерогатив президента – больше или меньше – качественно не влияет на характер политической системы, которая является именно президентской.) Две другие функции президента, указанные в ст. 80 – обозначение «основных направлений внутренней и внешней политики» и представление государства «внутри страны и в международных отношениях», – подчеркивают экстраординарное положение президента в пространстве власти, но также не перекрываются более значимым его правом – быть «гарантом Конституции». Качество «гаранта» Основного закона – это тот параметр, который сам по себе позволяет характеризовать Россию как президентскую республику.

Вместе с тем, несмотря на определенную равноудаленность «гаранта Конституции» от разделенных властей, которые функционируют самостоятельно и независимо друг от друга в том числе благодаря тому, что такое их положение обеспечивает президент, у главы государства имеются особые отношения именно с исполнительной властью. Если в редакции 1993 г. «исполнительной властью» называлось правительство, то в редакцию 2020 г. внесено уточнение: правительство реализует «исполнительную власть» «под общим руководством президента» (ст. 110). Более того, в эту статью в 2020 г. было внесено положение, которое отсутствовало в редакции 1993 г. В нем «федеральные органы исполнительной власти» разделены на управляемые правительством и управляемые президентом. Вместе с уточнением, что президент осуществляет «общее руководство» работой правительства, а через это имеет непосредственное отношение к исполнительной власти, положение о существовании «президентских» «федеральных органов исполнительной власти» ставит главу государства в исключительное положение в отношении именно этой вертикали.

В ст. 83 появилось новое положение о Государственном Совете, который формирует президент «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики» страны. Сам по себе статус Государственного Совета остается до сих пор неопределенным. Он никак не вписывается в классическую схему разделений законодательной, исполнительной и судебной властей, хотя этого и не требуется в силу его размытых функций. Естественно, современный Государственный Совет не имеет никакой функциональной преемственности с одноименным органом Российской империи, как и Дума РФ имеет с дореволюционной Думой лишь общее название. Однако появление Госсовета и внесение соответствующего положения о нем в Конституцию важно в том отношении, что эта инстанция фактически становится инструментом «гаранта» Основного закона. Без Госсовета непо-

нятно, каким образом «гарант» может осуществлять свои функции по обеспечению надежности и прочности государственного организма. Госсовет же с прописанным в Конституции функционалом как раз и является той системой, которая может быть использована для этой цели. Конечно, такая система способна действовать не в критических ситуациях, а, скорее, именно в режиме настройки. Но и это довольно значимо для пока еще молодой государственности. С определенным допущением можно сказать, что Госсовет выполняет блюстительные функции – полностью соответствующие задачам «гаранта» по удержанию в конституционных рамках жизнедеятельности страны. Поэтому создание Госсовета следует воспринимать как определенное достраивание института «гаранта Конституции»: в этом учреждении происходит окончательное согласование совместной деятельности всех органов власти – в соответствии с Основным законом. Тем самым президент при помощи Госсовета исчерпывающим образом гарантирует осуществление Конституции.

Таким образом, по сравнению с редакцией 1993 г. в Конституции после принятия поправок 2020 г. налицо явное усиление президентской власти. Вместе с тем такое усиление уравновешивается некоторыми изменениями 2020 г.

Прежде всего в ст. 81 появилось уточнение, что нельзя занимать президентскую должность боле двух раз вообще, безотносительно того подряд или в разбивку. В прежней редакции указывалось на недопустимость именно последовательного пребывания на этом посту более двух раз.

В 2020 г. в текст Конституции был внесен целый пакет изменений во взаимоотношения президента и палат Федерального Собрания. Так, если по Конституции образца 1993 г. (ст. 83) президент назначал главу правительства «с согласия» Думы, то теперь это делается после того, как кандидатура будущего премьера «утверждена Государственной Думой по представлению президента». В данном случае более расплывчатая и неопределенная формулировка «с согласия», не имеющая процедурного уточнения, заменена на институционально прописанное действие – утверждение. Это повышает статусность мнения Думы, которое учитывает президент при принятии данного кадрового решения.

Еще одно новое положение 2020 г., повышающее влиятельность Думы, – это впервые прописанное в Конституции право этой палаты «утверждения» кандидатур вице-премьеров и министров (кроме «президентских»), которых представляет палате глава правительства (ст. 103). За счет кого произошло такое усиление палаты – президента или председателя правительства? С одной стороны, появление формулировки, отсутствовавшей в предыдущей редакции, определенным образом меняет общую архитектуру Конституции и затрагивает ее «гаранта». С другой стороны, в данном случае усиливается зависимость от законодательной власти именно непосредственного реализатора исполнительной власти – председателя правительства. Если учесть, что президент осуществляет «общее руководство» исполнительной властью, то нововведение все же его затрагивает, но не напрямую, а опосредованно, через главу кабинета. В связи с этим симптоматично, что поправкой 2020 г. фиксируется более ощутимая, нежели прежде, зависимость главы правительство от президента: в ст. 113 говорится о «персональной ответственности» премьера перед главой государства. Если опосредованно повышается степень зависимости президента от волеизъявления Думы, то это компенсируется ростом подконтрольности главы кабинета.

Значимое изменение произошло и во взаимоотношениях главы государства с «президентскими» министрами. В 2020 г. появилось уточнение по поводу кадровых решений в отношении них. Отныне они назначаются и отправляются в отставку «после консультаций с Советом Федерации». Несмотря на то, что процедура таких «консультаций» не оговорена и они могут быть просто сбором экспертных мнений, данное новшество все же определенным образом сковывает главу государства. Получается, что фиксация в Конституции блока «президентских» министров несколько уравнове-

шивается необходимостью согласовывать их назначения и отставки с Советом Федерации. Возникает закономерный вопрос: имеется ли здесь действительное уравновешивание или же все-таки наращивание полномочий главы государства является более существенным? На этот вопрос невозможно дать однозначный ответ, требуется гораздо больший временной срок, на протяжении которого можно было бы отследить функционирование данных конституционных норм. Однако в целом усиление президентских возможностей все же выглядит более существенным, «консультации» с сенаторами хотя и указаны в качестве необходимого шага, они тем не менее имеют пока что во многом декоративный характер.

Еще одно знаковое усиление поправкой 2020 г. обеих палат Федерального Собрания – это появление в Конституции положения об их праве реализовывать «парламентский контроль» как «государственных органов», а также «органов местного самоуправления». Такой контроль осуществляется путем направления запросов руководителям соответствующих ведомств. Теоретически данная конституционная норма наделяет палаты действенным инструментом, который позволяет добиваться прозрачности принятия и реализации решений на всех уровнях управления и самоуправления. Но практически, в отсутствие сложившейся культуры парламентского запроса, очевидно, что это положение имеет отложенное значение и пока еще не заработало именно как система.

Поправки 2020 г. слабо затронули власть судебную. Исключением стал лишь Конституционный Суд, который получил определение, отсутствовавшее в редакции 1993 г. Он теперь называется «высшим судебным органом конституционного контроля». Через подобное обозначение сферы его компетенции явным образом демонстрируется повышение степени его значимости, а через это – и всей судебной системы страны. Вместе с тем активная деятельность Конституционного Суда, скорее всего, осталась в прошлом, в 1992–1993 гг., когда ему приходилось разбирать конфликты межу ветвями власти в ситуации нечетких конституционных норм.

В политической системе России налицо разделение властей. Между тем в некоторых своих узловых местах такое разделение сохраняется как пока еще не реализуемое, отложенное на перспективу. Традиционно для государственности России более проработанными и одновременно более значимыми выглядят разделы, касающиеся президентской и исполнительной властей. Несколько повысилась значимость власти законодательной – парламента, – это стало возможным в результате определенного перераспределения полномочий в ее пользу от власти исполнительной, а именно правительства. Однако предпринятые действия практически никак не затронули статуса главы государства. Поэтому редакция Конституции 2020 г. сохранила главную преемственную черту от редакции 1993 г. – президентский характер республики, что полностью соответствует национальной политической традиции, в соответствии с которой сильная лидерская власть первого лица является необходимым условием независимого и поступательного развития страны.

4.5 СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на то что Россия с самого начала своего постсоветского существования придерживалась рыночной концепции развития экономики, фундаментальные и определяющие направления ее существования формулируются на государственном уровне. Это не свидетельствует о том, что в управление страной были возвращены плановые и директивные начала, как в советскую эпоху. В настоящее время такие установки принимаются для того, чтобы обозначить именно приоритетные направления государственной политики, в реализации которых принимают участие предприятия и

учреждения разных форм собственности. Реализация этих направления лишь внешне напоминает следование советской социально-экономической системы планам пятилетнего развития, определявшимся на партийных съездах. В настоящее время участники выполнения определяемых государством задач заинтересованы в такой деятельности, все они получают от этого определенную выгоду (путем налоговых льгот, особых условий кредитования и с помощью иных механизмов). В данном случае государство, видя наиболее значимые проблемы, нуждающиеся в разрешении, обращается к государственным и негосударственным институтам за поддержкой. В основном, конечно же, реализация таких приоритетных направлений достигается за счет более выверенного и адресного использования бюджетных средств. Вместе с тем и для тех, кто трудится в небюджетной сфере открыты возможности соучаствовать в выполнении подобных программ.

В недолгой истории определения стратегических направлений развития и их реализации можно выделить три этапа. Первый – это программа приоритетных национальных проектов, заявленная в 2005 г. Второй – так называемые майские указы президента 2012 г. Третий – национальные проекты, которые были обозначены в 2018 г. и реализуются в настоящее время. Все три этапа напрямую связаны с деятельностью В.В. Путина на посту главы государства. Второй и третий этапы стартовали непосредственно в начальные периоды его очередных президентских сроков. Первый этап в этом отношении связан в большей мере с тем поворотом к большей концептуальной проработке стратегического видения будущего страны, который произошел в 2005 г. Необходимо разобрать каждый из этих этапов и обозначить их успешные и неудачные результаты.

Первый этап начался осенью 2005 г., когда президент заявил программу, предполагавшую существенный рост так называемого человеческого капитала, то есть качества профессиональных компетенций граждан, их умений и знаний, способностей к эффективному противостоянию вызовам XXI в. Программа была рассчитана на 12 лет – с 2006 г. по 2018 г. Формальным основанием для запуска приоритетных национальных проектов стали итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., которые обозначили серьезные демографические проблемы, ставшие результатом перевода экономики страны на рыночные основания в 1990-х гг. Чтобы решить эти проблемы, были обозначены четыре основных национальных проекта, связанных с повышением качества здравоохранения, улучшением образования, совершенствованием политики по обеспечению граждан жильем, развитием сельского хозяйства. Все эти проекты были реализованы лишь частично. Серьезным препятствием к их осуществлению стали последствия мирового экономического кризиса 2008 г., которые существенным образом задели экономику России и привели к росту инфляции, которую удалось стабилизировать и сделать управляемой на протяжении первых двух президентских сроков В.В. Путина. То есть, по сути, работа по приоритетным национальным проектам велась в запланированном режиме всего два года – с 2006 г. по 2008 г. Но и этого времени хватило для того, чтобы достичь определенных результатов.

Так, приоритетный национальный проект «Здоровье» предполагал четыре основных направления: повышение качества и доступности медицинских услуг, совершенствование мер по профилактике заболеваний, наращивание услуг по оказанию первичной помощи, привнесение в современную медицину достижений высоких технологий. В рамках проекта удалось обеспечить повышение квалификации медицинских кадров, предоставить им дополнительные выплаты, начать обеспечение региональных медицинских учреждений необходимой аппаратурой, развернуть программу выдачи родовых сертификатов, предполагавшую дополнительное финансирование женских консультаций и родильных домов. Эти результаты выглядели скромными, однако данный приоритетный национальный проект стал первым постсоветским опытом комплексных мер по укреплению здоровья граждан.

Приоритетный национальный проект «Образование» сводился в основном к двум направлениям – улучшение среднего образования (поощрение учителей и создание условий для развития талантливой молодежи, улучшение обеспеченности школ современным оборудованием и их подключение к Интернету) и программы по дополнительному образованию и переквалификации для взрослых, особенно военнослужащих, увольняемых в запас. По всем этим направлениям были достигнуты определенные результаты. Наиболее успешным и зримым из них стало создание целой системы олимпиадного движения школьников, выстраивание связей между средним и высшим образованием для продвижения наиболее способных молодых людей. Впоследствии расширение возможностей для тех школьников, которые проявили интерес к учебе и достигли высоких результатов по избранным ими дисциплинам происходило именно на основе тех мер, которые были предприняты в рамках данного приоритетного национального проекта.

Приоритетный национальный проект «Жилье» предполагал два основных направления. Во-первых, совершенствование правовой базы ипотечного кредитования. Была поставлена задача сделать его гибким, учитывающим реальный жизненный уровень населения. И это помимо последовательного выполнения социальных обязательств государства перед теми гражданами, которые имеют право на бесплатное получение жилья. Во-вторых, расширение объемов строительства (предполагалось за один год увеличить вводимые площади на одну треть), причем уделялось особое внимание на одновременное с вводом в строй жилых домов обустройство инфраструктуры (дорог, транспортных возможностей, магазинов, парковок, школ, рекреационных комплексов, объектов досуга и пр.). По всем этим показателям было продемонстрировано определенное приращение по сравнению со временем до принятия данного приоритетного национального проекта, однако полученные результаты стали скорее не столько достижением, сколько опытом, показывающим, что именно следует исправить, особенно в болезненном вопросе доступной ипотеки.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» явился наиболее сложным к исполнению. С одной стороны, он содержал в себе абсолютно правильные и необходимые положения: в нем говорилось о необходимости развития разных форм ведения хозяйства – от крупных предприятий до фермерских хозяйств, о повышении жизненного уровня трудящихся села, о совершенствовании технической оснащенности агропроизводства, о программах льготного кредитования – особенно для индивидуальных производителей, о совершенствовании инфраструктуры жизни на селе, о программах малоэтажной застройки и т.д. С другой стороны, проект все же недостаточно учитывал то, что отечественно сельское хозяйство пребывает в депрессивном состоянии еще с советской эпохи, что в этой сфере экономики накопились сложные проблемы, сводящиеся не только к нерешенности вопроса о собственности на землю, но и к целому комплексу вопросов, в том числе касающихся социокультурной сферы. Проект во многом стало именно индикатором таких проблем, и в этом было его главное достижение.

Второй этап проектного управления развитием страны – это пакет майских указов 2012 г. Так называются 11 указов, которые В.В. Путин подписал 7 мая 2012 г., когда третий раз вступил в должность президента. Было, как минимум, две причины их появления. Во-первых, президентский срок Д.А. Медведева завершился скачком внутриполитической нестабильности, связанной с протестными выступлениями, пик которых пришелся на конец 2011 – первые месяцы 2012 г. Буквально накануне инаугурации оппозиция организовала несанкционированное шествие в центре Москвы, которое, по планам его организаторов, было призвано омрачить начало третьего президентского срока В.В. Путина. На таком фоне пакет первоочередных мер, оформленных в статусе именно указов главы государства, то есть проходящих до своего исполнения гораздо более короткий путь, нежели законы, был призван сразу обозначить задачи нового срока, что было особенно важно в том числе и потому, что приоритетные национальные проекты фактически застопорились в своем исполнении.

Во-вторых, демонстрации четкой позиции главы государства требовала не только социально-экономическая сфера, в этом нуждались и другие стратегические вопросы, к которым сложно было применить понятие проектов. Поэтому был выбран путь издания указов, которые содержали в себе более 200 конкретных поручений правительству.

Указы делились на три группы. В первую вошли указы по социально-экономическому блоку: об экономической политике в долгосрочной перспективе, о политике в социальной сфере, о здравоохранении, об образовании и науке, о жилье и совершенствовании жилищно-коммунальных услуг. Вторая группа включила в себя указы по мегасоциальной проблематике: о мерах по достижению межнационального согласия и о демографической политике. Третья группа относилась к государственному строительству и обеспечению суверенитета страны. Это указ о совершенствовании всей системы государственного управления, который в том числе должен был дать импульс дальнейшему развитию административной реформы начала XXI в. Сюда же относились указ об обеспечении внешнеполитического курса государства и два указа, касавшиеся обороноспособности – о развитии Вооруженных Сил и ОПК, а также о военной службе.

Можно сказать, что эти указы в той или иной степени реализовывались до мая 2018 г., когда в самом начале своего четвертого президентского срока В.В. Путин издал новый – и тоже по времени выхода майский – указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В нем, с одной стороны, в развитие, с другой стороны, во исправление майских указов 2012 г. ставилась задача войти к указанному сроку в пятерку ведущих стран по ВВП. (В 2020 г., в ситуации пандемии коронавируса, и такая установка была скорректирована.) Ограниченность выполнения и майских указов 2012 г. и указов, изданных в их уточнение в начале четвертого президентского срока В.В. Путина, была вызвана прежде всего тем, что начиная с 2014 г., после присоединения Крыма и начала гуманитарной поддержки Россией республик Донбасса, против страны были развернуты беспрецедентные экономические санкции, которые потребовали структурной перестройки экономики в целом спектре секторов.

Наконец, третий этап государственного проектирования стартовал в мае 2018 г. изданием названного выше указа президента. В отличие от слабо просматриваемой преемственности между майскими указами 2012 г. и приоритетными национальными проектами 2005 г., на этот раз новый проектный комплекс представлялся именно как развитие подходов, заявленных после возвращения В.В. Путина в Кремль. К концу 2018 г. была завершена разработка этих проектов. Теперь они были собраны в три блока. Первый блок – человеческий капитал. В него вошли проекты по демографии, здравоохранению, культуре и образованию. Второй блок нацелен на формирование комфортной для жизни среды с помощью проектов по жилью, экологии и развитию автодорожного хозяйства. Третий блок, посвященный экономике, включает в себя самые разные темы: международную экономическую и экспортную деятельность, поддержку занятости, развитие цифровой экономики, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, модернизацию магистральной инфраструктуры, развитие науки и туризма. В 2023 г. в связи с СВО, появился еще один национальный проект – по развитию беспилотных систем. Весь этот комплекс национальных проектов рассчитан на перспективу до середины третьего десятилетия XXI в.

Перечисленные элементы политической системы России не только способствуют консолидации общества и государства, но необходимы для их успешного развития и выработки ответа на вызовы будущего. О последних пойдёт речь в заключительном пятом разделе.

V РАЗДЕЛ.

ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО И РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

5.1 ПОИСК ПУТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Каждому из нас хотелось бы знать наверняка, что же происходит с Россией, куда она идет. Ожидает ли ее запоздалое вступление в роли провинившегося школьника в «мировую цивилизацию», или она всегда была и остается её составной частью со своим неповторимым типом цивилизационного устройства, со своей уникальной историей и судьбой. Думается, что именно эти вопросы, а не достаточно тривиальные рассуждения о либерализации и инфляции, стабилизации и приватизации, индексации и долларизации образуют злобу дня, тот узел, в котором перекрещиваются все ключевые вопросы современности, стягиваются интеллектуальные и эмоциональные усилия общества. Здесь очень важно правильно выбрать угол зрения, оценить масштаб проблемы. Перелом исторических судеб России – отнюдь не локальное явление. Это звено, пусть и весьма своеобразное, в глобальных сдвигах, которые совершаются в человеческом обществе. И корни происходящих событий лежат не на подмостках разыгрываемой на наших глазах политической драмы, а уходят в глубины истории. Поэтому для их анализа нужно постараться использовать весь арсенал мировой общественной мысли.

КРИЗИС УНИВЕРСАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Попытки найти идеальную и универсальную модель общественного устройства восходят к XVIII в. В их основе и идеи «небесной механики» И. Ньютона, и саморегулирующегося с помощью «невидимой руки» рынка А. Смита, и «общественного договора» Ж.Ж. Руссо. Все подобные модели опирались на линейную логику общественного прогресса, в соответствии с которой движение идет от низших ступеней к высшим, а каждая последующая система оказывается лучшей по сравнению с предшествующей. С момента поиска рациональных моделей общественного устройства универсального типа их было предложено немало, и ни одна из них не выдержала испытания временем, в том числе последняя, коммунистическая. Глобальные перемены, произошедшие в мире за последние 30-50 лет, изменили или, точнее сказать, должны были изменить систему представлений о развитии общества. Подорваны корни оптимистической концепции общественного прогресса, его линейного движения от низшего к высшему. Угроза экологических катастроф, углубление пропасти между Севером и Югом, всплеск межнациональных и межэтнических конфликтов, вызов, с которым столкнулась культура, – все это вызывает серьезную озабоченность. Все более очевидным становится и кризис самой концепции создания универсальной модели общественного устройства. Модель западной либеральной демократии показала свою способность найти рациональное сочетание личной свободы, экономической эффективности и социальной справедливости. Исключение хотя бы одного из трёх элементов лишает любую модель права претендовать на универсальность.

Что касается сравнения различных моделей между собой, то его вообще неверно вести в терминах спортивного состязания: победа – поражение. Например, очевидно, что в экономическом

аспекте требуется до конца осмыслить феномен Японии – самый мощный, но сегодня уже не единственный вызов сторонникам модели западной либеральной демократии как высшей формы общественного устройства. Фактически японцы преобразовали почти до неузнаваемости западный капитализм и политический либерализм.

Главный порок построения универсальных моделей – игнорирование реальной сложности мира, устройства самой человеческой цивилизации. При этом за бортом остаются культура и традиции народов, религиозные верования и ценностные ориентации, семейные отношения и психический склад личности. Думать, что все это можно усреднить, нивелировать – худший вариант социальной утопии, однако утопии, как и мифы, живут долго. Известно, что быть жизнеспособной и успешно функционировать может лишь система достаточно сложная. Общечеловеческая культура возможна лишь при предельном упрощении за счёт уничтожения национальных культур. Предел упрощения системы – ее гибель.

Реальное развитие идет по пути глобализации общественных процессов, взаимопроникновения и взаимообогащения в области науки и техники, культуры и образования, формирования институтов гражданского общества и политических структур. Эти процессы уходят корнями в историю великих географических открытий и Великого шелкового пути, стремительно ускоряются с началом промышленного переворота и приобретают качественно новое содержание с развитием компьютеров, спутниковой связи и других могущественных средств коммуникации. Мир становится все более связанным, а каждая его ячейка получает огромные возможности для уникального саморазвития. Крупнейшие современные исследователи мегатрендов отмечают, что чем более унифицируются наши образы жизни, тем прочней мы будем держаться за такие ценности, как религия, язык, искусство и литература. По мере того, как внешние стороны нашей жизни сближаются, мы будем всё больше дорожить традициями нашего общества. Это не конец истории, а кризис изоляционизма и универсализма.

Что это означает для России? Это означает, что не существует таких форм и моделей, которые она могла бы взять как готовые и положить в основу концепции своего возрождения. Одновременно перед ней раскрывается богатейший опыт, из которого можно черпать лучшее и приемлемое для ее уникальных условий. Осознание многовариантности развития и путей социально-экономического прогресса, отсутствие привычной заданности рождают новую, не менее сложную проблему – проблему выбора, и, естественно, границ этого выбора.

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Если теоретически осмыслить магистральные направления социально-экономического развития за последние полтора-два столетия, можно выделить две глобальные тенденции. Они проявляются с разной интенсивностью и далеко не одинаково в разных странах и регионах, но при этом действуют с неумолимой силой, развиваясь в значительной степени по нарастающей.

Первая связана с распространением личных прав и свобод, с утверждением самоценности человеческой личности, устранением всех форм сословного и иного неравенства. Экономической основой этой тенденции является утверждение личной собственности, а политической – теория естественных прав личности. Отмена рабского труда и крепостной зависимости, крупномасштабная приватизация собственности, формирование мощного среднего класса – лишь вехи, отмечающие нарастание данной тенденции. Одновременно с ней идет процесс преодоления отчужденности, нарастания коллективистских начал, социализации общественной жизни. Складываются эффективно функционирующие муниципальные и региональные структуры, разнообразные страховые и пенсионные фонды, коллективные формы организации производства, структуры гражданского общества – от клубов по

интересам до массовых экологических движений. Пришло время осознать, что это не противоположные и не взаимоисключающие тенденции, а взаимодополняющие и взаимообогащающие процессы. Противопоставление индивидуализма и коллективизма – надуманная дилемма. Если вести родословную западной культуры от Древней Греции, то следует опереться на рассуждения Платона, у которого исходным началом был полис (городская община), а не индивидуум.

Признание единства, взаимодополняемости двух названных глобальных мировых тенденций вовсе не означает конца истории, как провозгласил Ф. Фукуяма. Мир удивительно многообразен, многоцветен и подвержен переменам. Конкретные модели, формы организации общества, способы сочетания индивидуальных и коллективных начал, равно как и комбинация принципов свободы, экономической эффективности и социальной справедливости оказываются бесконечно многообразными.

Все концепции типов цивилизационного устройства общества сходятся в том, что в основе их цивилизации лежат не этнические особенности, а общность исторической судьбы с порожденными ею системой ценностей, верованиями, типами культуры. Несмотря на многочисленные исторические коллизии, цивилизационные типы отличаются устойчивостью, сохраняют свои отличительные признаки на протяжении веков.

Принадлежность к определенному цивилизационному типу, будь то США, Западная Европа, Япония, Китай или Россия, во многом определяют формы, масштабы и сроки трансформационных процессов. Она обусловливает и своеобразие действия глобальных мировых тенденций, ставит определенные границы при выборе моделей социально-экономического строя. Отсутствие ярко выраженной принадлежности к тому или иному типу цивилизационного развития – например, во многих странах Восточной Европы и СНГ – делает этот выбор менее определенным.

Из признания естественного закономерного многообразия типов цивилизационного устройства, а также моделей социально-экономического развития следует принципиальный вывод о недопустимости их ранжирования по принципу «ниже – выше», «хуже – лучше». У каждой из моделей есть свои плюсы и минусы, и у каждой – возможность обогащения и самосовершенствования.

Логика современного прогресса может быть описана с помощью теории исторического синтеза. Ее суть состоит в рассмотрении социально-экономических перемен на широком историческом фоне как результата соединения и переплетения глобальных тенденций развития личных прав и свобод, социализации общественной жизни и учета своеобразия цивилизационных типов общественного устройства. Подход с позиций теории исторического синтеза несовместим ни с европоцентризмом, ни с односторонним подчеркиванием и высокомерным навязыванием другим неких универсальных образцов.

РОССИЙСКАЯ ИДЕЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА И ПОСЛЕЗАВТРА

Широко обсуждаемая в последнее десятилетие российская идея отличается крайней неопределенностью содержания и многогранностью. В отсутствие глубокого и всестороннего обсуждения она становится разменной монетой в политической игре. Ставка часто делается на популизм, на погоню за голосами доверчивых избирателей. Однако российская идея, без сомнения, существует. Весь мировой опыт свидетельствует, что выйти из глубочайшего кризиса, достичь подлинного величия может лишь страна, чей народ воодушевлен сплачивающей идеей. Можно назвать это национальной идеей, духом народа, идеологией или как-то иначе, но под этим понятием всегда подразумевается система и иерархия ценностных ориентаций. Поэтому «российскую идею», как и любую

другую, нельзя выдумать. Она не всегда облекается в четкие программные лозунги. Еще меньше можно рассчитывать на заимствование удачного опыта или примера других народов.

Нельзя создать российскую идею с чистого листа, утратив историческую память, отбросив богатейшее духовное и культурное наследие великой державы. К сожалению, делаем мы это слишком часто. Мы многое можем и должны изменить, переделать, исправить, опираясь на лучшее в нашем социальном генофонде. Иначе Россия погибнет, как гибли, сходили со сцены другие цивилизации.

Выработка российской идеи неотделима от внутреннего социально-экономического обустройства России, от четкой формулировки и защиты ее национальных интересов с учетом ее геополитического положения и статуса великой мировой державы. С целью формирования устойчивой и широкой социальной базы общественного согласия, преодоления экстремизма всех видов, а также исходя из коренных ценностных представлений о социальной справедливости российская идея должна ориентироваться на создание мощного среднего слоя. Он должен быть представлен различными социальными группами: высококвалифицированными рабочими и фермерами, представителями интеллигенции, малого и среднего бизнеса, инженерно-техническими работниками и госслужащими. Очень важно учесть в этой массовой социальной базе представителей малых и средних городов, в которых проживает большая часть России. Здесь вряд ли уместно рассматривать все аспекты формирования среднего слоя, проблемы и границы дифференциации богатства. Да и в самой идее это должно найти какое-то иное, более ясное, образное и привлекательное выражение, связанное с достижением высоких жизненных стандартов, самоутверждением личности и семьи, гордости за свой труд и его результаты, осознанием прямой связи статуса семьи и человека с вкладом в умножение общественного богатства.

Многое можно было бы сказать в этой связи и о политике доходов, о налоге на собственность и наследство, о гибкой социальной поддержке, не превращающей людей в нахлебников и тунеядцев, о борьбе с криминальными источниками обогащения и т.д. Но все это относится к социальной технологии, которая должна базироваться на ясной, общепризнанной и вошедшей в духовный склад людей «российской идее». Весь мировой опыт глубоких, качественных преобразований показывает одну генеральную закономерность: их успех и, что не менее важно, необратимость имели место лишь тогда, когда они отвечали интересам большинства. Об этом красноречиво говорит история, по крайней мере, двух последних столетий становления гражданского общества. В ходе его формирования и сложилась концепция «среднего класса» как решающего условия стабильности. Там, где он еще не сложился, революционные катастрофы и смена общественного устройства становятся неизбежными.

5.2 СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЫЗОВОВ.

К настоящему времени в теории познания сложилось устойчивое разделение наук на два класса: науки о природе – естественнонаучные дисциплины и науки об обществе – социально-гуманитарные дисциплины. Объекты исследования этих дисциплин (природа и общество) обладают принципиально различными свойствами.

Объекты изучения социально-гуманитарных дисциплин характеризуются *уникальностью* их элементов (индивидуумов), каждый из которых обладает особенностями поведения и восприятия

событий. Объекты изучения естественнонаучных дисциплин, напротив, обладают *идентичностью*; их элементы одного типа, например, электроны, ведут себя одинаково при тождественных условиях.

Индивидуальность элементов социальных систем наделяет закономерности их поведения изначальной вариативностью и *неопределенностью*, поэтому в динамике объектов социальной природы регулярные и случайные факторы играют равновеликую роль и имеют общее происхождение. Динамика же объектов физической природы либо детерминистична, либо при появлении случайности неопределенность имеет другой механизм возникновения, чем регулярные закономерности.

Законы социальных систем создаются людьми и изменяются вместе с эволюцией общества. А значит, конкретная реализация этих законов может иметь начало и конец существования, а и при их изучении воссоздание тех же условий может быть затруднительным или принципиально невозможным. Кроме того, неясно, насколько длительна память социальных объектов. Иными словами, на какое временное расстояния нужно уйти в прошлое, чтобы его влияние можно было бы игнорировать при рассмотрении настоящего.

Системы же, изучаемые естественнонаучными дисциплинами, обладают свойством воспроизводимости – при одинаковых начальных и внешних условиях либо их динамика, либо ее вероятностные характеристики оказываются идентичными при всех повторах. В этом смысле предыстория системы не имеет значения.

Поведение элементов социальных систем характеризуется целями и мотивами к действию, возможностью выбора различных вариантов действий. Всё это обусловливает значимость целого ряда ценностных факторов. Вдобавок выбор того или иного сценария действия делает актуальным прогноз его результатов. Данные понятия не применимы при описании объектов физической природы.

При развитии и эволюции социальных систем невозможно учесть все факторы, которые могут оказать влияние на результат действий индивидуумов в текущий момент времени. Выбор вариантов действий происходит в дефиците информации, что заставляет индивидуумов обращаться либо к собственному опыту, либо к опыту других, что и составляет суть процесса обучения. В системах физической природы такой неопределенности нет в принципе.

Для социальных систем причины и их следствия могут быть разделены значительным интервалом времени, и наличие принципиально неконтролируемых факторов в промежуточные моменты времени делают проблематичным возможность прямого предсказания результатов конкретных действий. Для систем физической природы устанавливается прямая связь между причиной и её следствием.

Несмотря на указанные различия, в последние десятилетия наметилось сближение между естественнонаучными и социально-гуманитарными дисциплинами, которое породило новые направления науки. Так, оказалось востребованным применение методов статистической физики для описания социальных систем. При развитии сложноорганизованных социальных систем, состоящих из большого количества элементов, происходит самоусреднение их индивидуальные характеристик. Это позволяет ввести понятие характерного индивидуума изучаемой социальной системы и приписать ему определённые регулярные закономерности, а учёт индивидуальности свести к наличию случайных факторов, вероятностные характеристики которых вновь оказываются одинаковыми для всех элементов или, по крайней мере, их большой группы. Такой подход позволяет преодолеть основное препятствие на пути взаимного проникновения естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин, обусловленное уникальностью каждого индивидуума. В поле зрения появляется объект – характерный индивидуум, свойства которого можно установить с позиции общего и повторяющегося в терминах вероятности. При этом вероятностное описание социальных систем становится изначальным языком математического моделирования социальных явлений. Однако ма-

кроскопические явления в системах физической природы и социальных системах имеют глубокое различие. Взаимодействие атомов, например, имеет относительно простые свойства, в то время как ансамбль таких атомов проявляет сложноорганизованное поведение вследствие нетривиальных свойств кооперативных эффектов. В социальных системах индивидуумы изначально обладают чрезвычайно сложными многоплановыми свойствами, но при изучении определенного социального явления приходится выбирать, какие именно категории необходимо принимать во внимание, а какие в данном конкретном случае не играют большой роли. При этом в изучаемом явлении могут оказаться существенными две или более категорий, которые подчиняются разным законам.

Обсудим эти вопросы на примере проблемы выбора и принятия решений, что является основным вопросом в построении динамики любой социальной системы. Классическая теория принятия решений опирается на понятия соотношений приоритета и функции полезности, которая количественно выражает соотношения приоритета. Основываясь на этих понятиях, модель строгой рациональности полагает, что выбор определяется целью с наивысшим приоритетом, которая отвечает максимуму функции полезности. Такой подход, однако, встречает значительные трудности, обусловленные фундаментальными свойствами элементов социальной природы.

Любое решение должно быть принято в течение конечного промежутка времени. При этом значительное разнообразие возможных состояний социальной системы и ограниченность времени не позволяют индивидууму однозначно классифицировать внешние для него условия в текущий момент (неопределенность информации о состоянии системы). Другой гранью этой проблемы является невозможность строгой упорядоченности действий или локальных целей по их приоритету. Возможные состояния системы, близкие по значимости и полезности, могут являться неразличимыми для индивидуума при принятии решения (неопределенность значимости событий).

Принятие решения имеет как компонент значимости этого решения, так и компонент усилий, связанных с получением информации, необходимой для его принятия; т.е. на процесс принятия решения оказывают существенное влияние оба фактора. Причем время, выделяемое на принятие решения, является не независимым параметром, а результатом компромисса указанных факторов. Введение понятия отношений приоритета для фактора, связанного с получением информации, является открытой проблемой. Решение её затрудняется ещё и тем, что информация о состоянии системы способна накапливаться индивидуумами, поэтому влияние предыстории (памяти) оказывается существенным, что поднимает вопрос о понятиях начальных условий для систем социально-гуманитарного типа.

Момент принятия решения и момент получения его результата могут быть значительно отдалены друг от друга во времени, что разрушает прямую взаимосвязь между ними в силу наличия неконтролируемых факторов между этими двумя моментами (нарушение непосредственной связи причин и их следствий). В этом случае основой принятия решения является не столько выбор конечной цели, сколько выбор сценария её достижения (достижения последовательности промежуточных целей). Формирование возможных сценариев действий индивидуума происходит в условиях неопределённости и дефиците информации. Тогда предыстория развития системы играет ключевую роль и оказывает непосредственное влияние на процесс принятия решения.

Можно выделить два принципиально различных пути формирования сценариев достижения ближайших целей. Первый – это самообучение индивидуумов, т.е. накопление знаний о правилах поведения в конкретных условиях, которые позволяют избежать ошибок и приводят к желаемым результатам (накопление собственного опыта). Второй путь связан с кооперативным взаимодействием индивидуумов, которое выражается как в формировании правил поведения, так и в принятии, а также в поддержке этих правил сообществом (коллективный опыт). Сюда относятся и

социально-моральные (культурные) нормы поведения людей в определенных ситуациях. Следует обратить внимание, что с точки зрения отдельного индивидуума культурные нормы не сравниваются с другими сценариями его действий в рамках соотношений приоритета, а носят характер обязательности, т.е. являются элементами социального порядка. В частности, нарушение культурным норм, принятых в обществе, создаёт препятствие к получению более высокого социального ранга и тем самым усложняет достижение успеха в конкретной деятельности индивидуума.

Относительно механизма формирования культурных норм поведения существует несколько моделей. Наиболее развитой является модель воспроизведения действий отдельных индивидуумов, которые достигли успеха и обладают высоким социальным рангом (interdependence via significant others), для краткого обзора её развития и модификаций. Другая модель предполагает воспроизведение стереотипов поведения определенной группы, которая имеет наивысший ранг в социуме (interdependence via reference groups). При этом сценарии успешного поведения накапливаются в рамках таких групп, что позволяет рассматривать их как социальный капитал. Эти особенности принятия решений являются фактически обоснованием того факта, что для описания систем, где человеческий фактор играет ключевую роль (в частности социальные системы) требуется развитие соответствующих понятий и собственного математического аппарата.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что развитие теории систем с мотивацией может служить отправной точкой для сближения двух классов науки – естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин.

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

В теории социально-экономической динамики выделяются три основных типа прогнозирования социально-экономической действительности.

Первый тип – это предвидение событий, которые представляются событиями иррегулярными. Примером могут служить размеры урожая или производства на определенную дату, размеры экспорта, уровень цен в определенный момент времени и т.д. Поскольку эти события являются однократными, конкретными, сами по себе они не могут быть включены в ту или иную формулу закона или ряда законов. Для того чтобы предвидеть их точно, нужно располагать почти идеальным знанием хозяйственного положения в исходный момент и почти всей совокупности закономерностей хода окружающих событий. Только тогда можно предсказать интересующие события как результат перекрещивания этих закономерностей. Поэтому такой тип предвидения представляется и наиболее трудным, и на практике в большинстве случаев такое предвидение оказывается ошибочным.

Второй тип предвидения имеет место тогда, когда речь идет о прогнозировании наступления того или иного более или менее регулярно повторяющегося события. Примером могут служить предсказания наступления экономических кризисов, явлений, связанных с сезонными колебаниями конъюнктуры, и т.д. Предсказания такого рода также весьма трудны. Но поскольку идет речь о предсказании события, возникающего более или менее закономерно и периодически, в форме утверждения вероятного наступления или ненаступления в известный период времени, предвидение такого типа оказывается более доступным, чем предвидение первого типа.

Третий тип предвидения заключается в прогнозировании общего развития тех или иных социально-экономических тенденций. Такое предвидение не локализует предсказываемые события точно во времени, оно может давать лишь приблизительные естественные границы развития тенденций. Примерами такого рода предвидения могут служить предсказания роста/упадка тех или

иных отраслей хозяйства, общего повышательного или, наоборот, понижательного движения цен и т. д. Этот тип предвидения, по-видимому, наиболее доступен при современном уровне социально-экономического знания.

Таким образом следует использовать качественные характеристики, описывающие общие закономерности протекания событий и способствующие принятию объективно-субъективных управленческих решений. В практике прогноз – это документ, фиксирующий возможную степень достижения целей в зависимости от способа будущих действий или отсутствия каких-либо действий. По объектам применения прогнозы подразделяются на: социальные (демографический, потребностей и уровня жизни, образования, здоровья, культуры); экономические (структура и динамика производства, цены, финансы, развитие управления, институциональные изменения). Также различают научно-технические и инновационные, экологические прогнозы. Прогнозирование применяется на предварительной стадии разработки концепции экономического развития на перспективу.

Прогнозирование выполняет три основных функции и имеет три стадии: предвидение возможных тенденций изменений в будущем той сферы деятельности (объекта, процесса), с которыми нужно иметь дело, выявление закономерностей, тенденций, факторов, обусловливающих эти перемены (исследовательская стадия); выявление альтернативных вариантов воздействия на траекторию развития объекта в результате принятия тех или иных решений, оценка последствий реализации этих решений (стадия обоснования управленческих решений); оценка хода и последствий выполнения решений, непредвиденных изменений внешней среды, чтобы своевременно координировать решения в случае необходимости (стадия слежения и коррекции). Эти три функции и стадии взаимно переплетены и являются составными элементами управленческой деятельности в любой сфере.

В условиях, когда особо остро стоит вопрос об активном вмешательстве в ход событий социально-экономической среды и вопрос о предвидении хода последующих событий, проблема прогноза имеет особое значение. Для прогноза существенны три элемента: переход от событий, данных в опыте, к событиям, которые еще не даны в нем; переход к событиям, которые не даны не только потому, что они еще нам не известны, но и потому, что они еще не совершились; переход не произвольный, а научно обоснованный, опирающийся на установленную достаточную для суждения вероятность выхода события или событий.

Эффективность прогнозирования в значительной степени зависит от правильности выбора метода прогнозирования. Под методами прогнозирования следует понимать совокупность приемов и способов мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективных данных, экзогенных (внешних) и эндогенных (внутренних) связей объекта прогнозирования, а также их измерений в рамках рассматриваемого явления или процесса вывести суждения определенной достоверности относительно его (объекта) будущего развития.

В настоящее время насчитывается свыше двух десятков методов прогнозирования. В случаях, когда невозможно учесть влияние многих факторов из-за значительной сложности объекта прогнозирования, используются индивидуальные и коллективные экспертные оценки. Например, метод интервью, метод «Дельфи», метод мозгового штурма, матричный метод и метод комиссий, метод анализа иерархий.

В группу математических методов входят методы экстраполяции, экспертных оценок и моделирования.

Специфическим методом прогнозирования является сценарный прогноз – это своего рода метод описания логически последовательного процесса, события исходя из сложившийся ситуации. Описание сценариев ведется с учетом временных оценок. Основное назначение сценария – определе-

ние генеральной цели развития прогнозируемого объекта и формулирование критериев для оценки верхних уровней «дерева целей». Сценарии обычно разрабатываются на основе данных предварительного прогноза и исходных материалов: технико-экономических характеристик и показателей основных процессов производственной и научной базы для решения поставленной цели.

Сценарий – это картина, отображающая последовательное детальное решение задачи, выявление возможных препятствий, обнаружение серьезных недостатков, с тем чтобы предрешить вопрос о возможном прекращении начатых или завершении проводимых работ по прогнозируемому объекту. Сценарий, по которому должен составляться прогноз развития объекта или процессов, должен содержать в себе вопросы развития не только науки и техники, но и экономики, внешней и внутренней политики. Поэтому сценарии должны разрабатываться высококвалифицированными специалистами соответствующего профиля прогнозируемого объекта. Сценарий по своей описательности является аккумулятором исходной информации, на основе которой должна строиться вся работа по развитию прогнозируемого объекта.

Прогнозирование фактически предоставляет новую информацию, что способствует более качественной разработке стратегии развития, определению основных направлений социально-экономической политики и выработке конкретных мер по ее реализации.

5.3 НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИЛА И ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В начале XXI в. среди общесистемных понятий особое место занимают категории «безопасность» и «национальная безопасность». Это связано с усложнением развития человечества, увеличением предметов материального мира, распространением ядерного и другого оружия массового уничтожения, появлением новых опасных заболеваний, международным терроризмом. Применение компьютеров, высоких технологий, глобализация финансовых рынков привели к ускорению товарно-денежного обращения, увеличению масштабов перелива капитала. Эти процессы, способствуя экономическому росту, в то же время повышают значимость фактора риска и расширяют зону опасности не только в бизнесе, но и в функционировании государства. В случае кризиса в одном регионе планеты он быстро перемещается в другие, как это было, например, в конце 1997 года, когда финансовый кризис в Юго-Восточной Азии подстегнул кризис в России, а затем, через российский дефолт, затронул и экономику развитых стран.

Поэтому не случайно многие страны разрабатывают стратегии национальной безопасности. В концепции национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность понимается как защищенность жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, информационных, экологических и др.), при этом ключевая роль в обеспечении национальной безопасности отводится экономике.

Безопасность одного государства, даже такого большого, как США, Китай, Россия, не может анализироваться вне связи с безопасностью других стран. В мире нет полностью самодостаточных государств. Есть государства, которые щедро наделены природными богатствами, другие в большей мере располагают инновационными технологиями. Национальная безопасность каждого

государства опирается, с одной стороны, на имеющийся потенциал, с другой – она не может быть реализована вне международного взаимодействия. Политическая, экономическая и военная силы и самодостаточность государств взвешиваются на весах международного влияния и имеют вполне определенные количественные измерители и индикаторы.

В 80-е годы двадцатого века был разработан аналитический метод оценки «национальной силы» государства и проведен сравнительный анализ предложенного ими индекса по ряду развитых стран. Национальная сила государства определяется, во-первых, как способность вносить вклад в международное сообщество, в его экономическую, финансовую и научно-техническую сферы деятельности. Во-вторых – как способность выживания в кризисных международных условиях. Для оценки выживаемости используются индикаторы, характеризующие географическое положение страны, численность населения, природные условия, экономический потенциал, оборонный потенциал, национальную мораль, дипломатическую активность и результативность. В-третьих – как способность продвигать и навязывать свои национальные интересы, опираясь на весь комплекс компонентов национальной силы. Указанные составляющие исчисляются в виде индексов, а три основных индекса агрегируются в общий, комплексный индекс национальной силы государства.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ РОССИИ

Один из основных вопросов, определяющих экономическую безопасность, – это оценка России как государства, её геополитического положения и национальных интересов. Этот вопрос так до конца и не решен. Без определения геополитического положения России невозможно определить ее национальные интересы, внешнюю политику; иметь четкую структуру внешних рынков, систему поддержки продвижения экспортных товаров отечественных производителей на эти рынки и в целом нельзя создать эффективную рыночную экономику и обеспечить ее безопасное развитие. Геополитическая стратегия является определяющей в системе «геополитика – национальные интересы – экономическая безопасность». Распад СССР показал, что сформировавшийся геополитический статус не может быть незыблемым, более того, он может быть разрушен, если неэффективны экономический и правовой механизмы защиты национальных интересов или если эти интересы ложны и неправильно сформулированы.

В настоящее время сформировались, по крайней мере, две геополитические стратегии. Одна – представление России как европейской страны, соответствующей современным экономическим стандартам типа и структуры экономики, социального поведения людей. Другая предлагается сторонниками евразийства, согласно которому, Россия является евроазиатской страной: Россия и Запад реализуют разные цивилизационные модели, у них разные системы ценностей.

Этим двум геополитическим стратегиям соответствуют разные модели развития экономики. Правый либерализм на первый план выдвигает задачу «защиты завоеваний молодого российского капитализма», интеграцию в мировую экономику «через создание транснационального экономического уклада». Неоевразийцы придерживаются третьего пути между классическим либерализмом и марксизмом, который они называют неортодоксальным либерализмом или неортодоксальным социализмом. Спор между сторонниками тех или иных моделей построения экономики может быть бесконечным, но оценивать эффективность этих моделей нужно на основе практических результатов.

Можно отчасти согласиться с оценкой, что демократически настроенные «прозападники» хотели очень много, но сделать могли очень мало. Однако представляется, что они не учитывают особенности России, менталитет народа, видят в государстве только зло и коррупцию, явно преуменьшая его созидательные способности. По мнению идеологов правого движения, носителем

национальных интересов может быть только «класс активных самостоятельных людей, приверженных демократическим ценностям и включенным в свободную рыночную экономику», а не государство или корпорации. Однако если степень активности и самостоятельности определять только по благосостоянию 10% богатых граждан, подавляющее большинство населения выпадет из рыночной экономики и не будет считаться носителем национальных интересов, а значит, само существование этого большинства будет противоречить национальным интересам.

Носителем национальных интересов может быть только народ, и защита его существования и повышения благосостояния – одна из главных задач стратегии национальной безопасности. В геостратегическом подходе евразийства наряду с правильными положениями об особенностях России много неясностей, амбиций, мало прагматического подхода. Хотя сторонники евразийства считают, что предложенная ими геополитика суть «не только философская идея, это еще и инструмент стратегического планирования», у них нет ответа на простые вопросы, которые задают не только их оппоненты-либералы, но и те, кто в той или иной мере разделяет их идеи. Главный вопрос: в чем именно особый путь России и чем конкретно неортодоксальный либерализм в экономике отличается от сложившихся моделей рыночного хозяйства? Принимают ли они задачу построения современной рыночной экономики, и что считать ее прообразом, хотя бы в самом общем виде? Далее нужно учесть, что формирование и поддержание статуса России как евразийской державы является очень финансовоемким, т.е. Россия должна располагать такой финансово-банковской системой, которая могла бы конкурировать по технологиям и инструментам денежно-кредитной политики со странами с развитой рыночной экономикой.

Сегодня такой прообраз в известной мере реализуется в Китае, где наряду со стратегическим планированием широко и активно используются инструменты рыночной экономики. Китай, сохраняя свою философско-культурную самобытность, вовсе не отрицает европейские ценности рыночных отношений, он их использует, но в адаптированном к специфике своей страны варианте.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ

Глобализация постепенно превращается из термина, характеризующего транснациональное функционирование экономики, финансов и информации, в социальную теорию, сущность которой состоит в глобальной победе капитала и информационной свободы над национальными интересами, в создании транснациональных систем.

Глобализация связана с необходимостью координации бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики стран, входящих в международные глобальные системы. Под глобализацией понимается огромное увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики. Речь идет, таким образом, не только о традиционной внешней торговле товарами и услугами, но и о валютных потоках, движении капитала, обмене технологиями, информацией, идеями, перемещении людей. Мерой масштаба глобализации может служить объем международных финансовых сделок, который только на валютных рынках Нью-Йорка ежедневно составляет более 1,3 трлн долл. США, а на международном рынке ценных бумаг даже превышает эту сумму. Глобализация, хотя и затрагивает в первую очередь экономику, финансы и информацию, но не является чисто экономической категорией. Она включает в себя компоненты из разных областей знаний и практики, в том числе философии, теории государства, правоведения, культуры и т.п.

Глобализация – это синтетическая категория, претендующая на обобщение эволюционных и революционных изменений в объективно-предметной и интеллектуально-инновационной деятельности человека. Она призвана предложить отдельным государствам концепцию основных контуров

своего развития в рамках общей модели цивилизационных преобразований. Не случайно глобалистские идеи интенсивно развиваются после развала СССР и резкого сужения сферы социалистического пути развития (но нельзя забывать про Китай, который продолжает успешно идти по пути рыночного социализма) и претендуют на новую социальную теорию, призванную заполнить вакуум в осмысливании прошлого, настоящего и будущего развития человечества.

Чтобы понять масштабы и скорость развития процесса глобализации, его можно представить как надвигающуюся волну инноваций в технологиях, в информации, в торговле и финансах, которая может снести или оттеснить в сторону отдельные слабые государства, неспособные адаптироваться к новому уровню развития цивилизации. Основа глобализации – резкое увеличение глобального конкурентного пространства, в пределах которого действуют единые правила поведения, международное законодательство в сфере налогов, инвестиций, защиты собственности, перемещения человеческого капитала. В условиях глобализации фактор времени превращается в мощную движущую силу экономического и социального развития, ускоряются обмен информацией, финансовые и товарные потоки, а нововведения получают более широкое распространение.

Процесс глобализации сложен, в нем сочетаются как объективные тенденции (появление новых технологий, компьютеризация), так и субъективные решения и действия участников процесса (транснациональных компаний, международных экономических и финансовых организаций), вырабатывающих единые правила поведения. Учитывая эти факторы, необходимо разработать позицию России по глобализации. В ее основе должны быть следующие принципы: глубокая аналитическая и прогностическая оценка процесса; активное участие в международных организациях, которые стоят во главе глобализации; инициативы России в создании под её эгидой транснациональных компаний, повышение роли России в международных организациях, особенно в финансово-экономическом блоке; опережающие действия по созданию новых технологий; безопасность. Последний принцип означает, что укрепление международной безопасности не должно происходить за счет снижения уровня национальной безопасности, сокращения экономического и оборонного потенциала России, как это было в 1990-х годах. Укрепление национальной безопасности, напротив, не должно создавать проблем для безопасности других государств и международной безопасности в целом.

В оценке глобализации необходимо выделить внешнюю геополитическую и внутреннюю социально-экономическую стороны. Очевидно, что с позиции геополитики глобализация представляет новую форму реализации стратегии США по поддержанию и усилению влияния в мире. США подготовлены к этой роли, на их долю приходится около трети инновационного потенциала мира (наукоёмкого сектора), тогда как доля России – менее процента. Если вернуться к сопоставлению оценки национальной силы государств по геополитическим критериям, то очевидно, что США почти по всем компонентам были в 1980-е годы сильнее СССР и тем более сильнее, чем ослабленная в 1990-е годы Россия. Если же анализ вести по стержневым направлениям глобализации – инновационная, информационная, финансово-банковская системы, то здесь преимущество США еще ощутимее. Поэтому, вырабатывая геополитическую позицию по вопросу глобализации, определяя свой путь как крупной евроазиатской державы, Россия должна исходить из необходимости активного сотрудничества с этой страной. Однако, модель такого сотрудничества не должна приводить к дальнейшему ослаблению России, как это произошло в минувшие десятилетия. Осуществляя реформы по рецептам американских советников, радикал-либералы не смогли создать эффективную рыночную экономику, а, напротив, растратили значительную часть национальных богатств.

Игнорирование во внешней политике США культурно-исторических традиций России привело к тому, что в представлении большинства россиян Соединённые Штаты стали восприниматься как один из главных виновников возникновения в 1990-е годы в России гибрида черного рынка,

безудержной спекуляции, откровенной преступности и госкапитализма. Необходимо учитывать опыт европейских держав, которые давно поняли, что каждая из них в одиночку не сможет войти в мировую экономику и успешно конкурировать с США и только политическое и экономическое объединение национальных государств способно укрепить их геополитическое положение в мире. Создание единой европейской валюты резко повысило геополитические шансы европейских государств в конкурентной борьбе. Для России этот опыт примечателен тем, что самодостаточность базовых основ ее экономики весьма относительна и без активного использования уже созданных и возможных новых интеграционных объединений Россия в одиночку не сможет противостоять негативным сторонам глобализации и использовать преимущества новой конфигурации экономических, научно-технических, информационных и финансовых международных отношений.

Для повышения своего геополитического статуса в процессе глобализации, несмотря на низкие оценки ее международного влияния, слабость инновационного потенциала, низкую конкурентоспособность, Россия имеет ряд сильных сторон. Располагая огромным природно-ресурсным потенциалом, Россия могла бы более активно и целенаправленно его использовать. Необходимо привлекать международный капитал не только для добычи и экспорта сырья, но и для развития перерабатывающей промышленности, укрепления отраслей высокотехнологичного сектора экономики.

Другим «окном» вхождения России в глобальное рыночное пространство должно может быть опережающее развитие транспорта. Используя уникальное географическое положение, Россия могла бы стать своеобразным мостом между Западом и Востоком. Для внешних инвесторов может быть экономически привлекательным вложение средств в реконструкцию Транссибирской железнодорожной магистрали и создание на пути пересечения России нового мощного товарного потока по трансконтинентальному железнодорожному пути. Эта магистраль могла бы способствовать ускорению развития промышленности, увеличению занятости. Тем, кто сомневается в возможностях привлечения иностранных инвестиций или опасается чрезмерного влияния иностранного капитала, можно напомнить, что в конце XIX в. строительство Транссиба осуществлялось за счет французского капитала – и это было выгодно как России, так и иностранным инвесторам.

Оценка глобализации с позиции геостратегии будет неполной без анализа влияния этого процесса на состояние экономики страны и ее безопасности. Поскольку глобальная система располагает большим потенциалом, чем каждая из ее частей (экономики отдельных государств) и рычаги политической экономической власти приобретают наднациональный характер, то национальным государствам очень непросто отстаивать перед международными наднациональными организациями свой взгляд на решение тех или иных общих проблем глобального сообщества.

Например, мировые финансовые кризисы 1997–98 гг. и 2008-09 гг. показали, что пока не создано надежного механизма международной экономической безопасности. В случае кризиса риски разрушения глобального экономического пространства очень велики: каждый спасается как умеет и в одиночку, сильные бросают слабых. Если до кризиса финансовый капитал из финансовых центров перетекал на периферию, то в условиях кризиса он устремился в более надежные финансовые центры, несмотря на меньшую текущую доходность инвестиций. Примерно такое же положение наблюдалось в 1998 г. в России: капитал спешно покидал просторы нашей страны и никак не хотел считаться с интересами национальной экономики, поддерживать устойчивость российского фондового рынка и общие условия стабильности мирового финансового рынка.

Поэтому такие преимущества глобализации, как использование современных технологий нового поколения, возможности увеличения финансового потенциала для инвестиций и потребления, существуют как потенциальные преимущества для всех государств, включенных в процесс глобализации, а выигрыш от них получают только те государства, которые направляют этот процесс, имея

интеллектуальные, информационные и финансовые преимущества. Это проявляется, в частности, в увеличении разрыва между доходами пяти богатейших и пяти беднейших стран, которое наблюдается в течение последних десятилетий. По-видимому, для России преимущества глобализации относительно невелики: это современная сеть торговых предприятий, использование информационных технологий, новых средств связи, отдельных кластеров в машиностроении. Ущерб же от нее гораздо больше: бегство капитала, увеличение государственного долга и превращение значительной части государственного бюджета в фонд выплаты внешних долгов; увеличение рисков, резкие скачки валютного курса и опасность дестабилизации валютно-финансовой системы страны. Процесс глобализации, открывая экономику для свободного перетока всех видов ресурсов, ломая локальные системы защиты национальных интересов, обязательно должен быть дополнен созданием новых институтов международной глобальной экономической безопасности. Если они своевременно не будут созданы, то резко усилится вероятность дестабилизации как национальных экономик, так и мировой экономики в целом. В условиях неустойчивого развития экономик стран мира, усиливающегося взаимодействия в период глобализации должны быть существенно скорректированы функции и задачи Совета Безопасности ООН и других авторитетных международных организаций.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Разработка программы первоочередных и долговременных мер по обеспечению экономической безопасности России и практические шаги в этом направлении должны опираться на четкое осознание современных угроз. Они весьма многообразны и имеют разную степень остроты. Рассмотрим наиболее серьезные, на наш взгляд, угрозы. В результате глубокого системного кризиса, поразившего Россию в 1990-е годы, произошло резкое сокращение производства, массовое обеднение населения, потеря внутреннего и мирового рынка. Дефолт 1998 года стал ярким свидетельством ошибок и просчетов в социально-экономической политике.

Начавшийся с 1999 года рост российской экономики привел к ее выходу на стадию роста, который продолжается до настоящего времени. Провал экономики в 1990-е годы привел к спаду инвестиционной активности, многократному сокращению инвестиций в основной капитал, сокращению производства. А как только страна вошла в рыночную экономику, сокращение производства стало означать потерю рынка – внутреннего или международного. Ведь если рынок оказывается занят другими производителями, то, даже получив кредиты, нарастив мощности, проведя техническое перевооружение, российской продукции будет очень трудно пробиться на него. А если продукция не найдет спроса, то и производство расти не сможет. Тем самым исчезнет возможность возрождения и подъема российской экономики, а страна лишится шанса вернуться в число высокоразвитых держав. Поэтому спад производства должен рассматриваться вместе с потерей рынка, а меры по подъему производства – сопровождаться четкой программой создания рынка для сбыта продукции.

Уходящая корнями в дореформенную модель социально-экономического устройства общества отсталость, архаичность сельского хозяйства и в целом продовольственного комплекса резко усугубились в результате избранного варианта проведения аграрной реформы. Поспешность в разрушении сложившихся структур и хозяйственных связей, обострение ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, отказ от разумного патернализма по отношению к отечественным производителям и практически полное открытие внутреннего рынка для импорта продуктов питания – всё это подрывает базу для самообеспечения страны продовольствием.

Постановка вопроса о самообеспеченности страны продовольствием отнюдь не означает проведение курса на автаркию и изоляцию от мирового рынка. Мировая практика выработала ряд важ-

ных и надежных подходов к решению названной проблемы, среди них – гибкая и эффективная защита отечественных производителей, регулирование соотношений, позволяющих весь импорт продуктов питания, возможности производства которых в стране крайне ограничены или вообще отсутствуют, покрывать экспортом продуктов питания, производство которых более эффективно.

Вопреки курсу на развитие рыночных отношений заметно снижается товарность сельского хозяйства. Относительно низкий по сравнению с промышленностью спад производства объясняется прежде всего переходом населения на самообеспечение. Монополизм производителей сельскохозяйственной техники, разбухание посреднических структур, непродуманная налоговая и кредитная политика делают производство неэффективным, ведут к увеличению доли ручного труда. Объем и удельный вес товарной части продовольственных ресурсов неуклонно снижаются, усиливается натурализация производства. Все это создает угрозу потери продовольственной независимости страны.

Серьезную и весьма реальную угрозу экономической безопасности страны представляют свертывание фундаментальных исследований, распад научно-исследовательских коллективов и конструкторских бюро мирового класса, резкое сокращение заказов на высокотехнологичную и вполне конкурентоспособную продукцию, «утечка мозгов» из России.

Не менее серьезной опасностью является уход высококвалифицированных специалистов из сферы своей профессиональной деятельности в оказавшиеся более престижными и высокооплачиваемыми секторы экономики. Нижним пороговым значением для безопасности являются затраты на гражданские исследования в размере не менее 1,5% от объема ВВП. В современной России, как и в предыдущие годы, они почти вдвое ниже. Весьма опасной тенденцией является устойчивое сокращение числа малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания. Именно здесь действуют так называемые венчурные предприятия, способствующие быстрому обновлению техники.

Начиная с 1996 г. число малых предприятий в этой сфере уменьшилось в два раза. Все это ведет к нарастанию угроз в развитии научно-технического потенциала, способного создать защиту экономической и социальной безопасности страны. Очень серьезную угрозу экономической безопасности России образует состояние основных производственных фондов. Старение основных фондов постоянно нарастает, увеличивается опасность массовых техногенных катастроф, отсутствует четкая программа их технического совершенствования. Возрастание инвестиций в основные фонды, имевшее место в 2000 г., сменилось резким снижением их прироста в последующие годы.

Как известно, в 1990-е гг. вместо расширенного воспроизводства основных фондов началось их абсолютное сокращение. Прежде всего оно затронуло отрасли, производящие товары. Одновременно нарастал объем физического и морального старения основных фондов. К 2001 г. износ их составил значительную величину как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Рост инвестиций призван уменьшить влияние этих крайне негативных процессов и решить две задачи: сохранить предпосылки экономического роста и создать основы для постепенной переориентации экономики на новое качество роста. Без этого невозможно внедрение современных высокотехнологичных производств и постепенный переход к устойчивому и долговременному экономическому росту. Это займет примерно 6-7 лет, и лишь на следующем этапе станет возможным перевод хозяйства на путь информационно-индустриального развития.

Откладывание процесса подготовки экономики к новому качеству роста может лишить Россию шансов на успех в реализации целей долгосрочной стратегии. Последовательное и поэтапное решение инвестиционных проблем требует долгосрочной инвестиционной политики. Сейчас её, к сожалению, нет. Прогнозы, построенные с помощью монетаристских моделей, в принципе не способны обосновать такую политику и потому недостаточны для построения стратегии экономического и социального развития.

Основой осуществления обеих задач инвестиционной политики является аккумулирование и целевое использование амортизации. В 1990-е годы амортизация, начисляемая по первоначальной стоимости основных фондов, оказалась не в состоянии (с учетом высокой инфляции) обеспечить даже их простое воспроизводство. К тому же она была не защищена и постоянно «проедалась» на пополнение оборотных средств, выплату зарплаты и на другие сиюминутные цели.

Крупным источником для инвестиций являются кредитные ресурсы. Однако при ставке рефинансирования Центрального банка России и рентабельности промышленности в размере 10-12% коммерческие банки не могут кредитовать реальный сектор экономики. Учетная ставка Центрального банка, процентные ставки коммерческих банков и рентабельность предприятий соединены в единый узел. Однако те, кто определяют экономическую и кредитно-финансовую стратегии, не относят решение возникающих здесь проблем к числу ключевых для увеличения объема инвестиций.

Серьезным вкладом в наращивание инвестиций может быть широкое привлечение иностранного капитала. Однако для этого необходим ряд условий, главным из которых является рост объема внутренних инвестиций. Рост отечественных инвестиций – главный стимул для притока иностранных. Это решающий фактор благоприятного инвестиционного климата, о чем говорит и опыт Китая, где огромное привлечение иностранных инвестиций стало закономерной реакцией на рост отечественных.

К числу внутренних угроз социальной стабильности общества и экономической безопасности относится рост безработицы. Этот процесс, негативный сам по себе, вызывает особую тревогу, когда безработица приобретает массовый и застойный характер. Помимо того, что лишение граждан возможности обеспечить достойное существование себе и своей семье безнравственно, безработица крайне нерациональна и неэффективна с экономической точки зрения. Она увеличивает нагрузку на занятых, перенося на них расходы по содержанию социальных иждивенцев, а это ведет к снижению жизненного уровня самих работающих. В результате за массовую безработицу приходится расплачиваться всем, в первую очередь снижением уровня жизни. Наконец, безработица со временем неизбежно ведет к утрате квалификации и трудовых навыков, что опять-таки наносит серьезный ущерб экономике.

Конфликтность ситуации обостряется и тем, что растущая безработица накладывается на специфическую российскую ментальность населения. Она служит питательной средой для роста преступности. Существенную угрозу социальной стабильности и экономической безопасности представляет и резкое усиление дифференциации в доходах различных групп населения. Мировым опытом доказано, что если соотношение в доходах 10% наименее обеспеченных и 10% наиболее обеспеченных групп достигает двузначной цифры, то есть превышает соотношение 1:10 (в наиболее развитых европейских странах оно колеблется в отношении 1:6-8), то общество вступает в зону социальной нестабильности. В России же это отношение составляет сегодня 1:14.

Складывающиеся пропорции резко усиливают дифференциацию доходов населения, ведут к возникновению конфликтных ситуаций и, что не менее важно, подрывают основы трудовой мотивации. Серьезной проблемой экономической и социальной безопасности является криминализация экономики, подрывающая основы деловой активности и подавляющая оживление производства, торговли, всех рыночных структур.

Достаточно опасные изменения существуют в структуре экономической преступности. С одной стороны, может происходить сращивание криминальных структур с государственным аппаратом, а с другой – существенный рост уровня интеллектуализации преступного мира, усиление его технической вооруженности. Это объясняется тем, что в результате расслоения общества, растущей безработицы, сокращения армии, на социальное дно попадает значительное число высококвали-

фицированных специалистов, обладающих немалым опытом и знаниями в области современных технологий и анализа информации. Все это наносит серьезный экономический ущерб.

Много вопросов, недоразумений и угроз связано с современной денежно-кредитной политикой России. Можно прокомментировать некоторые ее аспекты. Международный валютный фонд, Центральный банк России и ученые-экономисты пользуются формулой денежного обращения, так называемым уравнением Фишера: MV=PY, где M – денежная масса, V – скорость обращения денег, P – уровень цен, Y – объем ВВП. Исходная величина – денежная масса. Она берётся в виде агрегата, куда входят наличные деньги плюс депозиты населения и предприятий. Эта масса умножается на скорость денежного обращения. Как следует из уравнения Фишера, объем денежной массы в равной степени влияет на динамику цен и на объем производства. Если искусственно занижать денежную массу, то можно добиться снижения индекса цен и (или) снижения производства. А как сделать так, чтобы прирост денежной массы влиял не столько на цены, сколько выступал в качестве двигателя производства? Ведь в рыночной экономике двигателем производства является именно спрос. Решение видится в канализации денежных потоков и ценовом регулировании. При этом надо отметить, что простой механический выброс денег в обращение приведет только к дестабилизации рынка и инфляции.

Значит, надо направить деньги по соответствующим каналам, чтобы они попали туда, куда нужно, то есть в реальный сектор экономики – это называется канализацией денежных потоков. Например, если направить средства на оплату оборонного заказа, предприятия ВПК рассчитаются с металлургами, с транспортниками, с энергетиками и т.д.

Можно регулировать цены естественных монополий. Процесс регулирования должен привести к стабилизации цен и тарифов на продукцию топливно-энергетического комплекса. Можно использовать межкартельные договоры по введению согласованных тарифов и цен. Эти документы подписываются, скажем, между металлургами, энергетиками и железнодорожниками, что даст возможность определенного регулирования цен на социально значимые товары – лекарства, товары детского ассортимента, школьные учебники и пр. Другими словами, необходима комплексная программа, которая обеспечивала бы перелом экономической ситуации.

Ключевое значение для экономического роста имеет активизация совокупного спроса. В России коэффициент монетизации составляет около 16%. В развитых странах он колеблется между 60 и 90%, в США и Японии он превышает 100%. Имея 16% денежной массы от ВВП, нельзя рассчитывать, что оборот денег в хозяйстве будет происходить нормально, что вовремя будут платиться налоги, не будет бартера и задержек зарплат и пенсий. Теперь о скорости обращения денег, которая в России составляет примерно 6-7 раз в год. Нигде в мире такой скорости обращения денег нет. Это возможно только в одном случае – если оборот денег в валютно-финансовом секторе происходит автономно от обращения денег в реальном секторе. К сожалению, разрыв в обороте денег в реальной экономике и в валютно-финансовом секторе является реальностью и представляет одну из серьезнейших угроз экономической безопасности России.

В последнее время весьма серьезную угрозу безопасности России представляет политика естественных монополий и непродуманные меры по их реформированию. Важно подчеркнуть, что естественные монополии в принципе неустранимы. Обладая своим исключительным местом в экономике, такие монополии могут диктовать любые цены на свою продукцию и услуги. Поэтому контроль над ними и определение их уровня является непременным правом государства. Низкие цены на услуги естественных монополий позволяют более эффективно стимулировать экономический рост, чем низкие налоги. Поддержание низких цен на железнодорожные перевозки, на электроэнергию и газ, обеспечиваемое в том числе с помощью бюджетных дотаций, позволяет сохранить

целостность России, обеспечить создание единого всероссийского рынка, сделать продукцию отечественных производителей конкурентоспособной как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Не менее опасны многочисленные призывы повысить цены на нефть и нефтепродукты, на газ и электричество до уровня мировых, игнорирующие ряд принципиальных особенностей российской экономики. Во-первых, низкие цены на эту продукцию являются отражением богатства России природными ресурсами и условием высокой конкурентоспособности ее производства. Запасы нефти и газа в нашей стране существенно выше, чем в развитых странах. Дешевизна электроэнергии, особенно на мощных ГЭС, делает её также фактором потенциально высокой эффективности отечественного производства. Во-вторых, совершенно недопустимо ставить вопрос о введении в России единых с Западом цен на продукцию и услуги естественных монополий при крайне низком уровне реальной заработной платы и доходов населения. Как в хозяйственной сфере, так и в бюджетных организациях заработная плата при равном по качеству труде в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Здесь наблюдается типичный разрыв примитивно экономического подхода с социальными требованиями. Тем самым нарушается системный, целостный анализ социально-экономических проблем как непременное требование научного подхода.

В-третьих, даже после того, как будут приняты меры по радикальному повышению доходов населения, введение единых цен на продукцию и услуги естественных монополий будут неприемлемы для России. В силу географических условий тепло- и электроемкость единицы ВВП в нашей стране всегда будет выше, чем в Европе и США, в Китае и в странах Латинской Америки. Повышение цен на эти товары и услуги сделают российскую продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке, а высокие железнодорожные тарифы неизбежно разорвут тесные связи между западной и восточной частью России.

Это лишь ведущие угрозы экономической и социальной безопасности России. Создание атмосферы доверия – комплексный вопрос, носящий далеко не чисто социально-экономический характер. Он требует настойчивости и последовательности в проведении намеченных мер, гарантий честного исполнения государством и его органами, коммерческими структурами принятых на себя обязательств. На сегодняшний день это тот ключ, который позволит снять противоречия начавшегося экономического и социального роста, сделать его необратимым. Это и ключ к тому, чтобы забота о безопасности России стала не только делом профессионалов, но и атрибутом массового общественного сознания.

5.4 ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ

ОСНОВНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, РИСКИ И ВЫЗОВЫ РОССИИ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Нет необходимости подробно объяснять, что национальная безопасность и экономика как ее несущая конструкция в существенной мере определяются геополитическим положением страны. Распад СССР нанес сильный удар по геополитическому статусу России. Современная Россия оказалась в новых для себя границах, резко суженных с историческим полем формирования российской нации. Из трансконтинентальной державы Россия превратилась в государство, отчасти ограниченное в свободном географическом доступе к внешнему миру и потенциально уязвимое перед лицом возможных конфликтов с соседями на западной, южной и восточной границах.

Есть ли у России, возникшей на руинах СССР, возможность занять место в мире, соответствующее ее территориальным масштабам, объемам природно-ресурсного потенциала и уникальности

ее культурно-исторического наследия? На наш взгляд, Россия, несмотря на кризис 1990-х годов, с позиции геополитики сохранила ряд черт великой мировой державы, переживающей трудности трансформационного периода. Это не проявление имперского мышления и великодержавного шовинизма, а констатация особого географического и природно-ресурсного, исторического и культурного значения России.

Однако Россия унаследовала от СССР не только значительный ресурсный потенциал, но и многие диспропорции, которые ослабляют экономическую силу и делают ее уязвимой при неблагоприятных внешних воздействиях. Главная, на наш взгляд, диспропорция – между стоимостной оценкой природного ресурсного потенциала, потенциальными возможностями человеческого капитала, финансовой мощью государства и уровнем благосостояния его граждан.

При сохранении мощного природно-ресурсного потенциала России для начала устойчивого развития не хватает, по имеющимся консервативным оценкам, 200-300 млрд долл. Но главная беда в том, что финансово-банковская система, корпоративное управление и все звенья государственного механизма не способны использовать на благо страны и ее граждан накопленный ресурсный потенциал, и те денежные средства, которые страна получает от благоприятной ценовой конъюнктуры. Это показал, например, 2008 год, когда российская финансово-банковская система оказалась неспособной использовать дополнительные доходы для их трансформации в инвестиции в условиях глобального финансового катаклизма.

Необходимо устранить и другие перекосы в системе компонентов великой державы. Нужен качественно новый уровень стратегического управления и планирования как на макроуровне, так и на корпоративном уровне. Именно в этом состоит главный вызов глобализации. Перед Россией стоит задача создать современную финансово-банковскую систему, современные институты рыночного хозяйства, корпоративное управление, которые способны, опираясь на национальные интересы, соответствующие им индикаторы безопасности, взаимодействовать с зарубежными партнерами на всем информационно-финансовом пространстве. Финансово-экономические инструменты должны быть конкурентоспособными как по внутренней структуре своих элементов, так и в части создания благоприятных условий для отечественных товаропроизводителей на внешнем рынке.

Из-за структурной несбалансированности российской экономики, слабого развития обрабатывающих отраслей, резкого отставания в системе макроэкономического и корпоративного управления от мировых тенденций, ошибок, допущенных в процессе реформирования экономики, Россия в полной мере не использует своих потенциальных возможностей и по производству ВВП, исчисляемому по паритету покупательной способности, занимает место во второй десятке стран мира, тогда как в 1980-е годы РСФСР занимало по этому показателю 7-е место, а СССР в целом – 3-е место в мире.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ

Учитывая сохраняющиеся проблемы в сфере демографии и здравоохранения, нельзя рассматривать начало подъема России как окончательный элемент нового мирового пейзажа. Но тем не менее можно довести эту гипотезу до конца и определить, какими могут быть специфические козыри восстановившейся российской экономики, факторы её равновесия и возможности роста. Становится очевидной следующая констатация: Россия может стать державой, совершенно особой в экономическом отношении, сочетающей относительно высокий уровень образования экономически активного населения с полной энергетической независимостью. Сравнение с Великобританией, которая обладает нефтяными ресурсами в Северном море, было бы поверхностным. Объём добычи нефти и особенно газа делает Россию важнейшим действующим лицом на мировом рынке энергетических ресурсов. Нельзя также забывать, что благодаря гигантским размерам территории она

обеспечена другими природными ресурсами в огромных количествах. Рядом с зависимыми от мира Соединенными Штатами Россия самой природой определена как независимая страна. Её торговый баланс имеет положительное сальдо.

Это положение объективно, оно не зависит от воли людей. Оно оказывает, однако, важное влияние на выбор общественной системы: обширность территории России, её богатейшие минеральные и энергетические ресурсы в своё время сделали возможной сталинскую концепцию строительства социализма в отдельно взятой стране. В период дебатов о глобализации и всеобщей взаимозависимости Россия при сценарии развития, основанном на самых благоприятных гипотезах, может стать гигантской демократической страной, имеющей равновесие внешнеторгового баланса и обладающей энергетической независимостью. Если мы частично объясняем лихорадочную суету вашингтонских руководителей их неуверенностью в обеспечении Америки товарами, капиталами, а также нефтью на среднесрочную перспективу, мы можем, в противоположность им, представить в будущем спокойствие развитие страны. Структурной слабостью России могут явиться демографические проблемы, но эта слабость при определенных условиях, может стать силой.

СРЕДНИЙ КЛАСС – БАЗИС РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Строго говоря, понятие «средний класс» взято из другого, уже ушедшего в прошлое словаря понятий. Современное общество имеет совершенно другой социальный состав. Сегодня средний слой – широкий, многокрасочный и подвижный состав населения. Он охватывает, как правило, более $^{2}/_{3}$ населения и характеризуется рядом параметров, о которых речь пойдёт ниже. Отсутствие многочисленного среднего слоя присуще странам, расколотым на небольшую группу богачей и подавляющее большинство людей, не имеющих устойчивых, комфортных условий жизни. В этих странах децильный коэффициент доходов превышает соотношение 1:10. Отсюда проистекает ощущение несправедливости существующего общественного порядка, тяга к дележу накопленного богатства и революционным переменам. Кто интересуется примерами, может обратиться к опыту стран Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки или, наконец, к истории своей собственной страны.

К сожалению, российские реформы нанесли серьезный и трудно восполнимый удар по решающему условию успеха и необратимости рыночных преобразований. Относительная стабильность в распределении доходов, поддерживаемая с помощью мощной системы общественных фондов потребления (при всех ее недостатках) привела к стремительному перераспределению доходов в 2-3 года. Децильный коэффициент, определяющий степень распределения национального богатства, возрос до отношения 1:14. Средний слой утратил свои прежние позиции. Современная структура российского общества, сложившаяся за последние годы, ещё не носит черты устойчивой, окончательно сложившейся структуры. В структуре общества можно чётко выделить его верхушку – группу людей, которая сконцентрировала в своих руках основную часть национального богатства. В неё входит примерно 2-3% российских граждан. К ней примыкает, а во многом и сливается с ней, слой правящей бюрократии (в Центре и в регионах), держащий в своих руках реальные рычаги регулирования экономической, денежно-кредитной и внешнеторговой деятельности. Сюда попадает примерно 4-5% населения.

Нижнюю часть социальной структуры занимают люди, живущие на доходы ниже официального прожиточного минимума. По любой логике это – бедствующее население, находящееся за чертой нищеты. Сюда попадает 20% российских граждан. Речь идет о доходах, рассчитанных по давно устаревшей (принятой ещё в 1992 г.) методике, которая рассматривалась лишь как временная, пе-

реходная ступень и не включала в свой состав расходов по обновлению мебели, постельного белья, одежды и т.д.

Основная часть российских граждан – 60-65% его численности – ничего не получила в процессе массовой и широко разрекламированной приватизации. Лишившись поддержки со стороны общества и находясь близко к зоне социального риска, эта часть населения ориентируется на стратегию самовыживания и не может стать основой стабильности и гарантом происходящих перемен. Что же остается при таком подходе на средний слой? Его численность, в зависимости от точности расчетов, составляет сегодня от 7 до 14% населения. При таком состоянии шансы на успех нынешней реформы наивны и бессмысленны, поэтому необходима другая реформа, с другими, четко обозначенными целями и приоритетами, с ориентацией на массовую общественную поддержку.

И вот теперь пришло время поговорить о природе и структуре среднего слоя. Дискуссии на эту тему ведутся уже давно и в различных странах, однако крайне немногочисленны в нашей литературе, тем более применительно к складывающимся у нас реалиям. Опираясь на исследования системы социальных приоритетов, можно в самом общем виде сформулировать три аспекта рассматриваемого вопроса. Первый из них – уровень доходов семьи. Принципиально важно подчеркнуть, что представитель среднего класса должен иметь два вида доходов: по своему труду и квалификации и доходы от собственности (в самом широком ее понимании). Только в этом случае работник – независимо от своей специальности – получает право быть независимым от продажи своей рабочей силы, обретает экономическую и политическую свободу, становится не просто объектом, но и субъектом демократической организации общества.

Применительно к современным российским реалиям нижней границей принадлежности к среднему слою является ежемесячный средний доход (на каждого члена семьи) в размере 300 долларов США. Расчет в рублях сегодня определить достаточно сложно. В расчете на семью из трёх человек этот доход (в расчете на год) будет составлять 10,8 тыс. долларов. Его членение на доходы между разными членами семьи, а также на доходы от оплаты труда и от собственности могут быть также достаточно разнообразными. Во всяком случае, такие суммы позволят офицеру приобрести квартиру по жилищному сертификату, на следующий год обеспечат комфортный, благоустроенный отпуск, позволят скопить средства и приобрести автомобиль. Еще раз подчеркнем, что речь идет о нижней границе доходов, присущих среднему слою. Верхней его границей являются доходы примерно в 10 раз более высокие – до 3 000 долларов в месяц на члена семьи. Люди с более высокими доходами относятся к слою богатых людей.

Вторым аспектом отнесения к среднему слою является статусный фактор. Это образование, квалификация и характер социально-экономических притязаний, ориентация на легальные формы осуществления своей деятельности, высокая культура. Вначале предполагалось сформировать средний слой из акционеров. Но этот замысел полностью провалился. Сегодня акционеры в своем большинстве вообще не получают доходов на свои акции и не могут с их помощью не только благоденствовать, но и просто существовать. Главный резерв развития среднего слоя (если сломить нынешние примитивные подходы) состоит в привлечении в его состав интеллигенции, представителей интеллектуальной элиты – деятелей науки и высококлассных врачей, работников литературы и искусства, конструкторов и профессиональных управленцев.

Не меньший резерв – полноценное представительство в среднем слое инициативных и предприимчивых деятелей малого и среднего бизнеса, людей, обладающих деловой хваткой и устремленностью на достижение конкретных целей. Нельзя не сказать и о вовлечении в орбиту среднего слоя наиболее квалифицированных специалистов из сектора наёмных работников. Кстати, мировой опыт даёт немало примеров того, как экономическая политика ориентирует предпринимателей на

то, чтобы они стимулировали не только высокий заработок у своих работников, но и приобретение собственности (налоговые льготы предпринимателям, помогающим своим работникам приобретать собственность, строить жильё и т.д.).

Наконец, с учетом структуры доходов населения и социального статуса среднего слоя, можно выделить и третий момент – его ценности. Он кровно заинтересован в устойчивости сложившегося порядка, в соблюдении законности и правопорядка, в защите собственности и стимулировании деловой активности. Средний слой – надежный защитник и гарант успеха реформ, нацеленных на построение социально ориентированной рыночной экономики. Создание массового и стабильного среднего слоя требует времени и немалых усилий. Его формирование не может произойти за несколько лет. Смена системы ценностей и мотивации поведения может совпадать в итоге со сменой целого поколения. Но путь к его созданию, умножению и повышению активности – главный и непременный фактор успеха качественно новой социальной и экономической политики, а с ней и к развитию России как самостоятельной, великой и процветающей державы.

5.5 ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ТЕХНОЛОГИИ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Застойные явления в российской экономике и социальной динамике, низкие темпы прироста ВВП, а также производственно-отраслевые, пространственные и технологические вызовы и угрозы, стоящие перед нашей страной, делают очевидным вывод о необходимости структурной перестройки всего народнохозяйственного комплекса, всесторонней модернизации и технологического обновления производственной сферы, скорейшем переходе от сырьевой к инновационной модели развития экономики. Стратегией научно-технологического развития России определено, что большие вызовы – это совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они объективно требуют реакции со стороны государства и не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счёт увеличения ресурсов.

Сложившиеся к настоящему времени большие вызовы, на которые должна ответить Россия, обусловлены технологическим отставанием и неэффективным управлением в период перехода от планово-директивной к рыночной экономике. При этом значительная часть вызовов и угроз, стоящих перед российской экономикой, является не столько следствием санкционного давления со стороны недружественных стран, сколько результатом внутренних ограничений социально-экономического развития в предыдущие годы. Технологическое отставание страны возможно и необходимо преодолеть на основе реформирования научно-технологической сферы и совершенствования механизмов управления экономикой. Президентом и Правительством Российской Федерации определены цели и задачи, разработаны приоритетные направления научно-технологического развития, создания инновационных технологий и научно-технических разработок на ближайшую 10–15-летнюю перспективу.

Ключевую роль в обеспечении готовности к большим вызовам, оценке угроз и рисков научно-технологического развития должна сыграть российская фундаментальная наука – системообразующий институт долгосрочного развития страны. Поддержка фундаментальной науки является первоочередной задачей государства. На данном этапе для эффективной реализации научно-техни-

ческих разработок и технологий в целях научно-технологического развития народнохозяйственного комплекса необходимо объединение совместных усилий как органов власти разного уровня, акционерных обществ, госкорпораций и предприятий с госучастием, так и представителей науки и образования. Учитывая важность и актуальность больших вызовов, рассмотрим подробнее приоритетные направления научно-технологического развития России, которые в среднесрочной перспективе обеспечат её дальнейшее динамичное инновационное развитие на внутреннем и внешнем рынках.

Передовые цифровые, интеллектуальные технологии, роботизированные системы, новые материалы и способы конструирования; системы обработки больших данных, машинное обучение и искусственный интеллект.

Наиболее значимым по важности большим вызовом, с точки зрения научно-технологического развития РФ, является исчерпание возможностей дальнейшего экономического роста на основе экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов. В современном мире произошло усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг и капитала. Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов и распространением новых технологий. Уровень конкурентоспособности современных инновационных экономик в еще большей степени стал зависеть от качества и уровня профессионализма научно-технических кадров. Давно сформированная экстенсивная сырьевая экономика продолжает доминировать в отечественной экономике, консервируя отставание в высоких технологиях. Хотя при этом она выполняет важную роль опоры и финансовой поддержки для перехода на интенсивную экономику.

Так, например, хорошая в принципе идея трансформировать сырьевые деньги в инновации не увенчалась успехом, поскольку государству понадобились немалые средства для исполнения социальных обязательств. К тому же компании сырьевого сектора экономики инвестируют их только в инновации, прямо связанные с производством. Всё это в итоге привело к отставанию России в технологическом развитии от уровня развитых стран. К основным структурным (производственно-отраслевым и пространственным), а также технологическим вызовам поступательному развитию российской экономики относятся:

- кардинальное изменение ценовых пропорций на основные товары и услуги в экономике;
- ориентация на внутреннем рынке на ценовые индикаторы, определяемые внешнеэкономической конъюнктурой;
- основной акцент в структурной политике на меры, определяемые приоритетами отдельных промышленно-финансовых групп и конгломератов, без увязки их в единый стратегический замысел развития экономики;
- низкий уровень востребованности отечественного научно-технического потенциала; общее технологическое отставание базового ядра российской экономики, отставание в локализации критически важных видов продукции и направлений создания активов;
- нарастание фрагментации экономического пространства страны, а также ослабление связанности экономик регионов;
- негативные демографические тенденции, в том числе обусловленные деградацией систем обеспечения жизнедеятельности восточных и северных территорий.

Активно формирующаяся в мире цифровая экономика, появление группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов, делает необратимым скорейший переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, к созданию систем обработки больших объёмов данных, машинному обучению и искусственному интеллекту.

Экологически чистая и ресурсосберегающая энергетика; повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья; новые источники и способы транспортировки и хранения энергии.

Качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооружённости экономики и наращивание объёмов выработки, сохранения, передачи и использования энергии – еще один очевидный вызов. Сегодня мировая энергетика взяла курс на безуглеродные энергоресурсы и энергоносители с низким уровнем выбросов парниковых газов. Хотя ввиду подорожавшего «голубого топлива» страны Западной Европы практикуют генерацию энергии на основе углеводородного сырья и других видов неэкологичного топлива (например, высокосернистый мазут, уголь, дизельное топлива). Устойчивое развитие мировой энергетики рассматривается в контексте перехода на технологии, использующие энергию солнца, ветра, энергии вод (в том числе энергию сточных вод), биомассы, биогаза, геотермальной энергии, а также развития технологий атомной и водородной энергетики. Утверждения о скорой исчерпаемости энергетических ресурсов, и прежде всего углеводородов, не вполне обоснованы, а нефть и газ, по мнению многих экспертов, будут доминировать в мировой энергетике на протяжении всего текущего столетия. Тем не менее необходимость разработки новых технологий производства энергоресурсов остаётся одной из важнейших задач. Объёмы потребления невозобновляемых и возобновляемых ресурсов в мировом энергетическом балансе будут изменяться с учётом их конкурентоспособности на протяжении всего XXI ва.

Россия занимает первое место в мире по разведанным запасам газа и никеля, в десятке лидеров – по запасам нефти, олова и урана, в тройке – по вольфраму и золоту. Российские недра сказочно богаты. Но эти ресурсы не бесконечны. В настоящее время в нашей стране особое внимание уделяется разработкам комплексной научно-технической программы полного инновационного цикла. На повестке дня внедрение комплексных систем обращения с промышленными отходами, постепенный переход на более экологичные виды топлива (газ, газомоторное топливо) и уменьшение углеродного следа после сжигания ископаемого топлива и твёрдых бытовых (коммунальных) отходов. Также ведутся разработки более чистых технологий на основе природного газа, предусматривающих использование водорода и метано-водородной смеси, и продолжается развитие технологий производства энергии на основе парогазового цикла и термоядерного синтеза.

Таким образом, современные тенденции, такие как климатическая повестка и развитие передовых цифровых технологий, делают актуальным для России интенсивную экономическую модель, основанную на использовании возобновляемых ресурсов. Поэтому так важны переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников энергии, способов её хранения и транспортировки.

Персонализированная медицина, высокотехнологичное здравоохранение и технологии здоровьесбережения.

Растущие вызовы здоровью и жизни населения, обусловленные негативным влиянием неблагоприятных факторов окружающей среды, увеличением заболеваемости и смертности населения в России приводят к новым медицинским проблемам, в том числе к росту угроз глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире пока еще не разработаны крайне необходимые антибактериальные препараты, несмотря на растущее осознание серьезной и непосредственной угрозы устойчивости к антибиотикам. В мире продолжается демографический переход – из-за роста продолжительности жизни население мира стремительно стареет; в популяции всё чаще встречаются хронические заболевания. Бактерии обретают устойчивость к антибиотикам, медицина не поспевает за новыми инфекциями. Вирусы мутируют и переходят из животных популяций к человеку, как это произошло с новой коронавирусной инфекцией и регулярно происходит с новыми штаммами вируса гриппа. Уже попавшие в человеческую популяцию вирусы в результате мутаций могут стать еще опаснее.

На этом фоне, наряду с необходимостью разработки и применения новых инновационных подходов к лечению бактериальных инфекций, большое внимание должно уделяться здоровьесберегающим технологиям, которые обеспечивают гигиенически оптимальные условия для обучения учащихся, реализуют меры по охране и укреплению здоровья, формированию культуры здоровья у молодёжи, а также здорового образа жизни у населения страны в целом. Современная персонализированная медицина представляет собой совокупность методов профилактики, диагностики и лечения, основанных на индивидуальных особенностях конкретного пациента. Здесь используются специфичные препараты, направленные на характерные для заболевания пациента молекулы, и учитываются генетические и клинические данные, а также информация об окружающей среде и образе жизни пациента. Это делается для подбора наиболее оптимального варианта лечения, обеспечивающего наилучший результат и снижение риска побочных эффектов.

Преимущества персонализированного подхода очевидны и уже сегодня применяются в онкологической практике: в таргетной терапии лекарства назначаются пациенту после молекулярно-генетического исследования опухоли. Следующий шаг персонализации – молекулярно-генетический анализ организма, выполнять который нужно, когда пациент достаточно здоров. И, наконец, на финишной прямой персонализация будет интегрирована на всех уровнях обследования и лечения, что позволит выявить заболевания на самой ранней стадии и повернуть их вспять прежде, чем они начнут развиваться.

Персонализированная медицина в дальнейшем будет играть все более важную роль, с учётом того что такой подход способствует появлению дополнительных преимуществ во многих сегментах здравоохранения. Индивидуально разработанная терапия принесет пользу не только пациентам, но и врачам, для которых будет облегчен правильный выбор методов лечения; регуляторным органам, так как персонализированный подход позволит проводить более точную оценку пользы и риска; а также здравоохранению в целом благодаря более эффективному распределению ресурсов и уменьшению частоты назначения дополнительной или неэффективной терапии. Чтобы сохранить здоровье нации нашей стране необходим скорейший переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения, в том числе за счёт рационального применения лекарственных препаратов.

Высокопродуктивное и экологически чистое агрохозяйство, создание безопасных, качественных и функциональных продуктов питания.

Россия обладает крупнейшими по площади массивом черноземных земель. В настоящее время перед ведущими производителями сельскохозяйственной продукции, в том числе и перед Россией, стоит задача преобразовать существующие продовольственные системы таким образом, чтобы из-за высоких цен или отсутствия доходов не был ограничен доступ населения к здоровому питанию и чтобы производство и потребление продовольствия вносили вклад в обеспечение экологической устойчивости. Развитие органического сельского хозяйства позволяет достичь обозначенные выше цели одним из самых эффективных методов, именно поэтому производство органических продуктов столь интенсивно развивается во многих странах мира, в т.ч. и в нашей стране. Органическими продуктами считаются те продукты, которые производятся без использования достижений химической промышленности, без использования минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов. В органике контролируется весь процесс от сырья до уже упакованного продукта, уходящего на полки магазинов. Целями реализации стратегии развития агрокультуры в наиболее перспективных направлениях научно-технологического развития агропромышленного комплекса становятся опережающее развитие производства и потребления органической продукции в России.

Для этого необходимы устойчивое развитие сельских территорий и кооперации, сбалансированное развитие внутреннего рынка потребления отечественных органических продуктов и их экспорта за рубеж; внедрение и использование передовых научно-технических разработок в области органического сельского хозяйства; стимулирование предпринимательства в сфере производства органической продукции. Кроме того, следует расширять органическую производственную базу, увеличивать площади земель, на которых применяется технология органического земледелия, повышать рост продуктивности производства. Основными задачами развития агропромышленного комплекса в РФ на современном этапе являются переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, а также хранение и эффективная переработка отраслевой продукции. Всё это обеспечит продовольственную безопасность и позволит России выйти на мировой рынок продуктов питания высокой глубины переработки.

Перспективные российские агротехнологии – создание агротехнополисов, состоящих из ряда объектов нового поколения для высокорентабельного производства экологической сельхозпродукции, на основе растениеводства и животноводства, рыбной продукции и биомассы, и развитие экопоселений, которые могут стать разумной альтернативой для России, используя ее конкурентные природные преимущества, такие как богатство и разнообразие природных и ландшафтов.

Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и экстремизму, киберугрозам.

Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной

безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Новые внешние угрозы национальной и общественной безопасности (в том числе техногенные, биогенные, военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан и др.) обусловлены ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, а также внутренними угрозами национальной безопасности.

Под техногенной угрозой подразумевается вредное и опасное физическое, химическое и механическое воздействие на население и среду обитания в результате производственной деятельности человека (пожары, взрывы, высвобождение различных видов энергии), а также аварий (катастроф) на промышленных объектах или на транспорте. На основе разработок основных направлений современной мировой и отечественной науки в области анализа происходящих природных процессов и их влияния на возникновение техногенных и природно-техногенных чрезвычайных ситуаций отмечается, что достижения науки и техники не только резко усилили возможности во всех областях деятельности мирового сообщества, но и создали высокие риски катастроф глобального характера.

Примечателен тот факт, что при общем снижении частоты возникновения источников техногенных чрезвычайных ситуаций неуклонно растут прямые и косвенные материальные потери от них, наносится значительный ущерб социально-экономическому развитию регионов Российской Федерации. Также не последнюю роль в возникновении техногенных аварий играют масштабные природные процессы, участившиеся в связи с активизаций климатических и геофизических процессов в последние десятилетия. В сфере противодействия биогенным угрозам оценка потенциальной уязвимости общества, экономики и государства перед биогенными угрозами сводится прежде всего к поиску уязвимости существующей системы, обеспечивающей биологическую безопасность государства. При этом уязвимостью такой системы можно считать как отсутствие отдельных элементов и технических средств мониторинга биологических рисков, так и достаточность имеющихся в распоряжении средств для принятия адекватных ответных мер по предупреждению или устранению последствий реализации биологических угроз.

В этой связи организация и поддержание современной, полнофункциональной и эффективной национальной системы мониторинга биологических рисков является основой для совершенствования современной системы обеспечения биологической безопасности и одновременно средством для идентификации и устранения ее уязвимости. Цифровая трансформация общества обусловливает наличие социокультурных угроз и рисков, связанных с неустойчивостью ценностной системы личности и, как следствие, с искажением социокультурной идентичности. Вестернизация, массовизация, технологизация, виртуализация культуры, морально-нравственный кризис, деформация каналов и механизмов трансляции духовного наследия являются основными угрозами, исходящими от культурной среды.

Главными социокультурными угрозами для современных россиян являются утрата национальной и культурной идентичности российских граждан, дискриминация по возрасту и полу и расовому признаку, социальная незащищенность отдельных возрастных категорий. Преодоление угроз социокультурной идентичности в большой степени зависит от выбора продуктивных стратегий. Оно также возможно за счёт психологической устойчивости личности, способности к противодействию рискам, сформированных на основе социальных норм, патриотизма, критического мышления. Многие социокультурные риски – обратная сторона технологического прогресса. Задача государства в том, чтобы человек и общество становились свободнее и счастливее, а не были подавлены и порабощены новыми технологиями и глобальными трендами.

Связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики.

Наша страна в XXI в. оказалась перед большим вызовом, связанным с необходимостью эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны. Также жизненно необходимо укрепление позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики. Связанность территории определяет единство экономического пространства РФ, а также характеризует интенсивность взаимодействия между различными субъектами. Связанность территории – это её качество, позволяющее осуществлять своевременное и экономически эффективное перемещение людей, грузов, информации. С учетом специфических задач, вытекающих из существенных географических, природно-климатических, социально-демографических, хозяйственно-экономических особенностей территории, а также наличия у территории особого экономического и/или геостратегического статуса, существуют три типа связанности территории: внутрирегиональная, межрегиональная и глобальная.

В рамках реализации Стратегии пространственного развития нашей страны территория России делится на 12 макрорегионов. Макрорегион – экономическая зона, для которой характерны определенные природные и экономические условия развития производительных сил, зависящих от сочетания и концентрации природных ресурсов, исторических факторов хозяйственного становления и регионального распределения населения. Пространственная связанность характеризует способность властей обеспечить непрерывное, эффективное, синергичное и комплексное управление страной. Управление пространственным развитием макрорегиона – деятельность, направленная на обеспечение сбалансированного функционирования регионов с целью повышения уровня социально-экономического развития территории и качества жизни населения. Пространственная связанность характеризуется специализацией производства, масштабом распространения инноваций в управлении и технологических процессах, наличием квалифицированных кадров, уровнем занятости населения, масштабом миграционных потоков и уровнем развития инфраструктуры.

Современные транспортные системы и их пространственная плотность оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие отдельных регионов и страны в целом, играют важную роль в решении проблемы оптимизации территориальной организации производственных сил, обеспечивая потребности населения в грузовых и пассажирских перевозках. Недостаточное развитие взаимодействия российских регионов накладывает ограничения на организацию перевозок не только внутри страны, но и за её пределы для обмена необходимыми ресурсами с соседними странами Европы и Азии. Для обеспечения качественных и быстрых перевозок необходима организация взаимодействия всех территорий страны посредством развития транспортных и телекоммуникационных систем. Чем лучше это взаимодействие, тем эффективнее работа транспортной системы как внутри страны, так и в интеграции её в мировую.

Транспортная система – это совокупность различных видов транспорта, которые эффективно взаимодействуют между собой независимо от формы собственности и ведомственной подчиненности и обеспечивают выполнение различных погрузочно-разгрузочных, строительных работ, а также перемещение грузов и пассажиров в целях удовлетворения спроса на транспортные услуги. Транс-

портная система РФ включает в себя все виды современного транспорта, где каждый выполняет определённую функцию в соответствии со своими технико-экономическими особенностями, провозной способностью, географическим и историческим развитием. Транспортная система России характеризуется развитой транспортной сетью, включающей в себя:

- 87 тыс. км железных дорог;
- более 745 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием;
- свыше 600 тыс. км воздушных линий;
- 70 тыс. км магистральных нефте- и продуктопроводов;
- около 140 тыс. км магистральных газопроводов;
- 115 тыс. км речных судоходных путей и морских трасс.

Для улучшения состояния транспортной системы необходима модернизация транспортной инфраструктуры страны, требуется принятие адекватных стратегических решений по развитию транспортного комплекса на долгосрочную перспективу. С этой целью разработана Транспортная стратегия России, для реализации которой разработана Интеллектуальная транспортная система (ИТС), которая представляет собой совокупность технических комплексов и подсистем по обеспечению и контролю безопасности дорожного движения с функцией предоставления необходимой информации для владельцев транспортных средств и других субъектов дорожно-транспортного процесса. Цель построения и развития ИТС – создание системы мониторинга и управления транспортной системой в режиме реального времени для повышения качества транспортных услуг экономике и населению, снижения транспортных затрат, улучшения экологии и безопасности. Важнейшим элементом ИТС выступает объединение дорожной, транспортной, технологической, сервисной и информационной инфраструктур в единый комплекс, для повышения уровня безопасности дорожного движения, управления дорожным движением и его оптимизации, повышения пропускной способности дорог, уменьшения пагубного воздействия на экологию и улучшения качества дорожной инфраструктуры.

Возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с применением методов гуманитарных и социальных наук.

Большим вызовом становится возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан. Человеческая цивилизация непрерывно взаимодействует с окружающей средой для реализации собственных потребностей. Строительство новых сооружений и заводов, выращивание сельскохозяйственных культур, животноводство, добыча полезных ископаемых – далеко не исчерпывающий перечень методов влияния людей на внешний мир. Антропогенные факторы – совокупность действий, благодаря которым человек воздействует на окружающую среду, меняя ее естественное устройство. Это и активное промышленное строительство, и интенсивное земледелие, и неконтролируемое использование биоресурсов, и использование наземных и летательных аппаратов для перемещения, и возведение дамб и плотин, строительство портов, производство продуктов, то есть любой тип взаимодействия человека и окружающей среды. К основным типам влияния человека на внешний мир относятся антропоген-

ные нагрузки социального, биологического и физико-химического характера. Заметное, особенно в XXI в., возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду, связанное с отсутствием жестких требований и нормативных условий обеспечения экономически безопасного извлечения, транспортировки, переработки и последующего использования природных ресурсов, приводит к загрязнению воздушной атмосферы Земли, рек, озер, морей, океанов, лесных массивов.

Отсутствие эффективных отечественных технологий переработки промышленных и бытовых отходов и ориентация на технологию складирования отходов в отвалах и свалках создают экологически опасную среду обитания для жителей многих городов и поселений, осложняют проблему демографического перехода. Принимаемые меры по переходу к раздельному сбору бытовых отходов необходимо сочетать с поиском эффективного механизма полной утилизации отходов и поддержкой разработки и использования отечественных технологий глубокой и безотходной переработки отходов. Одновременно должна пропагандироваться современная культура отношения к отходам, а при проектировании передовых технологий, машин и оборудования необходимо учитывать полный жизненный цикл материалов, включая возможность рециклинга и безотходной утилизации.

Антропогенные нагрузки возникают из-за высокой нагрузки на ресурсодобывающий сектор, устаревших технологий извлечения и транспорта ресурсов, отсутствия технологий переработки промышленных отходов и отсутствия прогрессивных экономических стандартов. Применение эффективных технологий вторичной переработки, утилизации бытовых и промышленных отходов позволит снизить темпы экологического загрязнения территории России. Для противодействия росту антропогенных нагрузок необходимо разрабатывать безотходные технологий извлечения, хранения и транспорта ресурсов; вводить и последовательно ужесточать экологические стандарты; разрабатывать технологии переработки промышленных отходов и устранения техногенных аварий; снижать темпов экологического загрязнения территории России с использованием современных методов бережного природопользования.

Исследования в области развития природоподобных технологий, человеко-машинных систем, управления климатом и экосистемами, и связанные с этическими аспектами технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений.

В современном мире эволюция научной мысли направлена уже не на завоевание природы, а на выстраивание гармоничного взаимодействия между человеком и окружающим миром. В этом и заключается основная цель развития природоподобных (конвергентных) технологий (ПТ), которые основаны на воспроизведении процессов живой природы в виде технических систем, интегрированных в естественный оборот, на использовании возобновляемых ресурсов, не нарушающих круговорота веществ в природе. Такие технологии отличаются экономичностью и эффективностью, ведь природа создавала и совершенствовала их на протяжении сотен миллионов лет эволюции. Идея ПТ заключается в том, чтобы наши производства встраивались в естественный ресурсооборот, становились экологичными, энергоэффективными, интеллектуальными и целесообразными. Сегодня развитие подобного рода технологий – единственная возможность соблюсти баланс между техническими достижениями и природой, шанс избежать ресурсного коллапса. В настоящее время готовится проект Стратегии природоподобных (конвергентных) технологий, которая станет основой для разработки законодательства в этой сфере, при этом задачи по созданию базовых элементов природоподобной техносферы должны включать:

- Технологическое воспроизведение систем и комплексов живой природы, прежде всего природоподобных энергетических систем, нейроморфных систем искусственного интеллекта, киберфизических аддитивных производственных комплексов; медицинских систем, в том числе основанных на регенеративных технологиях, методах ядерной медицины и технологиях коррекции психофизиологической сферы человека;
- Формирование ключевых элементов антропоморфной и групповой биоробототехники;
- Развитие системы междисциплинарного образования.

В России должна быть сформирована инновационная научно-образовательная система междисциплинарной подготовки кадров. Система «человек-машина» (Man-machine system), или эргономическая система (от греческого ergon – работа), или человеко-машинная система – система, в которой человек-оператор или группа операторов взаимодействует с техническим устройством в процессе производства материальных ценностей, управления, обработки информации. Одна из важнейших проблем практической психологии человеко-машинных систем состоит в изучении методов и критериев определения возможностей и целесообразности автоматизации функций человека. Общий путь решения данной проблемы сводится к проведению структурного анализа деятельности операторов; выявлению закономерностей развития и формирования перцептивных, умственных и исполнительных действий человека; определению возможностей автоматизации этих действий; учету «интересов» системы при автоматизации отдельных звеньев.

Важно определить рациональную степень автоматизации деятельности человека и на этой основе оптимальное распределение функций между человеком-оператором и техническими средствами. Необходимо учитывать, что операции, которые выполняются человеком, технически реализуются в разной степени. Некоторые из них, например, операции решения, имеющие эвристический, творческий характер, до конца не могут быть автоматизированы даже при самом высоком уровне автоматизации и останутся прерогативой человека.

Управление экосистемами – это подход к управлению природными ресурсами, направленный на обеспечение долгосрочной устойчивости и сохранения функции и услуг экосистем при одновременном удовлетворении социально-экономических, политических и культурных потребностей человека. Сложность решений по управлению экосистемами, от местных до международных масштабов, требует участия субъектов деятельности с различным пониманием, восприятием и ценностью экосистем и экосистемных услуг. Из-за этих сложностей эффективное управление экосистемами является гибким и развивает взаимное доверие по вопросам, представляющим взаимный интерес, с целью создания взаимовыгодных партнерских отношений. Существует несколько стратегий по поддержанию и восстановлению природных и антропогенных экосистем. Управление командованием и контролем и традиционное управление природными ресурсами являются предшественниками управления экосистемами. Адаптивное управление, стратегическое управление и сохранение ландшафтного уровня – различные методологии и процессы, участвующие в реализации управления экосистемами.

Этические последствия (аспекты) технологического развития напрямую связаны с биологическими, трудовыми, экологическими, культурными, медицинскими и географическими аспектами. В отличие от чистой науки, технология всегда сопровождается рядом этических последствий ее использования, мотивации и целей. Польза или вред, которые может причинить человеку открытие и научный прогресс в целом, являются предметом обсуждения. Необходимо установить нормативные и этические ограничения для научных исследований, чтобы избежать отклонений. Кроме того, технология немыслима как самоцель.

Техноэтика как вид прикладной этики занимается решением этических проблем, возникающих в процессе развития технологий. Она исследует вопросы определения ответственности за последствия внедрения прорывных технологических решений, разрабатывает нормативно-правовые основы практик применения технологий. Сегодня активно обсуждаются этические аспекты применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в условиях стремительного развития цифровых решений и внедрения их во многие отрасли экономики. Отличительной особенностью философии ИИ является вопрос: «Может ли машина мыслить?», который подтолкнул к моделированию человеческого разума.

Две основные точки зрения на этот вопрос представлены гипотезами сильного и слабого ИИ. Сторонники слабого ИИ предпочитают рассматривать ИИ как программы для создания интеллектуальных систем на стыке информатики, линейной алгебры, статистики и анализа данных для решения специализированных задач. Вопрос возможности создания сильного ИИ в виде мыслящих машин, которые могут захватить власть и заменить человека остается открытым. Новые технологии ИИ становятся всё более мощными и могут представлять угрозу как отдельному человеку, так и развитию человеческой цивилизации в целом. И это вопрос, который стоит рассматривать в рамках этики как учения о морали, принципах и нормах в обществе. Этические проблемы, связанные с исследованием ИИ и применением технологий ИИ можно разделить на две части. Первая часть обусловлена применением технологий слабого ИИ, которая отражается в изменении коммуникаций между людьми, использование технологий ИИ во благо или во вред человеку. Вторая проблема обусловлена взаимоотношением с принципиально новыми субъектами – самообучающимися машинами, в основе которых – сильный ИИ.

Принятый в Российской Федерации Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере ИИ. Это стало важным шагом на пути формирования мягкого регулирования в области искусственного интеллекта, то есть регулирования, не установленного жесткими нормами закона.

Фундаментальные исследования, обусловленные внутренней логикой развития науки, обеспечивающие готовность страны к большим вызовам, еще не проявившимся и не получившим широкого общественного признания. Возможность своевременной оценки рисков, обусловленных научно-технологическим развитием.

В России фундаментальные исследования выполняют государственные академии наук (Российская академия наук, Российская академия медицинских наук, Российская академия образования, Российская академия архитектуры и строительных наук, Российская академия художеств); отраслевые, ведомственные научно-исследовательские институты, государственные научные центры; высшие учебные заведения, их научно-исследовательские подразделения и научные организации. В настоящее время наша страна, продолжая развиваться в рамках сложившейся экспортно-сырьевой модели, в научно-технологическом плане (за исключением оборонно-промышленного комплекса) заметно отстаёт от развитых и многих развивающихся стран по показателям освоения достижений современной научно-технической революции. В результате, помимо очевидных рисков (ограничение и полный запрет поставок технологий, вытеснение из сегментов глобального рынка интеллектуальной продукции, закрепление в стране отстающего технологического уклада) могут реа-

лизоваться сценарии, когда наша страна может пропустить начало новой технологической волны, основанной прежде всего на достижениях фундаментальной науки.

Очевидные угрозы в этой области – это несанкционированной использование передовых научных разработок и технологий, ограничения обмена научной информацией в области фундаментальных исследований. Можно также перечислить целый ряд других рисков: ограниченность внутреннего рынка для инновационного производства, низкий уровень конкуренции; отсутствие благоприятного налогового и таможенного режимов, низкие цены на сырье и производственные компоненты, игнорирование глобальных тенденций; недофинансирование фундаментальных и прикладных исследований.

Что касается отраслей специализации российской науки, то они те же, что и раньше – математика, физика, космос, науки о Земле, материалы, химия. Безусловно, мы удерживаем высокие позиции в этих отраслях. Но мы упускаем лидерство в очень серьезных динамичных областях современной науки. Скажем, в России нет развитого сегмента наук о жизни, компьютерных наук, когнитивных, экологии – сегмента, где сейчас идёт существенный взрывной рост. В части патентной активности, то есть там, где результаты ближе к технологиям и ближе к рынку, России пока похвастаться нечем – идёт абсолютное сокращение потока патентных заявок. На нашу страну сейчас приходится около 1% заявок в мире. Такого никогда раньше не было, даже в условиях изоляции СССР эта доля была существенно выше. Россия заметно отстаёт в объёме публикационной активности в международных научных журналах. На середину 2023 г. мы вернулись к уровню 2008 г. по доле в мировом публикационном потоке, в мировой науке.

В настоящее время, несмотря на серьезный рост объёмов финансирования науки, Россия по этому показателю не достигла уровня 1990 г. Иначе говоря, затраты на науку сегодня приближаются к уровню двух третей от показателей 1990 г. То есть мы так и не догнали советский уровень финансирования науки, а абсолютный рост затрат на науку отстает от динамики ВВП. Что касается удельных показателей, то на одного исследователя у нас финансирование науки вдвое меньше, чем в Великобритании, и почти в четыре раза меньше, чем в Германии. Отсюда масса последствий в отношении конкурентоспособности, и не только результатов научных исследований, но и условий осуществления научной деятельности, её привлекательности как для молодежи, так и для ведущих ученых.

Негативным фактором является и то, что рост финансирования (в абсолютных величинах) науки и появление инструментов поддержки молодых ученых по-прежнему сопровождается сокращением занятости в научном секторе. Основная проблема в крайне низкой эффективности системы подготовки научных кадров. Академическая карьера при этом остается малопривлекательной для молодежи. Самым результативным сектором науки можно назвать вузы, которые, например, обеспечивают три четверти публикаций в научных журналах. В то же время, доля самих вузов в затратах на науку составляет порядка 10-11%. Это говорит об очевидном перекосе и диспропорциях, когда средства направляются не в самые результативные сектора. В структуре российского научного сектора по-прежнему основная доля приходится на научно-исследовательские институты, которые остаются изолированными от университетов и бизнеса.

Сегодня первое, что необходимо сделать для развития научного сектора – запустить современные механизмы формирования приоритетов, заново запустить систему научного-технологического прогнозирования. Кроме того, необходимо переходить от принципа годового финансирования научных исследований к долгосрочным программам, как минимум для ведущих вузов и научных центров. Нужна и реформа аспирантуры с увеличением аспирантских стипендий до уровня средней зарплаты по стране. Государству стоит удерживать ведущих ученых, вкладывать в это средства,

так как если мы конкурируем за умы на глобальном рынке, мы должны конкурировать и за условия их работы и содержания. Поэтому основные научно-технические вызовы состоят в невозможности достижения заявленного научного и технического уровня при разработке технологий производства целевых продуктов либо в невозможности достижения их требуемого качества. Указанная группа рисков включает в себя два вида рисков – невозможность достижения нужного уровня материалов при разработке соответствующих технологий и невозможность масштабирования технологий с лабораторного до промышленного уровня.

ВЫЗОВЫ ДЕМОГРАФИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ И «РУССКИЙ КРЕСТ».

Как и большинство развитых стран, Россия переживает серьёзные по характеру и последствиям изменения в численности и составе населения. В результате снижения рождаемости каждое последующее поколение детей в среднем оказывалось малочисленнее поколения родителей. Такое неполное замещение поколений предопределяет тенденцию к депопуляции и старению населения, что усугубляется продолжающимся снижением смертности в старших возрастных группах. Демографические волны – колебания в количестве родившихся и отдельных возрастных групп, обусловленные причинами как демографического, так и социально-экономического характера. В одни годы они смягчаются, как, например, в России в 2000-е гг., а в другие – как в 2020-е гг. – наоборот, усиливают эти тенденции.

Малочисленные поколения 50-летних в демографическом составе России 2022 г. сформировались под воздействием явления, называемого эхом войны. Эти поколения были рождены в конце 1960-х гг., следовательно, их родителями были так называемые дети войны, небольшое по численности поколение военных лет. Это яркий пример так называемой демографической волны – повторяющихся на протяжении длительного времени колебаний в численности родившихся.

Снижение же числа рождений после 2015 г. вызвано уже не эхом войны, а резким снижением рождаемости вследствие экономического и политического кризиса первой половины 1990-х гг. А снова малочисленные поколения родителей 1990-х гг. рождения рожают относительно меньше детей в конце 2010-х – начале 2020-х гг. Также для возрастной структуры населения характерно явление демографической «амортизации» или постепенного сглаживания демографических волн. Но эти волны могут усиливаться или быстрее сглаживаться последующими событиями экономического или политического характера. Например, рост рождаемости в 2000-ые – начале 2010-х гг. в России стал следствием того, что на структурную причину наложились новые события. Структурная причина – в возраст активного рождения детей вошли многочисленные поколения начала 1980-х годов (тогда тоже была демографическая политика, которая привела к появлению многочисленных поколений 1980-х гг. рождения). Новые события – демографическая политика, стартовавшая в 2007 г., а также улучшение экономической ситуации в 2000-2013 гг.

Следует отметить, что колебания рождаемости повторяются затем в волнообразном изменении численности остальных возрастных групп, что не может не отражаться на развитии различных сфер экономики. Таким образом, демографические волны могут создавать серьезные проблемы для экономического и социального развития, например, для рынка труда, для производства товаров и услуг для населения. Во многих странах тенденция к депопуляции и демографическому старению уже сегодня сопровождаются убылью населения в трудоспособных возрастах. Прогнозы показывают устойчивость этого процесса в странах с низкой рождаемостью. Исключением, пожалуй, являются США благодаря значительному притоку мигрантов. Убыль числа потенциальных работников, которая в России в настоящее время ускорена нисходящей демографической волной, сопровождает-

ся их старением. Так, согласно среднему варианту прогноза, выполненному в 2021 г., численность населения в возрастах от 20 до 59 лет с 2022 по 2030 гг. уменьшится примерно на 2,6 млн человек. При этом численность молодого рабочего контингента от 20 до 39 лет уменьшится на 6,6 млн, а старшего от 40 до 59 лет увеличится на 4,0 млн человек. Очевидно, что подобные количественные трансформации окажут значительное влияние на развитие страны в целом и рынок труда в частности.

Таким образом, демографические изменения влияют в первую очередь на численность и социально-демографический состав рабочей силы, а через них – на другие характеристики рынка труда, в том числе заработную плату и производительность. С 2017 по 2021 г. численность рабочей силы из числа постоянных жителей России уменьшилась с 76 285 до 75 350 тысяч, или на 935 тысяч человек. При этом доля контингента до 39 лет включительно уменьшилась с 49,4% почти до 47%, а контингента от 40 лет и старше, соответственно, возросла.

«Русский крест». Начиная с 1992 г. в России происходит процесс естественной убыли, который не покрывается положительным сальдо миграции. Происходит процесс депопуляции, то есть систематического уменьшения абсолютной численности населения страны, которое происходит вследствие суженного его воспроизводства, когда последующее поколение меньше предыдущего. Феномен депопуляции связан с интенсивным ростом смертности и снижением рождаемости. Пересечение этих тенденций – так называемый «русский крест» – и привело к снижению численности населения. По сути, «русский крест» – это график, на котором кривая рождаемости пересекается с кривой смертности, после чего линия жизни уходит вниз, а линия смерти – вверх. Под «русским крестом» также понимается переход в крайне неблагоприятный демографический режим с экстремально высокой смертностью и предельно низкой рождаемостью, который за последние десятилетия прошли многие восточно- и центрально-европейские народы и страны.

В России происходящие процессы отчасти были предопределены предшествующим развитием страны, но в большей мере депопуляция связана с вновь возникшими социально-экономическими условиями негативного свойства, с особенностями системного кризиса 1990-х гг., охватившего все стороны жизнедеятельности населения России. Этот процесс начался не сегодня, эта тенденция отчетливо фиксируется демографами с 1964 г. В тот год суммарный коэффициент рождаемости – условное количество детей на одну женщину в фертильном возрасте – впервые опустился до 2,15. Эта цифра даёт лишь замещение детьми родителей. Сегодня же в нашей сломанной демографии мы прекратили даже простое воспроизводство. На данный момент в России доминирует 1,5-детная семья. Кстати, в том или ином виде эта тенденция сформировалась у «передовых» категорий населения к 1980-му г. Многие эксперты полагают, что, если не осуществить демографическую мобилизацию и даже революцию, мы, так сказать, уполовинимся к концу столетия.

Нужно сделать так, чтобы эталоном российской семьи стала многодетная семья с тремя, а лучше с четырьмя детьми. И это вопрос не только материального обеспечения, но и полной трансформации общественного сознания и всего общественного строя страны. Это и культурная, и цивилизационная, и политическая, и экономическая проблема, поскольку придется фактически заново пересобрать и восстановить российскую семью. К большому сожалению, сегодня в обществе сложился негативный взгляд на многодетность. Даже ко вполне успешным многодетным семьям подчас относятся предосудительно. В обществе сформировался вполне устойчивый нарратив: хочешь стать в России бедным – заведи детей. И небезосновательно: к примеру, в 2019 г. 51% многодетных семей имели доход ниже прожиточного минимума на человека. Сейчас эта цифра уже 57%. Конечно, количество народонаселения в РФ тесно завязано на существующую ныне социально-экономическую модель. Но есть и психологический момент: огромная страна равняется на образ, созданный в нескольких мегаполисах, где дети и семья – не цель, а наоборот – прямое обременение как

лишней ответственностью, так и значительными финансовыми затратами. То есть рост населения ограничивается не тем, что есть нечего, не потому что болезни косят младенцев, не из-за войн, а потому что молодежь практически не видит для себя семью как главную форму самореализации и оправдания своего бытия. Это, конечно, касается не только России, в других благополучных и «передовых» странах, таких как, например, Италия или Португалия, коэффициент рождаемости равен 1,2 и меньше.

Сегодня каждый россиянин должен понять, что с такой огромной территорией и с такой малой численностью населения до конца столетия наш народ просто не доживёт. Существует мнение, что технологический и вообще экономический прогресс не зависит от численности населения. Например, Нидерланды – маленькая по численности населения страна, но её вес в мировой экономике непропорционально велик. В то же время ясно, что обеспечить энергичный рост экономики с убывающим населением едва ли возможно. Положение тем сложнее, чем хуже возрастная структура. Беспокоит, что с одновременным сокращением численности населения будет уменьшаться число лиц трудоспособного возраста. Наша экономика последние десятилетия использовала экстенсивный фактор роста, связанный с ростом трудоспособного населения, теперь его численность будет быстро сокращаться, что приведет к значительному росту нагрузки на одного работающего. Сейчас нагрузка на 1000 лиц трудоспособного возраста составляет примерно 570 молодых и пожилых, к 2030 г. она увеличится как минимум до 730 – это огромный рост, но он вполне может оказаться и больше.

НЕРАВЕНСТВО КАК ВЫЗОВ И ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ЗАПРОС НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Неравенство представляет собой сложное и многоплановое понятие, которое присуще всем обществам и историческим эпохам развития человечества. Оно может быть экономическим и социальным, неравенством в образовании, в получении услуг в области здравоохранения, неравенством в доходах, а также неравенством внутри отдельных стран, между странами и в глобальном масштабе. Социальное неравенство – это различия в доходах, правах, образовании, здоровье и других важных жизненных показателях между разными группами населения. Оно является одним из основных вызовов для устойчивого развития страны, поскольку увеличивает бедность, что отрицательно сказывается на общественном благополучии; уменьшает социальную мобильность и создает препятствия для личностного развития, что является нарушением прав человека и моральных норм общества; увеличивает социальную напряженность и может привести к конфликтам и насилию.

Основными причинами социального неравенства являются экономические факторы. Соответственно, именно экономическое неравенство порождает такие формы социального неравенства, как расовое, гендерное, этническое, возрастное и др. Социально-экономическое неравенство имеет множество источников: экономическая политика приводит к концентрации богатства в руках немногих; расовые и этнические различия приводят к дискриминации и неравенству в доступе к ресурсам и возможностям; различия в образовании и здоровье увеличивают пропасть между бедными и богатыми.

В процессе социального взаимодействия, взаимообмена деятельностью и её результатами возникает представление о справедливости. Принцип социальной справедливости трактуется как принцип «справедливого неравенства», находящего свое выражение в требованиях «Равная плата – за равный труд» или «Свободу сильным – защиту слабым». Именно с точки зрения социальной справедливости решается вопрос, в чём люди равны, а в чём нет. Выступая мерой распределения социальных благ, справедливость служит основанием для социальной защиты интересов детей, стариков, инвалидов и других социальных групп, которые испытывают трудности в повышении социального статуса.

Возможно ли преодоление социального неравенства? Ответ на этот вопрос связан с пониманием причин стратификации общества. В свое время причину разделения общества на классы видели в частной собственности, выступающей источником эксплуатации имущими классами неимущих, и ждали, что ее уничтожение приведет к ликвидации социального неравенства. Все люди займут совершенно одинаковое положение, общество станет одномерным и отношения между социальными группами будут строиться по принципу координации. Однако, как показала логика исторического развития, такое механистическое понимание проблем неравенства не подтверждается практикой.

Сторонники универсальности стратификации убеждены в том, что существующая система неравенства стимулирует усилия людей к достижению более высокого статуса. Кроме того, отдавая предпочтение тем или иным группам, общество обретает уверенность, что необходимая работа будет выполнена хорошо. При этом важно создать механизмы социального контроля (нормы, законы, правила), регулирующие социальное неравенство и не позволяющие возникнуть такому социальному напряжению, которое будет иметь разрушительные для общества последствия. В этом случае справедливость выступает средством смягчения социального неравенства, гармонизации интересов социальных групп, регуляции отношений между группами и членами внутри них. Таким образом, социальная справедливость, с одной стороны, является фактором стабилизации общественной системы, а с другой – силой, объединяющей людей в борьбе с неравенством.

Существование социально-экономического неравенства неизбежно, однако важным является не сам факт его существования, а то, насколько высок его уровень в обществе. С одной стороны, нельзя отрицать, что чрезмерно низкий уровень неравенства доходов может отрицательно влиять на трудовую мотивацию наиболее предприимчивой и способной части общества. С другой стороны, высокий уровень неравенства способствует социально-политической нестабильности и напряженности, ведёт к сокращению потребительского спроса, индивидуальных сбережений и торможению экономического роста. Поэтому необходимо соблюдение баланса между обеими крайностями в распределении доходов.

Изменение «перекосов» в распределении доходов в первую очередь зависит от проводимой государством экономической политики, направленной на снижение чрезмерной дифференциации доходов, выравнивание материального положения различных групп населения, что предполагает существование системы перераспределения доходов через налоговую систему. Важность государственного регулирования доходов демонстрирует опыт большинства стран с социально-ориентированной рыночной экономикой, где действуют высокие ставки налогообложения доходов физических лиц. Полное преодоление социального неравенства как явления в современных условиях российского общества, по большому счёту, невозможно. Но его можно предотвратить в отдельных сферах, например, в социально-экономической среде, где целью является скорее не преодоление, а поиск оптимального уровня социального неравенства. Например, в области налогово-бюджетной политики мерами для преодоления неравенства могут стать выделение прогрессивной шкалы налогообложения и введение её в действие на всех уровнях производства, повышение минимального размера оплаты труда, изменение структуры государственных расходов.

Разобравшись в проблемах экономического характера, государство получит шанс урегулировать состояние социальных процессов, поскольку они оцениваются именно через экономику. Для этого необходимо расширить доступ к образованию, здравоохранению и другим важным ресурсам и создать равные возможностей на рынке труда, что поможет сократить различия в заработной плате и улучшить социальное положение населения.

СЕМЬ ТЕЗИСОВ ОБ ОСНОВНЫХ ВЫЗОВАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И МЕРЫ КОНСТРУКТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Простая статистика: 1–2 раза в 5–10 лет в России происходит кризис – девальвация, вспышка инфляции, потеря денег. Это обычная статистика таких развивающихся стран, как Россия, что доказано академически.

Каждое поколение россиян теряет свои активы, а новое начинает жизнь с нуля, приблизительно 1 раз в 20–25 лет: это было верно в XX в,, а, может быть верно и в XXI в.

В Российском государстве и правилах, которое оно создает, нет ничего постоянного, так как в сырьевой, рентной экономике отношения государства с населением – всегда определенный торг. Только 1–2% активов российской семьи способно пережить 3–4 поколения. Поэтому основными вызовами российской экономики являются:

1. Неадекватное изменение ценовых пропорций на основные товары и услуги в экономике.
2. Ориентация на внутреннем рынке на ценовые индикаторы, определяемые внешнеэкономической конъюнктурой.
3. Основной акцент в структурной политике на меры, определяемые приоритетами отдельных промышленно-финансовых групп и конгломератов, без увязки их в единый стратегический замысел развития экономики.
4. Низкий уровень востребованности отечественного научно-технического потенциала.
5. Общее технологическое отставание базового ядра российской экономики, отставание в локализации критически важных видов продукции и направлений создания активов.
6. Нарастание фрагментации экономического пространства страны и в целом ослабление связанности экономик регионов;
7. Негативные демографические тенденции, в том числе обусловленные деградацией систем обеспечения жизнедеятельности восточных и северных территорий.

Важнейшие меры конструктивного реагирования на вызовы.
В сфере уменьшения воздействия на экономику страны внешнеэкономических ограничений:

- Активизация работы по формированию систем международных взаиморасчетов, альтернативных существующей системе и разработка единой расчётной единицы в торговле с дружественными странами.
- Переход к критериям сбалансированности внешней торговли.
- Формирование устойчивых каналов поставки критического импорта из дружественных стран и через дружественные страны.
- Развитие валютного рынка и финансового обеспечения перевода части экспорта с недружественными странами к торговле за рубли, развитие механизмов снижения волатильности курса рубля.
- Системный и реальный разворот внешнеэкономических связей на Восток – расширение сферы действия совместных проектов и программ взаимного участия в активах проектов различной направленности – от инфраструктурных проектов до создания и производства современной высокотехнологичной продукции.

- Развитие внутреннего рынка ключевых технологий и оборудования для освоения и развития территорий восточных районов страны в рамках политики импортозамещения.

В сфере структурной политики:

- Переход к активной инвестиционной политике, связанной с созданием и развитием производственно-технологических комплексов и систем на базе освоения и использования ресурсов уникальных объектов востока страны.
- Насыщение ликвидностью и активное использование механизмов многоканальности финансовой системы для создания, обновления и развития основных активов в высокотехнологичных производствах и отраслях.
- Реализация проектов на принципах и условиях обязательного формирования и развития отечественного ресурсного, кадрового и технологического потенциала на всех этапах их осуществления с акцентом на создание производств с высоким уровнем добавленной стоимости.
- Формирование комплексных проектов, предполагающих не только последовательно сменяющие друг друга стадии создания добавленной стоимости в процессе переработки ресурсов, но и формирование и развитие в рамках этого процесса научно-технической и кадровой составляющей этих проектов.
- Создание и развитие системы научно-технической экспертизы проектов на всех этапах их осуществления. Увязка системы и комплекса различных мер стимулирования и финансирования проектов с текущим состоянием отечественного научно-технического и кадрового потенциалов, а также динамикой и качеством выполнения условий, обеспечивающих развитие этих потенциалов.
- Формирование единой системы мониторинга и прогнозирования научно-технической деятельности в стране на основе информации органов государственной власти науки и бизнеса. Создание федерального органа исполнительной власти, определяющего ключевые направления научно-технологического развития страны.
- Обеспечение увязки развития производственно-экономических комплексов и систем с целями, задачами и динамикой развития на макроэкономическом уровне. При этом, особое внимание уделять учету взаимосвязей и сквозных взаимодействий, в первую очередь, в транспортном комплексе и при освоении и использовании природных ресурсов.
- Отход от системы ценообразования на продукцию экспортных товаров и услуг на внутреннем рынке на основе принципа экспортного паритета и переход к формированию цен на основе учета уровня и динамики ключевых составляющих затрат на выпуск данной продукции внутри страны. Разработка эффективных механизмов налоговой системы, позволяющих эффективно балансировать цены на сырьевую продукцию.

В сфере пространственной экономической политики:

- Повышение роли и значимости пространственно-связанных цепочек создания добавленной стоимости как одного из основных инструментов повышения уровня связанности и взаимодополняемости экономик различных регионов страны. Развитие на основе качественно новой кооперационной системы в производственной сфере среднего и малого бизнеса.
- Разработка и использование региональных стандартов условий жизнедеятельности населения, с учётом современных представлений и требований к качеству среды проживания и климатических, исторических и культурных традиций конкретного региона.

- Обеспечение приоритета развития системы межрегиональной интеграции и кооперации, учитывающей и использующей особенности и преимущества современного социально-экономического потенциала различных субъектов Российской Федерации и возможности его развития в средне- и долгосрочной перспективе.
- Реализация процедур и подходов, направленных на активное участие регионов и муниципалитетов в вопросах освоения и использования их природно-ресурсного потенциала; в том числе, возможное создание соответствующих полномочных региональных офисов федеральных органов власти.
- Создание условий для саморазвития и реализации творческого потенциала населения сельских поселений и удаленных населенных пунктов.
- Обеспечение преимущественной направленности климатической политики на решение проблем повышения качества условий жизни населения; акцентирование мер климатической повестки на реализацию адаптационных мероприятий, значимость которых для обеспечения устойчивого развития регионов страны существенно недооценена.

5.6 ИНСТИТУТ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВНОЙ ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ: ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ

Сегодня мир стоит на пороге чрезвычайно глубокого политического и экономического кризиса, так как мы находимся в фазе технологического цикла, когда старые технологии уже исчерпали себя, а новые не прошли стадию становления и пока еще не способны обеспечить быстрый рост. Нынешний кризис может иметь фундаментальные долгосрочные социальные, экономические и политические последствия и для России, и для всего мира. Западный мир инициировал санкционную и торговую войну со всем миром, включая Европейский союз, Китай и Россию, войну, которая дает им временные преимущества, но при этом тормозит развитие других стран. Поэтому нашей стране предстоит найти и пройти свой особенный путь. Как показано в исследованиях ведущих российских ученых, в том числе в цикле фундаментальных работ академика РАН В.М. Полтеровича, ряд особенностей российской социально-экономической системы, обычно рассматриваемых как ее недостатки, могут помочь в ускоренном социально-экономическом развитии страны. Институциональные траектории догоняющего развития позволяют эффективно использовать особенности, многообразие и естественные преимущества технологического и гуманитарного ландшафта нашей страны. Развитие России потребует длительных и масштабных скоординированных усилий государства, бизнеса, гражданского общества, и одним из эффективнейших механизмом запуска такого ускоренного развития как раз и являются институты догоняющего развития. Именно такие механизмы сыграли решающую роль в индустриальном рывке СССР в тридцатые годы прошлого века, успешном послевоенном восстановлении советской экономики, а также были успешно применены в ряде других стран.

В последние 70 лет лишь небольшой группе стран удалось совершить «экономическое чудо» – добиться быстрого экономического роста, более 7% годовых, на протяжении 15–30 лет. Среди них пять восточноазиатских «тигров» и Малайзия, отстававшие страны Западной Европы (Испания, Греция, Ирландия) и разрушенные войной европейские экономики (Франция, Германия). Несмотря на радикальные различия почти все эти страны, стремясь постепенно построить современные рыночные механизмы, проводили институциональные реформы по единым принципам. Они фор-

мировали институциональные траектории, содержавшие ряд аналогичных промежуточных институтов, важнейшими из которых были индикативное планирование и национальная инновационная система, нацеленная не столько на создание инноваций, сколько на заимствование более передовых технологий и методов хозяйствования, а также система финансирования широкомасштабных проектов. Финансовые системы успешных догоняющих стран характеризовались существенными общими чертами. В частности, они опирались преимущественно на банковскую систему, а не на финансовые рынки, банки имели более тесные связи с кредитуемыми фирмами, нежели это принято в развитых странах, политика центральных банков синхронизировалась с макроэкономической и промышленной политикой правительств и, как правило, была направлена на поддержание заниженного реального курса отечественной валюты.

Отмеченное совпадение институциональной структуры объясняется особенностями целей, а также технологических, институциональных и культурных ограничений в странах догоняющего развития. Для передовых стран улучшение качества жизни – сложная многокритериальная задача, решение которой требует затратного поиска инноваций; возможности планирования здесь весьма ограничены. Для сильно отстающей экономики качество жизни тесно связано с ВВП на душу, а основной путь его повышения – заимствование технологий и методов хозяйствования. Относительная простота формулировки цели и наличие информации об основных путях её достижения обусловливают принципиальную возможность эффективного планирования и определяют другие указанные выше институциональные особенности стран «экономического чуда». Позитивный опыт стран догоняющего развития позволяет наметить принципы проведения институциональной реформы в России с учётом специфики российской экономики, нынешнего состояния российских институтов и гражданской культуры.

ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Для понимания путей реформирования российской экономики, длящегося уже четверть века, целесообразно различать два типа институтов – институты конкурентного рынка и институты догоняющего развития. Первые обеспечивают высокое качество конкурентной среды: защиту прав собственности, антимонопольное регулирование, низкие барьеры входа на рынок, низкий уровень коррупции и т. п. Для их эффективного функционирования необходим высокий уровень гражданской культуры. Институты второго типа являются промежуточными. Их назначение – обеспечить быстрый экономический рост в условиях культурных, институциональных и технологических ограничений, характерных для развивающихся стран, и смягчить эти ограничения. Таким образом, институты догоняющего развития используются как кирпичики для построения институциональной траектории, обеспечивающей переход к развитой экономике с высококачественными институтами первого типа.

Среди ограничений, которые приходится учитывать и преодолевать в этом процессе, наиболее инерционными являются характеристики гражданской культуры. Патернализм, пассивность, неуважение к закону, низкий уровень обобщенного доверия, короткий горизонт принятия решений, боязнь риска и неопределенности, неумение сотрудничать – эти черты несовместимы с институтами конкурентного рынка, обеспечивающими эффективность современных передовых систем. Как показывает опыт, попытки радикально улучшить институты конкурентного рынка при указанных ограничениях оказываются малоэффективными.

Анализ опыта успешных экономик стран «экономического чуда» показывает, что определенный набор институтов и методов управления использовался практически всеми из них для поддержания быстрого роста. Естественно предположить, что это сходство объясняется общностью техно-

логических, институциональных и культурных ограничений, которые необходимо было учитывать и преодолевать. Важно отметить, что институты догоняющего развития осуществляют смягчение культурных ограничений по двум каналам. Во-первых, они формируют рамки взаимодействия, способствующие развитию гражданской культуры. Во-вторых, они инициируют и поддерживают рост, который оказывает позитивное влияние на гражданскую культуру.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ЭФФЕКТИВНОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ

Развивающиеся страны имеют шанс догнать развитые благодаря «преимуществу отсталости» – возможности заимствовать технологии и методы хозяйствования, изобретенные и доказавшие свою эффективность в передовых странах. Для осуществления такого заимствования в стране необходимо создать систему соответствующих институтов и проводить продуманную экономическую политику. Быстрое заимствование требует одновременных изменений в разных точках производственного графа. Рыночные агенты не инициируют такие проекты, особенно в условиях короткого планового горизонта и взаимного недоверия. Должна быть создана система национального планирования, тесно взаимодействующая с национальной инновационной системой и формирующая деловую среду так, чтобы в первую очередь способствовать заимствованию технологий. Говоря о политике заимствования, нужно иметь в виду следующие процессы и инструменты, позволяющие влиять на абсорбционную способность страны:

- Регулирование импорта нового оборудования и технологий, покупку лицензий и тарифную политика;
- Регулирование прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику и за рубеж, а также правила формирования совместных предприятий;
- Стимулирование технологического аутсорсинга;
- Освоение новых методов организации производства в результате конкуренции на мировом рынке;
- Взаимодействие с зарубежными специалистами: обучение и стажировки за рубежом, приглашение зарубежных преподавателей, совместные исследования;
- Предотвращение утечки мозгов, стимулирование возвращения соотечественников, получивших образование и опыт работы в развитых странах;
- Участие государства в приобретении патентов;
- Поощрение научных исследований по выявлению наиболее эффективных направлений заимствования;
- Стимулирование диффузии технологий – передачи технологий российскими фирмами друг другу.

Опыт стран «экономического чуда» подтверждает решающую роль заимствований. В этой связи пристального внимания заслуживает вопрос о прямых иностранных инвестициях. Как показывают многочисленные исследования, их влияние на рост экономики страны-реципиента неоднозначно. Этим можно объяснить политику Японии, которая, начав экономический спурт в середине 1950-х, осуществляла жёсткий государственный контроль прямых иностранных инвестиций вплоть до конца 1960-х гг.. При этом в 1956–1963 гг. иностранные инвесторы обязывались вкладывать в японскую экономику полученную прибыль и выручку от продажи собственности на территории Японии. Для того чтобы интенсифицировать процесс технологического обновления, японское пра-

вительство поддерживало создание временных исследовательских ассоциаций фирм из какой-либо одной или смежных отраслей; фирмы объединялись, чтобы осваивать новые технологии, создавая общие лаборатории или выполняя разные подтемы совместного проекта. Значительная часть правительственных грантов и субсидий направлялась на поддержку исследовательских ассоциаций. Благодаря такому механизму диффузия заимствованных или вновь созданных технологий осуществлялась без дополнительных издержек.

По мере приближения к передовой технологической границе все успешные страны постепенно переходили на инновационный путь развития, который, впрочем, не исключает заимствования. В странах «экономического чуда» стратегия заимствований на определенном этапе сопрягалась с политикой стимулирования экспорта. Это позволяло экспортерам осваивать новые технологии, не дожидаясь появления внутреннего спроса на соответствующую продукцию, и лишь постепенно расширять внутренние продажи. К сожалению, сегодня вследствие политических ограничений этот подход не может быть использован в полной мере. Поэтому особое значение приобретают комплексные проекты, предусматривающие развитие внутреннего спроса на новую продукцию и распространение опыта, приобретенного той или иной фирмой, на всю страну. Институты развития должны быть ориентированы на решение этой задачи. Высокая дифференциация российских фирм по уровню технологий создает возможность реализации этой политики. Без комплексных проектов и активной диффузии успешное импортозамещение вряд ли возможно.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СЕКТОРА НАУКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Развитие национальной инновационной системы и системы планирования требует формирования современного сектора науки, содержащего все необходимые промежуточные звенья между фундаментальными и прикладными исследованиями: академические институты, университетские исследовательские центры, отраслевые НИИ, исследовательские отделы крупных фирм. Необходима масштабная программа совершенствования человеческого капитала. Россия, как и многие развивающиеся страны, испытывает острый дефицит высококвалифицированных кадров, усугубляемый утечкой мозгов. Реформы образования и науки в нынешнем виде – наивная попытка трансплантации американских институтов, заведомо обреченная на провал. Нет оснований рассчитывать на то, что в современных условиях российские университеты станут эффективными центрами фундаментальных исследований, заменив Российскую академию наук, и одновременно главными проводниками их результатов в производство. Продолжение этой политики обрекает на неудачу любую долгосрочную модернизационную программу.

Задача университетов – обеспечить экономику кадрами высокой квалификации. Для разработки проектов модернизации необходима сеть отраслевых исследовательских и проектно-конструкторских институтов. Такие сети существуют, например, в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Германии, где компании обычно кооперируются с институтами, когда нуждаются в непосредственно применимых знаниях, и с университетами, чтобы получать человеческие ресурсы.

Неэффективной и очень затратной оказалась реформа образования, проводимая вот уже более пятнадцати лет. Одна из важнейших причин неудачи – наивные представления о возможностях «свободного рынка». Реформаторы полагали, что введение платного образования должно улучшить его качество благодаря конкуренции между вузами и более тщательному выбору образовательных учреждений абитуриентами. Обнаружилось, однако, что важную роль на рынке образовательных услуг играет «престижное потребление»: значительная часть выпускников школ стремится не к получению качественного высшего образования, а лишь документа о нём. В 1990-е гг. рынок ответил

на такой спрос массовым возникновением образовательных учреждений, фактически торгующих дипломами. Возникшее неэффективное равновесие – институциональная ловушка – поддерживается еще и принципом «деньги следуют за студентом», из-за которого многие вузы готовы снижать требования, принимая слабых абитуриентов и не исключая явно неуспевающих студентов. Дополнительным фактором «плохого равновесия» стала крайне низкая зарплата преподавателей, обусловившая старение преподавательского корпуса и медленное обновление программ обучения. Описанные процессы сопровождались и поддерживались снижением качества школьного образования, также обусловленным низкими зарплатами преподавателей и ошибочными реформами, прежде всего некорректным внедрением ЕГЭ. Система образования в России остро нуждается в реформировании. В повестку дня целесообразно включить следующие предложения:

- Продолжить повышение зарплат преподавателей и расширять возможности получения дошкольного и школьного образования;
- Предоставить всем вузам право определять проходной балл как взвешенную сумму баллов собственных экзаменов и ЕГЭ;
- Модернизировать программы обучения;
- Расширить возможности повышения квалификации преподавателей (курсы повышения квалификации, командировки в лучшие российские и зарубежные образовательные учреждения);
- Закрыть образовательные учреждения крайне низкого качества на основе анонимной экспертизы.

Важный аспект проблемы совершенствования человеческого капитала – адекватная реакция системы образования на изменение структуры потребностей. В связи с этим необходимы система непрерывного образования и постоянный мониторинг рынка труда.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Задачу догоняющего развития нельзя решить при помощи стандартных инструментов регулирования. Необходима перестройка всей системы институтов, обеспечивающих формирование и реализацию широкомасштабных проектов модернизации. Опыт стран «экономического чуда» и анализ институциональных особенностей России подсказывает следующие основные направления такой трансформации.

- Модернизация административного управления: формирование в верхнем эшелоне власти команды единомышленников (вместо структуры, основанной на принципе «сдержек и противовесов»); включение в систему управления представителей бизнеса и общества; оценка деятельности высших администраторов по их вкладу в обеспечение роста, а не по степени лояльности); региональная децентрализация.
- Формирование системы национального планирования, основанной на взаимодействии государства, бизнеса и общества, для итеративной разработки и согласования целевых программ, кратко-, средне- и долгосрочных планов.
- Повышение абсорбционной способности страны и формирование национальной инновационной системы для заимствования технологий с постепенным переходом к инновационному развитию.

- Развитие сектора науки и отладка эффективного взаимодействия в цепочке: фундаментальная наука – отраслевая наука – институты развития + исследовательские отделы крупных фирм. Университеты и система непрерывного обучения должны обеспечить эту цепочку кадрами высокой квалификации. Обновление функционала, восстановление полномочий в определении основных научно-технологических вызовов и переформатирование Российской академии наук.
- Реформа системы образования, модернизация программ обучения; расширение возможностей повышения квалификации преподавателей, закрытие образовательных учреждений крайне низкого качества, развитие системы непрерывного образования и постоянный мониторинг рынка труда.
- Создание системы, сочетающей механизмы бюджетного финансирования, частно-государственного партнерства и проектного финансирования запланированных проектов. Формирование временных ассоциаций фирм и выделение им средств на конкурсной основе для разработки модернизационных проектов.
- Модернизация управления госсобственностью: формулировка миссии для каждого госпредприятия.
- Изменение политики Центрального Банка России: ориентация на рост, а не на снижение однозначной инфляции, в том числе поддержание стабильного реального курса рубля за счёт накопления резервов и/или снижения ключевой ставки.
- Сокращение неравенства доходов за счёт прогрессивного налогообложения и акцизов на предметы роскоши.
- Постепенное совершенствование институтов рынка по мере улучшения гражданской культуры и уровня благосостояния.

Каждый из перечисленных разделов программы нуждается в детальной разработке с учетом нынешнего состояния российских институтов и гражданской культуры. Важно отметить, что предлагаемый проект не предусматривает шоковой терапии. В основных своих пунктах он требует завершения уже начатых преобразований, что повышает его шансы на успех.

ДОГОНЯЮЩЕЕ И ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕАЛИИ

В России есть все необходимое для успешной реализации стратегии догоняющего развития. До последнего времени не хватало только политической воли, так как проще и комфортней было приобретать необходимые высокотехнологические товары и инжиниринговые услуги за нефтедоллары. Введенные в 2022 гг. жесткие ограничения на торговые отношения с Россией со стороны коллективного Запада стали шансом для возрождения промышленности в России. Государство должно взять на себя ответственность за модернизацию российской экономики, но это не означает «огосударствления» всех отраслей экономики. Основная задача по управлению успешно развивающимися отраслями экономики заключается в формировании условий для экономической деятельности предприятий, стимулирующих их движение в желательном для нашей страны направлении. Для проблемных отраслей таких, например, как микроэлектроника, деятельность Правительства следует организовать на других принципах, поскольку на начальном этапе необходимы инвестиции из бюджета при участии соответствующего агентства развития. Неизбежны определенные протекционные меры для обеспечения гарантированного сбыта произведенной в России продукции, поначалу неизбежно уступающей по качеству и цене лучшим импортным образцам.

Необходимо понимать, что без этого начального этапа изготовления массовых серий не обойтись, если поставлена цель наладить производство этого нового продукта российским производителем. Здесь можно использовать законодательный опыт США по защите внутреннего рынка, когда к участию в тендерах на поставки оборудования и услуг допускаются поставщики продукции, полностью произведенной на территории страны и только в случае полного отсутствия таковых допускаются иностранные поставщики. Без защиты внутреннего рынка от транснациональных корпораций будет невозможна деятельность предприятий в новых для России отраслях, так как ТНК обладают значительным опытом по удушению местных производителей.

Новая промышленная политика нашей страны должна определять основные отрасли, стимулирование которых будет иметь мультипликативный эффект для всей экономики. К таким базовым отраслям следует отнести микроэлектронику, разработку новых материалов с требуемыми свойствами, станкостроение, наличие которых позволяет развивать приборостроение и двигателестроение, а это все в совокупности дает возможности для сохранения собственного машиностроения, включая авиастроение, космос, атомную энергетику, генную инженерию. Наличие собственных высокоразвитых вышеперечисленных отраслей на территории России в совокупности с финансовой системой, способной создавать внутренние источники финансирования для развития экономики, создаст фундамент для подлинной независимости России.

Еще одним источником ускорения модернизации экономики России является развитие среднего бизнеса, который, в отличие крупного, не требует бюджетных инвестиций, более гибок и может быстро перестраиваться на производство новых продуктов. Правительству требуется лишь создать условия для более тесной кооперации среднего бизнеса с крупными компаниями. Для этого, скорее всего, потребуется проведение реформы судебной власти, так как в настоящих условиях она не может обеспечить защиту добросовестных предпринимателей, а также реорганизация органов внутренних дел, отвечающих за борьбу с экономическими преступлениями, усиление роли налоговой службы. Предприятия среднего бизнеса при нормальном экономическом развитии могут обеспечивать рост данного сегмента в 8-10% в год, а увеличение доли средних предприятий в экономике России способно привести к увеличению роста ВВП до 5-6%. Здесь, например, будет полезен опыт сотрудничества больших корпораций с предприятиями малого и среднего бизнеса в Японии.

В эпоху глобализации возникла конкуренция между странами за привлечение на свою территорию компаний, обладающих высокими технологиями и соответствующими навыками для производства передовой продукции. Выигрывают в ней те страны, которые создают наиболее благоприятные условия для ведения бизнеса. Целесообразно создать в России экспертную систему для анализа происходящих в этой области процессов в других странах, в первую очередь в США, Китае, Индии, и подготовки предложений по повышению конкурентоспособности России в комфортных условиях для ведения бизнеса.

5.7 СМЕНА ВЕКОВ, СОЦИАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ И ВЫЗОВЫ РОССИИ

ОТ ВЕКА ДВАДЦАТОГО К ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМУ

Отличительной особенностью XX столетия является то, что оно стало одной из крупнейших вех в смене типов социально-экономического развития. Это был век, ознаменовавший высшую ступень индустриального этапа со всеми его выдающимися достижениями и неизбежными потерями. Сталь, нефть и электроэнергия стали надежными факторами мощи держав и континентов. Продук-

ты промышленной переработки – корабли, автомобили, нефтепроводы, товары массового спроса наполнили растущий рынок. С началом научно-технической революции было создано не только ядерное оружие, но и мощнейшие реакторы по производству электроэнергии, корабли с атомными двигателями, началось освоение космоса.

Последствия индустриальной эпохи резко осложнили экологическую ситуацию в мире, привели к истощению многих ресурсов, массовой вырубке лесов, а озера и реки оказались отстойниками для промышленного мусора. Лидеры Римского клуба поставили проблему ограничения роста производства, перехода к его качественно новому типу. Родилась концепция устойчивого экономического роста, провозглашенная в 1992 г., хотя она, к сожалению, весьма далека от практической реализации. Постепенно начался переход к качественно новому этапу социально-экономического развития, который получил различные названия, но в принципе может быть обозначен понятием информационно-индустриальное общество. Ответ на вопросы, поставленные новым этапом социально-экономических преобразований, призван дать XXI в., в том числе и на вопрос о начавшемся процессе глобализации мирового сообщества.

Громадные изменения в размещении мирового производства, произошедшие в конце XX в., связаны с гигантским перемещением производства как традиционных, так и новых товаров во многие развивающиеся страны. Речь идет не только о металлургии, судостроении, производстве автомобилей и разнообразной электронике, о складировании опасных отходов. В этих странах добывается основная масса энергоресурсов, вырубаются тропические леса, расширяются посевы хлопка, выращиваются виноград, кофе и чай, добываются морепродукты.

Социально-экономическая модель постиндустриального общества большинством исследователей трактуется не как глобальный, общемировой процесс, а как замкнутая структура «золотого миллиарда». Глобальная постиндустриальная модель не может по экономическим, экологическим, нравственным и иным аспектам приобрести всеобщий характер. Как же быть в таком случае? Человечество не может жить и успешно развиваться не только без металла, судов и автомобилей, но и без того, чтобы растущее население планеты устойчиво снабжалось разнообразными морепродуктами, без того, чтобы каждая семья имела в достатке кофе, чай и молоко. А это значит, что индустриальный век (а может быть, и аграрный?) не уходит в прошлое. Он должен проявить новые силы для своего подъема и процветания. Глобализация при всех вызываемых ею изменениях остается лишь определяющей, но не всеобщей характеристикой многоукладной мировой экономики.

Ведь мы прогнозируем XXI в. не только для элитного «золотого миллиарда», а для всей планеты. Будущее общество предполагает, если говорить образно, своё «подбрюшье» в лице массового и постоянно совершенствующегося индустриального ядра, а также современного аграрного сектора. Взаимоотношение этих частей остается одной из главных основ нового мирового порядка, который – раньше или позже сложится в XXI в.. Поэтому ученые Института экономики назвали нарождающееся общество информационно-индустриальным. Но его становление и утверждение не могут произойти без серьезных, долговременных усилий, опирающихся на чёткую методологию.

Когда слаборазвитая страна отдает под вырубку миллион гектаров тропических лесов в год, деньги, вырученные от продажи древесины, засчитываются как часть годового дохода данной страны. Амортизация бензопил и трайлеров заносится в расходную часть бухгалтерской книги, а ущерб, нанесенный тропическому лесу, – нет. Нигде в расчетах ВВП данной страны не будет строчки, которая отражала бы суровую реальность – потерю миллионов гектаров тропического леса. Разве это не тревожно, если не сказать абсурдно?

К ресурсам, которые будут на протяжении большей части XXI в. определять экономическую динамику, относятся значительные, но с каждым годом истощающиеся запасы энергоресурсов:

газа, нефти и угля. К сожалению, в сложившейся практике учёта общественного богатства они, в отличие от человеческого и воспроизводственного капитала, фактически не учитываются. Как показывает практика международных организаций, наличные и потенциальные энергоресурсы нашей страны зачастую не учитываются в объёме национального богатства страны.

Поэтому Россия, занимая седьмое место в мире по численности населения, четвертое – по числу занятых, первое – по добыче газа, третье – по добыче нефти, четвертое – по выработке электроэнергии, пятое – по производству стали, удобрений и хлопчатобумажных тканей, седьмое – по производству целлюлозы, зерна и животного масла и даже одиннадцатое – по выпуску автомобилей, оказывается во втором десятке стран по объёму ВВП. Двойные стандарты здесь очевидны. В то же время наращивание экспорта энергоресурсов рассматривается как долгосрочная цель развития страны. Закладываются проекты, которые фактически могут лишить Россию крупнейшего источника национального богатства, ориентируют её на положение сырьевого придатка, лишают сколько-нибудь серьезного шанса в обсуждении коренных вопросов XXI в.

МНОГОПОЛЮСНЫЙ МИР: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Глобализация ведёт к завершению продолжающегося веками процесса интернационализации экономической, политической, социальной и духовной жизни, придаёт во многом новый облик планетарному устройству общества. Это один из серьезнейших вызовов, с которым столкнулось человечество. Потенциально глобализация позволяет резко повысить эффективность производства, ослабить экологические последствия роста, более равномерно распределять богатство между богатыми и бедными.

С ростом глобализации мощь транснациональных корпораций и других аналогичных структур будет нарастать. Национальный суверенитет для подавляющего большинства стран Европы был и остается единственным источником легитимности любой публичной власти, независимо от её формы и природы. Никакая международная структура такой легитимностью не обладает. Поэтому нельзя говорить о глобализации как ведущей тенденции мира и одновременно забывать культурные, религиозные и исторические ценности, унаследованные от прошлого.

Проблемы в этой области будут постоянно возникать, решаться и порождать новые. Но таков путь к ответу на крупнейшие исторические вызовы. Тут могут быть угрозы, политическое давление, даже военные конфликты. Но ответ в конечном счёте может быть найден на планетарном уровне. Мощной силой, вторгающейся в процесс глобализации и в поиск способов разрешения возникающих в данной области проблем, становится современная и универсальная система массовой информации. Контролируемая практически теми, кто вкладывает в нее средства, она может весьма радикально воздействовать как на глобальное решение проблем, так и на позицию отдельных стран, регионов и континентов, на принятие ими политических и экономических решений.

Сегодня много пишут о «грязных технологиях», используемых средствами массовой информации в избирательных кампаниях, в стравливании народов, в утверждении двойных стандартов. Хорошо скоординированная и высокооплачиваемая информационная политика является серьёзной угрозой нового времени. Поэтому поиск единого мирового информационного пространства, организация демократического и всеобщего контроля над ним – одна из самых сложных и трудных задач XXI в.

У формирующейся многополярной структуры пока еще нет четких границ. Она может иметь как первичные, базовые элементы, так и свои подсистемы. Сюда могут войти США, включая в

той или иной мере другие американские страны, Европа в узком или широком понимании, Китай и Япония с различной конфигурацией их сфер, набирающая силу Индия, исламский мир, а также другие регионы. Россия может сформировать при определенных условиях свой относительно самостоятельный центр многополюсного мира. Будущее нового планетарного порядка отнюдь не безальтернативно. Многое зависит от умения использовать благоприятные шансы, умерить агрессивные устремления, защитить общество от влияния опасных технологических и информационных факторов, от усиления угроз окружающей среде. Растущая ответственность, несоизмеримая с прошлым, лежит на руководителях государств, международных организаций, деятелях культуры, способных вырваться из тесных рамок национального эгоизма и предложить приемлемые планетарные решения. Только своевременное и согласованное действие огромного числа сил в состоянии открыть дорогу оптимистическому сценарию.

Переход к многополярному устройству мира требует качественно нового взгляда. Речь идет об отказе от деления цивилизаций на высшие и низшие, передовые и отсталые, о признании самодостаточности каждой из них со своим типом культуры, своей системой ценностей, нравственных идеалов, пониманием личного и семейного счастья. В столкновении разных цивилизаций пока никто не преуспел в навязывании своих идеалов. Только на базе создания общих ценностей, свойственных разным типам культуры, можно свести к минимуму присутствие зла в межчеловеческих отношениях и утвердить единый планетарный миропорядок. И путь к нему лежит через высшие проявления человека – культуру и знание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации
2. Указ Президента от 9.11.2022 г. №809 Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.
3. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. №808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики»
4. Федеральный закон от 28.02.2023 г. №52-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке в Российской Федерации»
5. Федеральный закон от 29.06.2013 г. №136-ФЗ О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан.
6. Федеральный закон от 14 июля 2022 г.№255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»

УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. *Баранов Н.А., Исаев Б.А.* Современная российская политика. М.: Юрайт, 2023.
2. *Борисов Н.С.* Сергий Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2022.
3. *Велижев М.Б.* Цивилизация, или Война миров. СПб: Издательство Европейского университета, 2019.
4. Волго-Балт. От Волги до Балтики. Альбом / Авт.-сост.: В. В. Лапин, А. Н. Чистиков. – СПб.: Лики России, 2004.
5. Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А.О. Чубарьян. Т.2–6. М.: Наука. 2012–2017.
6. *Ерасов Б.С.* Цивилизации: универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002.
7. *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991.
8. *Момджян К.Х.* Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 2013.
9. *Полосин А.В.* Становление и развитие отечественной атомной отрасли: политико-управленческие аспекты. М.: Издательство Московского университета, 2021.
10. *Смолич И.К.* История Русской Церкви (1700-1917). Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Москва, 1996.
11. Социальная философия и философия истории: учебн. пособие под ред. К.Х. Момджяна. Москва: Инфра-М, 2019.

12. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / Под общ. ред. В.И. Коваленко. М.: Издательство Московского университета, 2020.

13. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / сост., авт. вступ. ст. и ред. Б. С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1999.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения. М. «Наука». 2005.
2. *Андреев А.Ю.* Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории России. М.: «Знак», 2009.
3. *Артемов Е.Т.* Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: Политическая энциклопедия, 2009.
4. *Булатов В.В.* Новая архитектура фондового рынка и финансового пространства России. М.: «Наука». 2009.
5. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Том 1-4. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016.
6. *Вульфов А.Б.* Повседневная жизнь российских железных дорог. М.: Молодая гвардия, 2007.
7. *Достоевский Ф.М.* Пушкин (очерк). Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 136 – 149.
8. *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория. М. «Амфора», 2009.
9. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011.
10. *Ионов И.Н.* Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М.: Наука, 2007.
11. *Карамзин Н.М.* О любви и отечеству и народной гордости // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. С. 280–287.
12. *Карцев В.П.* Кржижановский. М.: Молодая гвардия, 1985.
13. *Кирюхин А.В.* Дьяк Разрядного приказа. М.: Молодая гвардия, 1991.
14. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М.: «Экономика», 1989.
15. *Крадин Н.Н.* Происхождение неравенства, цивилизации и государства. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2021.
16. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. 1: Теория и история цивилизаций.
17. *Лапин В.В.* Армия России в Кавказской войне XVIII-XIX вв. СПб.: Европейский Дом, 2008.
18. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем в двенадцати томах. Т. 7, кн. 1. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2005. С. 300 – 443.

19. *Леонтьев М.В.* Идеология суверенитета: от имитации к подлинности. М.: Книжный мир, 2014.
20. *Ляшенко Л.М.* Александр II, или история трех одиночеств М.: Молодая гвардия, 2002.
21. *Махнач В.Л.* Очерки православной традиции. М.: 2000.
22. *Медведев Р.А.* Время Путина. М.: Время, 2014.
23. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., РОССПЭН, 1998.
24. *Миркин Я.М.* Правила неосторожного обращения с государством. М. «АСТ», 2020.
25. *Никандров Н.Д.* Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М.: Гелиос АРВ, 2000.
26. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач. М. «Интраст». 2007.
27. *Павленко Н.И.* Петр I. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия. 2020.
28. *Пенроуз Р.* Тени разума: в поисках науки о сознании. М. «Институт компьютерных исследований». 2003.
29. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль Власть. 1945–2005. М.: Новый хронограф, 2009. Т. 3. 1985–2005.
30. *Платонов С.Ф.* Смутное время. М.: RUGRAM, 2018.
31. *Полтерович В.М.* Институты догоняющего развития. М. ЦЭМИ РАН. 2016.
32. *Полосин А.В.* Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022.№3. С.7-23.
33. Россия как цивилизация: устойчивое и изменчивое / отв. ред. И. Г. Яковенко. М.: Наука, 2007.
34. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М. Институт экономики РАН. 2002.
35. *Тодд Э.* После империи: Pax America – начало конца. М. «Международные отношения». 2004.
36. *Саати Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий. М: «Радио и Связь», 1993.
37. *Савицкий П.Н.* Хозяин и хозяйство // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
38. *Сегень А.Ю.* Филарет Московский М.: Молодая гвардия, 2011.
39. Советский космос. Вестник Архива Президента Российской Федерации. Специальное издание к 50-летию полета Юрия Гагарина. М., 2011.
40. *Соловьёв В.С.* Оправдание добра // Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. Том 1. ИФ АН СССР; Издательство «Мысль», 1998. С. 47 – 548.
41. *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество // Трубецкой Н.С. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 45 – 103.
42. *Уваров П.Ю.* Мир накануне раннего Нового времени. СПб.: Евразия, 2022.

43. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию. М.: Республика, 1992.

44. *Фролов Э.Д.* Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. №2. С. 96–100.

45. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М. «АСТ», 2017.

46. *Харичев А.Д.* Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А. Д. Харичев, А.Ю. Шутов, А.В. Полосин, Е.Н. Соколова // Журнал политических исследований. 2022. Том 6, № 3. С. 9-19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ларионов Алексей Александрович (иеромонах Родион), руководитель проекта, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, и.о. директора Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

Уваров Павел Юрьевич, научный редактор проекта, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заведующий Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН, заведующий лабораторией социальной истории науки Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

Шевырёв Александр Павлович, кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

Лапин Владимир Викентьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Рогачёв Сергей Вячеславович, кандидат географических наук, научный сотрудник Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Туторский Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Еремин Владимир Станиславович, кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией цифровых методов в гуманитарных науках Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

Ефремов Олег Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и философии истории Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий эксперт Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

Маковецкий Евгений Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Овчинникова Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Андреев Дмитрий Александрович, доктор исторических наук, заместитель декана Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по научной работе.

Булатов Виталий Васильевич, доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН, ведущий эксперт Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

Чагадаева Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей

Авт. колл.: *А.П. Шевырёв, В.В. Лапин, С.В. Рогачёв, А.В. Туторский, П.Ю. Уваров, А.А. Ларионов (иеромонах Родион), В.С. Еремин, Н.Ю. Пивоваров, О.А. Ефремов, Е.А. Маковецкий, Е.А. Овчинникова, Д.А. Андреев, В.В. Булатов, О.А. Чагадаева.*

Руководитель проекта – *А.А. Ларионов (иеромонах Родион)*
Научный редактор – *П.Ю. Уваров*
Редактор – *О.А. Чагадаева*
Дизайн-верстка – *М. В. Таранова, В. А. Ленченко*

Подписано в печать 27.07.2023.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman № 9
Усл. печ. л. 31,5. Тираж 1000 экз.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Коммерческий центр
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
delo@ranepa.ru
www.ranepa.ru
Интернет-магазин
www.delo.ranepa.ru

ISBN 978-5-85006-519-5

9 785850 065195